

**ВЕСТНИК
ГУМАНИТАРНОГО
УНИВЕРСИТЕТА**
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с июня 2013 года

ISSN 2308-8117

Том 13, № 2
АПРЕЛЬ–ИЮНЬ
2025

Выходит 4 раза в год

Учредитель: автономная некоммерческая организация
высшего образования «Гуманитарный университет»
(620041, г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, д. 3)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-80598 от 07 апреля 2021 г.

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых
должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степе-
ни доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве
науки и высшего образования Российской Федерации по следующим на-
учным специальностям (распоряжение Минобрнауки России от 31 января
2022 года № 30-р):

- 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки);
- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки);
- 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки);
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки);
- 5.7.2. История философии (философские науки);
- 5.7.3. Эстетика (философские науки);
- 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки);
- 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки);
- 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (исторические науки).

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

*Публикуемые в журнале материалы рецензируются
независимыми экспертами, а также членами редакционной коллегии*

Информация об издании, условия публикации статьи
и требования к оформлению присылаемых рукописей
размещены на сайте журнала: <http://vestnik.gu-ural.ru/ru/>;
<https://gu-ural.ru/science/messenger-gu/>

Адрес редакции и издателя:
620041, г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, д. 3.
E-mail: ektbriogu@mail.ru

**BULLETIN
OF LIBERAL ARTS
UNIVERSITY**
PEER-REVIEWED RESEARCH JOURNAL

Established in 2013

ISSN 2308-8117

Vol. 13, no. 2
APRIL–JUNE
2025

Published quarterly

Founder: Liberal Arts University – University for Humanities
(3 Zheleznodorozhnikov St., Yekaterinburg, 620041, Russia)

The journal is registered by the Federal Communications, Information Technology and Mass Media Regulatory Authority.

Certificate of registration of ПИ № ФС77-80598 of 7 April 2021.

The Journal is included in the the List of peer reviewed scientific journals published by the Higher Attestation Commission in which major research results from the dissertations of Candidates of Sciences (Ph.D) and Doctor of Science (D.Sc.) degrees are to be published. Scientific specialties are as follows (Order No 30-p of 31 January 2022):

- 5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (Law);
- 5.1.2. Public law (state law) sciences (Law);
- 5.1.3. Private law (civilistic) sciences (Law);
- 5.2.3. Regional and sectoral economy (Economics);
- 5.7.2. History of philosophy (Phylosophy);
- 5.7.3. Aesthetics (Phylosophy);
- 5.7.7. Social and political philosophy (Phylosophy);
- 5.7.8. Philosophical anthropology, philosophy of culture (Phylosophy);
- 5.7.8. Philosophical anthropology, philosophy of culture (History).

The journal is included in Russian Science Citation Index (RINTS).

*All submissions are peer-reviewed
by independent experts and Editorial Board members*

The Journal information and the Author Guide can be found
at <http://vestnik.gu-ural.ru/ru/>;
<https://gu-ural.ru/science/messenger-gu/>

Editorial office address:

3 Zheleznodorozhnikov St., Yekaterinburg, 620041, Russia

E-mail: ektbriogu@mail.ru

Publisher's address:

3 Zheleznodorozhnikov St., Yekaterinburg, 620041, Russia

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – А. В. Дроздова, д-р культурологии, доцент, проректор по научной работе Гуманитарного университета (Екатеринбург, Россия).

Заместители главного редактора

С. А. Мицек, д-р экон. наук, доц., Гуманитарный университет (Екатеринбург, Россия) (направление «Экономические науки»);

Л. А. Мясникова, д-р филос. наук, проф., Гуманитарный университет (Екатеринбург, Россия) (направление «Философские науки»);

А. П. Семитко, д-р юрид. наук, проф., Гуманитарный университет (Екатеринбург, Россия) (направление «Юридические науки»).

Члены редколлегии

С. И. Архипов, д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковleva (Екатеринбург, Россия);

В. С. Балакшин, д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковleva (Екатеринбург, Россия);

Г. А. Брандт, д-р филос. наук, доц., Гуманитарный университет (Екатеринбург, Россия);

С. И. Глушкова, д-р полит. наук, доц., Гуманитарный университет (Екатеринбург, Россия);

А. А. Давлетов, д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковleva (Екатеринбург, Россия);

П. Л. Зайцев, д-р филос. наук, проф., Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия);

Л. А. Закс, д-р филос. наук, проф., ректор Гуманитарного университета (Екатеринбург, Россия);

О. Б. Ионайтис, д-р филос. наук, проф., Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия);

А. Т. Карасев, д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковleva (Екатеринбург, Россия);

О. А. Козлова, д-р экон. наук, проф., Центр исследований социоэкономической динамики Института экономики УрО РАН (Екатеринбург, Россия);

Т. А. Круглова, д-р филос. наук, доц., Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия);

В. Н. Курченко, д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковleva (Екатеринбург, Россия);

А. В. Майфат, д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковleva (Екатеринбург, Россия);

Е. Б. Мицек, д-р экон. наук, доц., Гуманитарный университет (Екатеринбург, Россия);

Н. М. Светлов, д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН, ВИАПИ им. А. А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ (Москва, Россия);

М. Н. Семякин, д-р юрид. наук, проф., Гуманитарный университет; проф., Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия);

А. М. Тарасьев, д-р физ.-мат. наук, проф., Институт математики и механики имени Н. Н. Красовского УрО РАН (Екатеринбург, Россия);

Н. В. Хмелькова, д-р экон. наук, доц., Гуманитарный университет (Екатеринбург, Россия)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В. Б. Исаков, д-р юрид. наук, проф., Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики (Москва, Россия);

А. А. Красовский, д-р наук (Вена–Лаксенбург, Австрия);

Т. Палокангас, д-р наук, проф., Университет Хельсинки (Хельсинки, Финляндия);

В. Родригез-Бланко, проф., Университет Суррея (Гилфорд, Великобритания);

В. Н. Руденко, д-р юрид. наук, проф., акад. РАН, вице-президент РАН, председатель Уральского

отделения РАН, Институт философии и права УрО РАН (Екатеринбург, Россия);

А. М. Руткевич, д-р филос. наук, проф., Институт гуманитарных историко-теоретических исследований имени А. В. Полетаева (ИГИТИ) НИУ ВШЭ, Институт философии РАН (Москва, Россия);

Чжу Бинг, д-р наук, проф., Университет Цинхуа (Пекин, Китай)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief – A. V. Drozdova, Dr. Sci. (Culturology), Assoc. Prof., Vice-Rector on Research and Development, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia)

Deputy Editors-in-Chief

S. A. Mitsek, Dr. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia) (*Section “Economic Sciences”*);

L. A. Mysnikova, Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia) (*Section “Philosophical sciences”*);

A. P. Semitko, Dr. Sci. (Law), Prof., Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia) (*Section “Legal sciences”*).

Editorial Board

S. I. Arkhipov, Dr. Sci. (Law), Prof., Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia);

V. S. Balakshin, Dr. Sci. (Law), Prof., Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia);

G. A. Brandt, Dr. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia);

S. I. Glushkova, Dr. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof., Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia);

A. A. Davletov, Dr. Sci. (Law), Prof., Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia);

P. L. Zaitsev, Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Ural Federal University named after the first Russian President B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia);

L. A. Zaks, Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Rector of Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia);

O. B. Ionaitis, Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Ural Federal University named after the first Russian President B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia);

A. T. Karasev, Dr. Sci. (Law), Prof., Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia);

O. A. Kozlova, Dr. Sci. (Economics), Prof., Institute of Economics of the Ural Branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia);

T. A. Kruglova, Dr. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Ural Federal University named after the first Russian President B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia);

V. N. Kurchenko, Dr. Sci. (Law), Prof., Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia);

A. V. Maifat, Dr. Sci. (Law), Prof., Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia);

E. B. Mitsek, Dr. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia);

N. M. Svetlov, Dr. Sci. (Economics), Prof., corresponding member of RAS, All-Russia Institute of Agrarian Problems and Computer Science after A. A. Nikonorov – a branch of Federal Research Centre for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russia Research Institute of Agricultural Economics (Moscow, Russia);

M. N. Semyakin, Dr. Sci. (Law), Prof., Liberal Arts University – University for Humanities; Prof., Ural Federal University named after the first Russian President B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia);

A. M. Taras'ev, Dr. Sci. (Physics and Mathematics), Prof., N. N. Krasovskiy Institute of Mathematics and Mechanics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russia);

N. V. Khmelkova, Dr. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia)

EDITORIAL COUNCIL

V. B. Isakov, Dr. Sci. (Law), Prof., National Research University – Higher School of Economics (Moscow, Russia);

A. A. Krasovskii, PhD (Doctorate) (Vienna-Luxemburg, Austria);

T. Palokangas, PhD (Doctorate), Prof., University of Helsinki (Helsinki, Finland);

V. Rodriguez-Blanco, Professor, University of Surrey (Guildford, Great Britain);

V. N. Rudenko, Dr. Sci. (Law), Prof., Corresponding Member of the RAS, Vice-President of the RAS,

Chairman of the Ural Branch of the RAS, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russia).

A. M. Rutkevich, Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Poltavayev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities (IGITI) of National Research University – Higher School of Economics, RAS Institute of Philosophy (Moscow, Russia);

Zhu Bing, PhD (Doctorate), Prof., Tsinghua University (Beijing, China)

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика

Лебедев П. Д., Успенский А. А. Выделение сингулярных особенностей в пространственных задачах транспортной логистики	7
Мицек С. А., Мицек Е. Б. Макроэкономический и структурный анализ, эконометрические оценки экономической динамики России (2000–2021 гг.): уравнения и тождества инвестиционного блока.....	14

Юриспруденция

Казанцев М. Ф. Век Алексеева: восхождение, вершины, память.....	42
Колоткина О. А., Ягофарова И. Д., Ражапов В. Р. Экспертный потенциал граждан РФ и институтов гражданского общества в сфере правотворчества: теоретико-правовой анализ	64
Драгунова С. А. Проблемы правового регулирования метавселенной	73
Султанов А. Р. Трансграничное банкротство – зачем оно нам в России?	80

Философия

Дарбинян Г. Н. Политическое время как фактор социальных и исторических трансформаций.....	91
Рябова М. Э. Цифровой субъект в культуре сетевой повседневности: вызовы и перспективы.....	99
Никитин С. А. Оправдание софистики	106
Сайфиллаева Д. К. Абу Хамид Газали как философ, теолог, социальный мыслитель. К вопросу о соотношении философии и практики в плане воздействия на общество.....	118
Жулев В. В. Между Аристотелем и Цицероном: проблематика генезиса общества во второй половине XIII – начале XIV века	125
Ионайтис О. Б. «Пытливые вопросы» Максима Грека об ответственности человека	132
Полякова А. С. Конструирование национальной идентичности в социальных сетях через обращение к актуальным практикам постфолка	144

Научные события

Винницкий В. И., Глушкова С. И., Франц В. А. X Антикоррупционный форум Свердловской области: вызовы и перспективы взаимодействия органов власти, бизнеса и гражданского общества в сфере противодействия коррупции (обзор докладов и выступлений).....	156
Брызгалин А. В., Глушкова С. И., Панова Т. В., Филиппенков А. А. Взаимодействие бизнеса и власти в условиях изменений экономики и налогового законодательства (по итогам круглого стола).....	165
Глушкова С. И., Дианова Л. А., Климина А. В., Рудакова Е. В. Об основных направлениях и опыта международного сотрудничества уральских предпринимателей (по итогам Международной конференции)	169
Шлегель Е. В., Дроздова А. В. О XXVII Международной научно-практической конференции «Вызовы цифровизации: новая социальность, новые культуры, новое образование».....	173

Рецензии

Глушкова С. И. Рецензия на книгу «Анатолий Чехоев: “...ответственность за судьбу страны...”»	177
Немченко Л. М. Рецензия на книгу Жени Чайки «Арт-резиденции. Как их готовить».....	179

CONTENTS

Economics

<i>P. D. Lebedev, A. A. Uspenskii.</i> Singularity Features Identification in Spatial Problems of Transport Logistics.....	7
<i>S. A. Mitsek, E. B. Mitsek.</i> Macroeconomic and Structural Analysis, Econometric Estimates of Russia's Economic Dynamics (2000-2021): Equations and Identities of the Investment Block	14

Law

<i>M. F. Kazantsev.</i> The Alekseev's Century: Ascension, Peaks, Memory	42
<i>O. A. Kolotkina, I. D. Yagofarova, V. R. Rajapov.</i> Expert Potential of the RF Citizens and Civil Society Institutions in the Sphere of Law-Making: Theoretical and Legal Analysis	64
<i>S. A. Dragunova.</i> Problems of Metaverse Legal Regulation	73
<i>A. R. Sultanov.</i> Do We Need Cross-Border Bankruptcy in Russia?.....	80

Philosophy

<i>G. N. Darbinyan.</i> Political Time as a Factor of Social and Historical Transformations.....	91
<i>M. E. Ryabova.</i> Digital Subject in the Culture of Everyday Networking: Challenges and Prospects.....	99
<i>S. A. Nikitin.</i> A Justification of Sophistry	106
<i>D. K. Sayfillaeva.</i> Abu Hamid Gazali as a Philosopher, Theologian, Social Thinker. To the Question of the Ratio of Philosophy and Practice in Terms of Influence on Society	118
<i>V. V. Zhulev.</i> Between Aristotle and Cicero: the Problematic of the Genesis of Society in the Second Half of the 13th – Early 14th Century.....	125
<i>O. B. Ionaitis.</i> Maximus the Greek's "Inquisitive Questions" about Human Responsibility	132
<i>A. S. Polyakova.</i> Construction of National Identity in Social Networks through Referencing to Current Post-Folk Practices	144

Scientific Events

<i>V. I. Vinnitsky, S. I. Glushkova, V. A. Frants.</i> The X Anti-Corruption Forum of the Sverdlovsk Region: Challenges and Prospects of Interaction between Authorities, Businesses and Civil Society in Combating Corruption (A Review of Speeches and Reports).....	156
<i>A. V. Bryzgalin, S. I. Glushkova, T. V. Panova, A. A. Filippennov</i> Business and Government Interaction in the Context of Changes in the Economy and Tax Legislation (The Round Table Follow Up).....	165
<i>S. I. Glushkova, L. A. Dianova, A. V. Klimina, E. V. Rudakova.</i> On Key and Areas and Experience in International Co-operation of Ural Entrepreneurs (The International Conference Outcomes)	169
<i>E. V. Shlegel, A. V. Drozdova.</i> On the XXVII International Scientific and Practical Conference "Challenges of Digitalization: New Sociality, New Cultures, New Education"	173

Book Reviews

<i>S. I. Glushkova.</i> A Review of the book <i>Anatoly Chehoev: ...responsibility for the country's fate...</i>	177
<i>L. M. Nemchenko.</i> A Review of Zhenya Chaika's book <i>Art Residencies. How to Make Them</i>	179

ЭКОНОМИКА | ECONOMICS

УДК 656.02:514.1
doi:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.01
5.2.3.

Выделение сингулярных особенностей в пространственных задачах транспортной логистики

Павел Дмитриевич Лебедев

ФГБУН Институт математики и механики им. Н. Н. Красовского УрО РАН,
Екатеринбург, Россия, pleb@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1693-3476>

Александр Александрович Успенский

ФГБУН Институт математики и механики им. Н. Н. Красовского УрО РАН;
АНО ВО Гуманитарный университет, Екатеринбург, Россия,
uspen@imm.uram.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0725-4233>

Аннотация. Исследуется задача о построении оптимального маршрута в трехмерном пространстве до целевого множества, которое представляет собой объект нетривиальной геометрии. Разработаны алгоритмы построения слоев с заданными значениями функции затрат на перемещение динамического тела (аппарата) до целевого множества. При этом предполагается, что динамическое тело перемещается на значительные расстояния и его размерами допустимо пренебречь, что позволяет моделировать это тело в виде материальной точки. Описано сингулярное множество – биссектриса, на которой функция затрат теряет гладкость. Биссектриса состоит из особых точек – из каждой точки биссектрисы исходит не одна, а несколько оптимальных траекторий. Получены необходимые и достаточные условия того, что некоторый отрезок является оптимальной траекторией. Выведены формулы крайних точек сингулярного множества в терминах кривизны поверхности целевого множества. Приведен пример построения поверхностей уровня функции затрат на основе выделения биссектрисы.

Ключевые слова: функция затрат, оптимальная траектория, проекция, евклидово расстояние, множество симметрии, биссектриса, рассеивающая поверхность.

Для цитирования: Лебедев П. Д., Успенский А. А. Выделение сингулярных особенностей в пространственных задачах транспортной логистики // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 7–13. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.01.

Singularity Features Identification in Spatial Problems of Transport Logistics

Pavel D. Lebedev

N.N. Krasovskii Institute of Mathematics and Mechanics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (IMM UB RAS), Yekaterinburg, Russia, pleb@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1693-3476>

Alexander A. Uspenskii

N.N. Krasovskii Institute of Mathematics and Mechanics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (IMM UB RAS);
Liberal Arts University – University for Humanities, Yekaterinburg, Russia, uspen@imm.uran.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0725-4233>

Abstract. The objective of this paper is to study the problem of constructing an optimal route in three-dimensional space to a target set, which is an object of nontrivial geometry. The authors developed algorithms for constructing layers with specified values of the cost function for moving the dynamic body (apparatus) to a target set. It is hypothesized that the dynamic body moves for significant distances and that its dimensions are negligible; this allows for the modeling of the body as a material point. This paper sets forth a distinctive configuration: that of a bisector on which the cost function becomes singular, losing smoothness. The bisector is constituted by specific points, from which multiple optimal trajectories emerge for each point on the bisector. The necessary and sufficient conditions for the identification of an optimal trajectory for some segment are obtained. The formulas for the extreme points of a singular set in terms of the curvature of the surface of the target set were derived. The paper provides an example of constructing cost function level surfaces based on bisector extraction.

Keywords: cost function, optimal trajectory, projection, Euclidean distance, symmetry set, bisector, scattering surface

For citation: Lebedev PD, Uspenskii AA. Singularity Features Identification in Spatial Problems of Transport Logistics. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(2):7-13. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.01.

Введение

Актуальность пространственных задач транспортной логистики обусловлена, в частности, активной фазой развития летательных аппаратов [Александров, Нецеваев 2010]. Возникает необходимость в построении для произвольной точки пространства оптимальной траектории, затраты на перемещение по которой минимальны. В большинстве случаев можно считать, что затраты пропорциональны длине пути. Поэтому задача об отыскании оптимальной траектории сводится к нахождению ближайшей точки на целевом множестве, до которого нужно проложить маршрут.

Постановка задачи и методы решения

Полагаем, что целевое множество M , на которое должны прийти траектории динамического тела, ограничено гладкой поверхностью S в трехмерном пространстве. Подобное предположение обусловлено тем, что в большинстве случаев реальные базы обслуживания можно представить в виде протяженных тел, а не в виде кривых или точек. Для летательных аппаратов не нужны дороги или реки, они могут двигаться между пунктами по кратчайшему пути – по отрезку прямой и с постоянной скоростью. Поэтому затраты на перемещение одного аппарата можно принять равными длине пути, умноженной на постоянный коэффициент [Неруш, Саркисов 2025]. В этом случае решение задачи сводится к построению функции евклидового расстояния.

Задача. Пусть задано замкнутое множество M , на которое должны прийти траектории динамического тела, ограничено гладкой поверхностью S в трехмерном пространстве. Подобное предположение обусловлено тем, что в большинстве случаев реальные базы обслуживания можно представить в виде протяженных тел, а не в виде

кривых или точек. Для летательных аппаратов не нужны дороги или реки, они могут двигаться между пунктами по кратчайшему пути – по отрезку прямой и с постоянной скоростью. Поэтому затраты на перемещение одного аппарата можно принять равными длине пути, умноженной на постоянный коэффициент [Неруш, Саркисов 2025]. В этом случае решение задачи сводится к построению функции евклидового расстояния.

Задача. Пусть задано замкнутое множество $M \subset \mathbf{R}^3$ с гладкой границей S . Требуется построить функцию евклидового расстояния $u(\mathbf{x}) = \rho(\mathbf{x}, M)$ на $\mathbf{R}^3 \setminus M$ в виде карты поверхностей уровней, выделив множество их негладкости.

Ранее авторы исследовали похожие задачи для плоского случая. Пространственный случай является гораздо более сложным. Поверхности уровня функции евклидового расстояния $\Phi(\tau) = \{\mathbf{x} \in \mathbf{R}^3 : \rho(\mathbf{x}, M) = \tau\}$ при $\tau > 0$ могут иметь негладкие особенности, причем не в виде изолированных точек, как в плоском случае, а в виде кривых. В похожей постановке авторы исследовали задачу для уравнения эйконала

$$\left(\frac{\partial u}{\partial x} \right)^2 + \left(\frac{\partial u}{\partial y} \right)^2 + \left(\frac{\partial u}{\partial z} \right)^2 = 1$$

с краевым условием

$$u|_{\partial M} = 0.$$

Обобщенное (фундаментальное) решение уравнения эйконала совпадает с функцией $u(\mathbf{x})$, но имеет противоположный знак [Кружков 1975].

Обозначим через $\Omega_M(\mathbf{x})$ множество всех проекций точки $\mathbf{x}$ в евклидовой метрике. Если множество M выпукло, то у каждой точки $\mathbf{x} \in \mathbf{R}^3 \setminus M$ ближайший элемент на M ровно один [Лейхтвейс 1985]. Однако в рассматриваемом случае невыпуклого множества M существует сингулярное (особое) множество, для точек которого это не выполняется.

Определение 1. Пусть задано замкнутое множество $M \subset \mathbf{R}^3$. Биссектрисой $L(M)$ [Успенский, Лебедев 2021] множества M называется

$$L(M) = \left\{ \mathbf{x} \in \mathbf{R}^3 \setminus M : \text{card } \Omega_M(\mathbf{x}) > 1 \right\}. \quad (1)$$

Обозначение $\text{card}(\cdot)$ символизирует мощность множества. Если множество конечно, то мощность равна числу его элементов. Однако в общем случае множество проекций может содержать континuum элементов, например если в него входит дуга окружности. Свойства подобных множеств в трехмерном пространстве описаны в [Sotomayor, Siersma, Garcia 1999]. С точки зрения задач быстродействия $L(M)$ – это так называемая рассеивающая поверхность, из каждой ее точки в разные от нее стороны исходят отличные друг от друга оптимальные траектории до целевого множества [Айзекс 1967]. Следует подчеркнуть, что теоретически возможная множественность оптимальных траекторий, исходящих из одной общей начальной точки, является фактором, существенно усложняющим построение решения задачи.

Определение 2. Если существуют последовательности $\{(\bar{\mathbf{y}}_i, \check{\mathbf{y}}_i)\}_{i=1}^{\infty} \subset \partial M$ и $\{\mathbf{x}_i\}_{i=1}^{\infty} \subset L(M)$ такие, что выполняются условия

$$\begin{aligned} \forall i \in \mathbf{N}(\bar{\mathbf{y}}_i, \check{\mathbf{y}}_i) &\subseteq \Omega_M(\mathbf{x}_i), \\ \lim_{i \rightarrow \infty} (\bar{\mathbf{y}}_i, \check{\mathbf{y}}_i) &= \bar{\mathbf{y}}, \end{aligned}$$

то точка $\bar{\mathbf{y}}$ называется псевдовершиной [Успенский, Лебедев 2021] множества M . Если существует предел $\lim_{i \rightarrow \infty} \mathbf{x}_i = \bar{\mathbf{x}}$, то точка $\bar{\mathbf{x}}$ называется крайней точкой биссектрисы, порожденной псевдовершиной $\bar{\mathbf{y}}$.

Псевдовершины играют ключевую роль при построении сингулярного множества, отвечают за его зарождение [Успенский, Лебедев 2024]. Их отыскание является начальным этапом при построении биссектрисы.

Теорема 1. Пусть $\mathbb{R}^3 \setminus M$ – выпуклое множество. Если крайняя точка x порождена псевдовершиной y , то точка x является центром кривизны нормального сечения Γ поверхности $S = \partial M$ в точке y , имеющего наибольшую кривизну. При этом x совпадает с центром кривизны в точке y .

Доказательство. По условию поверхность S совпадает с поверхностью выпуклого множества. Тогда во всех ее точках знаки главных кривизн [Александров, Неизвестен 2010] совпадают. Поэтому в этих точках выполняются условия теоремы 1 из [Успенский, Лебедев 2024]. Она устанавливает, что псевдовершина совпадает с центром кривизны главного сечения поверхности S с наибольшей по модулю кривизной.

Предложение 1. Пусть точка x лежит на внешней нормали N к множеству M в точке y . Тогда необходимым условием того, что $y \in \Omega_M(x)$, является

$$[x, y] \cap L(M) \subseteq \{x\}. \quad (2)$$

Доказательство. Заметим, что точка y не может лежать на биссектрисе, поскольку совпадает со своей проекцией. Рассмотрим точку y^* из отрезка $[x, y]$, не совпадающую ни с одним из его концов. Если найдется точка z , такая, что $y^* \in \Omega_M(z)$, $y^* \neq y$, то в силу неравенства треугольника получим оценку

$$\|x - y^*\| < \|x - z\| + \|z - y^*\| \leq \|x - z\| + \|z - y\| = \|x - y\|.$$

Отсюда следует, что точка y не является проекцией точки x на M .

Предложение 2. Пусть точка x лежит на внешней нормали N к множеству M в точке y . Тогда достаточным условием равенства $\{y\} = \Omega_M(x)$ является то, что найдется точка $x^* \in L(M)$, такая, что $x \in [x^*, y]$ и $y \in \Omega_M(x^*)$.

Доказательство. Если бы существовала точка $y^* \in \Omega_M(x)$, $y^* \neq y$, то согласно неравенству треугольника выполнялось бы неравенство

$$\|x^* - y^*\| < \|x^* - x\| + \|x - y^*\| \leq \|x^* - x\| + \|x - y\| \leq \|x^* - y\|.$$

Тогда точка y лежала бы дальше от x^* , чем y^* . И не выполнялось бы условие $y \in \Omega_M(x^*)$.

Заметим, что условия предложения 1 не являются достаточными. При этом условия предложения 2 не являются необходимыми. Например, возможна ситуация, когда псевдовершина порождает крайнюю точку биссектрисы, при этом сама x не входит в биссектрису. Тогда все точки на луче $N^* = \{y + \lambda(x - y) : \lambda > 0\}$ подпадают под вложение (2), однако их проекции не совпадают с y . С другой стороны, для точек отрезка $[x, y]$ не найдется точка $x^* \in L(M)$, для которой выполнялись бы включения предложения 2. Однако для всех них проекцией служит y .

Для решения задач построения логистики в трехмерном пространстве разработан в среде MATLAB программный комплекс [Лебедев, Успенский 2022]. Он реализуют экстраполяцию алгоритмов, которые ранее применялись для решения задач логистики на плоскости [Лебедев, Успенский 2023], при этом ключевыми процедурами служат алгоритмы отыскания псевдовершин, вычисления соответствующих им крайних точек биссектрисы и пошаговое построение аппроксимации сингулярного множества [Успенский, Лебедев 2024]. Заметим, что построение поверхностей уровня функции евклидового расстояния в случае, когда множество M ограничено гладкой поверхностью, существенно отличается от случая, когда M совпадает с гладкой кривой. Возникающие особенности волновых фронтов описаны, например, в [Арнольд 1996].

Пример решения задачи

В качестве целевого множества выбрано

$$M = \{(x, y, z) \in \mathbf{R}^3 : z \leq x^2 + 2y^2\}. \quad (3)$$

Требуется найти аппроксимацию функции евклидового расстояния до M в виде карты поверхностей уровня, при этом выделив сингулярное множество $L(M)$.

Заметим, что поверхность S совпадает с эллиптическим параболоидом. Множество (3) удовлетворяет условиям теоремы 1. Множество псевдовершин параболоида образует кривую $\Pi \subset S$, описываемую параметрически:

$$\Pi = \{(t, 0, t^2) \in \mathbf{R}^3 : t \in (-\infty, \infty)\}.$$

Сингулярное множество $L(M)$ вложено в плоскость xOz , объединение его крайних точек образует гладкую кривую. Ее точки определяются согласно теореме 1 как центры кривизны главного сечения поверхности S в точках из Π .

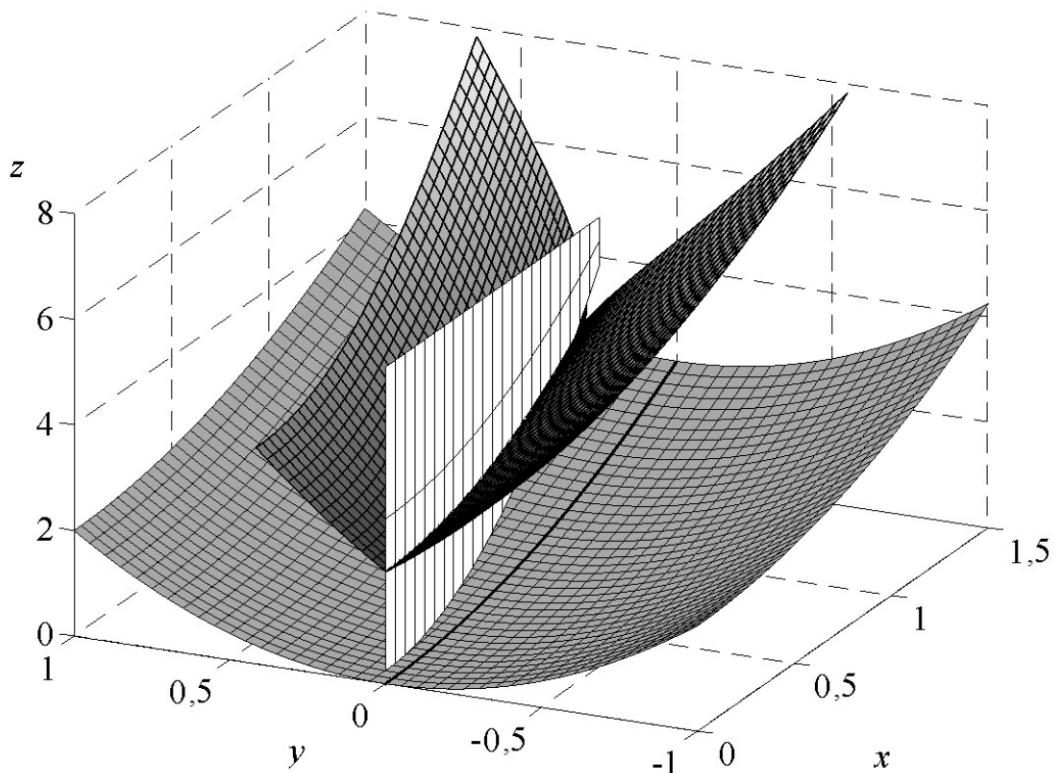

Рис. 1. Граница целевого множества M (светло-серая поверхность), множество псевдовершин Π (черная кривая) биссектриса $L(M)$ (белая поверхность) и поверхность уровня $\Phi(1)$ с меняющимся серым цветом (выполнено авторами с использованием программного комплекса [Лебедев, Успенский 2022])

Fig. 1. The boundary of the target set M (light grey surface), the set of pseudo-vertices Π (black curve) bisected by $L(M)$ (white surface) and the level surface $\Phi(1)$ with a changing grey color (the authors used a software package)

На рис. 1, 2 показаны аппроксимации поверхностей уровня функции евклидового расстояния до множества (3), соответствующие значениям 1 и 1,5. Они терпят изломы на сингулярном множестве $L(M)$, которое необходимо для построения оптимальных траекторий. Для почти всех точек x , лежащих на внешних нормалях к поверхности S , построенных в точке y , выполняются либо условия предложения 1, либо условия предложения 2. В первом случае это означает, что отрезок нормали пересекает биссектрису и не является оптимальной траекторией. Во втором случае это значит, что

нормаль пересекает $L(M)$ за пределами отрезка, и он является оптимальной траекторией. Единственное особое семейство – это нормали, построенные в псевдовершинах Π . Оптимальной траекторией на каждой из них выступает отрезок от крайней точки до порождающей ее псевдовершины. При этом псевдовершина не является проекцией ни для какой точки биссектрисы.

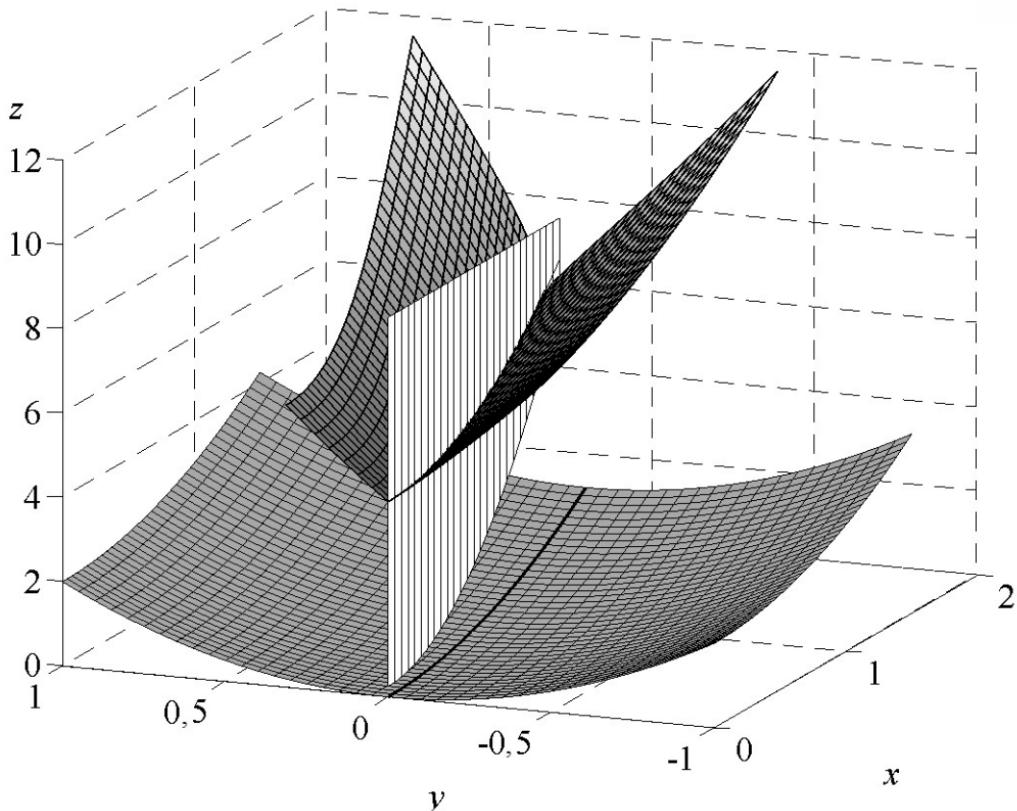

Рис. 2. Граница целевого множества M (светло-серая поверхность), множество псевдовершин Π (черная кривая) биссектриса $L(M)$ (белая поверхность) и поверхность уровня $\Phi(1,5)$ с меняющимся серым цветом (выполнено авторами с использованием программного комплекса [Лебедев, Успенский 2022]).

Fig. 2. The boundary of the target set M (light grey surface), the set of pseudo-vertices P (black curve) bisected by $L(M)$ (white surface) and the level surface $F(1,5)$ with a changing grey color

Заключение

Предложены алгоритмы решения задач транспортной логистики, связанных с построением оптимальных траекторий в трехмерном пространстве. Основным элементом алгоритмов является процедура построения сингулярного множества – биссектрисы. В рассматриваемом классе задач биссектриса – нетривиальное множество, объединяющее начальные позиции, из которых исходит не одна, а несколько оптимальных траекторий. Получены необходимые и достаточные условия оптимальности траектории, связанные с ее расположением относительно биссектрисы. На границе терминального множества выделены характеристические точки, указаны формулы вычисления порожденных ими крайних точек сингулярного множества. Проведено моделирование решения для случая, когда целевое множество в задаче совпадает с подграфиком функции двух переменных в трехмерном евклидовом пространстве.

Список источников

- Айзекс Р. Дифференциальные игры / пер. с англ. В. И. Аркина и Э. Н. Симаковой ; под ред. М. И. Зеликина ; с предисл. Л. С. Понтрягина. М. : Мир, 1967. 480 с.
- Александров А. Д., Нецеваев Н. Ю. Геометрия : учебник. 2-е изд., испр. СПб. : БХВ-Петербург, 2010. 624 с

- Арнольд В. И. Особенности каустик и волновых фронтов. М. : ФАЗИС, 1996. x + 334 с.
(Библиотека математика. Вып. 1).
- Кружков С. Н. Обобщенные решения уравнений Гамильтона – Якоби типа эйконала. I. Постановка задач, теоремы существования, единственности и устойчивости, некоторые свойства решений // Математический сборник. 1975. Т. 98 (140), № 3 (11). С. 450–493.
- Лебедев П. Д., Успенский А. А. Применение множеств симметрии в задачах транспортной логистики // Вестник Гуманитарного университета. 2023. № 2 (41). С. 31–36.
- Лебедев П. Д., Успенский А. А. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № RU 2022666810 Российская Федерация. Программа построения решения задачи быстродействия в трехмерном пространстве с шаровой векторограммой скоростей и невыпуклым целевым множеством : № 2022666123 : заявл. 02.09.2022 : опубл. 07.09.2022, Бюл. № 9 / Лебедев П. Д., Успенский А. А. ; заявитель ФГБУН Институт математики и механики им. Н. Н. Красовского УрО РАН. 1 с.
- Лейхтвейс К. Выпуклые множества / пер. с нем. В. А. Залгаллера, Т. В. Хачатуровой ; под ред. В. А. Залгаллера. М. : Наука, 1985. 335 с.
- Неруш Ю. М., Саркисов С. В. Транспортная логистика : учебник для вузов. 2-е изд. М. : Юрайт, 2025. 301 с.
- Успенский А. А., Лебедев П. Д. Построение сингулярного множества функции оптимального результата в классе пространственных задач управления по быстродействию: случай целевого множества с положительной гауссовой кривизной границы // Сибирские электронные математические известия. 2024. Т. 21, № 1. С. 513–525. DOI 10.33048/semi.2024.21.037.
- Успенский А. А., Лебедев П. Д. О структуре сингулярного множества решения в одном классе пространственных задач управления по быстродействию // Вестник Удмуртского университета. Математика. Механика. Компьютерные науки. 2021. Т. 31, вып. 3. С. 471–486.
- Sotomayor J., Siersma D., Garcia R. Curvatures of Conflict Surfaces in Euclidean 3-Space // Geometry and topology of caustics : Proceedings of the Banach Center symposium, Warsaw, Poland, June 15-27, 1998 / ed. by S. Janeczko et al. Warsaw : Polish Academy of Sciences, Institute of Mathematics, 1999. Vol. 50. P. 277–285. DOI 10.4064/-50-1-277-285.

Информация об авторах

- Павел Дмитриевич Лебедев**, канд. физ.-мат. наук, старший научный сотрудник, ФГБУН Институт математики и механики им. Н. Н. Красовского УрО РАН (Екатеринбург, Россия).
- Александр Александрович Успенский**, д-р физ.-мат. наук, заведующий сектором, ФГБУН Институт математики и механики им. Н. Н. Красовского УрО РАН; профессор АНО ВО «Гуманитарный университет» (Екатеринбург, Россия).

Information about the authors

- Pavel D. Lebedev**, Cand. Sci. (Physics and Mathematics), Senior Researcher, N.N. Krasovskii Institute of Mathematics and Mechanics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (IMM UB RAS) (Yekaterinburg, Russia).
- Alexander A. Uspenskii**, Dr. Sci. (Physics and Mathematics), Head of sector, N.N. Krasovskii Institute of Mathematics and Mechanics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (IMM UB RAS); prof., Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | The article was submitted 06.05.2025.
Одобрена после рецензирования | Approved after reviewing 20.05.2025.
Принята к публикации | Accepted 20.05.2025.

УДК 330.101.541::330.341.1(470+571)"2000/2021"

JEL: C32, C51, C52, C53, E22, E27

doi:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.02

5.2.3.

Макроэкономический и структурный анализ, эконометрические оценки экономической динамики России (2000–2021 гг.): уравнения и тождества инвестиционного блока

Сергей Александрович Мицек¹, Елена Борисовна Мицек²

^{1,2}АНО ВО «Гуманитарный университет», Екатеринбург, Россия

¹sergey.mitsek@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9503-9132>

²emitsek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9407-581X>

Аннотация. Данная статья является очередной в цикле публикаций авторов, посвященных результатам эконометрической модели России в версии 2022 года. Она описывает уравнения и тождества инвестиционного блока модели. Оцененные эконометрические уравнения характеризуют инвестиции в основной капитал за счет таких источников финансирования, как собственные средства компаний, банковские кредиты и средства государства. Рассчитанные на основе этих уравнений эластичности показывают сильную зависимость инвестиций от государственного финансирования и ликвидности экономической системы. При этом влияние прибыльности не столь сильно, хоть и статистически существенно. Импульсные мультиплекторы экзогенных переменных показывают существенное влияние мировой экономики на инвестиционные процессы в России, а также важную роль последних в замещении дефицита рабочей силы. Результаты прогнозных вариантов показывают высокую степень зависимости темпов роста инвестиций от роста мировой экономики, состояния финансового счета платежного баланса, повышения ликвидности экономики и финансирования государственных закупок. Рост налоговых поступлений также способствует инвестициям, отражая весомую роль государства в инвестиционном процессе в России. В статье также дается отраслевой и региональный срез инвестиционной активности в России, приводятся международные сравнения показателей, влияющих на инвестиции.

Ключевые слова: эконометрическая модель, макроэкономика, экономика России, инвестиции в основной капитал, источники финансирования инвестиций, прибыльность, ликвидность

Для цитирования: Мицек С. А., Мицек Е. Б. Макроэкономический и структурный анализ, эконометрические оценки экономической динамики России (2000–2021 гг.): уравнения и тождества инвестиционного блока // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 14–40. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.02.

Macroeconomic and Structural Analysis, Econometric Estimates of Russia's Economic Dynamics (2000-2021): Equations and Identities of the Investment Block

Sergey A. Mitsek¹, Elena B. Mitsek²

^{1,2}Liberal Arts University – University for Humanities, Yekaterinburg, Russia

¹sergey.mitsek@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9503-9132>

²emitsek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9407-581X>

Abstract. This article constitutes the subsequent installment in a series of publications by the authors, which are devoted to the results of the econometric model of Russia in the 2022 version. It describes the equations and identities of the investment block of the model. The estimated econometric equations characterize investments in fixed assets at the expense of such sources of financing as companies' own funds, bank loans and government funds. Elasticities calculated on the basis of equations show a strong dependence of investments on public financing and on the liquidity of the economic system. At the same time, the impact of profitability is not so strong, although statistically significant. Impulse multipliers of exogenous variables show a profound impact of the state of the world economy on investment processes in Russia, as well as the important role of the latter in replacing the shortage of labor. The results of the forecast variants demonstrate a high degree of dependence of investment in Russia on the growth of the world economy, on the state of the financial account of the balance of payments, on the liquidity of the economy and on public procurement financing. The growth of tax revenues also contributes to investment, which reflects the important role of the state in the investment process in Russia. The article also provides an industry and regional cross-section of investment activity in Russia, international comparisons are also given.

Keywords: econometric model, macroeconomics, Russian economy, investments in fixed assets, sources of investment financing, profitability, liquidity

For citation: Mitsek SA, Mitsek EB. Macroeconomic and Structural Analysis, Econometric Estimates of Russia's Economic Dynamics (2000-2021): Equations and Identities of the Investment Block. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(2):14-40. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.02.

Данная статья продолжает публикации, в которых излагаются результаты эконометрической модели экономики России в версии 2022 года. В ней дан анализ инвестиционного блока модели. Авторами были оценены уравнения инвестиций в основной капитал за счет различных источников финансирования, результаты которых затем суммируются для получения итоговой величины валового накопления основного капитала.

Инвестиции играют в модели (как и в реальной экономике) двоякую роль. С одной стороны, они определяют предложение основного капитала и потому служат главным регрессором в соответствующем уравнении модели (уравнение 1). С другой стороны, они являются одним из слагаемых совокупного спроса (тождество 80).

Поскольку одним из источников денежных фондов для инвестиций является прибыль, в блок входят тождества, определяющие ее величину. Другими источниками средств являются деньги государства и банковские кредиты. Финансовые ресурсы государства в модели задаются экзогенно, а банковские кредиты определяются в банковском блоке модели, который будет описан в следующих публикациях авторов на данную тему.

Как и ранее, кроме макроэкономического анализа в статье дан отраслевой и региональный разрез изучаемых величин, проводятся международные сравнения. Также исследуемые закономерности позволяют рассчитать ряд макроэкономических соотношений, полезных для общей характеристики экономической динамики.

Как и в предыдущих публикациях этого цикла, основными источниками данных для расчетов в статье были Федеральная служба государственной статистики России (далее –

Росстат; сайт: <https://rosstat.gov.ru/>), Банк России (сайт: <https://www.cbr.ru/>), Министерство финансов России (сайт: <https://minfin.gov.ru/ru/>) и статистика ОЭСР (<https://data.oecd.org/>). Мы также пользовались данными из некоторых других источников.

Из трудов, которые мы приводим в списке литературы, затрагивающих рассматриваемые в статье вопросы, упомянем статьи С. А. Власова и А. А. Синякова [Власов, Синяков 2020], М. И. Каменецкого и Н. Ю. Яськовой [Каменецкий, Яськова 2018], Д. Б. Кувалина и Ю. В. Зинченко [Кувалин, Зинченко 2019], И. М. Драпкина и его соавторов [Драпкин, Лукьянов, Бокова 2020], Б. Н. Порфириева и его соавторов [Порфириев, Широв, Узяков, Гусев, Шокин 2020]. Все они исследовали различные аспекты инвестиционных процессов в России. Важные вопросы, затрагивающие проблемы инвестиций и экономического роста России, рассмотрены в статье А. Г. Аганбегяна [Аганбегян 2019].

Мы упоминаем в статье работу Тома Филиппона [Филиппон 2022], где изучается влияние концентрации рынков на различные процессы в экономике, в том числе на инвестиции. Такие авторы, как B. Eichengreen [Eichengreen 2015], J. D. M. Fisher [Fisher 2006], C.-T. Hsieh и P. J. Klenow [Hsieh, Klenow 2007], E. S. Prasad и R. G. Rajan [Prasad, Rajan 2008], J. E. Stiglitz [Stiglitz 2016], L. Summers [Summers 2015], изучали разные аспекты инвестиций в основной капитал в мировой экономике.

Наконец, как и в предыдущих публикациях, отметим труд W. Welfe [Welfe 2013], в котором дан обзор мирового опыта построения эконометрических моделей, в том числе тех их блоков, где характеризуются инвестиции в основной капитал.

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Инвестиции в основной капитал в модели определяются уравнениями и тождествами 25–32.

Уравнение 29 определяет инвестиции за счет собственных средств бизнеса, уравнение 30 – за счет средств государственных бюджетов и внебюджетных фондов (всюду далее – государственных средств), уравнение 31 – за счет банковских кредитов.

Тождество 25 суммирует инвестиции за счет всех источников финансирования для получения итогового для блока показателя валового накопления основного капитала¹. Тождество 28 определяет его долю в ВВП, тождество 31 – индекс инвестиций в неизменных ценах. Тождество 26 определяет объем валовой прибыли, а тождество 27 – ее величину за вычетом уплаченных налогов на прибыль и НДПИ.

Полученный подобным образом показатель далее называется «чистая прибыль». Такое название является условным, поскольку эта величина не очищена от амортизации. Но для целей нашей модели именно такая величина наиболее приемлема, поскольку в ней основной капитал измеряется по полной учетной стоимости и зависит от валовых инвестиций².

¹ Поскольку сумма этих трех величин не дает полного объема валового накопления основного капитала, то для получения последней вводится поправочный коэффициент, равный 0,2 %.

² Федеральная служба государственной статистики России (сайт <https://rosstat.gov.ru/folder/14304>) приводит данные об амортизации основных фондов, но только в годовом измерении. В то же время оценки параметров, на которых основана наша модель, получаются на основе квартальных данных. Дополнительные сложности создает принятый в статистике раздельный учет амортизации и износа по основным фондам коммерческих организаций без учета субъектов малого предпринимательства и некоммерческих организаций.

Величину нормы амортизации можно попытаться рассчитать альтернативным способом с помощью известного макроэкономического уравнения динамики капитала (см.: [Барро, Сала-и-Мартин 2010, с. 39]). Рассчитанные нами подобным образом величины довольно сильно отличались от оценок амортизации и износа, представленных Росстатом. Что неудивительно, поскольку макроэкономическое уравнение фактически считает выбытие, а не амортизацию (это зависит от того, как измерять основной капитал). Эти расчетные величины мало улучшали статистические характеристики оцененных уравнений и потому были исключены из данной версии модели.

Поскольку квартальные динамические ряды имеются за весь период только по источникам финансирования инвестиций крупного и среднего бизнеса (примерно 75 % всех инвестиций), то в отношении всех остальных были сделаны упрощающие допущения, а именно:

- 1) что они совсем не получают средств из федерального бюджета;
- 2) что доля средств субфедеральных бюджетов у них в 4 раза меньше, чем у крупного и среднего бизнеса.

Кроме того, такие учитываемые статистикой статьи, как «заемные средства других организаций» и «долевое участие в строительстве организаций и населения», были разбросаны по трем основным статьям финансирования в пропорциях, сложившихся между этими тремя.

В результате проведенных корректировок структура инвестиций по источникам финансирования приобрела вид, который представлен в таблице 1. Вплоть до конца 2008 г. налицо нарастание удельного веса инвестиций за счет заемных средств, что отражало развитие банковской системы России. Но после 2008 г. доля этой величины снижается, равно как и удельный вес инвестиций за счет государственных средств. Основная часть инвестиций, как мы видим, все более осуществляется за счет собственных средств, в то время как доля банковских кредитов мала³.

Таблица 1. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования: скорректированные данные; сглажены фильтром Ходрика – Прескотта с $\lambda = 1600^4$

Table 1. Structure of Fixed Capital Investment by Sources of Financing: Adjusted Data; Smoothed by Hodrick-Prescott Filter with $\lambda = 1600$

Переменная	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019	Q4 2021
Удельный вес инвестиций в основной капитал за счет собственных средств	0,725	0,608	0,662	0,702	0,707
Удельный вес инвестиций в основной капитал за счет государственных средств	0,223	0,218	0,187	0,166	0,170
Удельный вес инвестиций в основной капитал за счет банковских кредитов	0,040	0,155	0,138	0,131	0,122

Динамика инвестиций в основной капитал в неизменных ценах по видам финансирования отражена на рис. 1.

На рис. 1 легко выявляется, что совокупный объем инвестиций за период с 1999–2021 гг. вырос примерно в 3,4 раза⁵. Более всего выросли инвестиции за счет заемных средств – в 17 раз, но их рост резко замедлился после 2008 г. и остановился после 2013-го. Инвестиции за счет собственных средств выросли примерно в 3,2 раза, за счет средств государства – в 2,55 раза.

Следующая таблица отражает среднегодовые темпы роста инвестиций в основной капитал по видам финансирования.

³ По оценкам А. Г. Аганбегяна [Аганбегян 2019], доля инвестиционных кредитов в основной капитал составляет менее 1 % активов российских банков.

⁴ Источники данных: Федеральная служба государственной статистики России (сайт: <https://rosstat.gov.ru/>); расчеты авторов.

⁵ Графики на рис. 1 были получены дефлированием с помощью дефлятора валового накопления основного капитала. Кумулятивный индекс валового накопления основного капитала, построенный на основе индекса его физического объема, который приводит Росстат, дает немного меньшую величину – 3,24. В целом же за период 1999–2021 гг. сглаженные траектории двух индексов весьма близки.

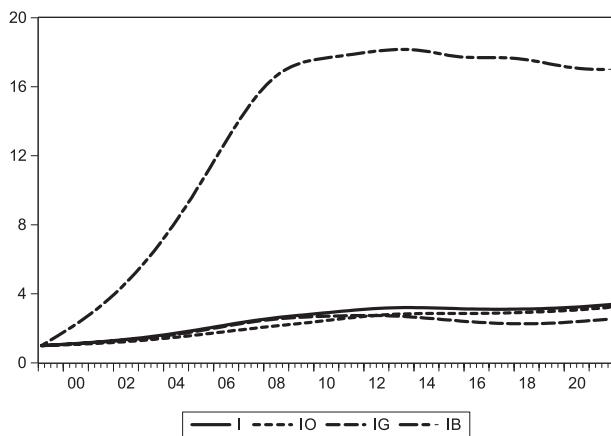

Рис. 1. Индексы инвестиций в основной капитал в неизменных ценах: валовое накопление основного капитала по системе национальных счетов (I), инвестиции за счет собственных средств (IO), за счет государственных средств (IG), за счет банковских кредитов (IB); Q1 1999 = 1; сглажено фильтром Ходрика – Прескотта с $\lambda = 1600$ ⁶

Fig. 1. Indices of Investment in Fixed Capital at Constant Prices: Gross Fixed Capital Formation According to the System of National Accounts (I), Investment at the Expense of Own Funds (IO), with Public Funds (IG), Funded by Bank Loans (IB); Q1 1999 = 1; Smoothed by Hodrick-Prescott Filter with $L = 1600$.

Таблица 2. Среднегодовые темпы роста инвестиций в основной капитал в неизменных ценах, %⁷

Table 2. Average Annual Growth Rate of Investments in Fixed Assets in Constant Prices, %

Переменная	2000–2008	2009–2013	2014–2019	2020–2021	2000–2019	2000–2021
Валовое накопление основного капитала – всего	10,84	3,66	-0,10	3,13	5,66	5,42
Инвестиции в основной капитал за счет собственных средств	8,72	5,35	0,91	3,55	5,48	5,31
Инвестиции в основной капитал за счет средств бюджетов и внебюджетных фондов	10,51	0,58	-2,20	4,52	4,06	4,10
Инвестиции в основной капитал за счет банковских кредитов	29,57	1,33	-0,89	-0,57	12,43	11,18

Мы видим, что темп роста инвестиций резко упал после 2008 г., и особенно после 2013-го, но восстановился в 2020–2021 гг. Однако это восстановление прошло исключительно за счет собственных и государственных средств.

Рассмотрим теперь результаты эконометрического оценивания, которое позволит дать объяснение этой динамике.

⁶ Источники данных: Федеральная служба государственной статистики России (сайт: <https://rosstat.gov.ru/>); расчеты авторов.

⁷ Дефлятор валового накопления основного капитала. Источники данных: Федеральная служба государственной статистики России (сайт: <https://rosstat.gov.ru/>); расчеты авторов. Данные сглажены фильтром Ходрика – Прескотта с $\lambda = 1600$.

Эконометрические оценки⁸

При построении спецификации эконометрических уравнений инвестиционного блока мы исходили из того, что на величину инвестиций (в неизменных ценах) влияют факторы: а) спроса, б) предложения и в) ликвидности⁹.

Фактором спроса для рыночных условий в соответствии с микроэкономической теорией служит чистый предельный доход на основной капитал¹⁰. Если же речь идет о государственном заказе, то спрос определяется государственными закупками¹¹.

Факторы предложения – это денежные фонды, из которых финансируются инвестиции. В нашей модели, отражающей специфику России, к ним относятся собственные средства компаний, банковские кредиты и доходы государства (бюджетов и внебюджетных фондов).

Ликвидность характеризуется реальными кассовыми остатками в экономике.

1. Инвестиции в основной капитал за счет собственных средств

В следующих двух таблицах представлены среднегодовые темпы роста и эластичности зависимой переменной по основным регрессорам уравнения инвестиций в основной капитал за счет собственных средств.

Таблица 3. Среднегодовые темпы роста инвестиций в основной капитал за счет собственных средств и факторов, их определяющих, в неизменных ценах, %¹²

Table 3. Average Annual Growth Rates of Investments in Fixed Assets at the Expense of Own Funds and Factors Determining Them, in Constant Prices, %

Переменная	2000–2008	2009–2013	2014–2019	2020–2021	2000–2019	2000–2021
Инвестиции в основной капитал за счет собственных средств	8,72	5,35	0,91	3,55	5,48	5,31
Чистая прибыль	5,67	6,03	1,22	5,80	4,40	4,53
Чистый предельный доход на основной капитал ¹³	5,62	0,14	-5,61	-11,24	0,77	-0,39
Инвестиции в основной капитал за счет государственных средств	10,51	0,58	-2,20	4,52	4,06	4,10
Объем государственных закупок	8,91	3,05	0,61	2,39	4,89	4,66
Реальные безналичные кассовые остатки	21,05	7,69	3,98	4,83	12,32	11,62

Примечание. В этой и всех следующих таблицах, характеризующих результаты эконометрического оценивания, приведены лишь переменные, эластичность зависимой переменной по которым по модулю не ниже 0,1. Значения сглажены фильтром Ходрика – Прескотта с $\lambda = 1600$.

⁸ Обзор международного опыта эконометрического моделирования инвестиций в основной капитал дан у Welfe [Welfe 2013, р. 320–326]. Используемый нами набор регрессоров не полностью совпадает с международной практикой, что отражает особенности инвестиционного процесса в России, в частности высокую роль государства и слабую пока роль банковского сектора и фондового рынка.

⁹ В текущих ценах спрос и предложение инвестиций зависят также от цен на капитальные блага.

¹⁰ Для обоснования см., например, работу Goolsbey и соавторов [Goolsbey, Levitt, Syverson 2020, р. 475].

¹¹ В строгом соответствии с теорией спрос на государственные инвестиции должен был бы характеризоваться предельной полезностью публичных благ. Но подобные измерения, наверное, дело будущего.

¹² Для всех показателей, за исключением чистого предельного дохода на основной капитал, дефлятором служит дефлятор валового накопления основного капитала. Источники данных: Федеральная служба государственной статистики России (сайт: <https://rosstat.gov.ru/>); Банк России (сайт: <https://www.cbr.ru/>), Министерство финансов России (сайт: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud>); расчеты авторов. Данные сглажены фильтром Ходрика – Прескотта с $\lambda = 1600$.

В таблицу не вошел ряд статистически существенных переменных: ключевая ставка Банка России (с отрицательным параметром), сальдо финансового счета платежного баланса (с положительным знаком), транспортные тарифы в реальном исчислении (с отрицательным знаком).

¹³ Определяется тождеством 7 модели.

Таблица 4. Долгосрочная эластичность инвестиций в основной капитал за счет собственных средств по регрессорам уравнения¹⁴
Table 4. Long-Term Elasticity of Investment in Fixed Capital at Their Own Expense by the Equation's Regressors

Переменная	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019	Q4 2021
Чистая прибыль	0,071	0,113	0,120	0,086	0,066
Чистый предельный доход на основной капитал ¹⁵	0,071	0,113	0,120	0,086	0,066
Инвестиции в основной капитал за счет государственных средств	0,964	1,006	0,928	0,773	0,738
Объем государственных закупок	-0,720	-0,703	-0,679	-0,648	-0,619
Реальные безналичные кассовые остатки	0,103	0,291	0,337	0,396	0,407
Справочно: дефлятор валового накопления основного капитала	-0,314	-0,620	-0,627	-0,534	-0,527

Примечание. В этой и всех следующих таблицах значения эластичностей сглажены фильтром Ходрика – Прескотта с $\lambda = 1600$.

Таблицы 3 и 4 позволяют сделать следующие выводы.

1. Зависимость *роста* инвестиций этой группы от *роста* прибыльности компаний весьма незначительна.
2. Они сильно зависят от государственных инвестиций. Последние, можно сказать, «подкрепляют» первые¹⁶.
3. Ликвидность способствует инвестициям в прогрессирующей степени.
4. Темпы роста инвестиций за счет собственных средств снижались после 2013 г. вследствие¹⁷:
  - снижения темпов государственных инвестиций;
  - замедления роста ликвидности экономики;
  - падения доходности основного капитала.
5. Эти темпы восстановились в 2020–2021 гг. вследствие роста прибылей, инвестиций за счет государственных средств и ликвидности в этот период.
6. Расходы государства на текущие нужды снижают инвестиции за счет собственных средств (в макроэкономической теории это называют «эффект вытеснения»)¹⁸.
7. Цены на элементы основного капитала оказывают довольно сильное отрицательное воздействие на объем инвестиций¹⁹.
8. Резкое падение чистого предельного дохода на основной капитал после 2013 г., как показывает рис. 2, препятствовало росту инвестиций и, надо полагать, будет препятствовать и в дальнейшем²⁰.

¹⁴ Источник: уравнение 29 Приложения, расчеты авторов.

¹⁵ Поскольку в оцениваемом уравнении регрессором является произведение чистой прибыли в неизменных ценах на чистый предельный доход на основной капитал, эластичности по обеим переменным одинаковые.

¹⁶ О том, что государственные инвестиции «комплементарны» частным, указывал Дж. Стиглиц [Stiglitz 2016]. С. А. Власов и А. А. Синяков [Власов, Синяков 2020] исследуют взаимосвязь государственных и частных инвестиций в модели экономического роста России.

¹⁷ Тома Филиппон (см.: [Филиппон 2022, с. 114–118]) связывает аналогичные процессы в США с ростом концентрации рынков.

¹⁸ Об этом писали, например, Dornbusch и соавторы [Dornbusch, Fischer, Strat 2011, p. 264].

¹⁹ Вывод о том, что цены на элементы основного капитала являются важнейшим фактором, определяющим инвестиции в основной капитал в мировой экономике, – центральное место в работе Hsieh и Klenow [Hsieh, Klenow 2007].

²⁰ Барри Эйхенгрин [Eichengreen 2015] связывает это с замедлением роста населения. А. Г. Аганбегян [Аганбегян 2019] отмечает негативное влияние невозвратного финансирования инвестиций на их эффективность.

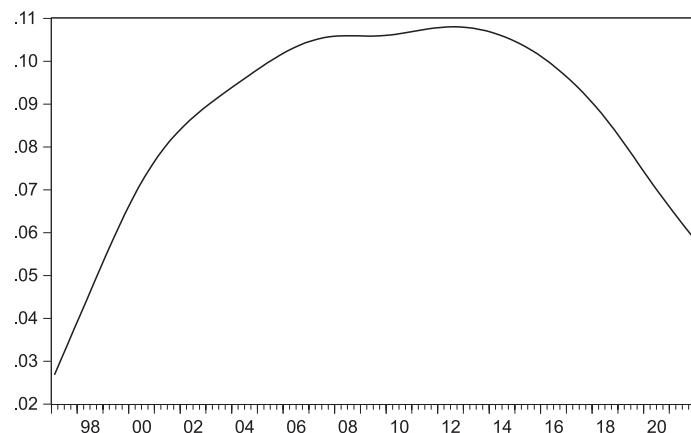

Рис. 2. Чистый предельный доход на основной капитал; сглажено фильтром Ходрика – Прескотта с $\lambda = 1600$ ²¹

Fig. 2. Net Marginal Revenue on Fixed Capital; Smoothed by Hodrick-Prescott Filter with $L = 1600$

Как показывает тождество 7 модели, величина чистого предельного дохода на основной капитал зависит от налоговой нагрузки на бизнес (тождество 62 модели). Но (мы приведем соответствующие данные в наших следующих публикациях) в среднем в течение *всего рассматриваемого периода* этот показатель не рос, несколько увеличившись лишь после 2016 г.

На рис. 3 приведены графики чистого предельного дохода и чистого предельного продукта основного капитала. Последний вычисляется также на основе тождества 7, но, в отличие от него, ВВП и основной капитал здесь берутся в неизменных ценах.

Сравнение двух величин на рис. 3 показывает, что после 1999 г. предельный продукт рос медленнее предельного дохода. Следовательно, снижение чистого предельного дохода произошло, в первую очередь, в результате падения эффективности использования основного капитала, а не изменения структуры цен.

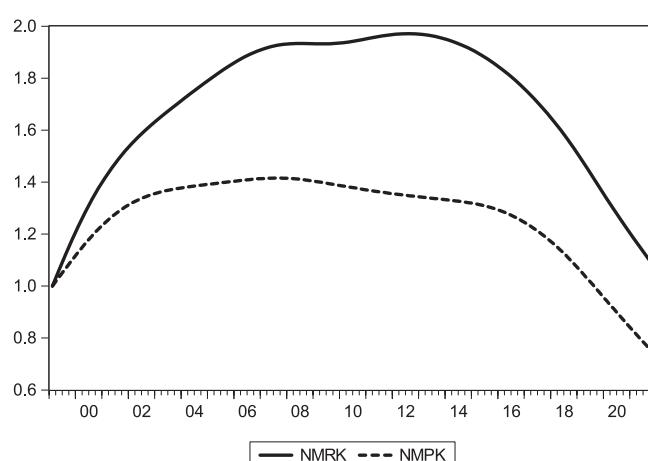

Рис. 3. Индексы чистого предельного дохода (NMRK) и чистого предельного продукта (NMPK) основного капитала, Q1 1999 = 1; сглажено фильтром Ходрика – Прескотта с $\lambda = 1600$ ²²

Fig. 3. Indices of Net Marginal Revenue (NMRK) and Net Marginal Product (NMPK) of Fixed Capital, Q1 1999 = 1; Smoothed by Hodrick-Prescott Filter with $L = 1600$

²¹ Формула расчета: тождество 7 модели. Источники данных: Федеральная служба государственной статистики России (сайт: <https://rosstat.gov.ru/>); Министерство финансов России (сайт: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud>); расчеты авторов.

²² Формула расчета: тождество 7 модели. Источники данных: Федеральная служба государственной статистики России (сайт: <https://rosstat.gov.ru/>); Министерство финансов России (сайт: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud>); расчеты авторов.

В свою очередь, падение предельного продукта капитала есть следствие замещения им сокращающихся трудовых ресурсов и стагнации совокупной факторной производительности, что было показано в нашей первой публикации из данного цикла.

На рис. 4 показан график отношения чистой прибыли к ВВП. Оно достаточно высоко по абсолютной величине и неуклонно росло (с 29 % в 2007 г. до 38 % сегодня), чему способствовало снижение доли зарплаты и косвенных налогов, а также (в 2007–2014 гг.) удельного веса выплат налога на прибыль в валовой прибыли. Препятствовал этому лишь рост выплат НДПИ.

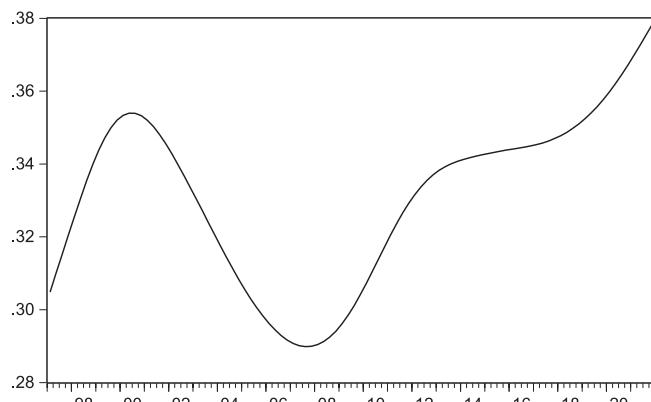

Рис. 4. Отношение чистой прибыли к ВВП; сглажено фильтром Ходрика – Прескотта с $\lambda = 1600$ ²³
 Fig. 4. Net Income to GDP Ratio; Smoothed by Hodrick-Prescott Filter with $L = 1600$

10. График на рис. 5 показывает, что отношение инвестиций за счет собственных средств к величине чистой прибыли также достаточно высоко, хоть и снизилось после 2008 г. (с 43 до 39 %)²⁴.

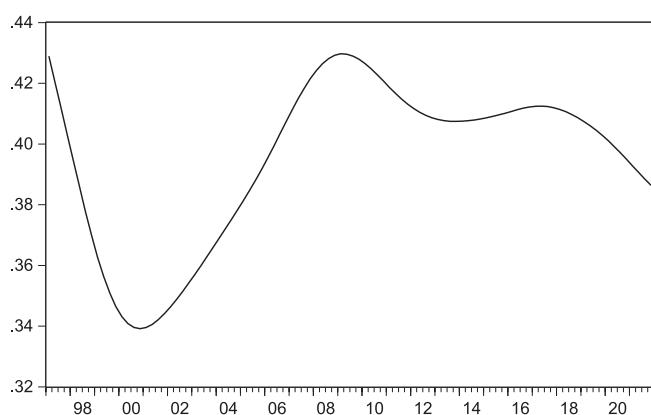

Рис. 5. Отношение инвестиций в основной капитал за счет собственных средств к чистой прибыли;
 сглажено фильтром Ходрика – Прескотта с $\lambda = 1600$ ²⁵
 Fig. 5. Ratio of Investment on Own Companies Account in Fixed Assets to Net Income;
 Smoothed by Hodrick-Prescott Filter with $L = 1600$

²³ Источники данных: Федеральная служба государственной статистики России (сайт: <https://rosstat.gov.ru/>); Министерство финансов России (сайт: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud>); расчеты авторов.

²⁴ Тома Филиппон [Филиппон 2022, с. 105] приводит аналогичный график для США. Там данное соотношение в последние годы колеблется в пределах 10–20 %, но оно соотносит чистые инвестиции с чистой операционной прибылью, из которых исключена амортизация.

Б. Н. Порфириев и др. [Порфириев, Широв, Узяков, Гусев, Шокин 2020] отмечают снижение инвестиций из прибыли и связывают это с ростом соотношения «риск / доходность» в последние годы.

²⁵ Источники данных: Федеральная служба государственной статистики России (сайт: <https://rosstat.gov.ru/>); Министерство финансов России (сайт: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud>); расчеты авторов.

Из приведенных выше данных можно сделать вывод, что в последние годы стимулы для осуществления инвестиций из собственных средств снизились.

Если наметившиеся в последние годы тенденции падения чистого предельного дохода на основной капитал и увеличения рисков инвестирования не изменятся, то резервы роста основного капитала придется искать в повышении государственного финансирования (и иных форм государственной поддержки) и развитии банковского кредитования и фондового рынка.

2. Инвестиции в основной капитал за счет государственных средств

В следующих двух таблицах представлены среднегодовые темпы роста и эластичности зависимой переменной по основным регрессорам уравнения инвестиций в основной капитал за счет государственных средств.

Таблица 5. Среднегодовые темпы роста инвестиций в основной капитал за счет государственных средств и факторов, их определяющих, в неизменных ценах, %²⁶

Table 5. Average Annual Growth Rates of Investments in Fixed Assets with Public Funds and Factors Determining Them, in Constant Prices, %

Переменная	2000–2008	2009–2013	2014–2019	2020–2021	2000–2019	2000–2021
Инвестиции в основной капитал за счет государственных средств	10,51	0,58	-2,20	4,52	4,06	4,10
Совокупный объем государственных доходов	10,96	1,00	1,54	4,46	5,53	5,43
Объем государственных закупок	8,91	3,05	0,61	2,39	4,89	4,66
Реальные безналичные кассовые остатки	21,05	7,69	3,98	4,83	12,32	11,62
Реальный индекс тарифов на грузовые перевозки	3,94	0,66	-1,13	-1,48	1,57	1,29
Индекс ВВП стран – членов ОЭСР	2,11	1,41	1,74	0,95	1,82	1,74
Численность экономически активного населения	0,83	0,15	-0,08	-0,32	0,39	0,32

Таблица 6. Долгосрочная эластичность инвестиций в основной капитал за счет государственных средств по регрессорам уравнения²⁷

Table 6. Long-Term Elasticity of Investment in Fixed Capital with Public Funds by Regressors of the Equation

Переменная	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019	Q4 2021
Совокупный объем государственных доходов	0,230	0,295	0,315	0,361	0,341
Объем государственных закупок	-0,251	-0,323	-0,363	-0,397	-0,390
Реальные безналичные кассовые остатки	0,311	0,851	1,191	1,595	1,621
Реальный индекс тарифов на грузовые перевозки	0,355	0,172	0,200	0,215	0,193
Индекс ВВП стран – членов ОЭСР	0,423	0,222	0,252	0,286	0,261
Численность экономически активного населения	-1,058	-0,534	-0,556	-0,625	-0,576
Справочно: дефлятор валового накопления основного капитала	-1,392	-1,282	-1,564	-1,851	-1,745

²⁶ Для всех показателей, за исключением ВВП стран ОЭСР и численности экономически активного населения, дефлятором служит дефлятор валового накопления основного капитала. Источники данных: Федеральная служба государственной статистики России (сайт: <https://rosstat.gov.ru/>); Банк России (сайт: <https://www.cbr.ru/>), Министерство финансов России (сайт: <https://minfin.gov.ru/statistics/conbud>); расчеты авторов. Данные сглажены фильтром Ходрика – Прескотта с $\lambda = 1600$.

²⁷ Источник: уравнение 30 Приложения, расчеты авторов.

Итак, инвестиции за счет государственных средств положительно зависят от объема государственных доходов, что естественно.

Отметим также, что эластичность этой части инвестиций по дефлятору валового накопления основного капитала заметно больше, чем у инвестиций за счет собственных средств.

Рост этого вида инвестиций резко замедлился после 2008 г., что отразило замедление роста государственных доходов и закупок²⁸. Кроме того, как показывает график на рис. 6, доля государственных средств, которая тратилась на инвестиции, неуклонно снижалась после 2010 г. Иными словами, больше денег уходило на текущие нужды.

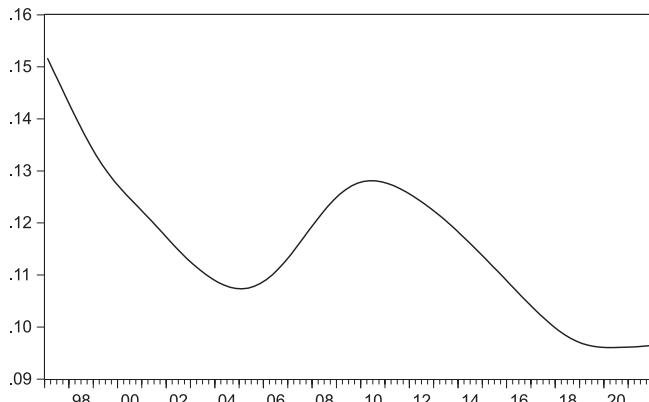

Рис. 6. Отношение инвестиций в основной капитал за счет государственных средств к совокупным доходам государства; сглажено фильтром Ходрика – Прескотта с $\lambda = 1600$ ²⁹

Fig. 6. Ratio of Investment in Fixed Capital with Public Funds to Total Government Revenues; Smoothed by Hodrick-Prescott Filter with $L = 1600$

Замедление роста государственных инвестиций следует считать одной из важных причин замедления роста экономики России.

Л. Саммерс [Summers 2015], опираясь на данные МВФ, отмечает, что государственные инвестиции обладают большим мультипликативным эффектом, особенно когда речь идет об инвестициях в инфраструктуру. А инвестиции в науку, образование и здравоохранение – обязательное условие роста совокупной факторной производительности.

3. Инвестиции в основной капитал за счет банковских кредитов

В следующих двух таблицах представлены среднегодовые темпы роста и эластичности зависимой переменной по основным регрессорам уравнения инвестиций в основной капитал за счет банковских кредитов.

²⁸ Что, в свою очередь, было вызвано, скорее, замедлением роста ВВП, так как доли этих величин в ВВП не снижались.

²⁹ Источники данных: Федеральная служба государственной статистики России (сайт: <https://rosstat.gov.ru/>); Министерство финансов России (сайт: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud>); расчеты авторов.

Таблица 7. Среднегодовые темпы роста инвестиций в основной капитал за счет банковских кредитов и факторов, их определяющих, в неизменных ценах, %³⁰**Table 7. Average Annual Growth Rates of Investments in Fixed Assets Funded by Bank Loans and Factors Determining Them, in Constant Prices, %**

Переменная	2000–2008	2009–2013	2014–2019	2020–2021	2000–2019	2000–2021
Инвестиции в основной капитал за счет банковских кредитов	29,57	1,33	-0,89	-0,57	12,43	11,18
Банковские кредиты организациям в неизменных ценах	32,94	7,63	2,59	2,91	15,84	14,60
Чистый предельный доход на основной капитал	5,62	0,14	-5,61	-11,24	0,77	-0,39
Инвестиции в основной капитал за счет государственных средств	10,51	0,58	-2,20	4,52	4,06	4,10
Инвестиции в основной капитал за счет собственных средств	8,72	5,35	0,91	3,55	5,48	5,31
Объем государственных закупок	8,91	3,05	0,61	2,39	4,89	4,66
Реальный индекс цен на приобретаемые промышленными организациями топливно-энергетические ресурсы	3,00	1,02	0,35	-1,77	1,70	1,38
Реальный индекс тарифов на грузовые перевозки	3,94	0,66	-1,13	-1,48	1,57	1,29

Итак, объем инвестиций в основной капитал за счет банковских кредитов сильно зависит от совокупного объема банковских кредитов бизнесу, что очевидно. Зависит он также и от инвестиций за счет других источников финансирования.

Банковские кредиты в этом смысле являются «вспомогательным» ресурсом инвестиций. Объем государственных закупок также положительно влияет на эту категорию инвестиций.

Таблица 8. Долгосрочная эластичность инвестиций в основной капитал за счет банковских кредитов по регрессорам уравнения³¹**Table 8. Long-Term Elasticity of Investment in Fixed Capital Funded through Bank Loans by Regressors of The Equation**

Переменная	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019	Q4 2021
Банковские кредиты организациям в неизменных ценах	0,106	0,312	0,516	0,564	0,512
Чистый предельный доход на основной капитал ³²	0,106	0,312	0,516	0,564	0,512
Инвестиции в основной капитал за счет государственных средств	1,657	0,572	0,589	0,525	0,570
Инвестиции в основной капитал за счет собственных средств	1,262	0,486	0,591	0,636	0,686
Объем государственных закупок	0,501	0,328	0,199	0,258	0,318
Реальный индекс цен на приобретаемые промышленными организациями топливно-энергетические ресурсы	-5,758	-1,284	-1,420	-1,474	-1,547
Реальный индекс тарифов на грузовые перевозки	-0,479	-0,250	-0,196	-0,184	-0,180
Справочно: дефлятор валового накопления основного капитала	-0,168	-0,755	-0,890	-0,899	-0,914

³⁰ Для всех показателей (за исключением чистого предельного дохода на основной капитал) дефлятором служит дефлятор валового накопления основного капитала. Источники данных: Федеральная служба государственной статистики России (сайт: <https://rosstat.gov.ru/>); Банк России (сайт: <https://www.cbr.ru/>), Министерство финансов России (сайт: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud>); расчеты авторов. Данные сглажены фильтром Ходрика – Прескотта с $\lambda = 1600$.

³¹ Источник: уравнение 31 Приложения, расчеты авторов.

³² Поскольку в оцениваемом уравнении регрессором является произведение банковских кредитов бизнесу в неизменных ценах на чистый предельный доход на основной капитал, эластичности по обеим переменным одинаковые.

Обратим внимание, что эластичность данной группы инвестиций по чистому предельному доходу на основной капитал выше, чем у инвестиций за счет собственных средств.

При этом реальные цены на топливно-энергетические ресурсы оказывают на них отрицательное влияние. Влияние дефлятора валового накопления основного капитала на объем инвестиций этой группы занимает промежуточное положение по сравнению с двумя другими типами инвестиций.

Темп роста инвестиций за счет банковских кредитов, бывший очень высоким вплоть до 2008 г., затем резко упал, а после 2013 г. стал вообще отрицательным в реальном исчислении. Таблицы 7 и 8 позволяют объяснить эту динамику.

Сократились темпы роста совокупного объема банковских кредитов бизнесу, хоть и не столь радикально.

Сокращались темпы роста и других регрессоров – инвестиций за счет других источников и государственных закупок. Падал и предельный доход на основной капитал.

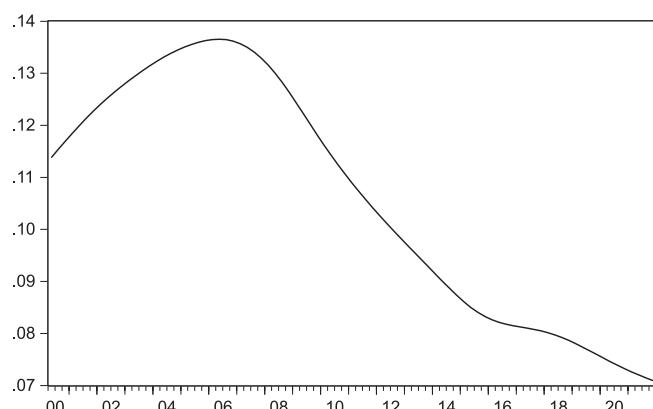

Рис. 7. Отношение инвестиций в основной капитал за счет банковских кредитов к совокупным банковским кредитам бизнесу; сглажено фильтром Ходрика – Прескотта с $\lambda = 1600^{33}$

Fig. 7. Ratio of Fixed Capital Investment from Bank Loans to Total Bank Loans to Business;
Smoothed by Hodrick-Prescott Filter with L = 1600

Как показывает график на рис. 7, отношение инвестиций в основной капитал за счет банковских кредитов к совокупному объему банковских кредитов бизнесу пока невелико: оно достигло пика в 14 % в 2006 г., а затем неуклонно снижалось до примерно 7 % сегодня.

Иными словами, пока доминируют кредиты неинвестиционного типа³⁴.

Импульсные мультипликаторы и прогнозы

Завершим макроэкономический анализ данными об импульсных мультипликаторах экзогенных переменных и результатах прогнозных расчетов.

³³ Источники данных: Федеральная служба государственной статистики России (сайт: <https://rosstat.gov.ru/>); Банк России (сайт: <https://www.cbr.ru/>); расчеты авторов.

³⁴ По оценкам Б. Н. Порфириева и соавторов, «на долю заемных средств приходится менее 12 % финансирования инвестиций в основной капитал» [Порфириев, Ширев, Узяков, Гусев, Шокин 2020]. Эти же авторы отмечают высокие процентные ставки как препятствие для инвестиций. Об этом же свидетельствуют Д. Б. Кувалин и Ю. В. Зинченко [Кувалин, Зинченко 2019], опираясь на опросы предприятий. Согласно опросам, которые приводят эти авторы, главный источник средств для инвестиций – собственные средства. Авторы М. И. Каменецкий и Н. Ю. Яськова [Каменецкий, Яськова 2018] приводят результаты еще одного опроса, где дороговизна кредитов также отмечена в качестве тормоза для инвестиций. Лоуренс Саммерс [Summers 2015] связывает это (явление в мире) с ростом стоимости финансового посредничества.

Таблица 9. Импульсные мультипликаторы валового накопления основного капитала в реальном исчислении по экзогенным переменным, %³⁵
Table 9. Impulse Multipliers of Gross Fixed Capital Formation in Real Terms by Exogenous Variables, %

Экзогенная переменная	Значение мультипликатора
Численность экономически активного населения	-2,2
ВВП стран – членов ОЭСР	1,7

Примечание. Импульсные мультипликаторы в этой и следующих таблицах показывают процент изменения зависимой переменной при изменении данной экзогенной переменной на 1 %. В таблицах указаны лишь те экзогенные переменные, импульсный мультипликатор которых по модулю не ниже 0,4.

Таблица мультипликаторов показывает, что на валовое накопление основного капитала в реальном исчислении наиболее сильное влияние оказывают ВВП стран ОЭСР и численность экономически активного населения. При последней переменной мультипликатор имеет отрицательный знак, что можно интерпретировать так: сокращение рабочей силы стимулирует инвестиции.

Таблица 10. Среднегодовые темпы роста валового накопления основного капитала в реальном исчислении в базовом варианте и в прочих вариантах прогноза, %³⁶

Table 10. Average Annual Growth Rate of Gross Fixed Capital Formation in Real Terms in the Base Case and in Other Variants of the Forecast, %

Вариант	Среднее в прогнозном периоде (2022–2025 гг.) к фактическому среднему за период 2018–2021 гг.	Q4 2025 к Q4 2021 по траектории, сглаженной фильтром Ходрика – Прескотта с $\lambda = 1600$
Базовый	0,3	4,9
Вариант 5. Снижение до нуля сальдо финансового счета	1,5	6,6
Вариант 7. Повышение удельного веса суммы косвенных налогов и НДПИ в ВВП с 15,7 % в среднем в 2018–2021 гг. до 32,2 % в прогнозном периоде	1,7	6,6
Вариант 8. Повышение средней эффективной ставки НДФЛ от величины: валовая зарплата плюс валовая прибыль минус налог на прибыль минус взносы во внебюджетные фонды с 5,1 % в среднем в 2018–2021 гг. до 9,4 % в прогнозном периоде	0,8	5,4
Вариант 9. Повышение средней суммарной эффективной ставки взносов во внебюджетные фонды от величины валовой зарплаты с 16,5 % в среднем в 2018–2021 гг. до 34,3 % в прогнозном периоде	1,3	6,1
Вариант 11. Увеличение темпов роста дефлятора государственных закупок в прогнозном периоде с 6,40 % в год в базовом варианте прогноза до 12,80 % в год в прогнозном периоде	1,0	6,5

³⁵ Источник: расчеты авторов на основе оцененной модели.

³⁶ Источник: расчеты авторов на основе оцененной модели.

Окончание таблицы 10

Вариант 16. Снижение удельного веса наличности в денежной массе с 0,204 в среднем в 2018–2021 гг. до 0,115 в прогнозном периоде	1,9	6,6
Вариант 18. Повышение среднегодовых темпов роста экономик стран – членов ОЭСР с 1,7 % в год до 3,4 % в год в прогнозном периоде	1,5	7,1

Примечание. В данной и последующих таблицах указаны лишь те варианты прогноза, в которых среднегодовые темпы роста исследуемого показателя отличаются от базового варианта не менее чем на 0,4 %.

В представленных прогнозных вариантах в глаза бросаются два аспекта.

Во-первых, большая разница между темпами, измеренными как соотношение средних значений (в прогнозном и отчетном периоде), и темпами, измеренными на основе сглаженной траектории.

Она возникла в связи с усилением колебаний рассматриваемой переменной в прогнозном периоде³⁷. Данный факт, возможно, потребует корректировки инвестиционного блока модели при расчете ее последующих версий.

Во-вторых, прогноз показывает повышение темпов роста валового накопления основного капитала в большом количестве вариантов. Отметим, что это имеет место при увеличении сбора налогов (варианты 7–9). Такой, казалось бы, парадоксальный результат отражает важность участия государства в инвестиционных процессах в России.

Его, однако, нельзя трактовать упрощенно. Он говорит лишь о том, что увеличение сбора средств в государственную казну способствует росту инвестиций. Причиной служит, как мы видели выше, сильная зависимость роста инвестиций от государственных вложений и, напротив, слабая от прибыльности компаний.

При этом рост налоговых поступлений вовсе не означает улучшения положения в экономике в целом.

Как было показано в предыдущих публикациях, на большинстве других переменных (в первую очередь – на благосостоянии граждан) рост налоговых сборов оказывается отрицательно.

Также таблица прогнозов показывает, что радикальное улучшение финансового счета платежного баланса оказывает заметное и положительное влияние на инвестиции³⁸.

Темп роста инвестиций повышается также вследствие улучшения финансирования государственных закупок, снижения доли наличности в денежной массе и улучшения конъюнктуры мировой экономики.

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ

А. Международные сравнения

Как было показано в публикации, посвященной структурному анализу производственного блока нашей модели³⁹, отношение валового накопления основного капитала

³⁷ Так, в период Q4 2005 – Q4 2021 коэффициент вариации валового накопления основного капитала в неизменных ценах равен 0,33, а в период Q1 2022 – Q4 2025 – уже 0,56.

³⁸ Изучение влияния иностранных инвестиций на инвестиционные процессы в России дано в работе Драпкина и др. [Драпкин, Лукьянов, Бокова 2020]. Влияние счета капитала на экономический рост в целом и инвестиции в частности в развивающихся странах изучается в работе Прасада и Раджана [Prasad, Rajan 2008].

³⁹ Опубликовано в № 1 «Вестника Гуманитарного университета» за 2023 год [Мицек С. А., Мицек Е. Б. 2023].

к ВВП в России в последние годы составило немногим более 20 %, и чуть более 8 % к объему основного капитала, что ниже, чем во многих странах ОЭСР. Следующая таблица также дает международный срез относительно потенциала собственных средств компаний для инвестирования.

Таблица 11. Удельный вес валовой прибыли и валовых смешанных доходов в ВВП в России в сравнении с другими странами (в среднем в 2015–2021 гг. или на ближайшую дату)⁴⁰

Table 11. Share of Gross Profit and Gross Mixed Income in GDP in Russia Compared to Other Countries (Average in 2015-2021 or to the Nearest Date)

	%
Австралия	43,4
Австрия	39,9
Бельгия	41,1
Бразилия	40,9
Канада	38,7
Китай	29,2
Франция	34,8
Германия	38,0
Италия	47,5
Япония	41,9
Корея (Сеул)	44,3
Мексика	66,7
Нидерланды	41,5
Норвегия	42,1
Польша	49,3
Россия	42,4
ЮАР	39,4
Испания	43,6
Швеция	32,7
Англия ⁴¹	40,0
США	40,7

Как мы видим, удельный вес прибыли в ВВП России немного выше, чем средний у стран, представленных в таблице, хотя ниже по сравнению с Мексикой, Польшей и Италией. Иными словами, было бы неверно говорить, что у российских компаний меньше собственных средств. Мы отстаем с точки зрения развития банковского сектора и фондового рынка.

⁴⁰ Источники данных: Организация экономического сотрудничества и развития (сайт статистических данных: <https://data.oecd.org/>); расчеты авторов.

⁴¹ Здесь и далее мы будем так обозначать Соединенное Королевство (United Kingdom) Великобритании и Северной Ирландии.

Б. Отраслевой разрез

Таблица 12. Отношение инвестиций в основной капитал к валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности, в среднем за 2014–2021 гг.⁴²

Table 12. Ratio of Investments in Fixed Capital to Gross Value Added by Types of Economic Activity, on Average for 2014-2021

	<i>Всего</i>	0,196
в том числе:		
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	0,200	
Добыча полезных ископаемых	0,297	
Обрабатывающие производства	0,200	
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,427	
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,392	
Строительство	0,116	
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	0,056	
Транспортировка и хранение	0,494	
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,136	
Деятельность в области информации и связи	0,268	
Деятельность финансовая и страховая	0,098	
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0,302	
Деятельность профессиональная, научная и техническая	0,164	
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	0,095	
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	0,044	
Образование	0,109	
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	0,103	
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,262	
Предоставление прочих видов услуг	0,037	

Как мы видим, рассматриваемое соотношение сильно варьирует по видам деятельности.

В среднем оно равно 0,2, но превышает 0,4 в транспортировке и хранении и обеспечении электроэнергией и т. д., превышает 0,3 в водоснабжении и операциях с недвижимым имуществом.

В то же время оно равно 0,1 и ниже в образовании и здравоохранении, финансах, торговле, государственном управлении и некоторых других видах деятельности.

В. Региональный разрез

Таблица 13. Регионы с самым высоким отношением инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту, в среднем за 2016–2020 гг.⁴³

Table 13. Regions with the Highest Ratio of Investment in Fixed Capital to Gross Regional Product, on Average over 2016-2020

Амурская область	0,718
Республика Крым	0,454
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,380
Ленинградская область	0,348
Ненецкий авт. округ	0,333
Республика Саха (Якутия)	0,328
Республика Ингушетия	0,326
Республика Дагестан	0,321
Чеченская Республика	0,313
г. Севастополь	0,307

⁴² Источники данных: Федеральная служба государственной статистики России (сайт: <https://rosstat.gov.ru/>); расчеты авторов.

⁴³ Источники данных: Федеральная служба государственной статистики России (сайт: <https://rosstat.gov.ru/>); расчеты авторов.

Таблица 14. Регионы с самым низким отношением инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту, в среднем за 2016–2020 гг.⁴⁴

Table 14. Regions with the Lowest Ratio of Investment in Fixed Capital to Gross Regional Product, on Average over 2016-2020

г. Санкт-Петербург	0,157
Республика Карелия	0,157
Ярославская область	0,156
Свердловская область	0,155
Удмуртская Республика	0,152
Республика Марий Эл	0,151
Рязанская область	0,149
Курганская область	0,148
г. Москва	0,148
Ивановская область	0,140
Костромская область	0,131
Республика Хакасия	0,128

Итак, среди регионов с высоким отношением инвестиций к ВРП мы видим, во-первых, те, что пользуются значительной государственной поддержкой (Южный и Северо-кавказский округа, Дальний Восток) и регионы добычи полезных ископаемых.

Среди регионов с низким значением этого отношения – обе столицы (вероятно, вследствие высокого ВРП), но кроме них – преимущественно бедные регионы.

Нами была оценена регрессия данного показателя по регионам на производительность труда в текущих ценах и фондоотдачу.

Оба регрессора существенные с положительными значениями параметров, причем среднее значение эластичности по производительности труда равно 0,109, а по фондоотдаче 0,911. Но коэффициент детерминации регрессии очень низкий, равно как и коэффициент ранговой корреляции между отношением инвестиций к ВРП и средневзвешенным из двух регрессоров, где весами послужили параметры оцененной регрессии.

Таким образом, проведенный анализ в данной статье позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, инвестиции в основной капитал все более опираются на собственные средства. Это уже само по себе ставит препятствия для экономического роста, поскольку собственные финансовые возможности компаний жестко лимитированы.

Во-вторых, мы видим резкое замедление темпов роста инвестиций после 2013 года. Причин тому много – падение предельного дохода на основной капитал, замедление роста государственного финансирования инвестиций, снижение темпов развития банковской системы России. В результате влияние валового накопления основного капитала в рост индекса совокупного спроса резко сократилось уже после 2010 года.

В-третьих, снижение активности государства в инвестиционном процессе требует особого упоминания. Цифры, приведенные нами в таблицах в тексте статьи, динамические ряды, на которых основаны данные таблиц, показывают, что после 2011 г. они почти не росли в реальном исчислении.

Инвестиции государства важны во всем мире – в странах богатых и бедных, в целях финансирования общественных благ и оказания положительного мультиплекативного эффекта на экономику. В России их роль особенно важна вследствие недостаточности развития банковского и фондового рынков, высоких рисков инвестиций, больших размеров страны.

В-четвертых, налицо низкая склонность банковской системы к выдаче кредитов инвестиционного типа. Можно предположить, что это есть следствие как высоких рисков, так и недостатка ресурсов самих банков.

⁴⁴ Источники данных: Федеральная служба государственной статистики России (сайт: <https://rosstat.gov.ru/>); расчеты авторов.

В-пятых, мы видим существенное влияние цен элементов основного капитала на объем инвестиций⁴⁵. С учетом сильной зависимости России от импорта инвестиционного оборудования и материалов, на этот факт следует обратить внимание при выработке политики долгосрочного роста⁴⁶.

В-шестых, очевидно увеличение влияния ликвидности на инвестиционные процессы. Это означает необходимость развития банковской и денежной системы в целом для усиления инвестиционных процессов.

В-седьмых, падение чистого предельного дохода на капитал, что есть прямое следствие стагнации совокупной факторной производительности, свидетельствует о недостаточности инвестиций в новые технологии, что также является тормозом инвестиционного процесса.

В-восьмых, мы видим сильную зависимость инвестиционного процесса в России от состояния мировой экономики, а также от сальдо финансового счета платежного баланса.

В-девятых, эластичности и мультипликаторы показывают важную роль инвестиций в основной капитал для замещения все более дефицитных трудовых ресурсов.

В-десятых, рост налогообложения не обязательно приведет к сокращению инвестиций, поскольку важную роль в инвестиционном процессе играет государство. Но непосредственно он означает снижение жизненного уровня граждан, а его косвенным последствием может стать падение налоговой дисциплины.

Список источников

- Аганбегян А. Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1 (172). С. 3–15.
- Барро Р. Дж., Сала-и-Мартин Х. Экономический рост / пер. с англ. А. Н. Моисеева, О. В. Капустиной. М. : БИНОМ Лаборатория знаний, 2010. 824 с.
- Власов С. А., Синяков А. А. Эффективность государственных инвестиций и выводы для денежно-кредитной политики в России // Вопросы экономики. 2020. № 9. С. 22–39. DOI 10.32609/0042-8736-2020-9-22-39.
- Драпкин И. М., Лукьянов С. А., Бокова А. А. Влияние прямых иностранных инвестиций на внутренние инвестиции в российской экономике // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 69–85. DOI 10.32609/0042-8736-2020-5-69-85.
- Каменецкий М. И., Яськова Н. Ю. Строительство и рынок недвижимости: от кризиса к росту // Проблемы прогнозирования. 2018. № 1 (166). С. 48–55.
- Кувалин Д. Б., Зинченко Ю. В. Российские предприятия весной 2019 г.: небольшие улучшения на фоне многолетнего экономического застоя // Проблемы прогнозирования. 2019. № 6 (177). С. 147–160.
- Мицек С. А., Мицек Е. Б. Эконометрические оценки и структурный анализ экономической динамики России (2000–2021): общее описание модели и уравнения производственно-гого блока // Вестник Гуманитарного университета 2023. № 1 (40). С. 7–39
- Порфириев Б. Н., Широв А. А., Узяков М. Н., Гусев М. С., Шокин И. Н. Основные направления социально-экономического развития в 2020–2024 гг. и на период до 2035 г. // Проблемы прогнозирования. 2020. № 3 (180). С. 3–15.
- Филиппон Т. Великий поворот. Как Америка отказалась от свободных рынков / пер. с англ. М. Маркова. М. : Изд-во Института Гайдара, 2022. 480 с.
- Dornbusch R., Fischer S., Startz R. Macroeconomics. 11th ed. McGraw-Hill ; Irwin, 2011. 657 p.
- Eichengreen B. Secular Stagnation: The Long View // American Economic Review. 2015. Vol. 105 (5). P. 66–70. DOI 10.1257/aer.p20151104.

⁴⁵ Аналогичные эффекты фиксировались и в других странах (см., например: [Fisher 2006]).

⁴⁶ Согласно результатам, полученным Х. Сала-и-Мартином и коллегами [Sala-i-Martin, Doppelhofer, Miller 2004] в оцененном этими авторами на основе байесовских оценок по панельной межстрановой выборке уравнении экономического роста, относительная цена инвестиционных товаров – один из трех наиболее устойчивых регрессоров.

- Fisher J. D. M. The Dynamic Effects of Neutral and Investment-Specific Technology Shocks // *Journal of Political Economy*. 2006. Vol. 114, no. 3. P. 413–451. DOI 10.1086/505048.
- Goolsbey A., Levitt S., Syverson C. *Microeconomics*. 3d ed. New York : Worth Publishers, 2020. 650 p.
- Hsieh C.-T., Klenow P. J. Relative Prices and Relative Prosperity // *The American Economic Review*. 2007. Vol. 97, no. 3. P. 562–585. DOI 10.1257/aer.97.3.562.
- Prasad E. S., Rajan R. G. A Pragmatic Approach to Capital Account Liberalization // *Journal of Economic Perspectives*. 2008. Vol. 22, no. 3. P. 149–172. DOI 10.1257/jep.22.3.149.
- Sala-i-Martin X., Doppelhofer G., Miller R. I. Determinants of Long-Term Growth: A Bayesian Averaging of Classical Estimates (BACE) Approach // *The American Economic Review*. 2004. Vol. 94, no. 4. P. 813–835. DOI 10.1257/0002828042002570.
- Stiglitz J. E. How to Restore Equitable and Sustainable Economic Growth in the United States // *The American Economic Review*. 2016. Vol. 106 (5). P. 43–47. DOI 10.1257/aer.p20161006.
- Summers L. H. Demand Side Secular Stagnation // *The American Economic Review*. 2015. Vol. 105 (5). P. 60–65. DOI 10.1257/aer.p20151103.
- Welfe W. *Macroeconometric models*. Berlin ; Heidelberg : Springer Verlag, 2013. 435 p.

Информация об авторах

Сергей Александрович Мицек, д-р экон. наук, доцент, декан факультета бизнеса и управления АНО ВО «Гуманитарный университет» (Екатеринбург, Россия), ORCID 0000-0001-9503-9132, SCOPUSID 57113615500, sergey.mitsek@gmail.com, тел. +7 (343) 305-50-85.

Елена Борисовна Мицек, д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга АНО ВО «Гуманитарный университет» (Екатеринбург, Россия), ORCID 0000-0001-9407-581X, emitsek@mail.ru, тел. +7 (343) 305-50-85.

Information about the authors

Sergey A. Mitsek, Dr. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Dean of Business and Management Faculty, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia), ORCID 0000-0001-9503-9132, SCOPUSID 57113615500, sergey.mitsek@gmail.com, +7 (343) 305-50-85.

Elena B. Mitsek, Dr. Sci. (Economics), Prof. at Management and Marketing Chair, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia), ORCID 0000-0001-9407-581X, emitsek@mail.ru, +7 (343) 305-50-85.

Статья поступила в редакцию | Submitted 14.02.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 11.03.2025.

Принята к публикации | Accepted 17.03.2025.

Приложение

к статье Мицека С. А., Мицек Е. Б. «Макроэкономический и структурный анализ, эконометрические оценки экономической динамики России (2000–2021 гг.): уравнения и тождества инвестиционного блока»

**Результаты эконометрического оценивания
уравнений инвестиционного блока⁴⁷**

**УРАВНЕНИЕ 29: ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ
ЗА СЧЕТ СОБСТВЕННЫХ СРЕДСТВ КОМПАНИЙ**

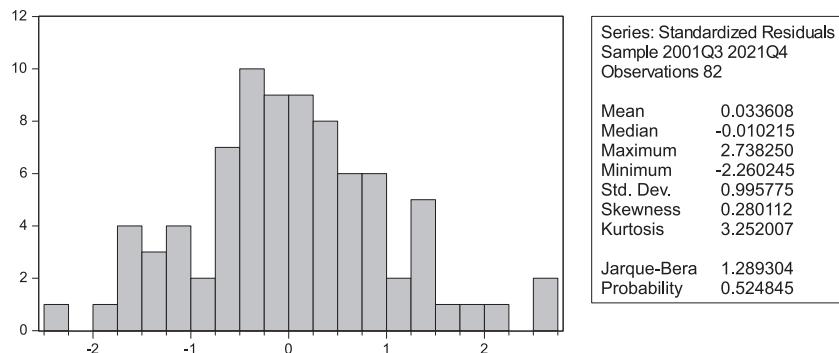
Sample (adjusted): 2001Q3 2021Q4
 Included observations: 82 after adjustments
 Convergence achieved after 62 iterations
 Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance
 Presample variance: backcast (parameter = 0.7)
 $GARCH = C(25) + C(26)*RESID(-1)^2 + C(27)*GARCH(-1)$

Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
DIODI(-3)	-0.155029	0.036509	-4.246273	0.0000
DIODI(-7)	0.115055	0.037535	3.065295	0.0022
DNMNDI	0.213923	0.047741	4.480905	0.0000
DNMNDI(-3)	0.128378	0.045240	2.837730	0.0045
DIGDI	1.285953	0.089516	14.36562	0.0000
DIGDI(-4)	0.636203	0.102391	6.213438	0.0000
DIGDI(-12)	0.504937	0.088660	5.695178	0.0000
DIGDI(-16)	0.934889	0.066588	14.03982	0.0000
DKEYDI	-22.67651	4.950259	-4.580874	0.0000
DKEYDI(-7)	-22.45685	4.896097	-4.586683	0.0000
CAP(-7)	8.23E-05	6.13E-06	13.43397	0.0000
CAP(-10)	-2.82E-05	9.97E-06	-2.825412	0.0047
DGDI(-4)	-0.458967	0.060131	-7.632852	0.0000
DGDI(-5)	0.167681	0.044787	3.743952	0.0002
DGDI(-10)	-0.217963	0.038849	-5.610547	0.0000
DMNDI(-2)	0.035458	0.006217	5.703298	0.0000
DMNDI(-3)	0.043767	0.007163	6.110113	0.0000
DMNDI(-7)	-0.072002	0.007398	-9.732969	0.0000
DMNDI(-11)	0.031434	0.006898	4.557158	0.0000

Variance Equation				
C	-0.042634	0.044776	-0.952150	0.3410
RESID(-1)^2	-0.053959	0.108218	-0.498616	0.6181
GARCH(-1)	1.110599	0.101666	10.92400	0.0000
R-squared	0.997692	Mean dependent var	1.254473	
Adjusted R-squared	0.996776	S.D. dependent var	35.17527	
S.E. of regression	1.997239	Akaike info criterion	4.154159	
Sum squared resid	231.3598	Schwarz criterion	4.946615	
Log likelihood	-143.3205	Hannan-Quinn criter.	4.472318	
Durbin-Watson stat	2.148966			

⁴⁷ Данное Приложение приводится в качестве источника расчета долгосрочных эластичностей зависимых переменных. В нем указаны оценки параметров лишь тех переменных, эластичность зависимой переменной по которым превышает 0,1 по модулю. Опущены фиктивные переменные. Заинтересованный читатель может обратиться к авторам за деталями.

Тест на нормальность остатков

Тест на гетероскедастичность

Heteroskedasticity Test: ARCH

F-statistic	0.875302	Prob. F(1,79)	0.3523
Obs*R-squared	0.887627	Prob. Chi-Square(1)	0.3461

Test Equation:

Dependent Variable: WGT_RESID^2

Method: Least Squares

Date: 01/21/23 Time: 17:31

Sample (adjusted): 2001Q4 2021Q4

Included observations: 81 after adjustments

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	1.093657	0.199411	5.484447	0.0000
WGT_RESID^2(-1)	-0.104464	0.111657	-0.935576	0.3523
R-squared	0.010958	Mean dependent var		0.991256
Adjusted R-squared	-0.001561	S.D. dependent var		1.499020
S.E. of regression	1.500189	Akaike info criterion		3.673441
Sum squared resid	177.7949	Schwarz criterion		3.732563
Log likelihood	-146.7744	Hannan-Quinn criter.		3.697162
F-statistic	0.875302	Durbin-Watson stat		1.993826
Prob(F-statistic)	0.352343			

УРАВНЕНИЕ 30: ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ
ЗА СЧЕТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

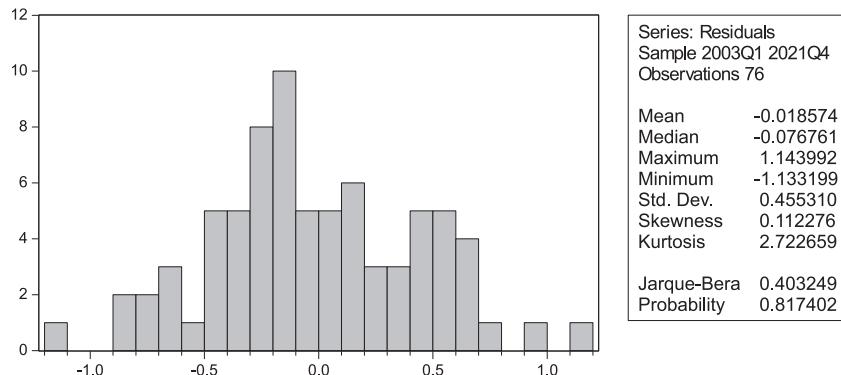
Dependent Variable: DIGDI
Method: ML - ARCH
Date: 03/14/25 Time: 22:05
Sample (adjusted): 2003Q1 2021Q4
Included observations: 76 after adjustments
Convergence achieved after 75 iterations
Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance
Presample variance: backcast (parameter = 0.7)
GARCH = C(31) + C(32)*RESID(-1)^2 + C(33)*GARCH(-1)

Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
DIGDI(-1)	-0.332834	0.023374	-14.23929	0.0000
DIGDI(-3)	-0.260324	0.018592	-14.00175	0.0000
DIGDI(-6)	-0.250703	0.018351	-13.66145	0.0000
DIGDI(-7)	-0.252725	0.020019	-12.62403	0.0000
DIGDI(-8)	0.485113	0.026823	18.08601	0.0000
DIGDI(-10)	-0.175750	0.023929	-7.344760	0.0000
DREVDI(-3)	0.042215	0.002598	16.24623	0.0000
DREVDI(-6)	0.008791	0.002558	3.436224	0.0006
DREVDI(-10)	0.009566	0.001944	4.921092	0.0000
DGDI(-1)	0.110278	0.012089	9.122401	0.0000
DGDI(-4)	-0.316879	0.021829	-14.51668	0.0000
DGDI(-15)	0.082487	0.013612	6.060112	0.0000
DTARIFDI(-16)	7.700468	0.682115	11.28911	0.0000
DMNDI	0.036922	0.002234	16.52777	0.0000
DMNDI(-4)	0.021477	0.001626	13.20521	0.0000
DMNDI(-8)	0.029311	0.002527	11.60081	0.0000
DMNDI(-14)	0.019351	0.002564	7.548271	0.0000
DMNDI(-16)	-0.044891	0.003128	-14.35345	0.0000
CAP(-5)	1.72E-05	2.31E-06	7.430726	0.0000
CAP(-16)	4.79E-05	2.48E-06	19.32184	0.0000
DKEYDI(-6)	26.18706	1.655933	15.81409	0.0000
DN(-4)	0.666719	0.118817	5.611322	0.0000
DN(-10)	-0.745973	0.102903	-7.249304	0.0000
DN(-15)	-0.202438	0.091977	-2.200952	0.0277
DOECD(-1)	13.97746	1.460337	9.571396	0.0000
DOECD(-2)	-8.101899	2.000063	-4.050821	0.0001
DOECD(-3)	6.071955	1.717157	3.536051	0.0004
DOECD(-4)	-5.246462	2.174152	-2.413107	0.0158
D16	0.426770	0.079237	5.386006	0.0000
D21	-1.007171	0.296548	-3.396320	0.0007

Variance Equation				
C	0.079923	0.019416	4.116352	0.0000
RESID(-1)^2	1.209356	0.296370	4.080555	0.0000
GARCH(-1)	-0.089422	0.046187	-1.936104	0.0529

R-squared	0.996038	Mean dependent var	0.210236
Adjusted R-squared	0.993540	S.D. dependent var	10.66222
S.E. of regression	0.856978	Akaike info criterion	2.285934
Sum squared resid	33.78295	Schwarz criterion	3.297963
Log likelihood	-53.86550	Hannan-Quinn criter.	2.690390
Durbin-Watson stat	2.112664		

Тест на нормальность остатков

Тест на автокорреляцию

Breusch-Godfrey Serial Correlation LM Test:

F-statistic	0.006719	Prob. F(2,35)	0.9933
Obs*R-squared	0.000000	Prob. Chi-Square(2)	1.0000

Test Equation:

Dependent Variable: RESID

Method: Least Squares

Date: 01/21/23 Time: 17:37

Sample: 2003Q1 2021Q4

Included observations: 76

Presample missing value lagged residuals set to zero.

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
DIGDI(-1)	0.000705	0.055016	0.012813	0.9898
DIGDI(-3)	-0.000937	0.064219	-0.014589	0.9884
DIGDI(-4)	-0.001541	0.063006	-0.024453	0.9806
DIGDI(-6)	0.001061	0.061645	0.017217	0.9864
DIGDI(-7)	0.001801	0.075365	0.023895	0.9811
DIGDI(-8)	3.96E-05	0.062670	0.000632	0.9995
DIGDI(-10)	0.000798	0.061993	0.012865	0.9898
DREVDI(-3)	-8.30E-05	0.007735	-0.010732	0.9915
DREVDI(-6)	-6.95E-05	0.008420	-0.008259	0.9935
DREVDI(-10)	-0.000328	0.008784	-0.037351	0.9704
DREVDI(-13)	-0.000136	0.006741	-0.020122	0.9841
DGDI(-1)	-0.000338	0.034931	-0.009685	0.9923
DGDI(-4)	0.000602	0.044094	0.013661	0.9892
DGDI(-7)	0.000391	0.040371	0.009694	0.9923
DGDI(-9)	-7.67E-06	0.033529	-0.000229	0.9998
DGDI(-15)	-0.001285	0.040358	-0.031839	0.9748
DTARIFDI	-0.056393	2.347941	-0.024018	0.9810
DTARIFDI(-5)	0.039784	2.843383	0.013992	0.9889
DTARIFDI(-10)	-0.081439	2.893233	-0.028148	0.9777
DTARIFDI(-11)	-0.092942	2.918862	-0.031842	0.9748
DTARIFDI(-15)	0.020072	2.879622	0.006970	0.9945
DTARIFDI(-16)	-0.035066	2.474551	-0.014171	0.9888
DMNDI	5.33E-05	0.005582	0.009556	0.9924
DMNDI(-4)	0.000117	0.005576	0.020938	0.9834
DMNDI(-7)	3.50E-05	0.006239	0.005605	0.9956
DMNDI(-8)	0.000135	0.007216	0.018646	0.9852
DMNDI(-14)	0.000157	0.006756	0.023170	0.9816
DMNDI(-15)	-0.000128	0.006569	-0.019526	0.9845
DMNDI(-16)	0.000167	0.008301	0.020090	0.9841
DOECD(-3)	0.226425	5.303169	0.042696	0.9662
DOECD(-7)	-0.635443	17.76440	-0.035771	0.9717
DN(-7)	-0.003633	0.293065	-0.012395	0.9902
DN(-10)	-0.007654	0.304225	-0.025160	0.9801
DN(-11)	-0.008337	0.319413	-0.026102	0.9793
CAP	3.50E-08	6.16E-06	0.005680	0.9955

CAP(-5)	2.31E-08	5.24E-06	0.004405	0.9965
CAP(-16)	-4.36E-08	6.83E-06	-0.006388	0.9949
RESID(-1)	-0.002842	0.216016	-0.013157	0.9896
RESID(-2)	-0.027545	0.238194	-0.115640	0.9086
R-squared	-0.001302	Mean dependent var		-0.018574
Adjusted R-squared	-1.145647	S.D. dependent var		0.455310
S.E. of regression	0.666939	Akaike info criterion		2.331326
Sum squared resid	15.56827	Schwarz criterion		3.588695
Log likelihood	-47.59040	Hannan-Quinn criter.		2.833832
Durbin-Watson stat	1.989670			

Тест на гетероскедастичность

Heteroskedasticity Test: Breusch-Pagan-Godfrey

F-statistic	0.749719	Prob. F(39,36)	0.8106
Obs*R-squared	34.06192	Prob. Chi-Square(39)	0.6944
Scaled explained SS	6.883231	Prob. Chi-Square(39)	1.0000

Test Equation:

Dependent Variable: RESID^2

Method: Least Squares

Date: 01/21/23 Time: 17:38

Sample: 2003Q1 2021Q4

Included observations: 76

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	0.129363	0.116482	1.110584	0.2741
DIGDI(-1)	0.034454	0.022530	1.529256	0.1349
DIGDI(-3)	0.081959	0.029669	2.762423	0.0090
DIGDI(-4)	0.001369	0.026859	0.050962	0.9596
DIGDI(-6)	-0.012344	0.026676	-0.462729	0.6463
DIGDI(-7)	-0.028020	0.032822	-0.853692	0.3989
DIGDI(-8)	0.037965	0.026891	1.411790	0.1666
DIGDI(-10)	0.044687	0.026300	1.699092	0.0979
DREVDI(-3)	-0.005983	0.003370	-1.775695	0.0842
DREVDI(-6)	-0.003154	0.003681	-0.857007	0.3971
DREVDI(-10)	-7.24E-05	0.003551	-0.020396	0.9838
DREVDI(-13)	0.002506	0.002920	0.858192	0.3965
DGDI(-1)	-0.005801	0.015122	-0.383634	0.7035
DGDI(-4)	-0.018334	0.019143	-0.957753	0.3446
DGDI(-7)	0.030956	0.017645	1.754386	0.0879
DGDI(-9)	0.012071	0.014574	0.828247	0.4130
DGDI(-15)	0.033818	0.017352	1.948951	0.0591
DTARIFDI	-1.247031	1.039239	-1.199946	0.2380
DTARIFDI(-5)	0.231678	1.171473	0.197766	0.8443
DTARIFDI(-10)	-2.125842	1.236341	-1.719462	0.0941
DTARIFDI(-11)	-0.884967	1.215446	-0.728100	0.4713
DTARIFDI(-15)	-1.623852	1.245275	-1.304011	0.2005
DTARIFDI(-16)	-0.252688	1.077751	-0.234459	0.8160
DMNDI	-9.93E-05	0.002502	-0.039686	0.9686
DMNDI(-4)	0.004532	0.002502	1.811081	0.0785
DMNDI(-7)	-0.002094	0.002736	-0.765476	0.4490
DMNDI(-8)	-0.003449	0.003130	-1.101835	0.2778
DMNDI(-14)	-0.001669	0.002797	-0.596782	0.5544
DMNDI(-15)	0.000262	0.002823	0.092655	0.9267
DMNDI(-16)	-0.005704	0.003606	-1.581565	0.1225
DOECD(-3)	0.340201	2.156996	0.157720	0.8756
DOECD(-7)	6.776369	8.232969	0.823077	0.4159
DN(-7)	0.042885	0.124475	0.344526	0.7325
DN(-10)	0.085334	0.125155	0.681829	0.4997
DN(-11)	0.155518	0.150459	1.033619	0.3082
CAP	-3.58E-06	2.94E-06	-1.219364	0.2306
CAP(-5)	-1.95E-06	2.49E-06	-0.780593	0.4401
CAP(-16)	-1.43E-06	3.31E-06	-0.432222	0.6682

R-squared	0.448183	Mean dependent var	0.204924
Adjusted R-squared	-0.149618	S.D. dependent var	0.269376
S.E. of regression	0.288825	Akaike info criterion	0.659427
Sum squared resid	3.003120	Schwarz criterion	1.886129
Log likelihood	14.94178	Hannan-Quinn criter.	1.149676
F-statistic	0.749719	Durbin-Watson stat	2.224862
Prob(F-statistic)	0.810564		

УРАВНЕНИЕ 31: ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ
ЗА СЧЕТ БАНКОВСКИХ КРЕДИТОВ

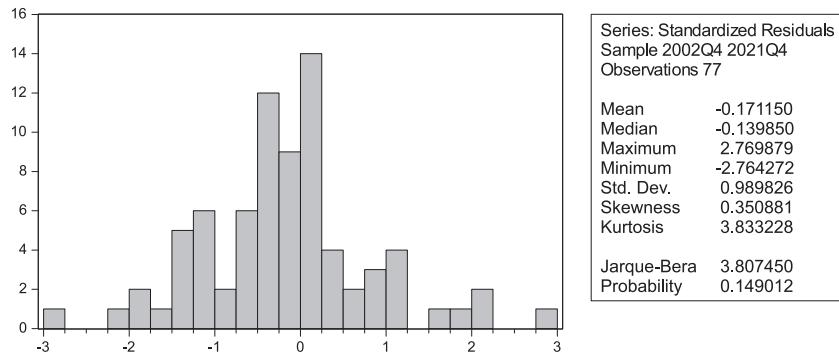
Dependent Variable: DIBDI
Method: Least Squares
Date: 03/15/25 Time: 16:43
Sample (adjusted): 2002Q4 2021Q4
Included observations: 77 after adjustments
White heteroskedasticity-consistent standard errors & covariance

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
DNMCTDI(-4)	0.036378	0.020038	1.815451	0.0747
DNMCTDI(-7)	-0.056628	0.016341	-3.465270	0.0010
DNMCTDI(-8)	0.088149	0.022271	3.958101	0.0002
DNMCTDI(-9)	0.017843	0.012709	1.403932	0.1658
DIGDI	0.092343	0.063524	1.453663	0.1515
DIGDI(-3)	0.102079	0.030086	3.392891	0.0013
DIGDI(-4)	0.357440	0.074251	4.813947	0.0000
DIGDI(-8)	-0.143254	0.075871	-1.888126	0.0641
DIODI	0.142997	0.025818	5.538582	0.0000
DIODI(-16)	-0.025585	0.017643	-1.450179	0.1525
DGDI	0.267091	0.052378	5.099246	0.0000
DGDI(-4)	-0.155506	0.065591	-2.370832	0.0212
DGDI(-13)	-0.087203	0.030578	-2.851798	0.0060
DPENDI(-8)	-25.42175	7.787552	-3.264409	0.0019
DPENDI(-12)	-19.23960	8.873585	-2.168188	0.0343
DTARIFDI	-8.406201	2.149556	-3.910668	0.0002
DTARIFDI(-15)	5.207568	1.743057	2.987606	0.0041
D131	4.849000	0.800258	6.059293	0.0000
D154	-2.306835	0.296299	-7.785494	0.0000
D161	5.070152	0.773882	6.551587	0.0000

R-squared	0.993175	Mean dependent var	0.232497
Adjusted R-squared	0.990900	S.D. dependent var	7.750158
S.E. of regression	0.739320	Akaike info criterion	2.452556
Sum squared resid	31.15590	Schwarz criterion	3.061336
Log likelihood	-74.42340	Hannan-Quinn criter.	2.696063
Durbin-Watson stat	1.513989		

Тест на нормальность остатков

Тест на гетероскедастичность

Heteroskedasticity Test: ARCH

F-statistic	0.010946	Prob. F(1,74)	0.9170
Obs*R-squared	0.011240	Prob. Chi-Square(1)	0.9156

Test Equation:

Dependent Variable: WGT_RESID^2

Method: Least Squares

Date: 01/21/23 Time: 17:42

Sample (adjusted): 2003Q1 2021Q4

Included observations: 76 after adjustments

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	1.012240	0.218885	4.624523	0.0000
WGT_RESID^2(-1)	-0.012168	0.116304	-0.104623	0.9170
R-squared	0.000148	Mean dependent var		1.000205
Adjusted R-squared	-0.013364	S.D. dependent var		1.612691
S.E. of regression	1.623431	Akaike info criterion		3.832924
Sum squared resid	195.0291	Schwarz criterion		3.894259
Log likelihood	-143.6511	Hannan-Quinn criter.		3.857437
F-statistic	0.010946	Durbin-Watson stat		1.995914
Prob(F-statistic)	0.916958			

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ | LAW

На этой, открывающей настоящую статью странице (подготовленной ее автором) представлено 14 фотографий С. С. Алексеева разных лет (с 1928-го по 2010-й). На 1-й фотографии (считая с верхней левой) ему 4 года, на последней – почти 86 лет. 3-я и 4-я фотографии публикуются впервые. У 10–13-й фотографий автор С. Г. Новиков, у 14-й – М. Ф. Казанцев (по остальным фотографиям авторство неизвестно).

Век Алексеева: восхождение, вершины, память

Михаил Фёдорович Казанцев

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия, kazan.m@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена выдающемуся ученому и организатору науки, правоведу, философу, мыслителю, публицисту, писателю, государственному деятелю, доктору юридических наук, профессору, члену-корреспонденту Российской академии наук Сергею Сергеевичу Алексееву (1924–2013). Прослеживается биография С. С. Алексеева как процесс его восхождения к творческим вершинам, особый акцент делается на трех из них – теории права, Конституции России, Гражданском кодексе России. Даётся оценка вклада Алексеева в науку, рассказывается о признании, которое он снискал в научном сообществе, о памяти, которую хранят о нем современники, о мероприятиях, проведенных в России и за рубежом в ознаменование 100-летия со дня его рождения. Содержит ранее не публиковавшийся фрагмент произведения С. С. Алексеева.

Ключевые слова: Алексеев Сергей Сергеевич, факты биографии С. С. Алексеева, творческие достижения С. С. Алексеева, теория права, Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, награды С. С. Алексеева, музей С. С. Алексеева, 100-летие С. С. Алексеева

Для цитирования: Казанцев М. Ф. Век Алексеева: восхождение, вершины, память // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 42–63. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.03.

The Alekseev's Century: Ascension, Peaks, Memory

Mikhail F. Kazantsev

the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia, kazan.m@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to Sergey Sergeevich Alekseev (1924-2013), an outstanding scientist and organizer of science, jurist, philosopher, thinker, publicist, writer, statesman, Doctor of Law, professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences. The biography of S.S. Alekseev is traced as a process of his ascent to creative heights with particular emphasis placed on three of these areas: the theory of law, the Constitution of Russia, and the Civil Code of Russia. The article assesses Alekseev's scientific contributions, highlighting the recognition he garnered from his peers in the scientific community. It also examines the memory of his contemporaries and the events organized in Russia and internationally to commemorate the centenary of his birth. It also contains a previously unpublished piece of work by S.S. Alekseev.

Keywords: Alekseev Sergey Sergeevich, facts of S.S. Alekseev's biography, creative achievements of S.S. Alekseev, theory of law, Constitution of the Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation, awards of S.S. Alekseev, museum of S.S. Alekseev, 100th anniversary of S.S. Alekseev

For citation: Kazantsev MF. The Alekseev's Century: Ascension, Peaks, Memory. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University. 2025;13(2):42-63.* (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.03.

История вынесет свой окончательный вердикт позже. И все же видится, что уже сейчас, по прошествии столетия со дня рождения Сергея Сергеевича Алексеева (1924–2024) – доктора юридических наук, профессора, члена-корреспондента Российской академии наук, почетного доктора (*honoris causa*) Университета Париж XII Валь-де-Марн, заслуженного деятеля науки РСФСР, участника Великой Отечественной войны, – есть все основания сказать: Алексеев – великий правовед, можно сказать воплощение, синоним правоведа (как река – Волга, поэт – Пушкин, певец – Магомаев).

И потому важно окинуть взором век Правоведа, его восхождение к творческим вершинам, осмыслить значение ученого для отечественного правоведения и просто – отдать дань памяти.

Восхождение

Начало пути – счастливое, но оборванное детство. Сергей Сергеевич Алексеев родился 28 июля 1924 г. в городе Орле. Отец – Сергей Николаевич Алексеев (1897–1990) родился в городе Ливны Орловской губернии, экономист, статистик. Мать – Наталья Никифоровна Алексеева (1900–1987) родилась в городе Орле, в разные годы работала химиком-аналитиком, заместителем декана.

То, что С. С. Алексеев родился и воспитывался в семье русской земской интеллигенции, многое объясняет. Известно, что определяющее влияние на формирование человека с первых лет жизни оказывает семья, ближайшее окружение. Именно в родительской семье был заложен мощный нравственный фундамент личности будущего ученого. По признанию самого С. С. Алексеева, обстановка в семье дала ему на всю жизнь заряд духовных ценностей.

Первые детские годы Сергея Алексеева прошли в городе Орле. В четырёхлетнем возрасте, в 1928 г. (по другим данным – в 1929-м), он с родителями переехал в Свердловск. Переезд был вызван ликвидацией органов статистики Орловской губернии, где работал Сергей Николаевич – отец Сергея Алексеева.

Будущий правовед рос «домашним», интеллигентным мальчиком, читал наизусть Брюсова и Блока. По признанию самого Сергея Сергеевича, в драки лезть ему не очень хотелось, но уж если случалось... Бывало по-всякому – и победы, и поражения.

На детские годы Алексеева выпала подлинная трагедия – в 1937 г. арестовали и Особой тройкой осудили его отца на 10 лет по обвинению в контрреволюционных преступлениях. Когда отца арестовали, Сергею было 12 лет, он учился в 5-м классе Тургеневской школы № 2 Свердловска. По словам самого С. С. Алексеева, события 1937 г. были для него потрясением, и они стали одним из самых важных фактов жизни, сформировавших его как личность.

Уже в наши он так описал тот день – 20 апреля 1937 года:

«Проснулся я не сразу, не вдруг, как должно быть в детстве. В тревожный полусон ворвались громкие, непривычные для утра звуки, неприглушенные голоса. И до полного пробуждения все уже было ясным. Подобныхочных вторжений в то время ждали, хотя все поголовно и надеялись на свою какую-то особую счастливую звезду, на то, что меня-то минет эта неотвратимая беда?

И вот – картина, навсегда врезавшаяся в память.

Всё – как всегда, привычное, будничное. И не очень страшное. Наш однокомнатный с кухонькой, отгороженный стеной угол в коммунальной квартире, где в общем проживало 5–6 жильцов, семей. Стол, кровати, шкаф. Одно лишь новое – два незнакомца в неснятых голубых фуражках. Красноармеец у дверей с винтовкой.

Соскочив с кровати, я долго стоял в недоумении. Один из военных сказал:

— А ты мальчик, не задерживайся, иди в школу.

Собираясь, я искоса поглядывал за тем, как идет обыск. Перетряхнув стол, шкаф, военные нашли, кажется, одно, — толстый томик стихов Есенина с плакучей березкой на обложке. Из папок с бумагами, из книг, бросаемых чекистами на пол, сыпалась мештами труха.

— Что? Мыши? — спросил военный.

— Мыши, мыши, — услышал я последние слова папы, когда уходил из нашей маленькой квартирки. Слова, которые навсегда (притом в своей многозначности) врезались в мою память навсегда.

Вернувшись из школы, я застал маму в том же виде, в каком я видел ее уходя в школу. Мама полулежала на диване и беззвучно плакала.

А на общей кухне я в этот же день услышал за спиной слова соседки:

— Еще один выродок врагов народа...»¹

В 1937-м закончилось беззаботное детство. В 1941-м, вместе с началом войны, закончилась юность. Школу он окончил только в 1942 году.

Война — тяжкие испытания. Как сыну «врага народа», С. С. Алексееву грозила трудармия. Однако в военкомате он настоял, чтобы его отправили на фронт. До отправки на фронт С. С. Алексеев около двух месяцев проучился в Уральском индустриальном институте (ныне Уральский федеральный университет).

Военную службу С. С. Алексеев начал в августе 1942 г. в 44-й запасной бригаде. Затем — кратковременная учеба в Камышловском пехотном училище и непродолжительная служба в 225-й армейском запасном стрелковом полку. С февраля 1943 г. Алексеев воюет в составе 133-го отдельного дорожно-эксплуатационного батальона² командиром отделения на Волховском, Ленинградском и Карельском фронтах, был контужен.

Солдат Алексеев воюет. А в это время (если точно — 19 августа 1944 г.) его мать Наталья Никифоровна пишет письмо народному комиссару внутренних дел, просит разобраться в деле репрессированного мужа: «Я и сын мой верим, т. Берия, что Вы своим глубоким сердцем поможете в окончательном разрешении дела моего мужа. Сын мой сейчас на передовых позициях, участвовал в прорывах на Волховском и Карельских фронтах, сейчас он пишет, что находится на марше. Он комсомолец, был два месяца студентом, но был призван в Армию в 1942 г.»³.

В последние годы жизни С. С. Алексеева в Екатеринбурге мы вдвоем с В. Н. Руденко (тогда директором Института философии и права УрО РАН, а сейчас председателем УрО РАН, вице-президентом РАН) от коллектива Института ходили к Сергею Сергеевичу домой поздравлять с Днем Победы. Он хотя и скрупульзно, но рассказывал о фронтовых буднях (запомнился эпизод о том, как солдат Алексеев со своим подразделением наводил переправу, работая по пояс, а то и по грудь в ледяной воде). Основное впечатление о войне: это невыносимо тяжело — говорил Сергей Сергеевич. Надевал свою бережно сохраненную с военной поры пилотку и тут же приободрялся. В последнюю встречу, 8 мая 2011 г., он после какой-то паузы в разговоре неожиданно, тихим, как всегда, голосом произнес: «Неизбежное воспринимаю спокойно». Мы не нашлись, как отреагировать на эти слова. Впереди у Сергея Сергеевича оставалось два Девятых Мая, уже в Санкт-Петербурге, последний — в больнице.

...Боевой путь Алексеев закончил в апреле 1945 г. Последним местом его службы была Москва, где после Карельского фронта стояла, а затем расформировалась его

¹ Алексеев С. С. Страницы моей жизни. О пережитом. Фрагменты. Екатеринбург (Свердловск) — Санкт-Петербург, 1996–2007 (Архив Н. С. Алексеевой и И. С. Алексеевой. 35 л. ; цит. текст на л. 9–10). Подлинник на бумажном носителе набран на компьютере; не опубликован. Процитированный фрагмент публикуется впервые.

² ЦАМО. Ф. 8520. Оп. 35121с. Д. 4.

³ Алексеева Н. Н. [Письмо народному комиссару внутренних дел СССР от 19 августа 1944 г.] // Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 26977.

часть. Именно оттуда после демобилизации в звании сержанта он вернулся в Свердловск.

Юридический институт –обретение профессии. И сразу после демобилизации (точнее, 8 декабря 1945 года) вчерашний солдат поступил в Свердловский юридический институт (ныне Уральский государственный юридический университет), сначала – на вечернее отделение, откуда затем (на первом же курсе) был переведен на дневное.

Учился студент Алексеев легко и успешно, получал стипендию им. И. В. Сталина. По его словам, учиться ему было «не просто – очень просто». Он сразу же обнаружил интерес к гражданскому праву, теории права, науке. Занимался в кружке теории и истории государства и права, был председателем студенческого научного общества.

Особое влияние в студенческие годы на Алексеева оказали видные цивилисты с дореволюционным образованием: профессора Александр Маркович Винавер и Борис Борисович Черепахин.

Первый послевоенный набор студентов 1945 г. в Свердловский юридический институт оказался на редкость «урожайным» на будущих ученых-юристов. Вместе с С. С. Алексеевым учились еще пятеро будущих докторов юридических наук, профессоров, в числе которых Василий Степанович Якушев (доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой хозяйственного права Свердловского юридического института, Заслуженный юрист РСФСР) и Валентин Карлович Мамутов (доктор юридических наук, профессор, академик Национальной академии наук Украины, академик Академии правовых наук Украины, заслуженный деятель науки и техники Украины).

Свердловский юридический институт С. С. Алексеев окончил с отличием в 1949 г. и сразу поступил в аспирантуру института, где под руководством профессора Б. Б. Черепахина подготовил и досрочно защитил кандидатскую диссертацию по гражданскому праву.

Юридический институт – профессиональный взлет. Дальнейшая преподавательская и научная карьера С. С. Алексеева в Свердловском юридическом институте связана сначала с кафедрой гражданского права (с 1952 г.), а затем – теории государства и права (с 1961-го по 1988 г.). Все ступени профессионального роста были пройдены – кандидат наук: преподаватель, старший преподаватель, доцент; доктор наук: заведующий кафедрой теории государства и права, профессор. Этот путь был пройден быстро – за десять лет (к 1962 г.).

Последующие 27 лет С. С. Алексеев заведовал кафедрой теории государства и права Свердловского юридического института. За это время написаны фундаментальные новаторские монографии по теории права, учебники по теории государства и права, десятки статей, получены ордена, звания, премии, обретено прочное имя в науке, завоевано всеобщее признание в научном юридическом сообществе как теоретика права № 1 в Советском Союзе. Казалось бы, куда дальше. Но...

Главные дела Правоведа Алексеева были еще впереди, и путь к ним лежал через Академию наук.

Академия – поворот и трамплин. В марте 1988 г. С. С. Алексеев, за несколько месяцев до того избранный членом-корреспондентом Академии наук СССР, возглавил вновь созданный Институт философии и права Уральского отделения Академии, организацией которого сам и занимался.

Как директор-организатор института, С. С. Алексеев взял на себя основную тяжесть работы по организации института («потратил уйму времени и сил на организацию первого на Востоке академического института философии и права»⁴), прежде всего по формированию его научного коллектива. Он собрал вокруг себя коллектив молодых перспективных юристов (среди них Д. Н. Сафиуллин, Н. А. Шайкенов, А. П. Семитко), философов, социологов.

---

⁴ Алексеев С. С. Круг замкнулся : Повесть о праве // Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. [+ Справоч. том]. М. : Статут, 2010. Т. 4. С. 163.

Решено было не создавать в институте постоянных подразделений (отделов, секторов). Вместо них были организованы подвижные проблемные группы по направлениям исследований (в числе правоведческих – таких, как «Право и личность», «Право и экономика»). Было создано только одно научное юридическое подразделение традиционного типа – лаборатория правовой информации.

Институт в первые годы был подобен здоровому, растущему организму, в котором все прекрасно – острый ум, требовавший выхода и признания и находивший их в многочисленных дискуссиях и публикациях; душа, проникнутая свежестью и теплотой взаимоотношений между коллегами в рабочее и в нерабочее время; юное «тело» (средний возраст сотрудников не превышал тогда 30 лет). Слова С. С. Алексеева о том, что самое ценное в ученом – профессионализм и человеческие качества, причем на первое место всегда ставились человеческие качества – порядочность, душевная щедрость, умение сопереживать беду и радость, воспринимались коллективом как нравственная установка.

Под руководством Алексеева институт энергично начал свою научную жизнь. Институт довольно быстро стал известен в научных и общественных кругах (в немалой степени благодаря своему директору).

Новый поворот – хождение во власть. И тут – новый поворот в профессиональной деятельности и в целом в жизни С. С. Алексеева, поворот, связанный с общественно-политическими процессами в стране. В начале 1989 г. начал формироваться высший орган государственной власти – Съезд народных депутатов СССР, в том числе – путем избрания депутатов от общественных и научных организаций, включая Академию наук. Председатель Уральского отделения Академии наук академик Г. А. Месяц настоятельно порекомендовал С. С. Алексееву баллотироваться в народные депутаты СССР.

После многочисленных, порой драматических процедур (начиная с единогласного выдвижения кандидатуры С. С. Алексеева коллективом Института философии и права и кончая избранием на Общем собрании Академии наук СССР), С. С. Алексеев в марте 1989 г. стал народным депутатом СССР.

С началом работы в мае 1989 г. первого Съезда народных депутатов СССР наступил новый, теперь уже московский, этап жизни и деятельности – «хождение во власть». После выступления 6 июня на первом Съезде, заседания которого транслировались по телевидению, началась общесоюзная известность С. С. Алексеева и как знаменитого публичного правоведа, и как государственного деятеля.

Деятельность С. С. Алексеева на крупных государственных должностях, прежде всего в должности Председателя Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка, а затем в должности Председателя Комитета конституционного надзора СССР, была плодотворной и полезной. Впервые научный теоретический потенциал С. С. Алексеева нашел адекватное его таланту практическое применение.

После распада СССР и прекращения вследствие этого деятельности Комитета конституционного надзора СССР С. С. Алексеев вплотную занялся организацией Исследовательского центра частного права, возглавил его Совет. В это время за несколько лет было совершено много важнейших дел, и среди них в высшей степени значимая для правоведа работа – участие в создании Конституции Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации (об этом позже речь еще пойдет).

В феврале 1993 г. С. С. Алексеев назначен членом Президентского совета, а в ноябре того же года утвержден членом Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации.

Отношение С. С. Алексеева к власти и его отношения с властью складывались во многом нетипично и драматично. Он не стремился во власть, зная ее коварную природу, но все-таки пошел во власть и использовал ее во благо дела (достаточно упомянуть использование С. С. Алексеевым близости к верховной власти для продвижения Гражданского кодекса). Он не поддался соблазнам власти и не дал ей сломить себя. А когда

извлекаемая от сотрудничества с властью польза для дела перестала компенсировать нравственные издержки от близости к власти, когда все резервы приемлемого компромисса с властью были исчерпаны, он порвал с нею.

Это случилось в начале 1996 г., когда С. С. Алексеев, выражая протест против политики руководства страны в Чечне, вышел из Президентского совета, из Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации. О многом говорит связанные с этим короткая переписка С. С. Алексеева с Президентом России Б. Н. Ельциным.

С. С. Алексеев – Б. Н. Ельцину, 24 января 1996 г.:

«Уважаемый Борис Николаевич!

В связи с событиями последнего времени и разделяя оценку этих событий с С. А. Ковалевым, считаю невозможным свое дальнейшее пребывание в Президентском совете и Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации.

Прошу исключить меня из состава этих Совета и Комиссии.

С. С. Алексеев. Екатеринбург»⁵.

Б. Н. Ельцин – С. С. Алексееву, 2 февраля 1996 г.:

«Сергей Сергеевич!

Откровенно говоря, принятое Вами решение меня огорчило. Все-таки считаю, что оно продиктовано в большей мере эмоциональными оценками конкретной ситуации, чем моей стратегической линией. Она неизменна. И кому, как не Вам, знать, какую цену порой приходится платить за каждый шаг продвижения вперед. Тем более в нынешних условиях.

Хорошо зная Вас, не сомневаюсь, что Вы мучительно размышляете о непростых судьбах России. Верю, что в этом году, который во многом и является решающим, Ваша гражданская позиция поможет определиться многим и многим людям.

Благодарен Вам за длительную совместную работу, за помощь и поддержку в исторически важном и предельно трудном деле становления демократической России.

Желаю Вам доброго здоровья и успехов!

Б. Ельцин»⁶.

С. С. Алексеев – Б. Н. Ельцину, 6 февраля 1996 г.:

«Дорогой Борис Николаевич!

Спасибо за добрые слова.

Все крупное сделанное Вами, с Вашей поддержкой, для нас это – Гражданский кодекс, поддержка уникального сообщества – Центра частного права, признанного теперь во всем мире, – воистину из разряда исторических.

Что касается моего шага, то, испытав трехгодичные нечеловеческие военные ужасы во время Отечественной, я не мог поступить иначе.

С пожеланием всего доброго, С. Алексеев»⁷.

На этом закончилось его «хождение во власть» и в целом семилетний московский период жизни и деятельности.

⁵ Алексеев С. С. [Письмо Б. Н. Ельцину от 24 января 1996 г. о невозможности дальнейшего пребывания в Президентском совете и Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации] // Архив Президентского центра Б. Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 175. Л. 42 (документ № 6664).

⁶ Ельцин Б. Н. [Письмо С. С. Алексееву от 2 февраля 1996 г. о сожалении в связи с выходом С. С. Алексеева из Президентского совета и Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации и о благодарности за длительную совместную работу] // Архив Президентского центра Б. Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 175. Л. 43 (документ № 6665).

⁷ Алексеев С. С. [Письмо Б. Н. Ельцину от 6 февраля 1996 г. об оценке значения Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина в развитии частного права России] // Архив Президентского центра Б. Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 175. Л. 44 (документ № 6666).

Через несколько лет, осмысливая свои взаимоотношения с властью, Алексеев писал:

«Самое-самое главное, что я обрел, возвратившись домой из обители и тенет, где господствуют демоны и магия власти, – это *о ю ю ю и е с в о б о д ѿ*. А уже – совсем начистоту – *понимание настоящей свободы*, того наиболее высокого, что дано человеку как существу разумному. Ощущение и понимание, которых у меня ранее не было никогда.

Не в предошущении ли перспективы такого постижения я, чуть ли не с первых шагов вовлечения “во власть”, пытался, несмотря на все магии и соблазны, уклониться от подобной участи (то, что писал в “прологе”), а потом вырывался и вырывался из сладкого и манящего плена власти?

Во всяком случае теперь мне ведомо это бесовское наваждение, которое имеет характер чуть ли не всеобщей убежденности, что великая благодать и удача состоят во власти, в обладании ею. Теперь я твердо знаю, что высшее счастье наступает для человека, нашедшего силы уйти от власти. Если удалось, тем более, хотя бы с минимальной пользой для людей отбыть на этой стезе свой срок»⁸.

Возвращение в Екатеринбург – новый творческий взлет. В марте 1996 г. С. С. Алексеев вернулся в Екатеринбург (Свердловск). В родном Екатеринбурге С. С. Алексеев вновь в полную силу занялся любимым делом – наукой и преподаванием. В течение 15 лет он писал монографии, статьи, другие произведения (и не только научные), читал лекции в Российской школе частного права, созданной по его же инициативе. Именно в этот период Алексеев достиг вершины своего научного творчества (подробности позже).

Санкт-Петербург: осень патриарха. 6 ноября 2011 г. Сергей Сергеевич с женой Зоей Михайловной в связи с ухудшающимся здоровьем переехали к дочерям Надежде и Ирине в Санкт-Петербург. Последние полтора года жизни Сергей Сергеевич провел среди родных, многочисленных внуков и правнуков. И продолжал творить. Задумал новую книгу с названием «XXI век. Торжество права». Но успел только наметить ее предварительную структуру.

12 мая 2013 года на 89-м году жизни С. С. Алексеев умер. Погребен на Овчинском кладбище (Ленинградская область, Всеволожский район, Свердловское городское поселение). Удивительно. Сергей Сергеевич очень любил Свердловск. И вот теперь с названием его любимого города перекликается адрес его вечного пристанища.

Итоги – ипостаси и результаты. За долгую свою жизнь С. С. Алексеев сделал очень много. А его жизнь и деятельность были чрезвычайно многогранны: преподаватель, ученый (теоретик, юрист, конституционалист, философ), организатор науки, публицист, писатель, мемуарист, государственный деятель, законотворец, турист (список не полный). Все Алексеевские ипостаси значимы, проявились масштабно и ярко.

И все же С. С. Алексеев прежде всего ученый – правовед и философ. Ученым опубликовано более 500 произведений по проблемам теории государства и права, гражданского, конституционного права и философии права, в том числе свыше 80 книжных изданий (не считая коллективных учебников и других работ). Его труды широко признаны и являются выдающимся вкладом в развитие юридической науки. Более 10 книг издано за рубежом. В базе данных РИНЦ («Российский индекс научного цитирования») на март 2025 г. у С. С. Алексеева индекс Хирша равен 70 – один из самых высоких в стране по юридическим, да и в целом по общественным (гуманитарным), наукам⁹.

В правоведении С. С. Алексеев достиг многих высот. Не претендую на объективность, выделю три его вершины: первая – в сфере теории права, вторая и третья – в сфе-

⁸ Алексеев С. С. Демон бодрствует : Повесть о власти // Алексеев С. С. Две повести : О праве. О власти / С. С. Алексеев ; Рос. шк. частного права. Урал. отд-ние. Россия [Екатеринбург : АМБ], 2002. С. 128–129, 137–141, 144–145.

⁹ Алексеев Сергей Сергеевич // eLIBRARY.RU : научная электронная библиотека. URL: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=616704 (дата обращения: 31.03.2025).

ре законотворчества. Кого-то может удивить, почему из трех вершин две законотворческие. Обычно не многие крупные ученые-правоведы занимаются законотворчеством. И это занятие чаще всего остается в тени чистой науки. У Алексеева ипостась законотворца (законописца, законодателя) – одна из самых значимых и ярких. Можно сказать, законотворческая ипостась стала той необходимой гранью, которая завершила образ Алексеева-юриста – выдающегося ученого-правоведа, выдающегося организатора юридической науки, выдающегося законотворца.

Переходя к вершинам Алексеева, не могу не сказать, что на его могильном памятнике из белого мрамора высечена горная вершина – как напоминание об увлечении ученого горным туризмом и символ достигнутых в жизни высот (так сказала Ирина Сергеевна Алексеева, которой принадлежит идея памятника).

Вершины

Первая вершина – теория права. Главная заслуга Алексеева-теоретика советского периода – это, думается, создание полной, системной, детально структурированной общей теории права, нашедшей воплощение сначала в четырехтомной «Общей теории права» (1963–1966)¹⁰, затем в двухтомных «Проблемах теории права» (1972–1973)¹¹ и, наконец, в двухтомной «Общей теории права» (1981–1982)¹². Научная ценность этой Алексеевской теории права не утрачена по сию пору, а следовательно, ее значимость простирается за пределы советской эпохи. Ее завершающая версия – двухтомная «Общая теория права» венчает развитие теории права советского времени.

Научная ценность теоретико-правовых исследований Алексеева постсоветского периода заключена прежде всего в результатах поиска новых подходов к праву, которых он достиг при рассмотрении права как объективной реальности, в самой материи которого заложена специфическая логика, целеустремленная к свободе человека, его неотъемлемым правам, их обеспечению, при понимании права в высших его значениях как права человека, при характеристике права с мировоззренческих позиций как феномена Разума и высоких истинно человеческих начал. Означенные результаты наиболее завершенное и развернутое отражение нашли в полномасштабной теоретической научной монографии «Восхождение к праву. Поиски и решения»¹³ – главном научном труде С. С. Алексеева, который является итогом более чем пятидесятилетней работы ученого, то есть, практически, всей его жизни, и не только по теоретическим проблемам права, но, по словам самого автора, итогом всей его научной, педагогической, законоподготовительной и литературно-публицистической деятельности.

¹⁰ Алексеев С. С. Общая теория социалистического права : (курс лекций) : учеб. пособие : [в 4 вып.]. Вып. 1 : Введение. Сущность социалистического права / С. С. Алексеев ; Свердл. юрид. ин-т. Свердловск, 1963. 266 с. ; Вып. 2 : Нормы права и правоотношения / С. С. Алексеев ; Свердл. юрид. ин-т. Свердловск, 1964. 228 с. ; Вып. 3 : Правовые акты / С. С. Алексеев ; Свердл. юрид. ин-т. Свердловск, 1966. 212 с. ; Вып. 4 : Применение права. Наука права / С. С. Алексеев ; Свердл. юрид. ин-т. Свердловск, 1966. 204 с.

¹¹ Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. / С. С. Алексеев ; Свердл. юрид. ин-т. Т. 1 : Основные вопросы общей теории социалистического права. Свердловск, 1972. 396 с. ; Т. 2 : Нормативные юридические акты. Применение права. Юридическая наука (правоведение). Свердловск, 1973. 402 с.

¹² Алексеев С. С. Общая теория права : курс в 2 т. Т. 1. М. : Юрид. лит., 1981. 360 с. ; Т. 2. 1982. 360 с.

¹³ Алексеев С. С. Восхождение к праву : Поиски и решения. М. : Норма, 2001. 4, 748 с. Др. изд.: Восхождение к праву : Поиски и решения. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Норма, 2002. VI, 602 с. : портр. ; Собр. соч. Т. 6. С. 7–553.

*Ключевое звено новых подходов к праву*¹⁴ – инструментальная теория. Суть идеи инструментального подхода в праве в том, что: во-первых, весь спектр фактических данных юридических знаний остается в сфере права, дело лишь в том, что эти данные не ограничиваются одними юридическими нормами, а охватывают всё многообразие правовых (именно правовых!) явлений, выступающих в качестве инструментов правовой регуляции; во-вторых, эта «инструментальная» фактура права ближайшим образом опирается на главное качество права – качество определенности, способность придавать таковую всей социальной жизни (главным образом в виде юридических конструкций) и, что не менее существенно, дать обществу альтернативу тому состоянию «грядущей и, увы, наступающей анархии», которое выражено в насилии и произволе; в-третьих, инструментальная трактовка права является исходной основой для характеристики уникальных особенностей правовой материи, ряда ее принципиально новых характеристик и прежде всего своеобразной логики права, которая придает основательный социальный смысл отмеченным выше качествам права, опирающимся на его качество определенности.

Право – объективная реальность. Исходный, принципиально важный пункт истинно научного понимания права заключается в том, что действующее право, именуемое позитивным, – это не просто и не только мысль. Не просто известные идеи и воля, суждения о должном и возможном поведении, не только порой произвольные решения властей о том, «кто» и «что» вправе делать и «как» поступать. Позитивное право – это факт, то есть внешняя реальность, строгая объективная данность. Такая реальность, объективная данность, которая каждый момент существует и действует как явление нашего бытия, нечто обособленное и внешнее для каждого человека и для всех социальных институтов, для общества в целом.

Юридическая материя. Право имеет свое тело как своеобразную материю со своими свойствами, своей жизнью, логикой существования и развития. Материю – не в грубо материалистическом понимании, т. е. не в значении вещественных, зримых предметов (хотя в праве есть и такая сторона – законы, другие правовые источники, документы), а в значении социальной, во многом «незримой» реальности. Центральным звеном правовой материи (в силу самой ее природы) являются субъективные права.

Право как форма. При всей исключительной важности в жизни человеческого сообщества экономического, политического, нравственного, иного фактического содержания законов, юридических норм, в области юриспруденции первостепенное значение принадлежит форме, притом форме внутренней (которая в основном и образует своеобразную юридическую материю).

Логика права. Характеристика права как логической системы не исчерпывается тем, что оно как никакое иное социальное явление воплощает в самой своей организации требования и правила формальной логики и подчиняется математическим методам. Ему присуща и своя, особая логика – логика права. Логика права – это математического типа специфические закономерности права как своеобразной объективной реальности, касающиеся юридических норм и вместе с тем всей материи права.

Юридические конструкции. Юридические конструкции являются собой наиболее развитой уровень правовой материи. Юридические конструкции, являющиеся результатом типизации в праве, и образуют основное содержание «тела» права в более или менее развитой юридической системе. Именно здесь, в юридических конструкциях, и раскрывается своеобразие права как объективной реальности, состоящей именно во внутренней форме, т. е. в структурной организации его содержания.

¹⁴ Существо новых подходов Алексеева к праву излагается здесь по: Алексеев С. С. Восхождение к праву: Поиски и решения // Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. [+ Справоч. том]. М. : Статут, 2010. Т. 6. С. 77, 91, 92, 99–101, 229, 232, 241, 281, 288 ; Алексеев С. С. Право – предназначение : доклад при вручении Демидовской премии 2010 года. Екатеринбург : Ин-т частного права, 2011. С. 5, 6, 9–11, 18, 23.

Исходное начало науки. Только при признании того, что предметом юридических знаний являются не сами по себе акты власти, не требования той или иной идеологии, не какие-то иные фантомы, а твердая объективная реальность, – только при признании этого возможна действительная, истинная наука, имеющая дело с реальными фактами окружающей нас действительности. То есть такая же в принципе наука, как все иные отрасли знаний. Да к тому же наука, призванная практически и теоретически осваивать такие реальные факты действительности, которые в той или иной мере выражают известные идеальные, гуманитарные начала и ценности. Такой («естественно-технический» и, одновременно, гуманитарный) характер правоведения придает ему высокозначимый научковедческий статус.

Главный вывод Алексеева, сделанный им в результате восхождения к праву, исполнен внутренней силой и убежденностью мыслителя и в то же время в контексте последних событий в мире звучит тревожно и провидчески. *У человечества нет иного пути и иного способа решения глобальных проблем и трудностей, грозящих тяжкими, катастрофическими последствиями для человеческого рода, как поставить в самый центр жизни людей современное право, повсеместно, непоколебимо признать его верховенство. Только оно, право, способно противостоять вполне возможной катастрофе, которая грозит человечеству в обстановке грядущей анархии, вольницы, ненасытного и изощренного потребительства, притом, увы, в условиях, казалось бы, близкого всеобщего процветания¹⁵.*

Сам С. С. Алексеев, размышляя о главном, что удалось сделать в жизни, написал так:

«Главное – в том, что к концу жизни удалось выйти на важнейшую, верю – ключевую, грань понимания важнейшего института общества – права. И что, быть может, рано или поздно должно породить “взрывной эффект” в науке. А еще, быть может, скажется, возьмусь предположить, на судьбе людей, людского будущего»¹⁶.

Труды С. С. Алексеева по теории права как советского, так и постсоветского периода активно, массово используются юридическим сообществом, и не только научным. Показательно, что в базе данных РИНЦ первые четыре места по количеству цитирований занимают его теоретические книги. Первое место – место самого цитируемого юридического произведения – занимает «Общая теория права» (на март 2025 г. – более 9 000 ссылок на первое двухтомное издание 1981–1982 годов и однотомное переиздание 2008 года) с многократным отрывом от произведений других авторов. Эти данные, надо полагать, свидетельствуют, что Алексеев остается самым известным, популярным и востребованным теоретиком права, да и вообще правоведом – правоведом № 1 в России.

Вторая вершина – Конституция России. Конституционный процесс в новой России начался летом 1990 г. с образования Конституционной комиссии. К концу 1990 г. ею был подготовлен проект Конституции и в течение 1991 г. он дорабатывался.

В феврале 1992 г. Политсовет Российской движения демократических реформ (РДДР), который не был удовлетворен подготовленным Конституционной комиссией проектом Конституции Российской Федерации из-за своего во многом просоветского характера, принял решение о подготовке своего (альтернативного официальному) проекта Конституции и назначил ответственным за подготовку члена Политсовета, мэра Санкт-Петербурга А. А. Собчака. Тот привлек к работе С. С. Алексеева. В свою очередь С. С. Алексеев, возглавивший группу по подготовке проекта Конституции, позвал в помошь Ю. Х. Калмыкова, тоже ученого-правоведа, и С. А. Хохлова, одного из выдающихся мастеров юридического дела (по словам самого Алексеева).

¹⁵ Алексеев С. С. Восхождение к праву: Поиски и решения // Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. [+ Справоч. том]. М. : Статут, 2010. Т. 6. С. 522 ; Алексеев С. С. Право – предназначение : доклад при вручении Демидовской премии 2010 года. Екатеринбург : Ин-т частного права, 2011. С. 66.

¹⁶ Алексеев С. С. Страницы моей жизни. О пережитом. Фрагменты. Екатеринбург (Свердловск) – Санкт-Петербург, 1996–2007 (Архив Н. С. Алексеевой и И. С. Алексеевой. Л. 17).

Как потом вспоминал Сергей Сергеевич, работа над проектом Конституции проходила в Санкт-Петербурге, в одном из помещений Смольного, «с огоньком, как говорится, на одном дыхании, заслонив все остальное – суетное, недобroе»¹⁷. В марте 1992 г. альтернативный проект Конституции Российской Федерации был подготовлен, в апреле одобрен Политсоветом РДДР, в мае опубликован отдельным изданием¹⁸. Его называют проектом Алексеева – Собчака (по именам публичных фигур, хотя юридически у проекта четыре автора – С. С. Алексеев, А. А. Собчак, Ю. Х. Калмыков и С. А. Хохлов).

Как известно, альтернативный проект не воплотился в Конституцию, но его отдельные положения (прежде всего из первой главы о гражданах России) позднее оказали влияние (через Алексеева, как увидим чуть ниже) на проект, ставший ныне действующей Конституцией Российской Федерации.

Конституционный процесс между тем продолжался и в 1993 г. в полной мере наложился на политические события в стране, самым значимым (и трагичным!) из которых стало противостояние Президента Б. Н. Ельцина и Верховного Совета, возглавлявшегося Р. И. Хасбулатовым. Президент Б. Н. Ельцин для усиления своей позиции на назначенному на 25 апреля 1993 г. Всероссийском референдуме о доверии Президенту (запомнившемся слоганом «ДА–ДА–НЕТ–ДА») решил задействовать проект Конституции как программу будущего государственного устройства России. А поскольку такого проекта Конституции не было, его предстояло создать (в противовес проекту Конституционной комиссии). Разработку «президентского» проекта Конституции Президент поручил С. С. Алексееву и С. М. Шахраю, поставив им задачу при личной встрече¹⁹.

Работа над президентским проектом Конституции подробно описана С. С. Алексеевым²⁰ и С. М. Шахраем²¹, причем как на уровне технологии (процесса), так и идеологии (концепции). Они работали напряженно, быстро, слаженно, признавая друг в друге профессионалов.

Меньше чем за месяц президентский проект Конституции был подготовлен²². Это был новый проект, а не доработанный или переработанный из каких-либо проектов, существовавших ранее (президентский проект нередко называют проектом Алексеева – Шахрая).

29 апреля 1993 г. Президент представил проект Конституции главам российских регионов. С докладом о концептуальных политико-правовых основах проекта Конституции выступил С. С. Алексеев. Он назвал его проектом Конституции возрождения и единения России.

Далее проект Конституции был доработан рабочей комиссией (в ее состав наряду с С. С. Алексеевым и С. М. Шахраем вошли еще сорок человек) под председательством Президента и представлен последним специально созданному Конституционному со-

¹⁷ Алексеев С. С. У истоков Конституции России : Субъективные заметки. Екатеринбург : Ин-т частного права, 2009. С. 16.

¹⁸ Конституция Российской Федерации : (проект) : Альтернативный вариант / авторская разработка проекта – С. С. Алексеев, А. А. Собчак при участии Ю. Х. Калмыкова, С. А. Хохлова. М. : Новости, 1992. 48 с.

¹⁹ Эта встреча состоялась 9 апреля 1993 года, судя по Журналу учета посетителей приемной Президента Российской Федерации (Архив Президентского центра Б. Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 138 (документ № 08398)).

²⁰ Алексеев С. С. У истоков Конституции России : Субъективные заметки. С. 31–33.

²¹ Шахрай С. М. Новая Конституция России: искусство возможного и взгляд в будущее // Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия : стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.) : в 6 т. (10 кн.). Т. 6 : Дополнительные, мемуарные, справочные материалы / под общ. ред. О. Г. Румянцева. М. : Волтерс Клувер, 2010. С. 994–1009 ; Шахрай С. М. Как я написал Конституцию эпохи Ельцина и Путина. М., 2021. С. 55–91.

²² Конституция (Основной Закон) Российской Федерации : проект : [подгот. по поручению Президента Российской Федерации] / [С. С. Алексеев, С. М. Шахрай и др.] // Известия. 1993. 30 апр. (29 апр. – Моск. вып.); Конституционное совещание : стенограммы, материалы, документы. 29 апреля – 10 ноября 1993 г. / под общ. ред. С. А. Филатова, В. С. Черномырдина, С. М. Шахрай, Ю. Ф. Ярова, А. А. Собчака, В. Ф. Шумейко. Т. 1. М. : Юрид. лит., 1995. С. 11–66.

вещанию для рассмотрения и завершения подготовки проекта Конституции. Как участник Конституционного совещания С. С. Алексеев принял активнейшее участие в его работе. Окончательная доработка текста проекта Конституции велась в президентской администрации. 12 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации была принята всенародным голосованием и вступила в силу.

Третья вершина – Гражданский кодекс России. Вклад С. С. Алексеева в создание Гражданского кодекса Российской Федерации колоссален, уникален и многогранен: именно он инициировал подготовку проекта нового Гражданского кодекса; он же осуществлял общее стратегическое и научное руководство разработкой проекта кодекса; помимо того, он принимал непосредственное участие в подготовке проекта кодекса в составе рабочей группы; и, наконец, он взял на себя идеологическое и организационное обеспечение продвижения кодекса от проекта к действующему закону в органах государственной власти.

Вместе с С. С. Алексеевым, осуществлявшим общее стратегическое руководство подготовкой и продвижением проекта Гражданского кодекса, наибольший вклад в его создание внесли С. А. Хохлов и А. Л. Маковский. Они возглавляли практическую работу по подготовке проекта, сами были разработчиками структуры кодекса, текста многих его глав и редактировали текст проекта в целом. А Станислав Антонович Хохлов был не просто организатором разработки проекта кодекса, он был душой коллектива разработчиков – по единодушному признанию самих разработчиков.

С. С. Алексеев также принимал непосредственное участие в подготовке структуры и текста проекта Гражданского кодекса. Имеются документальные подтверждения его участия в разработке, как минимум, разделов I («Общие положения») и II («Право собственности и другие вещные права») проекта.

Он единолично написал проект главы 1 («Неотъемлемые гражданские права и свободы»)²³, предусматривавшейся первоначальной структурой Кодекса. Для примера приведем здесь одну из девяти глав – четвертую:

«Статья 4. Свобода и нерушимость договора

При установлении имущественных и личных отношений граждане, юридические лица, государства, автономные и административно-территориальные образования исходят из принципа свободы договора: они не ограничены в выборе контрагентов, закреплении в договоре любых, не противоречащих закону, условий, в осуществлении предпринимательской деятельности, не выходящей за требования деловой этики.

Провозглашается нерушимость договора.

Любые отступления от его условий (кроме тех, которые предусматриваются соглашением самих сторон) влекут за собой применение мер ответственности имущественного и организационного порядка».

В более поздние редакции проекта глава 1 с названием «Неотъемлемые гражданские права и свободы» не вошла, но зафиксированные в ней наработки в той или иной мере были использованы в проекте. Нетрудно заметить, что положения процитированной четвертой статьи Алексеевского проекта нашли отражение в статье 1 («Основные начала гражданского законодательства») и статье 421 («Свобода договора») действующего российского Гражданского кодекса.

Место первой по счету главы Гражданского кодекса заняла глава 1 с названием «Гражданское право», впоследствии замененным на «Гражданское законодательство». Проект главы 1 («Гражданское право») в редакции на 25 мая 1993 г.²⁴ был разработан

²³ Алексеев С. С. [Проект главы 1 «Неотъемлемые гражданские права и свободы» Гражданского кодекса Российской Федерации] / подготовлен С. С. Алексеевым в марте – июле 1992 года // Архив ИЦЧП (вверху текста проекта главы рукой ее автора написано: «С. С. Алексеев»).

²⁴ Алексеев С. С., Хохлов С. А. [Проект главы 1 «Гражданское право» Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции на 25 мая 1993 г.] / подготовлен С. С. Алексеевым и С. А. Хохловым // Архив ИЦЧП (вверху текста проекта главы рукописно указаны ее авторы: С. С. Алексеев, С. А. Хохлов; на тексте имеются рукописные замечания и правки А. Л. Маковского).

С. С. Алексеевым совместно с С. А. Хохловым. Главе 1 предшествует ими же написанная преамбула ко всему Гражданскому кодексу. Впоследствии преамбула была исключена С. А. Хохловым из проекта, но, несмотря на это (а может, именно поэтому), заслуживает быть здесь воспроизведенной, так как она ранее не публиковалась (знают о ней единицы) и способна вызвать научный интерес.

«Гражданский кодекс Российской Федерации определяет в соответствии с Всеобщей Декларацией прав и свобод человека и Конституцией Российской Федерации права граждан и всех других лиц как участников имущественных и личных неимущественных отношений, закрепляет экономическую свободу и правовые основы рыночных отношений, условия полного и беспрепятственного осуществления имущественных и личных неимущественных прав, их стабильность и правовую обеспеченность законом и судом, защищенность от административного вмешательства, от посягательства кого бы то ни было».

Кроме того, С. С. Алексеевым и С. А. Хохловым были написаны главы 10 («Общие положения о собственности»), 11 («Собственность и другие вещные права на землю и иные природные объекты»), 12 («Приобретение права собственности») в редакции на апрель–май 1993 года²⁵.

Надо сказать, Гражданский кодекс рождался непросто. То и дело на пути проекта кодекса возникали серьезные препятствия, для устранения которых С. С. Алексееву приходилось предпринимать решительные действия, пускать в дело весь свой авторитет.

Так, в самом начале 1994 г. доработанный после обсуждения в российском Правительстве проект части первой Гражданского кодекса был передан в президентскую администрацию и там, по словам Алексеева, «неожиданно застрял». И далее он продолжает:

«Как выяснилось позже, проект застрял не где-нибудь, а в уже упомянутом ранее ГПУ – Государственно-правовом управлении, почитавшем себя высшим вершителем юридических вопросов в стране. При этом, судя по всему, причиной задержки стало, пожалуй, не столько влияние на руководство ГПУ научных кругов, исповедующих идеи хозяйственного права, сколько стремление этого суперюридического ведомства, подкрепленное аналогичной позицией Госкомимущества, представить дело так, что все нормативные документы по собственности и имуществу имеют только одного двуединого «творца» – Госкомимущество и ГПУ. Как ни парадоксально это выглядит, стало известно, что ГПУ не только организует разгром подготовленного проекта, но и вербует специалистов-правоведов для подготовки «своего» проекта Гражданского кодекса (затея, из которой – несмотря на крупные затраченные на сей счет суммы – ничего не получилось).

Более полугода, до мая 1994 года, проект Гражданского кодекса не получал дальнейшего движения, покоился в президентском аппарате – время, которое, впрочем, было использовано специалистами-разработчиками для усовершенствования текста. Более того, когда состоялась встреча с Президентом²⁶, то выяснилось, что судьба Кодекса уже решена: настойчивое мнение ГПУ возымело свое действие, и президентская администрация уже готовила материалы по отрицательному решению – не представлять проект Кодекса в Государственную Думу.

²⁵ Алексеев С. С., Хохлов С. А. [Проект глав 10 «Общие положения о собственности», 11 «Собственность и другие вещные права на землю и иные природные объекты»] 12 «Приобретение права собственности» Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции на апрель – май 1993 г.] / подготовлен С. С. Алексеевым и С. А. Хохловым // Архив ИЦЧП (вверху текста проекта глав рукописно указаны справа его авторы – С. С. Алексеев, С. А. Хохлов, а слева рукой последнего написано: «Вариант С. С. Алексеева (начало)»).

²⁶ Эта встреча С. С. Алексеева с Б. Н. Ельциным состоялась 5 мая 1994 года, судя по Журналу учета посетителей приемной Президента Российской Федерации (Архив Президентского центра Б. Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 138 (документ № 08398)) (примечание автора настоящей статьи).

И вот здесь нужно отдать должное Президенту России: основания, предопределяющие острую необходимость для реформируемой России современного Гражданского кодекса, оказались достаточно весомыми для того, чтобы уже принятное решение, перекрывающее дальнейшее движение проекта Кодекса, было изменено и подписано распоряжение о представлении проекта в Государственную Думу»²⁷.

Приведенная выше столь длинная цитата, думается, не нуждается в пояснениях. Надо просто отдать должное С. С. Алексееву, который, в сущности, спас проект части первой Гражданского кодекса.

А через полгода Алексеев спас уже принятую 21 октября 1994 г. Государственной Думой часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации, но 16 ноября 1994 г. отклоненную Советом Федерации ввиду неприемлемости ее главы 17 о праве собственности на землю. В этой ситуации ожидать подписания кодекса Президентом Российской Федерации было, практически, не реально.

Но 29 ноября Алексеев пишет Президенту письмо, которое стоит воспроизвести полностью:

«Уважаемый Борис Николаевич!

Нахожусь на обследовании после, на мой взгляд, удачно прошедшей операции на сердце. Тем не менее, не могу не высказать свое мнение по поводу Гражданского кодекса, принятого 21 октября Государственной Думой.

Этот важнейший закон был 16 октября 1994 года передан Вам Думой на подписание исходя из того, что к этому времени истек установленный статьей 105 Конституции 14-дневный срок на рассмотрение данного федерального закона Советом Федерации. Между тем Совет Федерации в этот же день принял решение, поставившее одобрение Кодекса в зависимость от исключения из него главы 17, предусматривающей положения о собственности на землю. Судя по выступлениям ряда членов Совета Федерации, можно сделать вывод о том, что задержка с принятием Кодекса, кроме того, входит в расчеты сепаратистски настроенных деятелей, стремящихся до его принятия успеть установить свои порядки по вопросам собственности и обязательств.

Как и ранее, считаю, что скорейшее принятие и введение в действие Гражданского кодекса является настоятельной потребностью. Кодекс нужен для закрепления сложившихся рыночных отношений, стабилизации экономического законодательства, чего ждут и в России, и за рубежом. Он, кроме того, является прямым результатом победы демократических сил в Государственной Думе, где против Кодекса открыто и с напором выступила фракция коммунистов.

Против Кодекса выступают те, для кого неприемлема стабилизация сложившихся рыночных отношений, исключающая и возврат к прошлому, и новые, в том числе земельные, переделы в стране. На отрицание возможности частной собственности на землю и итогов земельной реформы была направлена и позиция ряда членов Совета Федерации при рассмотрении в нем Кодекса.

Очевидно, что такая позиция находится в противоречии с Конституцией, закрепившей право граждан иметь землю в собственности, и оформлена с нарушением установленного Конституцией срока, то есть после того, как Кодекс должен в силу истечения этого срока признаваться одобренным Советом Федерации.

Задержка подписания и введения в действие Гражданского кодекса в таких условиях стала бы уступкой консервативно настроенным кругам, тем, кто любыми способами, в том числе антиконституционными, пытается воспрепятствовать стабилизации экономического законодательства, затормозить осуществление реформ. Поэтому считаю, что есть и конституционные основания, и настоятельная

²⁷ Алексеев С. С. Уроки : Тяжкий путь России к праву // Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. [+ Справоч. том]. М. : Статут, 2010. Т. 4. С. 121–122.

необходимость в ближайшие дни подписать и обнародовать этот основополагающий закон»²⁸.

С. А. Хохлов тут же везет пакет в Кремль и передает первому помощнику Президента – В. В. Илюшину, который кладет его на стол Президенту. Тот, ознакомившись с письмом, незамедлительно приглашает его автора к себе, и в ходе часового разговора Алексеев убеждает Президента подписать Гражданский кодекс. Помимо обоснования значимости для России нового Гражданского кодекса он говорит Президенту о роли Наполеона в создании Гражданского кодекса Франции, названного впоследствии Кодексом Наполеона, приводит известное изречение Наполеона: «Моя истинная слава не в том, что я выиграл сорок сражений; Ватерлоо сотрет память о всех этих победах. Но что не забудется, что будет жить вечно, – это мой Гражданский кодекс». В итоге Президент уже 30 ноября 1994 г. подписывает Гражданский кодекс.

К вечеру того же дня офицер фельдсвязи доставляет копию подписанного документа в Исследовательский центр частного права, на Ильинку, 8, и вскоре там собирается большинство из причастных к разработке Кодекса – С. А. Хохлов, А. Л. Маковский, М. И. Брагинский, В. В. Витрянский, Г. Д. Голубов, В. А. Дозорцев, Ю. Х. Калмыков, П. В. Крашенинников, Е. А. Суханов, В. Ф. Яковлев (вероятно, кто-то еще). За столом (оперативно накрытым Лидией Николаевной – помощницей Хохлова, которая, по ее рассказам, работала в приемных властных кабинетов еще при Ворошилове) царили радостное возбуждение и удовлетворенность от сделанной работы (за тем столом в тот вечер довелось сидеть и автору настоящей статьи).

В. Ф. Яковлев, взяв слово, отдает должное С. С. Алексееву в создании и подписании Кодекса и помимо прочего говорит (здесь по памяти излагаю только суть сказанного): «Гражданский кодекс принят и подписан. И с этого момента произошло отчуждение кодекса от авторов его проекта. Теперь кодекс будет жить своей жизнью. Теперь уже не столь важно, что думали разработчики при подготовке проекта, какой смысл вкладывали в его положения, ведь они не смогут довести этот смысл до каждого, кто реализует и применяет эти положения. Граждане, юридические лица и суд будут постигать смысл законоположений кодекса из самих этих законоположений, исходя из того, как они написаны».

Самого Сергея Сергеевича Алексеева среди собравшихся не было, и он в тот вечер не праздновал рождение в России нового Гражданского кодекса, хотя, без сомнения, испытывал удовлетворение от результата своих усилий. И, думается, именно С. С. Алексеева с полным правом можно назвать отцом Гражданского кодекса. А с учетом его роли в подписании Кодекса – и повивальной бабкой.

Память

Оценки – признание и награды. Масштаб личности С. С. Алексеева определяется в первую голову тем, что он – великий ученый-правовед, лидер отечественной юридической науки последней трети XX и первого десятилетия XXI века, ученый с мировым именем, чьи фундаментальные идеи в области теории и философии права, конституционализма, частного права существенно обогатили и продвинули вперед науку, сформировали профессиональное мировоззрение многих тысяч юристов, способствовали становлению современной правовой системы в нашей стране, а воплотившись в законах, благотворно повлияли на жизнь людей.

С. С. Алексеев награжден орденами «Знак Почета» (1976), Отечественной войны II степени (1985), Дружбы народов (1994), «За заслуги перед Отечеством» III степени (2003), «Данакер» (2004, Кыргызская Республика), а также медалями «За оборону

²⁸ Алексеев С. С. [Письмо Б. Н. Ельцину от 29 ноября 1994 г. о части первой Гражданского кодекса Российской Федерации] // Архив ИЦП.

Советского Заполярья» (1944), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» (1945).

В 1974 г. ему присвоено звание «Заслуженный деятель науки РСФСР» за заслуги в области юридической науки и многолетнюю плодотворную педагогическую деятельность.

В 1977 г. присуждена Государственная премия СССР за цикл работ по проблемам марксистско-ленинской теории права, опубликованных в 1966–1975 гг.

В 2009 г. присвоено почетное звание Свердловской области «Почетный гражданин Свердловской области». В Свердловской области Сергей Сергеевич воспринимается как ее достояние.

В 2009 г. присуждена высшая юридическая премия «Юрист года» за выдающийся вклад в развитие юридической науки. С. С. Алексеев стал первым лауреатом этой премии, учрежденной в октябре 2009 г. Общероссийской общественной организацией «Ассоциация юристов России» при согласии Президента России. Торжественная церемония вручения премии прошла 4 декабря 2009 г. в Екатеринбурге.

В 2010 г. присуждена Демидовская премия за выдающийся вклад в создание правовых основ современной России. Демидовская премия для ученых учреждена в 1831 г. уральским промышленником П. Н. Демидовым. В 1993 г. она возрождена как общенациональная неправительственная Демидовская премия, которая присуждается за личный выдающийся вклад в области науки о Земле, физики и математики, экономики и предпринимательства, а также гуманитарных наук. Лауреатов премии определяет Комитет по премиям Научного Демидовского фонда. За всю новую историю Демидовской премии она была присуждена еще только одному правоведу – В. Н. Кудрявцеву (за выдающийся вклад в развитие криминологии, социологии права и работы в области уголовного права).

В 2010 г. увидело свет Собрание сочинений С. С. Алексеева в десяти томах (выпущено в Москве издательством «Статут»), которое стало самым масштабным из собраний трудов российских правоведов.

В 2013 г. издан Указ Президента России²⁹, которым отмечены выдающийся вклад С. С. Алексеева в развитие отечественной науки, подготовку высококвалифицированных юридических кадров, его многолетняя плодотворная общественная деятельность и в этой связи предусмотрен ряд мер по увековечению его памяти.

В 2014 г. Исследовательскому центру частного права при Президенте Российской Федерации присвоено имя С. С. Алексеева.

В 2014 г. в Екатеринбурге на здании Уральского государственного юридического университета и доме, где он жил, установлены мемориальные доски С. С. Алексееву.

С 2014 г. под эгидой Уральского государственного юридического университета проводятся ежегодные Алексеевские чтения. Позже такие же чтения стали проводиться и в Исследовательском центре частного права имени С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации.

В 2015 г. в Уральском отделении Российской академии наук учреждена медаль имени С. С. Алексеева для поощрения ученых за научные труды, имеющие большое значение для науки и практики (в области гуманитарных наук).

В 2017 г. Почтой России выпущена почтовая марка с портретом С. С. Алексеева в серии «Выдающиеся юристы России».

В 2023 г. в Екатеринбурге средней общеобразовательной школе № 1 присвоено имя С. С. Алексеева.

В 2024 г. кафедре теории государства и права Уральского государственного юридического университета присвоено имя С. С. Алексеева, который заведовал этой кафедрой 27 лет.

²⁹ Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2013 г. № 748 «Об увековечении памяти С. С. Алексеева» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 40 (Ч. 3). Ст. 5049.

Музей – восхождение к праву. В 2016 г. в Екатеринбурге открыт Музей С. С. Алексеева «Восхождение к праву» (проспект Ленина, 101). Музей создан прежде всего стараниями С. А. Степанова, который сам разработал концепцию музея, сам организовывал подрядные работы, сам формировал экспозиции музея, а впоследствии проводил в нем экскурсии. И это не удивительно. В конце 1990-х Степанов сблизился с Сергеем Сергеевичем, со временем стал его учеником, незаменимым, верным помощником, занимался, в частности, организацией издания сочинений своего учителя.

Вековой юбилей – дань памяти. В течение 2024 г. в России и за рубежом проходили мероприятия, посвященные 100-летию С. С. Алексеева.

В их числе научные конференции:

XVII сессия Европейско-Азиатского правового конгресса «Правовое сотрудничество и социальный прогресс. К 100-летию С. С. Алексеева» (23–24 мая 2024 г., г. Екатеринбург, основной организатор – Уральский государственный юридический университет);

Научно-практическая конференция «Цивилистическое наследие С. С. Алексеева», посвященная 100-летию со дня рождения С. С. Алексеева (24 июля 2024 г., Москва, организатор – Исследовательский центр частного права им. С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации);

1-я Международная научная конференция, посвященная 100-летию С. С. Алексеева «Философское осмысление историографических и перспективных задач современного публичного права» (Екатеринбург, 14 ноября 2024 г., основной организатор – Институт философии и права УрО РАН);

Международная научно-практическая конференция «Цивилизационная безопасность общества и человечества в формате верховенства права», посвященная памяти Сергея Сергеевича Алексеева и Нагашбая Амангалеевича Шайкенова (22 ноября 2024 г., г. Костанай, Казахстан, основной организатор и место проведения – Костанайский региональный университет им. Ахмета Байтурсынулы);

Межрегиональный конституционный форум к 100-летнему юбилею со дня рождения С. С. Алексеева и к 90-летию Свердловской области «Задача социальных и экономических прав в России: история, теория, практика» (13 декабря 2024 г., г. Екатеринбург, Президентский центр им. Б. Н. Ельцина);

Круглый стол «Право собственности и «цифровой поворот». Вековое наследие С. С. Алексеева» (19 декабря 2024 г., Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет).

В 2024 г. Почтой России к 100-летию С. С. Алексеева выпущен почтовый конверт с портретом ученого. Специальное гашение марки на этом конверте состоялось 23 мая 2024 г. в Екатеринбурге на XVII сессии Европейско-Азиатского правового конгресса, посвященной вековому юбилею выдающегося правоведа.

К 100-летию С. С. Алексеева вышел ряд книг, статей, в частности следующие:

Алексеев С. С. Возвышение права / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков ; ред.-сост. и авт. вступ. ст. М. Ф. Казанцев, В. Н. Руденко ; авт. вступ. ст. П. В. Крашенинников. М. : ИГП РАН ; ООО «Проспект», 2024. 800 с. (Научный проект «Российская академия наук: выдающиеся ученые-правоведы. ХХ век»);

Алексеев С. С. Частное право : Избранное / составитель П. В. Крашенинников. М. : Статут, 2024. 598 с. (Классика российской цивилистики);

Семитко А. П. Учение С. С. Алексеева о праве: краткая научная биография. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2024. 805 с.;

Казанцев М. Ф., Руденко В. Н. Возвышение права – миссия С. С. Алексеева. К 100-летию выдающегося правоведа // Государство и право. 2024. № 6. С. 7–32 ; № 7. С. 7–26;

Архипов С. И. С. С. Алексеев о правовом будущем России (К 100-летию со дня рождения С. С. Алексеева) // Вестник Гуманитарного университета. 2024. Т. 12, № 4. С. 61–69.

Институтом философии и права УрО РАН в ознаменование векового юбилея своего основателя и первого директора учреждены памятная медаль «К 100-летию Сергея Сергеевича Алексеева» и памятный нагрудный знак «К 100-летию Сергея Сергеевича Алексеева» (приказ от 1 ноября 2024 года № 23). Согласно Положению о медали и знаке они вручаются гражданам и организациям в качестве награды как форма признания достижений, заслуг в сфере науки, государственной, муниципальной, общественной, иной деятельности, в изучении и популяризации творчества С. С. Алексеева.

Принято решение воздвигнуть памятник С. С. Алексееву на площади перед Уральским государственным юридическим университетом (ул. Комсомольская, 21), где с 4 сентября 2024 г. уже стоит памятник В. Ф. Яковлеву, другу и соратнику Алексеева (открытие памятника планируется на осень 2025 г.).

Личность, жизнь и деятельность С. С. Алексеева привлекают к себе все большее внимание. О нем пишутся книги, статьи³⁰, снимаются фильмы³¹. Алексеева помнят. И память о нем заслуженна.

Сергей Сергеевич Алексеев сделал все возможное для торжества права в российском обществе, ибо был убежден: «Ныне нет важнее для людей задачи, чем понимание и возрождение права. Иного средства добиться формирования гражданского общества и справиться с кризисными и надвигающимися катастрофическими явлениями, кроме развитого права, на свете не существует».

У России есть все основания быть благодарной за все, что С. С. Алексеев для нее сделал – и как солдат на фронтах Великой Отечественной, и как преподаватель, и как ученый, и как государственный деятель, и как мыслитель.

Список источников

- Алексеев С. С. Восхождение к праву : Поиски и решения. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Норма, 2002. VI, 602 с. : портр.
- Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения // Алексеев С. С. Собр. соч. : в 10 т. Т. 6 : Восхождение к праву. М. : Статут, 2010. С. 7–557.
- Алексеев С. С. [Письмо Б. Н. Ельцину от 24 января 1996 г. о невозможности дальнейшего пребывания в Президентском совете и Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации] // Архив Президентского центра Б. Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 175. Л. 42 (документ № 6664).
- Алексеев С. С. [Письмо Б. Н. Ельцину от 29 ноября 1994 г. о части первой Гражданского кодекса Российской Федерации] // Архив ИЦЧП.

³⁰ Некоторые из них: Тарасов Н. Н. Служение праву. С. С. Алексеев (заметки на полях биографии) // Цивилистические записки : Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. М., 2004. С. 3–14 ; Юрист, философ, гражданин : четыре интервью к 80-летию чл.-кор. РАН С. С. Алексеева / подгот. и провела И. Фан // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2004. Екатеринбург, 2005. Вып. 5. С. 31–63. (*Интервью с В. Д. Переваловым, В. Н. Руденко, Б. М. Гонгало, Г. П. Орловым*) ; Казанцев М. Ф., Руденко В. Н., Сурина Е. М. Алексеев Сергей Сергеевич : Правовед, Мыслитель, Публицист : Биобиблиография : К 85-летию со дня рождения ученого. Екатеринбург, 2009 ; Лукьянин В. П. «Неисправимый приверженец вечных правовых ценностей» // Лукьянин В. П. Вершины уральской науки : монография. Екатеринбург, 2013. С. 148–197 ; Маковский А. Исследовательский центр частного права – центр имени С. С. Алексеева // Исследовательский центр частного права имени С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации: 25 лет. М. : Статут, 2016. С. 253–263 ; Крашенинников П. В. Романтик права Сергей Алексеев // 12 апостолов права. Изд. 2-е. М. : Статут, 2016. С. 187–203 ; Наш Сергей Сергеевич : антология устных рассказов / Музей С. С. Алексеева «Восхождение к праву» ; Урал. гос. юрид. ун-т. Екатеринбург, 2019. 268 с.

³¹ См., например: Линия права. Сергей Алексеев : документальный фильм : Фильм второй документальной дилогии «А был ли мальчик?» / автор сценария и режиссер-постановщик Сергей Мартынов. Екатеринбург : Свердловская киностудия, 2008. 26 минут ; Эпоха Сергея Сергеевича Алексеева : кинопроект-трилогия. Фильм первый : Восхождение к праву / автор идеи и сценария Сергей Степанов ; постановка, съемка, монтаж – Роман Исаков. Екатеринбург, 2019. 93 минуты.

- Алексеев С. С. [Письмо Б. Н. Ельцину от 6 февраля 1996 г. об оценке значения Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина в развитии частного права России] // Архив Президентского центра Б. Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 175. Л. 44 (документ № 6666).
- Алексеев С. С. [Проект главы 1 «Неотъемлемые гражданские права и свободы» Гражданского кодекса Российской Федерации] / подготовлен С. С. Алексеевым в марте – июле 1992 года // Архив ИЦЧП.
- Алексеев С. С. Возышение права / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков ; ред.-сост. и авт. вступ. ст. М. Ф. Казанцев, В. Н. Руденко ; авт. вступ. ст. П. В. Крашенинников. М. : ИГП РАН ; ООО «Проспект», 2024. 800 с. (Научный проект «Российская академия наук: выдающиеся ученые-правоведы. XX век»).
- Алексеев С. С. Восхождение к праву : Поиски и решения. М. : Норма, 2001. 4, 748 с.
- Алексеев С. С. Демон бодрствует : Повесть о власти // Алексеев С. С. Две повести : О праве. О власти / С. С. Алексеев ; Рос. шк. частного права. Урал. отд-ние. Россия [Екатеринбург : АМБ], 2002. С. 71–145.
- Алексеев С. С. Круг замкнулся : Повесть о праве // // Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. [+ Справоч. том]. М. : Статут, 2010. Т. 4. С. 147–188.
- Алексеев С. С. Общая теория права : курс в 2 т. Т. 1. М. : Юрид. лит., 1981. 360 с.
- Алексеев С. С. Общая теория права : курс в 2 т. Т. 2. М. : Юрид. лит., 1982. 360 с.
- Алексеев С. С. Общая теория социалистического права : (Курс лекций) : учеб. пособие : [в 4 вып.]. Вып. 1 : Введение. Сущность социалистического права / С. С. Алексеев ; Свердл. юрид. ин-т. Свердловск, 1963. 266 с.
- Алексеев С. С. Общая теория социалистического права : (Курс лекций) : учеб. пособие : [в 4 вып.]. Вып. 2 : Нормы права и правоотношения / С. С. Алексеев ; Свердл. юрид. ин-т. Свердловск, 1964. 228 с.
- Алексеев С. С. Общая теория социалистического права : (Курс лекций) : учеб. пособие : [в 4 вып.]. Вып. 3 : Правовые акты / С. С. Алексеев ; Свердл. юрид. ин-т. Свердловск, 1966. 212 с.
- Алексеев С. С. Общая теория социалистического права : (Курс лекций) : учеб. пособие : [в 4 вып.]. Вып. 4 : Применение права. Наука права / С. С. Алексеев ; Свердл. юрид. ин-т. Свердловск, 1966. 204 с.
- Алексеев С. С. Право – предназначение : доклад при вручении Демидовской премии 2010 года. Екатеринбург : Ин-т частного права, 2011. 82 с.
- Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. / С. С. Алексеев ; Свердл. юрид. ин-т. Т. 1 : Основные вопросы общей теории социалистического права. Свердловск, 1972. 396 с.;
- Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. / С. С. Алексеев ; Свердл. юрид. ин-т. Т. 2 : Нормативные юридические акты. Применение права. Юридическая наука (правоведение). Свердловск, 1973. – 402 с.
- Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. // Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 3. М. : Статут, 2010. С. 7–780.
- Алексеев С. С. У истоков Конституции России : Субъективные заметки. Екатеринбург : Ин-т частного права, 2009. 64 с.
- Алексеев С. С. Уроки : Тяжкий путь России к праву // Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. [+ Справоч. том]. М. : Статут, 2010. Т. 4. С. 9–146.
- Алексеев С. С. Частное право : Избранное / сост. П. В. Крашенинников. М. : Статут, 2024. 598 с. (Классика российской цивилистики).
- Алексеев С. С., Хохлов С. А. [Проект глав 10 «Общие положения о собственности», 11 «Собственность и другие вещные права на землю и иные природные объекты») 12 «Приобретение права собственности» Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции на апрель – май 1993 г.] / подготовлен С. С. Алексеевым и С. А. Хохловым // Архив ИЦЧП.
- Алексеев С. С., Хохлов С. А. [Проект главы 1 «Гражданское право» Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции на 25 мая 1993 г.] / подготовлен С. С. Алексеевым и С. А. Хохловым // Архив ИЦЧП.

- Алексеева Н. Н. [Письмо народному комиссару внутренних дел СССР от 19 августа 1944 г.] // Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 26977.
- Архипов С. И. С. С. Алексеев о правовом будущем России (К 100-летию со дня рождения С. С. Алексеева) // Вестник Гуманитарного университета. 2024. Т. 12, № 4. С. 61–69.
- Ельцин Б. Н. [Письмо С. С. Алексееву от 2 февраля 1996 г. о сожалении в связи с выходом С. С. Алексеева из Президентского совета и Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации и о благодарности за длительную совместную работу] // Архив Президентского центра Б. Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 175. Л. 43 (документ № 6665).
- Казанцев М. Ф., Руденко В. Н. Возвышение права – миссия С. С. Алексеева. К 100-летию выдающегося правоведа // Государство и право. 2024. № 6. С. 7–32.
- Казанцев М. Ф., Руденко В. Н. Возвышение права – миссия С. С. Алексеева. К 100-летию выдающегося правоведа // Государство и право. 2024. № 7. С. 7–26.
- Казанцев М. Ф., Руденко В. Н., Сурина Е. М. Алексеев Сергей Сергеевич : Правовед, Мыслитель, Публицист : Биобиография : К 85-летию со дня рождения ученого / отв. ред. В. Н. Руденко. Екатеринбург : УрО РАН, 2009. 466 с. : 1 л. портр. ; фотогр.
- Конституционное совещание : стенограммы, материалы, документы. 29 апреля – 10 ноября 1993 г. / под общ. ред. С. А. Филатова, В. С. Черномырдина, С. М. Шахрай, Ю. Ф. Ярова, А. А. Собчака, В. Ф. Шумейко. Т. 1. М. : Юрид. лит., 1995. С. 11–66.
- Конституция (Основной Закон) Российской Федерации : проект : [подгот. по поручению Президента Российской Федерации] / [С. С. Алексеев, С. М. Шахрай и др.] // Известия. 1993. 30 апр. (29 апр. – Моск. вып.)
- Конституция Российской Федерации : (проект) : Альтернативный вариант / авторская разработка проекта – С. С. Алексеев, А. А. Собчак при участии Ю. Х. Калмыкова, С.А. Хохлова. М. : Новости, 1992. 48 с.
- Крашенинников П. В. Романтик права Сергей Алексеев // Крашенинников П. В. 12 апостолов права. Изд. 2-е. М. : Статут, 2016. С. 187–203.
- Линия права. Сергей Алексеев : документальный фильм : Фильм второй документальной дилогии «А был ли мальчик?» / автор сценария и режиссер-постановщик Сергей Мартынов. Екатеринбург : Свердловская киностудия, 2008. 26 минут.
- Лукьянин В. П. «Неисправимый приверженец вечных правовых ценностей» // Лукьянин В. П. Вершины уральской науки : монография. Екатеринбург, 2013. С. 148–197.
- Маковский А. Исследовательский центр частного права – центр имени С. С. Алексеева // Исследовательский центр частного права имени С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации: 25 лет. М. : Статут, 2016. С. 253–263.
- Наш Сергей Сергеевич : антология устных рассказов / Музей С. С. Алексеева «Восхождение к праву» ; Урал. гос. юрид. ун-т. Екатеринбург, 2019. 268 с.
- Семитко А. П. Учение С. С. Алексеева о праве: краткая научная биография. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2024. 805 с.
- Тарасов Н. Н. Служение праву. С. С. Алексеев (заметки на полях биографии) // Цивилистические записки : Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. М., 2004. С. 3–14.
- Шахрай С. М. Как я написал Конституцию эпохи Ельцина и Путина. М., 2021. 384 с.
- Шахрай С. М. Новая Конституция России: искусство возможного и взгляд в будущее // Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.) : в 6 т. (10 кн.). Т. 6 : Дополнительные, мемуарные, справочные материалы / под общ. ред. О. Г. Румянцева. М. : Волтерс Клювер, 2010. С. 994–1009.
- Эпоха Сергея Сергеевича Алексеева : кинопроект-трилогия. Фильм первый : Восхождение к праву / автор идеи и сценария Сергей Степанов : постановка, съемка, монтаж – Роман Исаков. Екатеринбург, 2019. 93 минуты.
- Юрист, философ, гражданин : Четыре интервью к 80-летию чл.-кор. РАН С. С. Алексеева / подгот. и провела И. Фан // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2004. Екатеринбург, 2005. Вып. 5. С. 31–63.

Информация об авторе

Михаил Фёдорович Казанцев, д-р юрид. наук, заведующий отделом права Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, заведующий кафедрой обязательственного права Уральского филиала Исследовательского центра частного права имени С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры предпринимательского права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Mikhail F. Kazantsev, Dr. Sci. (Law), Head of the Law Department, the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Head of the Department of Obligations Law, Ural Branch of the Research Center of Private Law named after S.S. Alekseev under the President of the Russian Federation; Prof. of the Department of Entrepreneurial Law of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 14.03.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 15.04.2025.

Принята к публикации | Accepted 15.04.2025.

Экспертный потенциал граждан РФ и институтов гражданского общества в сфере правотворчества: теоретико-правовой анализ

Оксана Анатольевна Колоткина¹, Инара Дамировна Ягофарова²,
Вадим Рамильевич Ражапов³

^{1,2,3}Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

¹oks-kolotkina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2587-5378>

²vaina3@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8508-7920>

³razhapovvadim@yandex.ru

Аннотация. В условиях повышения роли гражданского общества, его влияния на отдельные институты и механизмы функционирования российской государственности все большее значение приобретает участие граждан и их объединений в сфере правотворческой деятельности. На конституционном уровне гарантировано право граждан принимать участие в управлении делами государства, в том числе посредством осуществления экспертной деятельности. Экспертная деятельность граждан, выступающих в качестве общественных (независимых) экспертов, является наиболее востребованной в сфере нормотворчества. Совместные усилия государства и гражданского общества в вопросах разработки и принятия нормативных правовых актов оказывают позитивное влияние на итоговый результат этой деятельности – повышение качества и эффективности норм действующего законодательства. В ходе проведенного исследования были установлены особенности экспертного потенциала граждан РФ и институтов гражданского общества, которые характерны для правотворчества и его отдельных видов. Анализ современного состояния экспертного потенциала гражданского общества в сфере правотворчества показал, что, несмотря на стремление обеспечить эффективную систему вовлечения граждан РФ, механизмы участия населения в разработке и принятии нормативных правовых актов остаются недостаточно развитыми и прозрачными. Статья посвящена анализу существующих экспертных возможностей граждан РФ в сфере правотворчества, их потенциалу, ограничениям, а также рассмотрению путей повышения вовлеченности граждан в правотворческую деятельность. В работе приводится авторское определение понятия «экспертный потенциал граждан РФ и институтов гражданского общества в сфере правотворчества». В заключение авторы приходят к выводу о необходимости систематизации норм действующего законодательства в части организации и проведения различных видов негосударственных (общественных) экспертиз в нормотворческом процессе и популяризации самого института общественной (независимой) экспертизы.

Ключевые слова: экспертный потенциал, независимый (общественный) эксперт, экспертизы в правотворчестве, общественная инициатива

Для цитирования: Колоткина О. А., Ягофарова И. Д., Ражапов В. Р. Экспертный потенциал граждан РФ и институтов гражданского общества в сфере правотворчества: теоретико-правовой анализ // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 64–72. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.04.

Expert Potential of the RF Citizens and Civil Society Institutions in the Sphere of Law-Making: Theoretical and Legal Analysis

Oksana A. Kolotkina¹, Inara D. Yagofarova², Vadim R. Rajapov³

^{1,2,3}Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

¹oks-kolotkina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2587-5378>

²vaina3@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8508-7920>

³razhapovvadim@yandex.ru

Abstract. In the context of the increasing role of civil society, its influence on individual institutions and mechanisms of functioning of the Russian statehood, the participation of citizens and their associations in the sphere of law-making activity is becoming increasingly important. At the constitutional level, the right of citizens to participate in the management of state affairs, including through the implementation of expert activities, is guaranteed. Expert activity of citizens acting as public (independent) experts is most in demand in the field of rule-making. Joint efforts of the state and civil society in the development and adoption of regulatory legal acts have a positive impact on the final result of this activity - improving the quality and effectiveness of the norms of the current legislation. In the course of the study, the features of the expert potential of citizens of the Russian Federation and civil society institutions that are characteristic of law-making and its individual types were established. The analysis of the current state of the expert potential of civil society in the field of law-making showed that despite the desire to ensure an effective system of involving citizens of the Russian Federation, the mechanisms for public participation in the development and adoption of regulatory legal acts remain insufficiently developed and transparent. The article analyzes the existing expert capabilities of citizens of the Russian Federation in the sphere of law-making, their potential, limitations, as well as considers the ways to increase the involvement of citizens in lawmaking activities. The work provides the author's definition of the concept of 'expert potential of citizens of the Russian Federation and civil society institutions in the sphere of lawmaking'.

It is therefore concluded that there is a necessity to bring order to the norms that are currently in place within legislation, with regard to the organization and management of various forms of non-state public expertise in the process of rule-making. Furthermore, there is a requirement for the popularization of the very institution of public, independent expertise.

Keywords: expert potential, independent (public) expert, examinations in lawmaking, public initiative

For citation: Kolotkina OA, Yagofarova ID, Razhapov VR. Expert Potential of the RF Citizens and Civil Society Institutions in the Sphere of Law-Making: Theoretical and Legal Analysis. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(2):64-72. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.04.

В современных условиях экспертиза является одним из важнейших инструментов в области нормотворчества. Проведение экспертизы в отношении как проектов, так и уже действующих нормативных правовых актов предусмотрено на федеральном, региональном и муниципальном уровнях законодательства [Минкова, Щербакова 2023]. Субъектами экспертной деятельности могут выступать как государственные институты, так и институты гражданского общества – граждане и их объединения.

Все экспертизы, осуществляемые в сфере правотворчества, можно разделить на две большие группы в зависимости от субъекта экспертной деятельности: *государственные экспертизы* (осуществляемые, как правило, в обязательном порядке специализированными компетентными государственными органами и (или) должностными лицами, наделенными властными полномочиями) и *общественные (независимые) экспертизы* (проводимые по инициативе граждан РФ, их объединений) [Колоткина, Ягофарова 2024, с. 37]. Так, к государственным экспертизам в сфере правотворчества следует отнести такие виды экспертиз, как правовая (1), юридико-техническая (2), лингвистическая (3), финансовая (4), антикоррупционная (5), экологическая (6), оценка регулирующе-

го и фактического воздействия (7, 8). Они предусмотрены регламентами палат Федерального Собрания РФ, отдельными федеральными законами, базовыми региональными законами о нормативных правовых актах, действующими в субъектах РФ, и др. К группе негосударственных экспертиз, к которым могут быть привлечены в качестве общественных (независимых) экспертов граждане РФ и общественные объединения, следует отнести общественную (1), антикоррупционную (2), оценку регулирующего и фактического воздействия (3, 4). Таким образом, очевидно, что к определенным видам экспертиз, которые проводятся в сфере правотворчества, могут быть привлечены как государственные, так и общественные (независимые) эксперты [Ромашов, Ромашова 2022, с. 160].

Объединение усилий государства и гражданского общества в процессе разработки и принятия нормативных правовых актов должно быть ориентировано на учет баланса интересов государства и гражданского общества [Гончаров, Петренко, Чешин 2023, с. 242], повышение качества жизни граждан, гарантирование их конституционных прав и свобод [Гореликов 2022, с. 23]. Одной из форм взаимодействия государства и гражданского общества в правотворческой сфере является привлечение на добровольной и безвозмездной основе граждан РФ в качестве общественных (независимых) экспертов. Заинтересованность активной части гражданского общества в создании эффективного законодательства, учитываяющего приоритетные интересы граждан в увязке с национальными интересами общества и государства в целом, лежит в основе такого феномена, как экспертный потенциал граждан в сфере правотворчества. Экспертный потенциал граждан РФ в сфере правотворчества рассматривается в настоящей статье как способность и желание граждан использовать свои умения и навыки, связанные с оценкой разрабатываемых проектов нормативных правовых актов, с целью формирования суждения о его качестве и эффективности. Такие суждения документально отражаются в экспертном заключении, содержание которого, несмотря на его рекомендательный характер, должно быть учтено разработчиками нормативного правового акта.

Наиболее распространенными формами реализации экспертного потенциала граждан РФ и институтов гражданского общества в сфере правотворчества являются *общественная экспертиза и независимая антикоррупционная экспертиза*. Рассмотрим обозначенные формы более подробно.

К *первой форме* следует отнести привлечение граждан РФ к проведению общественной экспертизы наиболее социально значимых проектов нормативных правовых актов [Корнилов 2019, с. 144]. Нормативную основу для привлечения граждан РФ к проведению общественной экспертизы составляют Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее – Закон № 212-ФЗ) (ст. 22), Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (ст. 18, 19), Положение о порядке проведения общественной экспертизы от 15.05.2008 г. Ключевую роль в проведении общественной экспертизы играет Общественная палата РФ, которая инициирует привлечение общественных экспертов, обладающих определенным образовательным и профессиональным уровнем. Общественной экспертизе в формате «нулевых чтений» подлежат законопроекты связанные с правовым статусом личности, социальной политикой и конкретными мерами социального обеспечения, а также с вопросами, затрагивающими сферу обеспечения безопасности личности и общества.

Экспертный потенциал граждан РФ в сфере проведения общественной экспертизы в отношении наиболее значимых законопроектов можно оценить через следующие *параметры*:

– *компетентность общественных экспертов*. Данный параметр позволяет определить круг субъектов, которые могут быть привлечены к проведению общественной экспертизы. Так, согласно Положению о порядке проведения общественной экспертизы 2008 г., в качестве экспертов могут быть привлечены как юридические лица (некоммерческие организации, деятельность которых ориентирована на развитие институтов

гражданского общества), так и физические лица, к которым предъявляются достаточно высокие требования – наличие высшего профессионального образования и (или) ученой степени, связанной по своему профилю с экспертной деятельностью, не менее 10 лет стажа экспертной деятельности, знание норм как национального, так и международного права, владение навыками экспертной деятельности и документального оформления ее результатов;

– *активность общественных экспертов*. Пул общественных экспертов формируется на основании сведений, предоставленных образовательными и иными некоммерческими организациями при непосредственном участии Общественной палаты РФ, рабочей группы в ее составе, которая создается на время проведения экспертизы и выбирает в зависимости от профиля потенциальных общественных экспертов. Активность экспертов также связана с их заинтересованностью в составлении объективного экспертного заключения, прозрачности процедуры проведения общественной экспертизы, осознанием возможности влияния экспертного заключения на изменение содержания законопроекта, его отдельных норм с учетом интересов граждан или отдельных социальных групп. Важное значение, не всегда положительное, на наш взгляд, но оказывающее влияние на мотивацию общественного эксперта, имеет *рекомендательный характер* его заключения и *общественный (безвозмездный)* характер его экспертной деятельности.

Таким образом, общественным экспертом может выступать далеко не каждый гражданин РФ, но при этом требования, предъявляемые к эксперту, позволяют расчитывать на должный уровень и качество проведения общественной экспертизы наиболее значимых законопроектов. Так, за последние 5 лет при непосредственном участии общественных экспертов были подготовлены заключения Общественной палаты Российской Федерации по результатам общественной экспертизы (нулевого чтения): 2024 г. – 15 заключений; 2023 г. – 24 заключения; 2022 г. – 23 заключения; 2021 г. – 24 заключения; 2020 г. – 25 заключений. В то же время на официальном сайте Общественной палаты РФ, в разделе «Общественная экспертиза», граждане РФ, не являющиеся общественными экспертами, могут, зарегистрировавшись на сайте, оставить свои комментарии относительно законопроектов, которые предложены Общественной палатой РФ для обсуждения (<https://www.oprf.ru/public-examination-bills>). В связи с чем стоит согласиться с исследователем Е. С. Гореликовым, который справедливо утверждает, что отсутствие у граждан РФ соответствующей квалификации и определенного уровня образования, авторитета и статуса не является основанием для ограничения этих граждан в возможности использовать свой экспертный потенциал в сфере правотворчества, так как имеющиеся у них знания и опыт зачастую позволяют правильно оценивать характер принимаемых государственных решений, в том числе на законодательном уровне [Гореликов 2022, с. 24].

Оценивая экспертный потенциал граждан РФ и некоммерческих организаций во взаимодействии с Общественной палатой РФ, Р. В. Зелепукин и А. В. Липунцова аргументированно констатируют, что общественная экспертиза существует как явление, однако данное нормативное регламентирование не обеспечивает эффективную экспертную работу. Это связано с тем, что сама процедура организации и проведения общественной экспертизы недостаточно четко нормативно урегулирована [Зелепукин, Липунцова 2022, с. 283]. Отметим и то, что многие положения относительно требований к общественным экспертам носят несистемный характер, содержатся в различных нормативных правовых актах, в том числе и ведомственных, а сама процедура привлечения общественных экспертов является громоздкой и требует более детальной регламентации.

Ко *второй форме* реализации экспертного потенциала гражданами РФ и некоммерческими организациями в правотворческой сфере следует отнести участие перечисленных субъектов в *независимой антикоррупционной экспертизе*. Ее организация и проведение предусмотрены нормами Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об

антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (ст. 5), Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». В этом случае уместно говорить о привлечении физических и юридических лиц в качестве *независимых экспертов*, а не общественных, что следует из наименования указанного федерального закона. Объектом независимой антикоррупционной экспертизы выступают нормативные правовые акты или их проекты, которые оцениваются экспертами на предмет наличия/отсутствия в них коррупциогенных факторов. Давая оценку экспертного потенциала граждан РФ и институтов гражданского общества, привлекаемых для участия в проведении независимой антикоррупционной экспертизы, следует обратить внимание на такие параметры, как: а) *компетентность независимых экспертов* (физические лица – наличие высшего образования без указания его направления и профиля, стаж работы по специальности не менее 5 лет; юридические лица – должны иметь в своем штате не менее трех работников, отвечающих требованиям, которые предусмотрены для физических лиц). И физические и юридические лица, претендующие на получение статуса независимого эксперта, должны быть аккредитованы Министерством юстиции РФ (Приказ Минюста России от 29.03.2019 № 57). По состоянию на 05.02.2025 г. в государственном реестре независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы, числится: юридических лиц – 479; физических лиц – 3 068¹; б) *активность независимых экспертов*. Как на федеральном, так и на региональном уровне созданы соответствующие порталы или сайты, где размещаются, как правило, проекты ведомственных нормативных правовых актов, которые становятся объектом проведения независимой антикоррупционной экспертизы. В качестве примера можно привести Федеральный портал проектов нормативных правовых актов (<https://regulation.gov.ru/projects>). При этом на активность, а также на эффективность независимых экспертов оказывают влияние такие факторы, как рекомендательный характер экспертных заключений, отсутствие какого-либо материального или иного стимулирования [Кабанов 2020, с. 27; Долотов, Крылова 2019, с. 165; Колодина 2024, с. 90]. Так, среди вариантов альтернативного стимулирования независимых экспертов можно было бы предложить предоставление возможности прохождения независимыми экспертами на безвозмездной основе курсов повышения квалификации, к примеру, организуемыми Научным центром правовой информации при Министерстве юстиции РФ.

В целом стоит отметить, что экспертный потенциал граждан РФ и институтов гражданского общества в сфере проведения антикоррупционной экспертизы напрямую зависит как от *объективных факторов* (создание единого информационного ресурса, позволяющего ознакомиться с заключениями независимых экспертов на проекты различных нормативных правовых актов, с возможностью выборки конкретного региона РФ, субъекта-разработчика нормативного правового акта, обратной связи от разработчика нормативного правового акта; определение на законодательном уровне в рамках календарного года минимального количества заключений, которые должен подготовить независимый эксперт; учет профильности базового образования независимого эксперта), так и от *субъективных факторов* (возможное «игнорирование» разработчиками нормативных правовых актов заключений независимых экспертов, не являющихся авторитетными крупными организациями, стимулирование мотивации экспертов путем вовлечения их в различные дополнительные образовательные программы; организация и проведение конкурсов среди независимых экспертов, результаты которых должны найти публичное отражение и признание со стороны органов государственной власти; включение независимых экспертов в профессиональное экспертное сообщество, что укрепит коммуникативные связи между ними и повысит значение и роль его статуса, и др.).

---

¹ URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/gosudarstvennyj-reestr-nezavisimyh/> (дата обращения: 03.02.2025).

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что реализация экспертного потенциала гражданского общества и его отдельных субъектов в сфере правотворчества прежде всего связана с компетентностью общественных (независимых) экспертов. Этот параметр, с одной стороны, способствует повышению качества и профессионализма деятельности общественных (независимых) экспертов; с другой стороны, «отсекает» значительную часть гражданского общества, которая, не отвечая этим критериям, сохраняет свое желание принять активное участие в формировании и обсуждении законодательных и иных инициатив в целях удовлетворения своих частных интересов, связанных с реализацией конституционных прав и свобод.

Ранее уже отмечалось, что граждане РФ, не наделенные статусом общественного (независимого) эксперта, могут принимать участие в обсуждении, к примеру, наиболее значимых законопроектов, размещенных на официальном сайте Общественной палаты РФ, оставляя своей комментарий. В то же время на основании Указа Президента РФ от 4 марта 2013 года № 183 была создана специализированная платформа в сети Интернет – «Российская общественная инициатива» (далее – РОИ) (<https://www.roi.ru/>), которая стала своего рода интерактивной площадкой для размещения на ней общественных инициатив, способных оказать влияние на процессы, связанные с формированием федерального, регионального и муниципального уровней законодательства. Такой интернет-ресурс позволяет привлекать наиболее активных граждан РФ, без учета их профессиональной компетентности, стажа экспертной деятельности и т. д., к процессу правотворчества, выявлять через их общественные инициативы наиболее проблемные аспекты правового регулирования, устанавливая, в том числе, пробелы и правовые коллизии. За 12 лет своего функционирования на портале РОИ размещено 22 748 общественных инициатив, которые разделены по уровням обсуждения и принятия – федеральный, региональный и муниципальный. В настоящее время на обсуждении и голосовании находится 857 инициатив (по состоянию на 1 февраля 2025 г.). Интернет-портал РОИ имеет удобную и интуитивно понятную навигацию – фильтры для определения уровня законодательства, выбор тематических разделов законодательства (транспорт, безопасность, экономика и др.), выбор федерального округа или конкретного субъекта РФ и др. Этот портал позволяет гражданам РФ принять непосредственное участие в формировании собственной общественной инициативы с размещением ее на портале, а также проголосовать за общественные инициативы иных участников. Для этого достаточно быть совершеннолетним гражданином РФ, прошедшим регистрацию на портале «Госуслуги» (www.gosuslugi.ru). Гражданин РФ, разместивший общественную инициативу на портале РОИ, может рассчитывать на ее рассмотрение экспертной группой, созданной при органах государственной власти при условии, если эта инициатива на федеральном или региональном уровне (с населением в субъекте РФ свыше 2 млн чел) набрала не менее 100 000 голосов, на региональном (население региона менее 2 млн человек) и муниципальном уровне – 5 % от численности населения субъекта РФ или муниципалитета. Голосование проходит в течение 1 года с момента размещения общественной инициативы на портале.

Оценить эффективность интернет-портала РОИ позволяет раздел «Решение принято» (<https://www.roi.ru/complete/>), где в настоящее время размещена 41 общественная инициатива, 19 из которых были учтены при внесении изменений в нормы различных федеральных законов и ведомственных подзаконных актов, по остальным (22) общественным инициативам подготовлены заключения экспертами рабочей группы. Доля учтенных общественных инициатив от общего количества поданных общественных инициатив (22 748) составляет 0,18 %. Из 41 общественной инициативы, по которым органы государственной власти приняли соответствующие решения, на федеральном уровне было принято 33 инициативы (80,5 %), на региональном – 1 инициатива (2,4 %), на муниципальном – 7 инициатив, что составляет 17,1 %.

Также проанализируем активность по направлениям общественных инициатив по сферам регулирования, их числу и процентным соотношением на примере всех субъ-

ектов, входящих в состав Уральского федерального округа (далее – УрФО). Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. Активность направлений общественных инициатив, исходящих от граждан РФ, проживающих в субъектах РФ, входящих в состав УрФО (в период с 2013-го по 2025 г.) – федеральный, региональный и муниципальный уровни

Table 1. Areas of Civic Engagements and Public Initiatives Emanating from the Citizens of the RF Residing within the Constituent Entities of the Urals Federal District (in the period from 2013 to 2025) - Federal, Regional and Municipal Levels

Сфера регулирования	Количество инициатив	Доля от общего количества инициатив этого уровня, %
Активность направлений общественных инициатив на федеральном уровне		
Социальная защита	219	9,1
Безопасность	209	8,64
Государственное управление	165	6,82
Потребительский сервис	154	6,4
Государственная поддержка	151	6,25
Экономика и финансы	142	5,9
Чиновники и гос. услуги	140	5,8
Транспорт и дороги	129	5,33
Труд и занятость	125	5,2
Здравоохранение	115	4,8
Образование и наука	115	4,8
Население и миграция	110	4,6
Жилые дома и дворы	109	4,5
Бизнес	105	4,34
ЖКХ, УК, ТСЖ	102	4,2
Уголовный кодекс	97	4
Инфраструктура	93	3,85
Природные ресурсы	83	3,4
Избирательное право	55	2,3
Активность направлений общественных инициатив на региональном уровне		
Инфраструктура	1	100
Активность направлений общественных инициатив на муниципальном уровне		
Здравоохранение	1	16,7
Население и миграция	1	16,7
Жилые дома и дворы	2	33,4
Транспорт и дороги	2	33,4

Таким образом, давая оценку эффективности работы интернет-портала РОИ, стоит обратить внимание на необходимость, прежде всего, популяризации данного интернет-ресурса среди активной части гражданского общества посредством социальной рекламы этого портала в СМИ, создания удобного мобильного приложения, демонстрации со стороны государственных структур успешных результатов работы граждан РФ по созданию общественных инициатив (какие изменения были внесены в действующее законодательство и др.).

Развивая тему повышения экспертного потенциала граждан РФ в области правотворческой деятельности, нельзя не отметить и такую форму вовлечения граждан, как участие в ежегодном конкурсе молодежи (от 14 до 35 лет) «Моя законотворческая инициатива», позволяющую, как правило, студентам российских вузов представить экспертам в несколько этапов свои законодательные инициативы.

Подводя итог, можно сделать вывод, что экспертные возможности граждан Российской Федерации в сфере правотворчества становятся все более актуальными. Привлечение граждан РФ и институтов гражданского общества в качестве экспертов к разработке общественных инициатив, оценке современного состояния правового регулирования не только укрепляет демократические основы государства, но и способствует более эффективному учету интересов общества, государства и конкретной личности. Таким образом, под *экспертным потенциалом* граждан РФ и институтов гражданского общества в сфере правотворчества, в настоящей статье предлагается понимать создание на государственном уровне таких условий, при которых определенная часть гражданского общества, проявляя свою активную гражданскую позицию, реализует предоставленную государством возможность дать экспертную оценку наиболее значимым проектам нормативных правовых актов для дальнейшего учета такой оценки в деятельности субъектов правотворческой деятельности.

Повышению экспертного потенциала граждан РФ и институтов гражданского общества в сфере правотворчества, на наш взгляд, могут способствовать следующие мероприятия. *Во-первых*, систематизация норм действующего законодательства в области регулирования вопросов, касающихся привлечения активной части гражданского общества к работе, связанной с экспертной оценкой действующего законодательства на предмет его эффективности, учета соблюдения баланса интересов общества, государства и личности, проблемы и коллизионности, коррупциогенности и т. д. Результат такой систематизации может быть представлен как раздел «Общественные и независимые экспертизы нормативных правовых актов и их проектов» в Федеральном законе «О нормативных правовых актах в РФ» (в настоящее время не принят) или в консолидированном Федеральном законе «Об общественных и независимых экспертизах нормативных правовых актов и их проектов». В нормах указанных законодательных актов целесообразно предусмотреть следующие положения: 1) основные термины, используемые в законе (общественная экспертиза, независимая экспертиза, общественный (независимый) эксперт, система общественных (независимых) экспертиз, осуществляемых в сфере правотворчества, общественная инициатива и др.); 2) правовые основы проведения общественных (независимых) экспертиз гражданами РФ и институтами гражданского общества; 3) уровни проведения общественных (независимых) экспертиз; 4) принципы проведения экспертиз; 5) по каждому виду общественной (независимой) экспертизы указать объект, предмет, задачи, требования к экспертам, этапы проведения, методики проведения (при наличии), требования к заключению по результатам проведенной экспертизы, учет экспертных заключений при работе субъектов правотворческой деятельности и др. *Во-вторых*, активизация интереса граждан РФ к вопросам управления делами государства в целом, правотворческому процессу в частности, вне зависимости от наличия у них статуса общественного (независимого) эксперта. Это предполагает популяризацию уже существующих механизмов и инструментов вовлечения граждан в процессы, связанные с продвижением своих общественных инициатив.

Список источников

- Гончаров В. В., Петренко Е. Г., Чешин А. В. Институты гражданского общества как важнейшая гарантия реализации конституционного принципа участия граждан Российской Федерации в управлении делами государства // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9 (225). С. 242–246. DOI 10.47643/1815-1337_2023_9_242.
- Гореликов Е. С. Сущность и содержание экспертного потенциала гражданского общества // Российский экономический вестник. 2022. Т. 5, № 6. С. 22–27.
- Долотов Р. О., Крылова Д. В. Перспективы повышения эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 163–173. DOI 10.12737/jrl.2019.10.14.

- Зелепукин Р. В., Липунцова А. В. Сущность общественной экспертизы как формы общественного контроля // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6, № 3. С. 278–285. DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-3-278-285.
- Кабанов П. А. Мониторинг правового регулирования стимулирования независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы: опыт и перспективы развития // Мониторинг правоприменения. 2020. № 3 (36). С. 25–37. DOI 10.21681/2226-0692-2020-3-25-37.
- Колодина Е. В. Независимая антикоррупционная экспертиза: организационно-правовые проблемы // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2024. № 1 (24). С. 89–92.
- Колоткина О. А., Ягофарова И. Д. Экспертиза нормативных правовых актов (проектов) как институт российского законодательства: теоретико-правовой аспект исследования // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 8. С. 35–39. DOI 10.18572/1812-3767-2024-8-35-39.
- Корнилов А. Р. Общественная экспертиза нормативных правовых актов как вид правовой экспертизы // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». 2019. № 3. С. 144–149. DOI 10.25586/RNU.V9276.19.03.P.144.
- Минкова О. Г., Щербакова Н. В. Понятие и природа экспертного обеспечения правотворчества в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11 (227). С. 66–70.
- Ромашов Р. А., Ромашова Г. Т. Правотворческая экспертиза: понятие, принципы, техника // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 160–165.

Информация об авторах

Оксана Анатольевна Колоткина, канд. юрид. наук, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия).

Инара Дамировна Ягофарова, канд. юрид. наук, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия).

Вадим Рамильевич Ражапов, студент 4-го курса Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург, Россия).

Information about the authors

Oksana A. Kolotkina, Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof. of the Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia).

Inara D. Yagofarova, Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof. of the Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia).

Vadim R. Rajapov, fourth-year student, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 10.02.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 24.02.2025.

Принята к публикации | Accepted 24.02.2025.

Проблемы правового регулирования метавселенной

Светлана Александровна Драгунова

НИ Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, Саранск, Россия,
svesed@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4868-4283>

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем функционирования метавселенных в нашей стране. В частности, поскольку речь идет о деятельности в сети Интернет, автор исследует вопросы юрисдикции, например проблему выбора применимого права к отношениям в метавселенной. Также разбираются вопросы защиты интеллектуальной собственности в метавселенных, дается характеристика NFT (Non-Fungible Token, или невзаимозаменяемые токены) с точки зрения российского законодательства, исследуется соотношение прав на NFT и исключительного права на объект интеллектуальной собственности. Автор затрагивает проблему преступлений в метавселенной с точки зрения «магического круга»; вопросы, связанные с организацией азартных игр и рекламной деятельностью. На основе анализа действующего законодательства и судебной практики автором делаются выводы об уже сложившихся подходах к регулированию метавселенных в нашей стране, выявляются имеющиеся недостатки и предлагаются пути решения отдельных отмеченных проблем.

Ключевые слова: метавселенные, NFT, пользовательский контент, пользовательское лицензионное соглашение

Для цитирования: Драгунова С. А. Проблемы правового регулирования метавселенной // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 73–79. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.05.

Problems of Metaverse Legal Regulation

Svetlana A. Dragunova

National Research Mordovia State University, Saransk, Russia,
svesed@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4868-4283>

Abstract. The article studies the legal problems of functioning of metaverses in our country. In particular, the author examine some jurisdiction issues such as the problem of choosing the applicable law to relations in the metaverse. The article also considers the issues of protecting intellectual property in metaverses, provides a description of NFT from the point of view of Russian legislation, explores the relationship between rights to NFT and the exclusive right to an intellectual property fixed in NFT. The author touch upon the problems of “magic circle” and crimes as well as the issues related to the organization of gambling and advertisement in the metaverse. Drawing on the analysis of prevailing legislation and judicial practice, the author offer conclusions regarding established approaches to regulating metaverses within the national context, highlighting the advantages and disadvantages of each and proposing specific solutions.

Keywords: metaverse, NFT, UGC, terms of use

For citation: Dragunova SA. Problems of Metaverse Legal Regulation. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta* = *Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(2):73-79. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.05.

Стремительное развитие интернета, появление технологии блокчейн, распространение криптовалют и NFT¹ приводят к формированию новых бизнес-моделей, характерных для эпохи Web 3.0. Одной из них, продемонстрировавших свою перспективность в последние годы, является метавселенная.

Под метавселенной понимаются взаимосвязанные виртуальные пространства, в которых для экономического и социального взаимодействия используются созданные пользователями аватары. По сути, система метавселенной базируется на социальных сетях и видеоиграх, но при этом отличается от них интероперабельностью, т. е. совместимостью различных игровых миров, возможностью использовать единый аккаунт для доступа на разные площадки метавселенной. Разумеется, для реализации подобной концепции необходимы единые стандартизованные протоколы.

В настоящее время метавселенная находится на стадии формирования. На современном этапе в научной и публицистической литературе в качестве примеров метавселенных называют уже созданные и активно функционирующие виртуальные игровые миры, которые не затрагивают неигровых аспектов жизни человека – Zepeto, Roblox, Decentraland [Евсиков 2023]. Однако в дальнейшем прогнозируется формирование глобальных метавселенных, в которых пользователи будут проводить значительную часть жизни, осуществляя социальное взаимодействие преимущественно через предложенные каналы коммуникации. Так, уже сейчас возможности метавселенных для продвижения своих товаров и услуг используют многие крупные бренды – Coca-Cola, Nike, Prada, Hermes, Gucci и другие. Известные исполнители организуют на площадках метавселенных концерты и фестивали, а правительство Барбадоса первым в мире создало в метавселенной собственное посольство.

Перспективы развития метавселенных успели оценить и инвесторы. Если первые земельные участки в Decentraland продавались при запуске игры в бета-версии за 20 долларов, то сегодня стоимость отдельных объектов цифровой недвижимости превышает 100 тысяч долларов [Marquez 2023]. При этом рынок активно растет, и уже известны первые случаи заключения договоров ипотечного кредитования на недвижимое имущество в метавселенной [Трубилина 2022].

Однако успешному развитию метавселенных во многом препятствует несовершенство действующего законодательства. Рассмотрим только некоторые из существующих проблем и приведем те пути их решения, которые возможны в настоящее время.

Проблема юрисдикции. В настоящее время взаимодействие пользователя с метавселенной выстраивается по следующей схеме: площадки метавселенных создаются и развиваются юридическими лицами, крупнейшими мировыми информационными сервисами, зарегистрированными чаще всего в США, странах Европы и Китае. Критерий интероперабельности позволяет предположить, что таких юридических лиц может быть даже несколько и каждое из них будет развивать свою часть метавселенной. Как следствие, такое виртуальное пространство может оказаться вне определенной юрисдикции: компании-организаторы, возможно, будут зарегистрированы в одних странах, а пользователи смогут получать доступ к метавселенной из других стран. Регистрируясь на виртуальных площадках, пользователи принимают на себя обязательства, прописанные в лицензионных соглашениях (*terms of use*). Такие соглашения содержат, как правило, не только возрастные ограничения, условия конфиденциальности, регулирование интеллектуальных прав на пользовательский контент, но могут определять применимое к отношениям право и устанавливать подсудность. Так, *terms of use* Roblox именуют в качестве применимого права законы штата Калифорния, США [Roblox Terms of Use 2025, р. 12], а лицензионное соглашение игры Decentraland устанавливает, что возникающие споры подсудны суду Панамы [Decentraland. Terms of use 2025, р. 18.6]. Пользователь, принимая на себя обязательства, определенные лицензионным соглашением, тем самым заключает договор присоединения, а компания-организатор

---

¹ NFT (Non-Fungible Token) – невзаимозаменяемые токены.

приобретает права регулятора в виртуальном пространстве метавселенной. Таким образом, метавселенная как бы «ускользает» из национального правового поля, однако уже созданы правовые механизмы, позволяющие этого не допустить.

Так, судебная практика в России в отдельных случаях признает пользователей компьютерных игр потребителями, а компьютерные игры – услугами по организации игрового процесса [Апелляционное определение ... 2013]. Представляется логичным распространение подобного подхода и на метавселенные. Согласно ст. 1212 ГК РФ в случае, если к отношениям с участием российского потребителя выбрано применимое право, такой выбор не должен лишать потребителя возможности защиты его прав, предоставляемых законами РФ. При этом на лицо, оказывающее потребителю услуги (в нашем случае – компания-организатор метавселенной), возлагается обязанность распространять свою деятельность на РФ, например использовать русский язык, предоставлять возможность осуществлять расчеты в рублях и т. д. К сожалению, практика признания за пользователями правового статуса потребителей не всегда единообразна, и иногда суды приходят к противоположному мнению о нераспространении судебной защиты на требования граждан, связанные с участием в играх (по смыслу ч. 1 ст. 1062 ГК РФ) [Архипов 2019]. Все это негативно сказывается на регулировании игровых пространств и выводит из-под правовой защиты существенный пласт общественных отношений.

Однако возможности применения российских законов к деятельности иностранных организаторов метавселенных не ограничиваются только сферой защиты прав потребителей. Так, принятый в 2021 году закон № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” на территории Российской Федерации» в п. 2 ст. 1 также предусматривает обязанность иностранных лиц, работающих в сфере ИКТ на территории нашей страны, соблюдать нормы российского законодательства. В случае нарушения законов РФ доступ к метавселенной компании-нарушителя может быть заблокирован на основании решения суда. Правовые механизмы блокировки сайтов, содержащих неправомерную информацию, являются в нашей стране достаточно отработанными и детально регламентированными.

Проблема защиты персональных данных пользователей. Пользователи метавселенных предоставляют компаниям-организаторам огромное количество своих персональных данных. Объем таких данных будет все возрастать по мере развития новых технологий, например нейронных интерфейсов. Зарегистрированные чаще всего за рубежом, компании-организаторы метавселенных смогут не только осуществлять сбор и анализ данных для своих целей, но и предоставлять их третьим лицам, в том числе спецслужбам иностранных государств. Это формирует прямую угрозу цифровой безопасности не только граждан, но и общества в целом.

К сожалению, данная тенденция характерна не только для метавселенных, и действенных механизмов для защиты частной жизни пользователей с проникновением интернета в повседневную жизнь человека остается все меньше. Пути решения данной проблемы видятся в более детальном регулировании отношений, связанных с защитой персональных данных в сети Интернет.

Проблема защиты интеллектуальной собственности. Бурное развитие экономических отношений в метавселенных стало возможным благодаря использованию криптовалют и NFT. NFT (Non-Fungible Token, или невзаимозаменяемые токены) – это основанные на блокчейн-технологии криптографические единицы данных. По своей сути – это сертификаты на владение цифровым объектом. Сами по себе они не охраняются в качестве интеллектуальной собственности, однако позволяют создавать уникальные файлы, хранящие информацию о цифровых объектах (видео, изображениях и т. д.). За счет подобной уникальности NFT появляется возможность их продажи и обращения с фиксацией совершаемых транзакций в цифровом реестре. Уникальные токены обращаются как предметы коллекционирования, они могут продаваться на аукционах, а их стоимость, определяемая рыночными законами, зачастую сопоставима со стоимостью

реально существующих произведений искусства. Так, в 2021 году блокчейн-компания Injective Protocol приобрела за 95 000 долларов работу художника Бэнкси «Morons (White)» и сожгла ее, транслируя это в режиме реального времени через «Твиттер»². Затем компания выпустила цифровой образ уничтоженного произведения в виде NFT, превратив тем самым физически существующий предмет искусства в виртуальный актив. Уникальный токен впоследствии был продан примерно в 5 раз дороже реального прототипа [Сорина, Гуров 2022].

Однако, несмотря на бурное развитие рынка NFT, правовое регулирование в этой сфере имеет определенные проблемы, в том числе и в России. В настоящее время, несмотря на попытки законодателя урегулировать юридический статус токенов, правовая природа NFT так и остается неясной. Предполагалось, что невзаимозаменяемый токен должен быть отнесен к имущественным, а именно цифровым, правам по смыслу ст. 141.1 ГК РФ. Однако в научной литературе справедливо отмечается, что согласно ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются названные таковыми в законе [Шабалина 2022]. В настоящее время в РФ нет закона, относящего NFT к цифровым правам [Рожкова 2021]. Таким образом, обладатель невзаимозаменяемого токена не получает ни исключительных прав на произведение, ни защиты в случае противоправных действий в отношении такого токена. Разрешение данной проблемы возможно путем юридического закрепления NFT в качестве цифрового права.

С технологией NFT тесно связана и защита авторских прав в метавселенной. Как уже упоминалось, российское право не предоставляет владельцу NFT исключительного права на произведение, однако при создании токена, содержащего в себе объект авторско-правовой охраны, исключительные права на объект интеллектуальной собственности не должны быть нарушены. Принятый в 1996 году Договор ВОИС по авторскому праву, развивший и дополнивший положения Бернской конвенции применительно к цифровой среде, предусматривает положение, согласно которому хранение произведения в цифровой форме является его воспроизведением и составляет правомочие автора. Это отражено в Согласованном заявлении в отношении статьи 1(4) Договора ВОИС по авторскому праву.

Таким образом, исполнение музыкального произведения, трансляция видео, использование картин или изображений, создание аватаров с использованием персонажей аниме, фильмов или видеоигр, а также (при более широком толковании) воспроизведение товаров известных брендов и самих логотипов компаний должны осуществляться в метавселенной без нарушения исключительных прав на эти объекты, охраняемых в реальном мире. Подобные подходы уже сформировались на практике. Так, испанская компания Mango разработала NFT-коллекцию одежды для продажи ее под своим брендом в метавселенной Decentraland. Дизайн одежды включал в себя картины известных художников, которые компания приобрела в реальном мире. Между тем разрешение на выпуск NFT от художников получено не было. В результате авторы подали на компанию в суд [Guadamuz 2022].

Интересным примером является и дело Hermès International против Ротшильда, рассмотренное в суде США. Суть дела заключалось в том, что американский художник Ротшильд выпустил коллекцию NFT-арта MetaBirkins, цифровых сумочек, похожих по форме на реальные сумки Birkin. В метавселенной возник ажиотаж, и цифровые сумки стали активно раскупаться. На требование модного дома Hermès об изъятии коллекции из продажи Ротшильд не отреагировал, и тогда компания обратилась в суд. По результатам рассмотрения дела суд пришел к выводу, что Ротшильд нарушил право на товарные знаки и присудил истцу компенсацию в размере 133 000 долларов [Jury finds MetaBirkin ... 2023].

² «Твиттер» (официальное название с 2023 г. – X (англ. Twitter, X, «Экс»)) – американская социальная сеть и микроблогинговая платформа. Роскомнадзор заблокировал «Твиттер» в начале марта 2022 г. по решению Генпрокуратуры от 24 февраля 2022 г. на основании ст. 15.3 закона об информации, информтехнологиях и о защите информации.

Разумеется, данные ограничения на использование объектов авторских прав и средств индивидуализации в метавселенных не являются абсолютными. Та же ст. 10 Бернской конвенции допускает возможность использования объекта авторского права в виде цитаты в объеме, оправданном целью цитирования. Так, компания Solid Oak Sketches, владелец авторских прав на ряд татуировок известных личностей, подала в суд на 2K Games, разработчика видеоигр NBA 2K. Истец посчитал, что воспроизведение в игре татуировок на цифровых копиях знаменитых баскетболистов нарушает его авторские права. Суд не согласился с доводами истца, посчитав, что в игре используется только небольшая часть охраняемой работы, а не вся она целиком и что использование охраняемого законом произведения, исходя из художественного характера видеоигр, не нарушает авторских прав истца [Рамос 2022].

В РФ случаи свободного использования охраняемых авторским правом произведений регулируются ст. 1273–1279 ГК РФ. Представляется, что в случае возникновения споров по поводу уместности использования объектов авторско-правовой охраны в метавселенной решения о законности или незаконности такого использования должны принимать суды с учетом выбора применимого права и конкретных обстоятельств дела.

В качестве объекта интеллектуальных прав в метавселенной может охраняться и пользовательский контент (UGC, User Generated Content). Многие платформы метавселенных позволяют своим пользователям создавать дополнительные элементы мира в качестве UGC. Существование такого контента поднимает вопрос о том, наделяется ли пользователь, создавший объект авторского права в метавселенной, правами интеллектуальной собственности, или же подобные права возникают у компании-организатора? Данный вопрос, как правило, решается в лицензионном пользовательском соглашении (terms of use). Наиболее распространенным является подход с принудительным лицензированием. Согласно этой схеме пользователь, создающий контент в метавселенной, сохраняет любые права интеллектуальной собственности на свои творения, но предоставляет поставщику услуг (платформе) лицензию на использование этого контента. Вопросы о вознаграждении за использование пользовательского контента сервисами исключительных прав также остаются на усмотрение между платформой и пользователем.

Проблема преступной деятельности в метавселенной. В Российской Федерации регулирование деятельности в сети Интернет исходит из того, что виртуальная жизнь является продолжением жизни реальной. Следовательно, в ней действуют те же законы, что и в онлайн-пространстве. Однако в случаях с преступной деятельностью в сети Интернет (и в метавселенной в частности) такое правило работает не всегда. Так, убийство игрового персонажа не является преступлением по смыслу ст. 105 УК РФ, а экстремистские высказывания пользователей могут признаваться как не запрещенное законом деяние, если они необходимы для отыгрыша игровой роли. Однако инструменты метавселенных (игровые чаты, программы для голосового общения) могут использоваться и для обсуждения совершения преступлений в реальном мире [Смушкин 2021]. В связи с этим возникает вопрос об установлении той тонкой грани, за которой деятельность пользователя в метавселенной квалифицируется как преступление.

В теории для разрешения этих вопросов используется концепция «магического круга». В играх и цифровых медиа под магическим (или волшебным) кругом понимается условно очерченное пространство, где правила реального мира приостановлены и действуют правила игровые. Если пользователь, совершая действия, разумно понимает или должен понимать, что такие действия будут иметь последствия в реальном мире, он выходит за пределы магического круга.

Разумеется, граница магического круга весьма условна, особенно если в виртуальном пространстве совершаются правонарушения в отношении объектов, имеющих ценность в реальном мире (например, похищается виртуальное имущество, которое было приобретено за настоящие деньги). Кроме того, суды не всегда объективно оценивают реалии игрового мира. Так, решением Заводоуковского районного суда Тюмен-

ской области было постановлено ограничить доступ к компьютерной игре Minecraft, где содержался рецепт изготовления динамита [Решение Заводоуковского районного суда ... 2016], хотя реально изготовить динамит по предложенному рецепту невозможно [Архипов 2019].

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить: несмотря на огромное количество вопросов, которые возникают или будут возникать по мере внедрения метавселенных в повседневную жизнь, многие из них могут быть разрешены уже сегодня исходя из сложившихся в нашей стране подходов к регулированию онлайн-пространства. Однако, к сожалению, быстро изменяющийся виртуальный мир создает новые вызовы, на которые право не всегда успевает оперативно реагировать. Это ведет к возникновению правовых пробелов и коллизий, не позволяет создать стройную систему правового регулирования в сети Интернет в целом и в сфере метавселенных в частности. Впрочем, до появления полноценных метавселенных пока есть время, за которое, будем надеяться, эффективная система правового регулирования данных отношений все же будет сформирована.

Список источников

- Апелляционное определение Ленинского районного суда г. Кемерово от 26.04.2013 по делу № 11-59/2013 по иску Мацукова Д. П. к ООО «Мэйл.Ру Геймз» // Адвокаты Москвы Ушаковы, Путиловы : сайт. URL: <https://www.5451212.ru/sovety-advokatov-i-resheniya-sudov/resheniya-sudov/ooo-meyl-ru-geymz-proigral-delov-sude-grazhdaninu-po-onlayn-igre-i-s-organizatsii-vzyskali-dengi-po/> (дата обращения: 21.01.2025).
- Архипов В. В. Компьютерные игры, «магический круг» и смысловые пределы права // Международный журнал исследований культуры. 2019. № 1 (34). С. 73–87. DOI 10.24411/2079-1100-2019-00006.
- Евсиков К. С. Метавселенные как новый объект регулирования для информационного права // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 44, № 1. С. 47–57. DOI 10.17323/tis.2023.16880.
- Рамос Э. Метавселенная, NFT и права ИС: регулировать или не регулировать? // ВОИС журнал. 2022. № 2. URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/ru/2022/02/article_0002.html (дата обращения: 21.01.2025).
- Решение Заводоуковского районного суда Тюменской области от 12 июля 2016 года по делу № 2-662/2016. URL: https://zavodoukovsky--tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=25808719&delo_id=1540_005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 21.01.2025).
- Рожкова М. А. Категории «цифровое право», «цифровые права» и «цифровая валюта» в российском праве // Право цифровой экономики – 2021 (17) : ежегодник-антология / рук. и науч. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2021. (Сер. «Анализ современного права / IP & Digital Law»; Вып. 17). С. 10–68.
- Смушкин А. Б. Онлайн-игры как пространство совершения преступлений // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 468. С. 259–264. DOI 10.17223/15617793/468/30.
- Сорина Г. В., Гуров Ф. Н. Метавселенная и проблемы современного образования // Вестник Московского университета. Серия 20 : Педагогическое образование. 2022. Т. 20, № 3. С. 9–23. DOI 10.51314/2073-2635-2022-3-9-23.
- Трубилина М. Взять ипотеку на виртуальную недвижимость смогут «жители» метавселенных // Российская газета. 2022. 8 февраля. URL: <https://rg.ru/2022/02/08/vziat-ipoteku-na-virtualnuiu-nedvizhmost-smogut-zhiteli-metavselennyh.html> (дата обращения: 14.01.2025).
- Шабалина А. В. К вопросу о правовом статусе невзаимозаменяемых токенов в России // Молодой ученый. 2022. № 45 (440). С. 207–209. URL: <https://moluch.ru/archive/440/96130/> (дата обращения: 08.01.2025).
- Decentraland. Terms of use. URL: <https://decentraland.org/terms/#181-initial-dispute-resolution> (access date: 21.01.2025).

- Guadamuz A. Court in Barcelona issues injunction against Mango's NFT use in the metaverse // TechnoLlama : website. 25.11.2022. URL: <https://www.technollama.co.uk/court-in-barcelona-issues-injunction-against-mangos-nft-use-in-the-metaverse> (access date: 21.01.2025).
- Jury Finds MetaBirkin NFTs Infringe Hermès' Trademark Rights // Practical Law Intellectual Property & Technology. 2023. URL: <https://content.next.westlaw.com/w-038-4666?cid=9072277&chl=int&sfid=campaignid=7014O000001JkmVQAS&transitionType=Default&contextData=%28sc.Default%29> (access date: 21.01.2025)
- Marquez A. Welcome to Decentraland, where NFTs meet a virtual world // NBC News : website. 03.04.2021. URL: <https://www.nbcnews.com/tech/tech-news/welcome-decentraland-nfts-meet-virtual-world-rcna553> (access date: 21.01.2025).
- Roblox Terms of Use // Roblox. 2025. URL: <https://en.help.roblox.com/hc/en-us/articles/115004647846-Roblox-Terms-of-Use#user-terms> (access date: 21.01.2025).

Информация об авторе

Светлана Александровна Драгунова, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры теории, истории государства и права и международного права, Юридический институт ФГБОУ ВО «НИ Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Саранск, Россия).

Information about the author

Svetlana A. Dragunova, Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Theory, History of State and Law and International Law, Institute of Law, National Research Mordovia State University (Saransk, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 23.01.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 24.02.2025.

Принята к публикации | Accepted 24.02.2025.

Трансграничное банкротство – зачем оно нам в России?

Айдар Рустэмович Султанов

Представительство «Пепеляев групп» в Республике Татарстан,
Нижнекамск, Россия, a.sultanov@pgplaw.ru

Аннотация. Проблема трансграничного банкротства из сугубо теоретической в настоящее время стала одним из испытаний для арбитражных судов России, которым пришлось решать проблему в отсутствие нормативной базы. В данной статье мы рассмотрим на примере одного дела проблему защиты прав, когда должник – иностранное юридическое лицо, имеющее имущество на территории России, уклоняется от погашения задолженности, установленной судом. В данном случае оптимальным случаем стало обращение в суд с требованием о возбуждении процедуры конкурсного производства, когда в российском правоприменении тема трансграничного банкротства все еще оставалась редкой и суды только осваивали «*terra incognita*», причем раньше законодателя. Рассматриваемое дело было рассмотрено до формирования «практикообразующих» правовых позиций Верховного Суда РФ, изложенных в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.02.2024 № 305-ЭС23-15177 по делу № А40-248405/2022. В статье мы также прокомментировали данное Определение Верховного Суда РФ, которое можно назвать «кодексом трансграничного банкротства в России», поскольку в данном Определении фактически созданы нормы материального права и процессуального – в судебном акте была обозначена надлежащая правовая процедура для трансграничного банкротства. В статье мы также рассмотрели и некоторые последствия принятия данного Определения – оно практически применяется судами в качестве нормативного акта. В статье также показано, как данное Определение повлияло на постановление апелляционной инстанции в деле, на примере которого мы рассматривали проблему.

Ключевые слова: подсудность, эффективная юрисдикция, право на судебную защиту, трансграничное банкротство, судебная практика, вторичное банкротство, банкротство иностранных юридических лиц

Для цитирования: Султанов А. Р. Трансграничное банкротство – зачем оно нам в России? // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 80–90. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.06.

Do We Need Cross-Border Bankruptcy in Russia?

Aydar R. Sultanov

the Pepelyaev Group Representative Office in the Republic of Tatarstan,
Nizhnekamsk, Russia, a.sultanov@pgplaw.ru

Abstract. The theoretical issue of cross-border bankruptcy has now become a practical problem for arbitration courts in Russia, which were required to deal with the issue without the benefit of a pre-existing regulatory framework. In this article, an examination will be undertaken, drawing upon a case study, of the issue of protecting rights in instances where a debt is not settled by a debtor – a foreign legal entity with property in Russia – after a court has issued a ruling. In this particular instance, the most opportune course of action was to petition the court to initiate

bankruptcy proceedings, a matter which, at the time, was scarcely addressed in the context of Russian law enforcement and the courts were, at that time, only beginning to explore the intricacies of cross-border bankruptcy. This was prior to the involvement of the legislator. The case in question was adjudicated prior to the establishment of the “practice-forming” legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, as articulated in the decision of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 08.02.2024, No. 305-ES23-15177, in case No. A40-248405/2022. The article also provided commentary on this Definition of the Supreme Court of the Russian Federation, which can be termed “the code of cross-border bankruptcy in Russia”. It was asserted that this Definition had created the norms of substantive law and procedural law, and that the judicial act in fact outlined the due process for cross-border bankruptcy. The article further explores the implications of the Definition, highlighting its practical application by judicial bodies as a statutory instrument. The article further demonstrates the manner in which the aforementioned definition had an instrumental influence on the appellate court’s ruling in the case which formed the basis of the investigation.

Keywords: jurisdiction, effective jurisdiction, right to judicial protection, cross-border bankruptcy, court practice, secondary bankruptcy, bankruptcy of foreign legal entities

For citation: Sultanov AR. Do We Need Cross-Border Bankruptcy in Russia? *Vestnik Guumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(2):80-90. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.06.

В час, когда совершилось начало начал,
Рад был каждый и большого не ожидал.
Спор о большем всегда становился лишь скорой
Вот мораль, чтобы жадным ты в жизни не стал.

Омар Хайям

Бойся не тех, кто спорит, а тех, кто уклоняется
от спора.

М. фон Эбнер-Эшенбах

Тема трансграничного банкротства для нас весьма долго была сугубо теоретической и представляющей лишь научный интерес, вначале лишь в качестве иллюстрации способов разрешения вопросов подсудности дел судам разных стран [Султанов. О проблемах подведомственности … 2008]. Анализируя российскую проблему манипуляций с подсудностью [Султанов. Манипуляции с подсудностью 2008], мы обратили внимание на то, что в международном гражданском процессе выбор наиболее выгодного суда – Forum-shopping¹ – вызван попыткой выбрать также наиболее удобное материальное и процессуальное право [Бернам 2006, с. 330–331, 436]. Практика искусственного изменения международной или территориальной подсудности в делах о банкротстве в целях извлечения неких выгод для должника или создания затруднений для кредиторов получила название «банкротный туризм» [Будылин, Тай 2023].

Проблемы «банкротного туризма» и другие проблемы трансграничного банкротства [Мохова 2014] всё же были от нас далеки. Мы не предполагали, что жизнь поставит перед нами проблему трансграничного банкротства и что нам придется доказывать, что в России можно банкротить иностранное юридическое лицо. Для того чтобы лучше понять ту или иную область права, следует окунуться в решение практических задач, и жизнь дала нам для этого шанс.

Не будем описывать здесь все подробности возникновения проблемы, укажем лишь, что долг иностранного юридического лица был просужен в Арбитражном суде Республики Татарстан, поскольку такая подсудность была установлена в договоре.

¹ Этот термин применяется не только в американском праве, где порой стороны ищут, в каком штате лучше возбудить дело, поскольку от штата к штату существуют правовые особенности, но и в международном гражданском процессе (см.: [Нешатаева 2004, с. 468; Шак 2001, с. 102–105, 188]).

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан по делу № А65-33527/2022 от 10 марта 2023 года, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 июня 2023 года, с Gemont Endustri Tesisleri İmalat Ve Montaj Anonim Sirketi в пользу публичного акционерного общества «Нижнекамскнефтехим» было взыскано 2 972 701,09 доллара США долга, 272 328,63 доллара США процентов, 487 930,31 доллара США неустойки – по курсу Банка России на день исполнения обязательств, 200 000 руб. расходов по госпошлине. Суд также решил производить начисление процентов по займу на 2 972 701,09 долларов США с 10.03.2023 г. по день фактического исполнения обязательств ответчиком, исходя из 15 % годовых – по курсу Банка России на день исполнения обязательств, производить начисление неустойки на 3 049 564,45 доллара США с 10.03.2023 г. по день фактического исполнения обязательств ответчиком, исходя из 0,1 % за каждый день просрочки – по курсу Банка России на день исполнения обязательств.

Решение суда вступило в законную силу, но должник так и не приступил к его исполнению.

Когда встала проблема приведения его к исполнению на территории иностранного государства, то первым делом была оценена перспектива результивности этих действий. Надлежащая процедура оказалась не только достаточно затратной, но и, возможно, неэффективной, в связи с тем, что должник начал сворачивать свою деятельность уже более года назад.

Турецкое законодательство требовало от иностранных физических и юридических лиц, подающих иски, или участвующих в них, или ходатайствующих о возбуждении производства по принудительному исполнению в турецких судах, предоставления га-рантий, определенных судом, для покрытия судебных издержек и расходов и расходов и убытков противной стороны².

Играть в «догонялки» на чужой территории и по чужим правилам, оспаривая сделки должника и разыскивая его имущество и неся дополнительные расходы, – это не то, к чему мы стремились.

Важным в нашей ситуации было то, что у должника на территории Российской Федерации осталось имущество должника (49 единиц техники), за счет которого могли быть удовлетворены требования заявителя. Причем это имущество находилось на территории «Нижнекамскнефтехима» и удерживалось им в порядке ст. 359 ГК РФ.

Безусловно, можно было бы использовать процедуру обращения взыскания на удерживаемое имущество. Однако существовал ряд других проблем с этим имуществом, в частности непроведённая таможенная очистка и попытка таможенных органов обратить взыскание на данное имущество.

Было решено, что оптимальной в данной ситуации будет попытка «обанкротить» турецкую компанию на территории России и получить статус залогового кредитора.

Благо, мы были не первыми, кто склоняется к решению судиться в России, даже по банкротным делам. Так, в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2020 № 310-ЭС20-3002 толкование вопросов компетенции выражено новой формулировкой «наличие эффективной юрисдикции судов Российской Федерации в отношении имущества, находящегося на ее территории...».

Мы даже в процессуальных бумагах утверждали, что уже сложилась устойчивая судебная практика, допускающая признание банкротом иностранных юридических лиц и возбуждение процедуры конкурсного производства в отношении иностранных юридических лиц (Решение Арбитражного суда г. Москвы от 09.06.2023 по делу № А40-9555/23-18-24«Б», Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2023 № 09АП-38499/2023 по делу № А40-5658/2023).

Мы обосновывали свое право на заявление о признании банкротом иностранного юридического лица, имеющего имущество на территории России, как вытекающего из

² См. ст. 48 Турецкого кодекса о международном частном праве и международном гражданском процессе. Закон № 5718, принятый 27 ноября 2007 г.

ст. 46 Конституции РФ, гарантирующей право на судебную защиту, которая предполагает наличие должной правовой процедуры: «Эффективность судебной защиты в максимальной степени проявляется только при фактическом восстановлении нарушенного права, что в данном случае выражается в цели конкурсного производства – последовательном проведении мероприятий по максимальному наполнению конкурсной массы и соразмерном удовлетворении требований кредиторов должника».

Как мы и ожидали, должник категорически возражал против юрисдикции Арбитражного суда РТ по возбуждению процедуры банкротства.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 28.11.2023 по делу № А65-23218/2023 иностранный должник был признан несостоятельным (банкротом) и в отношении его была открыта процедура конкурсного производства сроком на шесть месяцев.

Суд установил, что должник является юридическим лицом, учрежденным на территории Турецкой Республики. Должник ведет активную предпринимательскую деятельность за счет собственных активов на территории... что он имеет просуженный непогашенный долг перед заявителем, что требования заявителя подлежат включению в реестр требований кредиторов должника в составе третьей очереди в силу ст. 134 Закона о банкротстве.

Введение конкурсного производства было мотивировано следующим образом:

«...на настоящий момент требования заявителя удовлетворены не были, однако на территории Российской Федерации находится имущество должника, за счет которого могут быть удовлетворены требования заявителя... Из буквального содержания норм материального права, норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 247) и статьи 1 Закона о банкротстве не следует наличие у российского суда компетенции по ведению производства по делам о банкротстве иностранной компании как юридического лица, то есть по запуску реабилитационных или ликвидационных механизмов банкротства хозяйствующего субъекта, подчиненного иностранному личному закону.

В то же время, как полагает суд, отказ кредитору в применении предусмотренных российским Законом о банкротстве механизмов, направленных на максимально полное и соразмерное требование кредиторов в отношении находящейся на территории Российской Федерации имущественной массы иностранного юридического лица, ограничивал бы право кредитора на получение эффективной судебной защиты со стороны российского суда.

В связи с изложенным, применяя по аналогии общие нормы, устанавливающие условия введения процедур банкротства в отношении российских юридических лиц, суд полагает возможным применить к имущественной массе должника процедуру конкурсного производства.

По убеждению суда, это позволит обеспечить стечание кредиторов, находящихся под российской юрисдикцией, произвести идентификацию активов и удовлетворение за них счет требований кредиторов.

В рассматриваемом случае суд считает, что в соответствии с российским законодательством следует провести мероприятия конкурсного производства в отношении именно имущественной массы должника, находящейся или тесно связанной с Российской Федерацией, аналогично институтам банкротства неправосубъектных образований (наследственной массы, крестьянского фермерского хозяйства), а также институту распределения имущества ликвидированного юридического лица.

Как указано выше, потенциальные активы должника, которые подлежат возврату и последующему включению в конкурсную массу, находятся на территории Российской Федерации.

В судебном заседании представитель должника не оспаривал нахождение вышеуказанного имущества на территории Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 224 ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” в случае, если стоимость имущества должника – юридического лица, в отношении которого принято решение о ликвидации, недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, такое юридическое лицо ликвидируется в порядке, предусмотренном ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”.

При таких обстоятельствах, учитывая, что должник находится в положении, схожем с процедурой ликвидации юридического лица на территории Российской Федерации, принимая во внимание отсутствие оснований для введения процедуры наблюдения, арбитражный суд считает возможным применение к данной ситуации положений пункта 1 статьи 224 Закона о банкротстве.

Аналогичная правовая позиция изложена в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2023 № 309-ЭС23-1409 и в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2020 № 310-ЭС20-3002.

Так, Определением Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2023 № 309-ЭС23-1409 сформирована правовая позиция, согласно которой к имущественной массе должника – иностранного юридического лица, находящейся или тесно связанной с Российской Федерацией, возможно применить положения Закона о банкротстве и ввести процедуру конкурсного производства.

Также в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2020 № 310-ЭС20-3002 указано, что обстоятельства свидетельствуют о наличии эффективной юрисдикции судов Российской Федерации в отношении имущества, находящегося на ее территории, равно как и в отношении ответчика, чья деятельность по извлечению прибыли с территории Российской Федерации тесно связана с ее территорией».

Должник не согласился с таким решением и обжаловал его в апелляционном порядке. В качестве одного из доводов жалобы было отсутствие юрисдикции у российского суда по возбуждению процедуры банкротства турецкой компании.

Не можем не подчеркнуть, что, защищая свои права, мы зачастую восстанавливаем или развиваем инструменты по защите права. Иногда принципиальность в защите прав оборачивается изменением правовой ткани и происходит прорыв, который повышает правовые стандарты для всех. И мы должны быть благодарны тем, кто, столкнувшись с несправедливостью, не спасовал и не опустил руки.

Как мы уже писали выше, к 2023 году был вынесен ряд судебных актов, в которых рассматривался вопрос трансграничного банкротства. Подлинный прорыв в данной области произошел после того, как заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председатель Судебной коллегии по экономическим спорам И. Л. Подносова вынесла Определение Верховного Суда РФ от 27.12.2023 № 305-ЭС23-15177 по делу № А40-248405/2022, которым отменила Определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 05.09.2023 № 305-ЭС23-15177 и передала кассационную жалобу компании с ограниченной ответственностью «ЭйЭмЭн Коммершиал Про-перти Эдвайзерс ЛТД» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Суть кассационной жалобы заключалась в несогласии компании с прекращением производства по делу, возбужденному по заявлению о несостоятельности (банкротстве) компании с ограниченной ответственностью «Вествок Проджектс ЛТД» (Республика Кипр).

Все суды исходили из того, что действие Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» распространяется только на юридические лица, которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами) в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

Должником по делу является иностранное юридическое лицо, страна регистрации Республика Кипр. Единственным акционером, директором и секретарем должника является Шахбоз Нуриддинов, гражданин Узбекистана. Деятельность на территории

Российской Федерации должником не ведется: отсутствуют имущество либо открытые счета. Деятельность филиала должника на территории Российской Федерации прекращена, подано заявление о прекращении аккредитации филиала.

Приняв во внимание, что должник зарегистрирован на территории Республики Кипр и не является юридическим лицом по праву Российской Федерации, суды пришли к выводу, что спор не подлежит рассмотрению в арбитражном суде, в связи с чем на основании положений пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ прекратили производство по делу.

Определением от 05.09.2023 судья Верховного Суда Российской Федерации отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании.

В Определении Верховного Суда РФ от 27.12.2023 № 305-ЭС23-15177 по делу № А40-248405/2022 об отмене данного определения было указано:

«По мнению заявителя, по смыслу статей 27 и 247 АПК РФ арбитражные суды компетентны рассматривать дело при наличии тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации. Должник имеет тесную связь с Российской Федерацией, где им осуществляется деятельность и находится центр его основных интересов, что позволяет рассмотреть дело о банкротстве имущественной массы иностранной компании по заявлению любого кредитора вне зависимости от места его регистрации.

Приведенные заявителем доводы заслуживали внимания Судебной коллегии по экономическим спорам, в связи с чем обжалуемое определение суды Верховного Суда Российской Федерации подлежит отмене, а кассационная жалоба с делом – передаче для рассмотрения в судебном заседании».

Рассмотрение данного дела было назначено на 29 января 2024 года, и мы, как и многие другие, ждали результатов рассмотрения данной жалобы. 29 января жалоба была удовлетворена, что повышало наши шансы удержать решение Арбитражного суда РТ от 28.11.2023 по делу № А65-23218/2023, и мы стали ждать мотивировки судебного акта.

Рассмотрение апелляционной жалобы турецкой компании состоялось 6 февраля 2024 г. Затем было опубликовано Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2024 № 305-ЭС23-15177 по делу № А40-248405/2022, которое стало не только, по нашему мнению, прорывным в области трансграничного банкротства, но и, поистине, кратким процессуальным кодексом о трансграничном банкротстве.

Отменяя судебные акты нижестоящих судов в связи с тем, что доводы заявителя не получили правовой оценки со стороны судов первой и апелляционной инстанций, а судом округа допущенные нарушения не были устранины, Судебная коллегия приняла уникальный по своему содержанию судебный акт.

Прежде всего отметим, что это определение очень хорошо структурировано, что несколько необычно для российских судебных актов.

В данном Определении отысканы процессуальные и материальные основания для трансграничного банкротства в России, а также «разъяснен» ряд вопросов осуществления трансграничного банкротства. Хотя надо отметить, что данные разъяснения порой больше похожи на нормы.

В качестве процессуальных оснований было указано, что «пунктом 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 23 “О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом” (далее – постановление № 23) разъяснено, что перечень оснований компетенции арбитражных судов Российской Федерации, установленный частью 1 статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не является исчерпывающим.

В основе общих правил определения компетенции арбитражных судов Российской Федерации лежит принцип наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, поэтому нормы части 1 статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должны толковаться с учетом этого принципа.

Суд, проверяя обоснованность заявления о признании несостоятельным (банкротом) иностранного лица, должен в целях определения своей компетенции согласно норме статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации проверить наличие признаков тесной связи должника с территорией Российской Федерации, подтверждением чего могут служить, в частности, следующие обстоятельства:

- организация ведет не носящую временного характера экономическую деятельность на территории Российской Федерации;
- коммерческая деятельность ориентирована на лиц, находящихся в юрисдикции Российской Федерации;
- центр основных интересов контролирующих лиц находится на территории Российской Федерации;
- орган управления, филиал или представительство иностранного лица находится на территории Российской Федерации;
- контролирующие организацию лица имеют российское гражданство, разрешение на временное проживание или вид на жительство в Российской Федерации либо связаны корпоративными правоотношениями с российскими юридическими лицами...»

В качестве материальных оснований для трансграничного банкротства было указано, что «в силу пункта 3 статьи 65 ГК РФ основания признания судом юридического лица несостоятельным (банкротом), порядок ликвидации такого юридического лица, а также очередность удовлетворения требований кредиторов устанавливается Законом о несостоятельности (банкротстве).

Положения пункта 2 статьи 1 Закона о банкротстве и статьи 65 ГК РФ, в свою очередь, также не ставят в зависимость от места нахождения органа управления юридического лица возможность введения в отношении его процедуры банкротства в рамках российской юрисдикции.

В пункте 5 статьи 1 Закона о банкротстве прямо указано, что к регулируемым настоящим Федеральным законом отношениям с участием иностранных лиц в качестве кредиторов применяются положения настоящего Федерального закона, если иное не предусмотрено международным договором России.

Суд, проверяя обоснованность заявления о признании несостоятельным (банкротом) иностранного лица, должен в целях определения своей компетенции согласно норме статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации проверить наличие признаков тесной связи должника с территорией Российской Федерации, подтверждением чего могут служить, в частности, следующие обстоятельства:

- организация ведет не носящую временного характера экономическую деятельность на территории Российской Федерации;
- коммерческая деятельность ориентирована на лиц, находящихся в юрисдикции Российской Федерации;
- центр основных интересов контролирующих лиц находится на территории Российской Федерации;
- орган управления, филиал или представительство иностранного лица находится на территории Российской Федерации;
- контролирующие организацию лица имеют российское гражданство, разрешение на временное проживание или вид на жительство в Российской Федерации либо связаны корпоративными правоотношениями с российскими юридическими лицами;
- контролирующие лица привлечены к субсидиарной ответственности российским судом;

- на территории Российской Федерации находятся имущественные активы организации, в том числе недвижимое имущество, права аренды на земельные участки;
- значительную часть кредиторов составляют российские юридические лица, граждане Российской Федерации или лица, чья деятельность тесно связана с территорией Российской Федерации;
- организацией совершалось значительное количество сделок с местом исполнения на территории Российской Федерации;
- основные доказательства по делу находятся на территории Российской Федерации; а также иные обстоятельства.

Соответствующие обстоятельства и факторы, влияющие на компетенцию суда, не ограничены приведенным перечнем. При этом вопрос компетенции является предметом оценки и усмотрения арбитражного суда, который определяет наличие тесной связи должника с территорией Российской Федерации в каждом конкретном случае с учетом всей совокупности обстоятельств дела».

Верховный Суд РФ также разъяснил, как должно осуществляться распределение бремени доказывания:

«Следует учитывать, что распределение обязанности по доказыванию обстоятельств дела между сторонами спора должно учитывать объективные возможности участников оборота обеспечить подтверждение имеющих значение для дела фактов. Неблагоприятный для стороны исход спора не может быть предопределен возложением на эту сторону заведомо неисполнимой для нее обязанности по доказыванию.

В такой ситуации заявителю по делу о банкротстве достаточно подтвердить существенность обстоятельств, указывающих на наличие у должника тесной связи с территорией Российской Федерации, после чего в силу положений статей 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя опровержения названных сомнений возлагается на должника при наличии на его стороне возражений относительно российской юрисдикции. При этом для должника не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно он должен обладать всеми доказательствами относительно собственной экономической деятельности. Во всех случаях сомнений по вопросу юрисдикции суд вправе потребовать непосредственно от должника доказательства, необходимые для устранения таких сомнений».

В Определении также был разрешен вопрос, не решенный в материальном праве, – об отличии основного и вторичного (локального) производства по делу о банкротстве:

«В ситуации, когда юридическое лицо лишь формально (номинально) имеет регистрацию за пределами Российской юрисдикции, а в действительности является российской организацией, то есть когда центр его основных интересов находится на территории Российской Федерации, суду надлежит ввести в отношении такого должника основное производство по делу о банкротстве, которое будет создавать эффект для всех остальных юрисдикций...

Определяя центр основных интересов должника, суд может принимать во внимание, в частности, следующие обстоятельства, имевшие место до подачи заявления о банкротстве:

- местонахождение основного имущества должника;
- местонахождение большинства кредиторов должника;
- местонахождение производственных ресурсов должника;
- место осуществления предпринимательской деятельности должника;
- место извлечения большей части прибыли – получения основных доходов должника;
- место, в котором осуществляется реорганизация должника;
- характер основных обязательств должника, в частности место их возникновения и исполнения;
- местонахождение контролирующих должника лиц, их центр основных интересов;

– иные обстоятельства, указывающие на наличие существенной связи деятельности должника с территорией государства.

Очевидно, что последствия начала процедуры основного банкротства отличаются от процедуры вторичного банкротства.

При доказанности наличия оснований для возбуждения в отношении должника основного производства по делу о трансграничном банкротстве суд руководствуется правилами Закона о банкротстве и определяет подлежащую введению процедуру, исходя из имущественного положения должника. Такое производство распространяется на все имущество должника вне зависимости от страны его местонахождения (например, абзац третий пункта 1 статьи 213.26 Закона о банкротстве), а также на всех кредиторов, включая иностранных (пункт 5 статьи 1 Закона о банкротстве).

Внешний или конкурсный управляющий в основном производстве является законным представителем и руководителем должника с даты его утверждения и осуществляет соответствующие полномочия на основании судебного акта о его утверждении в соответствии с компетенцией, предоставленной ему положениями Закона о банкротстве, в том числе реализует в установленном законом порядке находящееся на территории Российской Федерации и за ее пределами имущество должника, осуществляет приведение в исполнение судебного акта российского суда на территории иностранных государств, открывает/закрывает счета в кредитных организациях, обращается в компетентные органы за совершением регистрационных действий в отношении имущества должника и пр.».

Надо отметить, что Верховному Суду РФ пришлось фактически создавать процедуру вторичного банкротства.

В ситуации, когда центр основных интересов организации имеет место нахождения в юрисдикции иностранного государства, но на территории Российской Федерации должник имеет постоянное представительство либо имущество, суд в определенных случаях вправе ввести в отношении его вторичное производство по делу о трансграничном банкротстве, распространяющее свое действие на кредиторов и имущество, связанных с деятельностью юридического лица на территории Российской Федерации. Целью введения такого производства является обеспечение защиты интересов российских кредиторов в отсутствие у них эффективного доступа к той юрисдикции, в которой должно осуществляться основное производство по делу о банкротстве (например, отказ арбитражного суда Российской Федерации в признании основного производства, возбужденного на территории иностранного государства, международные санкции, несоразмерно высокая стоимость обращения в иностранные юрисдикции за возбуждением основного производства и прочие факторы, ограничивающие право на доступ к правосудию)».

Последствия возбуждения процедуры вторичного банкротства также были раскрыты в Определении Верховного Суда РФ, или все же установлены?

«При доказанности наличия оснований для возбуждения в отношении должника вторичного (локального) производства по делу о трансграничном банкротстве суд фактически вводит процедуру в отношении обособленной имущественной массы должника, находящейся на территории Российской Федерации или связанной с ней. Управляющий в целях эффективного управления конкурсной массой в данном случае **имеет те же полномочия, что и при возбуждении основного производства, но только в отношении такого имущества**. При наличии разногласий по вопросу отнесения или неотнесения конкретного имущества к конкурсной массе должника в рамках вторичного производства стороны не лишены возможности разрешить их в суде в порядке статьи 60 Закона о банкротстве».

Мы здесь не будем анализировать право суда на создание норм права и их полноту. Безусловно, в судебном акте трудно системно урегулировать правовые отношения и предусмотреть все возможные нюансы правоприменения – цель судебного акта все же

другая. Хотя процитированное Определение Верховного Суда РФ все же можно назвать первым кодексом России по трансграничному банкротству.

И первое применение данного «кодекса трансграничного банкротства», по всей видимости, состоялось на заседании 11-го арбитражного апелляционного суда по делу № А65-23218/2023 6 февраля, когда была оглашена резолютивная часть судебного акта, которой было постановлено изменить Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 28 ноября 2023 года, указав, что **процедура конкурсного производства введена в отношении имущественной массы Gemont Endustri Tesisleri Imalat Ve Montaj Anonim Sirketi** (г. Стамбул); в остальной части решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 28 ноября 2023 года оставлено без изменения.

11-й арбитражный апелляционный суд в Постановлении по делу № А65-23218/2023 от 14 февраля 2024 г. мотивировал это тем, что «*должник находится в положении, схожем с процедурой ликвидации юридического лица на территории Российской Федерации. Принимая во внимание отсутствие оснований для введения процедуры наблюдения, арбитражный суд считает возможным применение к данной ситуации положений пункта 1 статьи 224 Закона о банкротстве. В соответствии с ч. 1 ст. 224 ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” в случае, если стоимость имущества должника – юридического лица, в отношении которого принято решение о ликвидации, недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, такое юридическое лицо ликвидируется в порядке, предусмотренном ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”. Таким образом, принимая во внимание наличие задолженности и неисполнение должником обязательства по ее погашению, наличие имущества на территории Российской Федерации, суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что в соответствии с российским законодательством следует провести мероприятия конкурсного производства в отношении именно имущественной массы должника, находящейся или тесно связанной с Российской Федерацией, аналогично институтам банкротства неправосубъектных образований (наследственной массы, крестьянского фермерского хозяйства), а также институту распределения имущества ликвидированного юридического лица*».

Должник не стал обжаловать данное постановление. Собственно говоря, постановление апелляции совпадало с нашими намерениями. Поэтому мы тоже не стали его обжаловать, а продолжили цикл по получению статуса залогового кредитора, но об этом – в следующей статье...

Список источников

- Бернам У. Правовая система США : пер. с англ. М. : Новая юстиция, 2006. 1216 с.
- Будылин С. Л., Тай Ю. В. Не стоит путать туризм с эмиграцией. Банкротный туризм в России и за рубежом // Закон. 2023. № 6. С. 72–103. DOI 10.37239/0869-4400-2023-20-6-72-103.
- Мохова Е. В. Трансграничное банкротство: российские правовые реалии и перспективы// Закон. 2014. № 6. С. 62–73.
- Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс : учеб. курс в 3 ч. М. : Городец, 2004. 619 с
- Султанов А. Р. Манипуляции с подсудностью // Закон. 2008. № 9. С. 103–119. EDN JUMZSP.
- Султанов А. Р. О проблемах подведомственности и о конфликтах отрицательной компетенции // Закон. 2008. № 7. С. 164–174. EDN JTFQMX.
- Шак Х. Международное гражданское процессуальное право : учебник / пер. с нем. Е. В. Гречишникова ; ред. М. М. Богуславский. М. : БЕК, 2001. 519 с. (Сер. «Гражданское и экономическое право Германии»; Кн. 1).

Информация об авторе

Айдар Рустэмович Султанов, канд. юрид. наук, Заслуженный юрист Республики Татарстан, руководитель Представительства «Пепеляев групп» в Республике Татарстан (Нижнекамск, Россия).

Information about the author

Aydar R. Sultanov, Cand. Sci. (Law), Honoured Lawyer of the Republic of Tatarstan, Head of the Pepelyaev Group Representative Office in the Republic of Tatarstan (Nizhnekamsk, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 18.12.2024.

Одобрена после рецензирования | Revised 14.01.2025.

Принята к публикации | Accepted 15.01.2025.

ФИЛОСОФИЯ | PHILOSOPHY

УДК 115:32
doi:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.07
5.7.7.

Политическое время как фактор социальных и исторических трансформаций

Геворг Нагапетович Дарбинян

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»,
Москва, Россия, dn_gevorg@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-3074-5869>

Аннотация. В данной статье проводится комплексное исследование концепции политического времени как многомерной конструкции, объединяющей философские, социальные и политические измерения. Цель исследования – выявление влияния политического времени на социальные и исторические трансформации, что позволяет глубже осмыслить механизмы формирования политической динамики в условиях глобальных изменений. Авторы применяют методы философского анализа, сравнительный и системный подходы для обоснования теоретических позиций, основанных на обзоре отечественных и зарубежных публикаций, включая работы С. С. Андреева, А. Б. Венгерова, М. В. Ильина, G. Hayes и P. W. Kahn. Анализ данных позволяет классифицировать ключевые аспекты политического времени как объективного и субъективного измерений, отражающих цикличность, обратимость и событийность политических процессов. Исследование акцентирует внимание на роли историко-культурных особенностей и идеологических установок, которые определяют темпы, направления и качество политических изменений, способствуя формированию устойчивых общественных структур в условиях постоянных глобальных вызовов, данное исследование расширяет представления о политическом устройстве. В работе отмечается роль культурных, исторических и идеологических факторов, формирующих уникальные модели развития политического времени в различных регионах. Результаты исследования способствуют лучшему пониманию структуры политического времени, его влияния на общественные процессы и прогнозированию будущих трансформаций и подчеркивают необходимость дальнейших исследований, направленных на выявление взаимосвязей между культурными, историческими и политическими факторами, формирующими динамику политического времени.

Ключевые слова: политическое время, социальная темпоральность, философия времени, обратимость времени, политическая динамика

Для цитирования: Дарбинян Г. Н. Политическое время как фактор социальных и исторических трансформаций // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 91–98. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.07.

Political Time as a Factor of Social and Historical Transformations

Gevorg N. Darbinyan

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia,
dn_gevorg@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-3074-5869>

Abstract. The article explores the concept of political time as a complex multidimensional construct that combines philosophical, social and political domains. The objective of the present

study is to determine the impact of political time on social and historical transformations, thereby facilitating a more profound comprehension of the mechanisms that underpin the formation of political dynamics within the context of global change. The authors employ a range of philosophical analysis methods, comparative and systemic approaches in order to substantiate theoretical positions. These positions are based on a review of both domestic and foreign publications, including works by S. S. Andreev, A. B. Vengerov, M. V. Ilyin, G. Hayes and P. W. Kahn. The data analysis allows us to classify key aspects of political time as objective and subjective dimensions, which reflects the cyclical, reversibility and eventfulness of political processes. The present study emphasizes the role of historical and cultural characteristics, as well as ideological attitudes, in determining the pace, direction and quality of political change, contributing to the formation of sustainable social structures in the face of constant global challenges, thereby expanding the understanding of the political order. It is noted that a combination of cultural, historical and ideological factors gives rise to distinctive patterns of political temporal development in differing geographical regions. The findings of the study facilitate a more profound comprehension of the configuration of political time, its influence on social processes, and the forecasting of future transformations. The study underscores the necessity for additional research endeavors directed towards the identification of the interrelationships between cultural, historical, and political factors that collectively influence the dynamics of political time.

Keywords: political time, social temporality, philosophy of time, time reversibility, political dynamics

For citation: Darbinyan GN. Political Time as a Factor of Social and Historical Transformations. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(2):91-98. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.07.

Введение

Время всегда занимало центральное место в философских, социальных и политических дискуссиях, отражая сложные взаимосвязи между восприятием мира и его структурированием. Среди различных видов времени особый интерес представляет политическое время – многогранный феномен, формирующий не только последовательность событий, но и характер их развития, интенсивность изменений и их последствия для общества. Политическое время играет ключевую роль в определении траекторий исторических и социальных трансформаций, что делает его изучение актуальным в контексте современных вызовов. Концепция времени представляет собой один из самых глубоких философских вопросов, в корне определяющих траекторию развития человеческой цивилизации. На протяжении всей истории человечества философские интерпретации времени развивались с разных точек зрения, часто обозначая противоречивые взгляды. Время рассматривалось как природный феномен с определяемыми свойствами, неотъемлемый аспект человеческого сознания и способ, с помощью которого люди и общество воспринимают мир.

Актуальность исследования определяется усложнением глобальных политических процессов, ростом числа кризисов, революций и других событий, которые требуют переосмыслиния природы времени в политическом измерении. Политическое время оказывает непосредственное влияние на скорость изменений, их цикличность и обратимость, а также на восприятие происходящих событий обществом. Понимание этого феномена позволяет глубже анализировать политическую динамику и прогнозировать возможные сценарии развития.

Вопрос о природе времени занимал человеческую мысль с древности, породив две основополагающие философские точки зрения. Первая, известная как субстанциалистская концепция, отстаивалась такими мыслителями, как Демокрит, Эпикур и позднее Исаак Ньютон. Согласно этому подходу, пространство и время являются независимыми сущностями, существующими автономно от материи. Они рассматриваются как фундаментальные, неизменные субстанции, чьи характеристики остаются не затронутыми преобразованиями материального мира. Ньютон отразил эту точку зрения в своем определении, что абсолютное, истинное и математическое время течет равномерно,

безотносительно к чему-либо внешнему, и по своей собственной природе называется длительностью. Согласно его точке зрения, пространство и время являются универсальными константами – неизменными условиями, лежащими в основе всех материальных явлений.

Разительным контрастом является реляционная концепция пространства и времени, сформулированная такими философами, как Аристотель, Лейбниц и Гегель, и развитая последующими мыслителями. Согласно этой концепции, пространство и время не являются независимыми реальностями, а возникают из отношений и взаимодействий материальных объектов. Они рассматриваются как свойства, возникающие в результате динамического взаимодействия внутри материального мира, а не как статичные, самодостаточные сущности. В XX веке Эйнштейн продемонстрировал, что пространство и время неразрывно связаны с материей и движением, образуя единую динамическую структуру, на которую влияют энергия, масса и скорость. Субстанциалистская концепция представляет пространство и время как универсальные, фиксированные рамки, в то время как реляционный взгляд описывает их как адаптируемые, динамические структуры, формирующиеся под влиянием материальных взаимодействий. Теория относительности дала эмпирическое и теоретическое обоснование реляционной концепции, показав, что пространство и время не могут быть поняты в отрыве от физической вселенной.

Материалы и методы

В работе использовались методы философского анализа, включая сравнительный и системный подходы, что позволило выявить ключевые аспекты понятия политического времени. Проведен теоретический анализ отечественных и зарубежных публикаций, посвященных проблематике социального времени, включая труды С. С. Андреева, А. Б. Венгерова, М. В. Ильина, а также исследования G. Hayes, P. W. Kahn и других. Особое внимание уделялось изучению междисциплинарных подходов к концепции времени, сочетаю философские, социологические и политологические перспективы. Анализ источников проводился с использованием методов обобщения, классификации и систематизации. Для обеспечения объективности исследования все данные из изученных публикаций подвергались критической оценке и интерпретации.

Результаты и обсуждение

В современной мысли время принято понимать как онтологически различные измерения. С одной стороны, существует космическое время, управляемое неизменными законами физики [Carlyle 2023]. С другой стороны, существуют различные антропные, или «человекоцентрические», времена, характеристики которых глубоко переплетены с индивидуальным и коллективным человеческим опытом [Hayes, MacGregor 2023]. Эти антропные времена охватывают различные измерения – историческое, социальное, культурное, экономическое, психологическое, личностное и экзистенциальное. Их часто классифицируют как объективные (укорененные во внешнем, физическом мире), субъективные (сосредоточенные на индивидуальном опыте) или интерсубъективные (возникающие из общих исторических, социальных и культурных контекстов) [Афанасьева, Пилипенко 2014].

В отличие от космического времени антропное время не является всеобъемлющей рамкой, навязанной человеческой деятельности. Напротив, оно возникает из самих процессов и агентов, определяющих общественные структуры, отражая внутренние качества социальных взаимодействий. Каждая историческая эпоха и культурная фаза придают антропному времени свой уникальный характер, наделяя его отличительными свойствами. Хотя социальное время функционирует как объективное измерение коллективного существования, его смысл, восприятие и оценка формируются под влиянием интерсубъективных процессов, укорененных в общественном сознании.

Более того, антропное время – не просто пассивный фон, а активный участник формирования социальной, исторической, культурной и экономической динамики, что способствует возникновению взаимной обратной связи, когда время и общественные практики постоянно влияют друг на друга. Своеобразие цивилизаций, культур, обществ, наций и социальных групп порождает специфические формы человекоцентричного времени, каждая из которых отражает уникальные характеристики своих создателей. Такая изменчивость делает историческое, культурное и социальное время по своей сути неоднородным [Kahn 2006, р. 259]. Их значение в общественном развитии определяется смыслами и ценностями, которые приписываются событиям, происходящим в тот или иной период, что еще больше обогащает разнообразие человеческого опыта времени [Андрющенко, Якубин 2009].

Динамическая природа политического времени проявляется в его способности принимать различные ритмы, скорости и выражения. Оно разворачивается в моменты радикальных перемен, революций или кризисов, когда его темп ускоряется и становится тем, что часто воспринимается как «быстрое» политическое время. И наоборот, оно замедляется в периоды стабильности, стагнации или инерции, создавая контраст, который подчеркивает его многомерный характер. Политическое время также характеризуется разнообразием масштабов, охватывая универсальные тенденции, определяющие глобальные политические траектории, и более локализованные проявления, уходящие корнями в конкретные культурные или общественные контексты. Его движение может быть резким и трансформационным или постепенным и непрерывным, что отражает изменчивую и непредсказуемую природу политических процессов [Kahn 2006, р. 259].

В отличие от других антропных темпоральностей, таких как историческое или экономическое время, политическое время характеризуется острой зависимостью от событий и ситуативных сдвигов. В то время как историческое время часто охватывает долгосрочные события и всеобъемлющие структуры, политическое время определяется непосредственностью и весом отдельных, решающих моментов. Выборы, революции, кризисы или законодательные действия могут резко изменить его течение, что подчеркивает его событийную и ситуативную сущность [Венгеров 1992, с. 61].

Другой определяющей чертой политического времени является его субъективное и интерсубъективное построение. Оно формируется не только объективными реалиями, такими как экономические рамки или институциональные механизмы, но и ментальными конструктами, такими как ценности, идеологии и коллективные устремления. Сознательное планирование и действия политических акторов дают жизнь политическому времени, наделяя его намерениями и направлением. Субъективность также наделяет политическое время нормативным качеством, делая его по своей сути ценностно-ориентированным, а не нейтральным, спорным пространством, где конкурирующие видения и идеологии борются за определение его хода и значения, влияя на траекторию развития общества.

С. С. Андреев подчеркивает двойственность политических процессов, которые разворачиваются как пространственно, так и во времени [Андреев 1993, с. 29]. Эти процессы действуют непрерывно во времени, определяя последовательность и трансформацию политических событий. Ключевыми для понимания политического времени являются его основные атрибуты: длительность и последовательность. Они определяют частоту и направление изменений в политических отношениях, выступая в качестве важнейших структурообразующих компонентов политической динамики [Карадже 2012].

Определяющей характеристикой политического времени является его одновременная непрерывность и дискретность. Проявляясь как непрерывный поток, оно состоит из отдельных, качественно уникальных сегментов, формируемых внутренними событиями. Их сегменты отражают шаги к всеохватывающему идеалу, который Андреев определяет как демократические принципы свободы, равенства и справедливости. Центральное место в анализе Андреева занимает различие между абсолютным и от-

носительным политическим временем. Абсолютное политическое время представляет собой линейное продвижение нации к универсальным идеалам, рассматривая эту траекторию как меру прогресса. Относительное политическое время, напротив, рассматривает страну в более широком контексте глобального развития человечества. В этой системе «передовые» страны воплощают абсолютное время, являясь примером универсальных принципов, в то время как другие страны воспринимаются как отражение более ранних стадий развития.

В своих поздних работах Андреев концептуализирует политическое время как неотъемлемое, но отличное от социального измерение. Он рассматривает его как инструмент структурирования политической жизни в социально различных контекстах. Развивая эту идею, Сергей Семенов рассматривает связь политического времени с настоящим и будущим. Он критикует распространенное в современной политологии смешение политического времени с историческим, подчеркивая его особую роль в организации как текущего, так и перспективного политического действия.

А. Б. Венгеров добавляет еще одно измерение в этот дискурс, вводя понятие обратимости политического времени, что не означает идентичного повторения прошлых событий, а скорее возрождение паттернов или характеристик более ранних периодов [Венгеров 1992]. Эта идея подчеркивает цикличность политических процессов, когда повторяющиеся аналогии всплывают на поверхность без точного повторения. В этом смысле политическое время становится динамичным феноменом, связывающим прошлое, настоящее и будущее. В совокупности политическое время предстает как многогранная и сложная конструкция. Оно организует политические процессы, соединяет различные временные измерения и постоянно формируется под влиянием целей, ценностей и идеалов общества. Оно по своей природе динамично, существует в напряжении между непрерывностью и изменениями. Его эволюция обусловлена целенаправленными действиями и восприятием политических акторов, что подтверждает его роль как важнейшего механизма политического развития.

М. В. Ильин подчеркивает способность человека воспринимать время на трех разных уровнях: единое реальное время повседневной жизни, разнонаправленное время истории и время развития, связанное с эволюционными состояниями, которое он называет хроносом. Каждый уровень функционирует в соответствии со своей собственной уникальной логикой и размерностью, что делает прямые сравнения или переходы между ними сложными. Примечательно, что историческое время не обязательно совпадает с физическим, что обуславливает необходимость разных способов понимания и восприятия [Ильин 2005, с. 5].

В реальном настоящем время ощущается непосредственно и конкретно. Эта непосредственность резко контрастирует с тем, как мы вспоминаем и интерпретируем прошлое или анализируем возможные будущие события. Например, не следует смешивать крупные исторические события с обычными происшествиями. Первые требуют более широких обобщений и действуют в более крупных масштабах, образуя отдельные «кванты» во временном континууме. С течением времени эти кванты становятся все более абстрактными, привлекая внимание к долгосрочным политическим тенденциям, а не к отдельным событиям. Для учета этих переходов между качественными состояниями Ильин вводит в политический контекст понятие хронополитического времени, представляя темпоральность как континуум, характеризующийся трансформационными сдвигами, а не дискретными событиями [Чихарев 2003, с. 51].

В модели темпоральности Ильина переплетаются слои повседневности, истории и хроноса, рассматриваемые как взаимодополняющие и в то же время различные измерения. Эта схема позволяет выявить различные взгляды на политическое время в российской политологии. Такие ученые, как С. С. Андреев, А. С. Панарин и С. Семенов, подчеркивают тесную связь между политическим и социальным временем, в то время как М. В. Ильин отождествляет политическое время с исторической темпоральностью. Несмотря на то что концепция политического времени появилась в российской науке

сравнительно недавно, она утвердилась в качестве важнейшего элемента политологического дискурса [Ильин 2005, с. 5].

С объективной точки зрения политическое время – это отдельная форма социального времени, которая структурирует политическую сферу. Его определяющими атрибутами являются объективность, последовательность, длительность, необратимость, сложность и нерегулярность [Carlyle 2023]. В отличие от этого субъективная перспектива рассматривает политическое время как конструкцию восприятия, охватывающую прошлое, настоящее и потенциальное будущее. Оно существует в коллективном или индивидуальном сознании, что подчеркивает его потенциальную обратимость, мифологические качества и фундаментально субъективную природу, как предполагает Венгеров [Венгеров 1992].

1. Политическое время, как подмножество социального времени, сохраняет все основные характеристики темпоральности. Оно включает в себя длительность, последовательность и сложные взаимоотношения между политическими акторами – индивидами, институтами, партиями и государствами. Эти отношения часто пересекаются в «ленте» времени, делая политическое время многомерной конструкцией. Его многослойность отражает сложность, присущую политической организации [Василенко 1997]. Неравномерность политического времени особенно ярко проявляется в революционные периоды, когда сжатые социальные преобразования приводят к быстрым, исторически значимым событиям, которые обычно разворачиваются в течение многих лет [Taylor 2023]. И наоборот, в периоды стагнации политическое время как бы растягивается или замирает, скрывая как прогресс, так и регресс [Панарин 1996, с. 75–77].

Традиционное социальное время, основанное на цикличности и повторении устоявшихся традиций, может подвергаться радикальной трансформации под влиянием политических процессов. Примером такой трансформации является эпоха реформ Петра I. В этот период наблюдается столкновение двух временных парадигм: с одной стороны – текучее, циклическое социальное время, с другой – новообразующееся политическое время, характеризующееся линейностью и прорывными изменениями. Петр I, вводя новаторские реформы, не только нарушил привычные ритмы традиционного общества, но и заложил основы новой темпоральности, отражающей европейскую линейность. Личность лидера и его ближайшее окружение начали диктовать новый ритм политического поля, который в течение двух десятилетий менял социальное пространство, затрагивая экономику, культуру и общественные институты. Отмечается, что после ухода Петра I новая темпоральность продолжала развиваться: его последователи в течение последующих двадцати лет осваивали новые рубежи, такие как побережье Тихого океана, демонстрируя, как политическое время способно преобразовывать привычное социальное течение. Далее, в рамках исторического времени, данная динамика находит свое отражение в действиях таких правителей, как Елизавета, Екатерина II и Александр I, что свидетельствует о повторном возрождении новых временных структур в периоды реформ и свершений. Границы антропных времен определяются комплексом факторов: институциональными изменениями, культурными традициями, идеологическими установками и коллективной памятью. Европейская политическая культура, ориентированная на ценности равенства, свободы и справедливости, в свою очередь, открывает специфические границы темпоральности, где на смену эпохам реформ и свершений приходят периоды насилия и деформаций общественного бытия.

Границы антропных времен представляют собой нефиксированные контуры, определяемые совокупностью социально-политических, экономических и культурных индикаторов. Эти границы условно выделяют различные этапы исторического развития, в рамках которых доминируют определенные идеологические установки, экономические модели и культурные традиции. Так, например, европейская политическая культура, опирающаяся на гуманистические идеалы, порождает не только периоды реформ и перемен, но и циклы насилия и тоталитарных сдвигов. Эпохи, связанные с империей Наполеона, правлением австрийского канцлера Меттерниха или режимом германского

фюрера Гитлера, демонстрируют, что идеалы прогресса могут сменяться периодами жесткой политической консолидации и насилия.

Подобное циклическое чередование эпох можно интерпретировать как отражение мировых циклов времени, порождаемых доминирующими этносами или политическими структурами. Силы, подобно «tyranids», постоянно стремятся поглотить и интегрировать иные социальные системы для собственного процветания, что ведет к перманентной трансформации социальных границ и смене временных парадигм. Антропное время не является статичной категорией, а представляет собой динамичный процесс, в котором границы между различными временными режимами формируются и изменяются под воздействием многогранных исторических, экономических и культурных факторов.

Заключение

Таким образом, политическое время – это уникальное антропологическое и интерсубъективное измерение, принципиально отличное от физического или географического времени. Оно возникает в результате коллективных действий и взаимодействий политических акторов, что придает ему специфический и условный онтологический характер, а не универсальный. Его определяющей чертой является насыщенность событиями – способность заключать в себе моменты возникновения, трансформации и упадка. Политическое время служит центральной онтологической цели, закрепляя важнейшие вехи эволюции общества: основание и распад государств, возвышение и падение лидеров, революции, перевороты и войны. Такие события являются хронологическими маркерами, определяющими траекторию политической жизни.

Темп политического времени очень изменчив, на него влияют исторические, социальные, экономические и культурные факторы. Он оперирует различными масштабами, ритмами, длительностями и скоростями, которые колеблются в зависимости от динамики общественных и политических процессов. Политическое время может ускоряться или замедляться, причем такие сдвиги часто происходят на этапах становления или завершения политических образований. В периоды ускорения политическое время вступает в мобилизующую фазу, характеризующуюся быстрыми инновациями и интенсивным ритмом изменений, что часто наблюдается во время революций или других трансформационных моментов в истории. Не обратимость – еще одна определяющая характеристика политического времени. В отличие от физического времени, которое может следовать предсказуемым циклам, политическое время разворачивается в постоянно меняющейся внешней среде, что делает синхронизацию невозможной. Оно также демонстрирует разнообразие динамических режимов: линейный, циклический, нелинейный или хаотический, в зависимости от социально-экономического, культурного и политического контекста конкретного субъекта. Режимы подчеркивают глубокую взаимосвязь между политическим временем и сложными реалиями, которые оно отражает.

В современном глобализированном мире концепция политического времени стала еще более запутанной. Очевидна тенденция к ускорению глобального политического времени, обусловленная взаимосвязанностью глобальных систем. Однако это сопровождается сохранением различных локальных политических времен, каждое из которых имеет свои уникальные ритмы и скорости. Локальные вариации подчеркивают неоднородность политического времени, обусловленную двумя ключевыми факторами: его природой как особой формы социального времени и присущим политическим сообществам разнообразием ценностей, норм и устремлений. Дисперсия приводит к множеству темпоральностей, которые существуют и взаимодействуют в рамках глобально-политического ландшафта.

Будущие исследования политического времени должны сосредоточиться на его потенциальной нелинейности и хаотической динамике, особенно в связи со сложностью современных обществ. Такой подход может дать более глубокое понимание теоретических основ политических процессов и одновременно предложить практи-

ческие инструменты для анализа и формирования политических событий. Принимая во внимание эти сложности, ученые могут открыть новые измерения политической темпоральности, улучшая наше понимание того, как время структурирует не только политические действия, но и более широкие общественные трансформации, которые определяют человеческую историю.

Список источников

- Андреев С. С. Политическое время и политическое пространство // Социально-политический журнал. 1993. № 6. С. 27–40.
- Андрющенко А. Л., Якубин А. Л. Политическое время: микро-, мезо-и макроуровни // Политическая наука. 2009. № 1. С. 60–88.
- Афанасьева В. В., Пилипенко Е. А. Онтология времени // Вестник ВолГУ. Сер. 7 : Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 4 (24). С. 6–14.
- Василенко И. А. Политическое время на рубеже культур // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1997. № 1. С. 81–86.
- Венгеров А. Б. Политическое пространство и политическое время (опыт структурирования понятий) // Общественные науки и современность. 1992. № 6. С. 49–63.
- Ильин М. В. Феномен политического времени // Полис. 2005. № 3. С. 5–20.
- Карадже Т. В. Политическое пространство/время: содержание понятий // Вопросы политологии. 2012. № 2 (6). С. 1–20.
- Панарин А. С. Философия политики : учеб. пособие. М. : Новая школа, 1996. 422 с.
- Чихарев И. А. Хронополитические исследования: опыт синтеза // Полис. 2003. № 6. С. 50–61.
- Carlyle T. Signs of the Times // British Politics and the Environment in the Long Nineteenth Century / ed. by P. Hough. Routledge, 2023. P. 319–325.
- Hayes G., MacGregor S. Taking Political Time: Thinking Past the Emergency Timescapes of the New Climate Movements // South Atlantic Quarterly. 2023. Vol. 122, no. 1. P. 181–191. DOI 10.1215/00382876-10242756
- Kahn P. W. Political Time: Sovereignty and the Transtemporal Community // Cardozo Law Review. 2006. Vol. 28 (1). P. 259–276.
- Taylor M. Z. The Economic Drivers of Political Time // Presidential Studies Quarterly. 2023. Vol. 53, no. 1. P. 29–46. DOI 10.1111/psq.12819.

Информация об авторе

Геворг Нагапетович Дарбинян, аспирант, Департамент философии и социальных наук, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» (Москва, Россия).

Information about the author

Gevorg N. Darbinyan, Graduate student, Department of Philosophy and Social Sciences, Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 23.01.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 24.02.2025.

Принята к публикации | Accepted 24.02.2025.

Цифровой субъект в культуре сетевой повседневности: вызовы и перспективы

Марина Эдуардовна Рябова

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,
ryabovame@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8728-3629>

Аннотация. Актуализируется цифровой субъект сетевой культуры, повседневность бытия которого сопряжена с виртуальной и действительной реальностями. Цель исследования заключается в осмыслиении феномена цифрового субъекта в социокультурном пространстве, его влияния на повседневность, а также в рассмотрении степени радикальности вызовов и перспектив расширяющейся экспансии цифры. Обоснован постсубъектный подход к активности человека в социокультурных процессах, расширяющих субъектность и ставящих под вопрос антропологическую модель. Рассматривается неоднозначность цифрового субъекта, деятельность которого в электронном пространстве теряет доминантные значения, уступая лидирующее место искусственному интеллекту. Выявлено, что алгоритмы нейронной сети действуют от имени реального субъекта на основе анализа его предпочтений, усвоенных искусственным интеллектом, что редуцирует субъекта к его цифровому образу. Сделан вывод, что беспрецедентный информационный модус социокультурной онтологии продуцирует глубинные противоречия, затрудняющие ориентацию человека в аксиологическом контексте эпохи. Выделяется двойственность оснований бытия, насыщенного цифровыми феноменами. С одной стороны, вызовы сетевой повседневности формируют новый тип культуры и цифрового субъекта в ней, а с другой стороны, превращают человека в средство реализации технологий искусственного интеллекта. Изменение роли и значимости цифрового субъекта трансформирует культурные предпосылки принятия масовых решений, развития новых форм нравственности.

Ключевые слова: цифровой образ, сетевая культура, повседневность, виртуальная реальность, социокультурная практика

Для цитирования: Рябова М. Э. Цифровой субъект в культуре сетевой повседневности: вызовы и перспективы // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 99–105. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.08.

Digital Subject in the Culture of Everyday Networking: Challenges and Prospects

Marina E. Ryabova

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia,
ryabovame@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8728-3629>

Abstract. In this paper, the digital subject of network culture, whose everyday life is connected with virtual and actual realities, is actualized. The aim of the study is to understand the phenomenon of the digital subject in the socio-cultural space, its influence on everyday life, as well as to consider the degree of radicalism of the challenges and prospects of the widening expansion of the digital. The post-subjective approach to human activity in socio-cultural processes that expand subjectivity and call into question the anthropological model is substantiated. The

present article considers the ambiguity of the digital subject, whose activity in the electronic space is losing its dominant values, giving way to the leading place to artificial intelligence. It was revealed that neural network algorithms act on behalf of a real subject based on an analysis of his preferences, assimilated by artificial intelligence, which reduces the subject to his digital image. It is concluded that the unprecedented information mode of sociocultural ontology produces deep contradictions that complicate a person's orientation in the axiological content of the era. The duality of the foundations of existence, saturated with digital phenomena, is highlighted. On the one hand, the challenges of networked everyday life form a new type of culture and a digital subject in it, and on the other hand, they turn a person into a means of implementing artificial intelligence technologies. The changing role and significance of the digital subject is transforming the cultural prerequisites for making mass decisions and developing new forms of morality.

Keywords: digital image, network culture, everyday life, virtual reality, socio-cultural practice

For citation: Ryabova ME. Digital Subject in the Culture of Everyday Networking: Challenges and Prospects. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(2):99-105. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.08.

Введение

Современное общество в XXI в. под воздействием цифровых технологий переживает качественную трансформацию, которая радикально меняет его сущность, размывая границы между реальным и виртуальным, телесным и технологическим, и побуждает переосмыслить представления о социальности и субъектности. Ключевой фигурой происходящих изменений выступает субъект, деятельность которого в сетевой культуре теряет доминантные значения, что влечет переворот всего, что касается модуса его бытия. Обнаружение события, разрывающего фундаментальный уклад повседневности, когда субъект перестает обладать монополией на социальную практику, создает точку бифуркации, где начинается отсчет вытеснения из современной жизни активного субъекта, отчуждая его от самого себя, что редуцирует субъекта к его цифровому образу. Ряд ученых утверждает, что «цифровая реальность не только и не столько удваивает мир – она его подменяет, представляя его единственным возможным образом» [Савчук, Очеретяный 2020, с. 7]. В сетевой коммуникации объективированная индивидуальность фиксируется и приобретает статус цифрового субъекта. Если в аналоговом пространстве субъект включен в активное взаимодействие с «Другими», устремляясь за собственные пределы, приращивая тем самым собственное бытие, то в электронной среде содержание цифрового образа искусственно конструируется, превращаясь в виртуальную модель оцифрованного субъекта. Сказанное бросает вызов пониманию И. Кантом действующего субъекта, тесно связанного со становлением человека: «главное не то, что делает из человека природа, а то, что он *сам делает из себя*» [Кант 1966, с. 541]. Приведенная цитата содержит намек на примат субъекта мышления, то есть осознающего и автономного человека, обладающего свободой воли. Однако в цифровой среде субъект обнаруживается скорее как симулякр (в терминологии Ж. Бодрийляра) со всем обеспечивающим его существование в технологическом бытии набором цифровых следов (аккаунтов, фото, данных), что требует ввода в понятийную систему философской рефлексии категории «цифровой субъект». Это понятие задевает важные черты не только современности, но и субъекта, так как акцентирует особую форму активности субъекта – цифровую.

Актуальность исследования обусловлена резонансной технологизацией социальной реальности, перекодирующей основания бытия в цифровые аналоги, связанные с реверсивным переходом их предметных и символических форм, включая цифровую сущность субъекта. Беспрецедентный информационный модус социокультурной онтологии продуцирует глубинные противоречия, затрудняющие ориентацию человека в аксиологическом контексте эпохи. Цель исследования заключается в осмыслении феномена цифрового субъекта в социокультурном пространстве, его влияния на повседнев-

ность, а также в рассмотрении степени радикальности вызовов и перспектив возрастающей экспансии цифры.

Цифровой субъект: от термина к проблеме

Представляются достаточно очевидными дискуссионность и зыбкость подходов к проблематике цифрового субъекта и его дефиниции. С одной стороны, в академической литературе не артикулирована однозначная формулировка обозначенного термина. Например, Е. Л. Вартанова, А. А. Гладкова рассматривают цифровой опыт человека в контексте цифрового неравенства [Вартанова, Гладкова 2021]. Е. Я. Дугин отмечает отсутствие в научном дискурсе новых понятий в связи с различными формами обратной связи аудитории с коммуникативным сообществом [Дугин 2024]. Анализ ряда работ [Демкин 2024; Либова 2019] позволил выявить постсубъектный подход к самому феномену цифрового субъекта, который ангажирован моментом интернет-коммуникации. Понятие «постсубъектный подход» здесь используется в смысле маркирования концепций, которые отходят от традиционного представления о субъекте как едином и стабильном, позволяя рассматривать цифрового субъекта как архетип, функционирование которого способствует пониманию сетевой культуры повседневности. Особенность цифрового субъекта состоит в том, что индивид в виртуальном воплощении выступает элементом физической личности, что влечет за собой проблему прав и интересов других участников взаимоотношений [Либова 2019].

С другой стороны, имеющиеся характеристики деятельности индивида в обществе нового информационного уклада позволяют эксплицировать содержание цифрового субъекта. Исходной посылкой возникновения идеи цифрового субъекта послужили исследования, которые фокусируются на влиянии медиасреды и ее составляющих на человека и общество. П. Норрис обозначила цифровые технологии «ящиком Пандоры, открывающим новые неравенства» [Norris 2001, р. 13]. Продолжая высказанную П. Норрис мысль, этот «ящик Пандоры» провоцирует массовое сознание искать спонтанные способы конвенции между реальным и нереальным, принимая их за социальные нормы. Пребывание в каком мире следует считать действительным? Последствия переключения между ними весьма неоднозначны.

Понятие «цифровой субъект» затрагивает несколько важных массовых аспектов жизнедеятельности общества, погружаясь в которые индивид благодаря веб-индустрии создает или изменяет свое существование в виртуальном пространстве. Трудно отрицать, что современный человек ежедневно взаимодействует с цифровыми технологиями, от использования смартфонов и социальных сетей до вовлеченности в электронные государственные услуги. Развитие искусственного интеллекта, блокчейна, интернета вещей приводит к интеграции субъекта в информационно-коммуникационную среду, которая становится неотъемлемой частью его активности, включающей его виртуальное представительство в цифровом пространстве. Сказанное способствует становлению термина «цифровой субъект», означающего не просто совокупность аккаунтов и профилей в интернете, а уникальную виртуальную множественную сущность, обладающую комплексной интерактивной структурой, включающей идентичность, репутацию, права и обязанности. Существование и функционирование цифрового субъекта порождает новые формы социокультурного взаимодействия, регулируемые с помощью технологий искусственного интеллекта. Каждый человек оставляет в киберпространстве множество электронных следов, к которым можно отнести регистрацию в онлайн-сервисах, профили, аккаунты, публикации в социальных сетях, различные финансовые операции и т. п. Ученые отмечают даже феномен лайфлоггинга, определяемого как стремление индивида фиксировать в цифровой форме любые события собственного опыта [Dodge, Kitchin 2007, р. 431]. В результате стремительно создаются персональные цифровые архивы, размещенные, как правило, в облачных хранилищах. Справедливости ради, следует признать, что человек с древних времен стремился документировать свою жизнь (рисунки, сказания, фото и т. п.), но лишь современные

гаджеты фиксации различных аспектов его жизнедеятельности позволили не только систематизировать, но и конструировать образ индивида, часто далекий от его реальных характеристик.

Все это, формируя дефиницию цифрового субъекта, обозначает, скорее, новый тип субъекта, представленный информационными метками данных в социокультурной практике. Специфика такого субъекта заключается в том, что он охвачен возрастающим стремлением находиться одновременно в физическом и информационном измерениях, онлайн и офлайн. Граница между реальным и виртуальным все больше стирается, так как человек не ограничивается только онлайновым пребыванием, перемещая в интернет свой информационный образ. Повседневное преобразование действительного бытия в модус цифры позволило Л. Флориди обозначить онтологический статус виртуальной реальности [Floridi 2011]. Онтологизация, в контексте интерпретации идеи Л. Флориди, понимается как тотальный переход действительной картины мира в цифровую форму. Поскольку сущность обеих реальностей проницаема, их взаимопроникновение приводит к воплощению сущности действительной реальности в искусственной с тенденцией к замещению первой. Возникает своеобразная диалектика взаимодействия физической реальности, отражаемой в искусственной (виртуальной), благодаря чему они способны не то чтобы меняться местами, но провоцировать друг друга к развитию. Это ведет к формированию общества принципиально иного рода, так называемого «общества 5.0», где аналог реального субъекта может принимать решения. Человек, как естественная система со всеми своими внутренними подсистемами и элементами, задает присущую ей структуру в виртуальном пространстве через преломление объективности окружающего мира, расщепляясь на две основные составляющие – внешнюю и внутреннюю. Специфика дуализма субъекта обнаруживается при развитии конкретной активности, соответствующей его мировоззренческим ценностям. Наличие переломного момента в системе субъекта (цифровизация) приводит к бифуркациям, затрагивающим все аспекты его жизнедеятельности. «Небольшая флуктуация может послужить в этой точке началом эволюции в совершенно новом направлении, которое резко изменит все поведение системы. Это и есть событие» [Горелов 2006, с. 103]. Если отталкиваться от точки зрения Дж. Роттера, считающего, что прошлый опыт человека не является перманентным параметром, а меняется под влиянием новых знаний [Rotter 1980], то можно утверждать, что раздвоение субъекта на физического и цифрового приводит к расширению субъектности, ставя под вопрос антропоцентристическую модель. Как демонстрирует анализ исследований в области цифровизации, современным технологиям ничто не мешает либо заменить индивида алгоритмом нейронной сети (цифровым субъектом), действующей от лица реального субъекта на основе анализа его предпочтений, усвоенного искусственным интеллектом, либо осуществлять коммуникацию от имени различных цифровых субъектов.

Повседневность нереального

Повседневная практика постоянного присутствия индивида в онлайн-формате не просто привела к изменению традиционных форм взаимодействия, но и создала новый знаковый тип цифровой культуры. В отличие от традиционных форм культуры, в которых знаки закреплены в материальных носителях, цифровая культура основывается на динамических знаковых структурах, существующих в виртуальном пространстве. Одной из ключевых характеристик знакового типа цифровой культуры является медиатизация знаков, то есть их существование в рамках цифровых медиа, где они могут бесконечно копироваться, модифицироваться и распространяться. В цифровой среде знаки утрачивают свою стабильность и начинают функционировать по принципу постоянной вариативности. Например, мемы как культурные архетипы являются не просто знаками, но процессуальными структурами, меняющими свое значение в зависимости от контекста использования. Важной особенностью знакового типа цифровой культуры является ее гиперреальность, которую Ж. Бодрийяр описывал как «более реальное, чем

само реальное» [Бодрийяр 2015, с. 112]. Это «имажинерия презентации, которая достигает наивысшей точки» [Там же, с. 6] и осуществляется в переходе в пространство через ликвидацию всех референтов. Обобщая факты серьезнейших изменений в обществе, Ж. Бодрийяр утверждал, что речь идет о подмене реального знаками реального с помощью его операциональной копии, идеально программированного механизма, который предоставляет все знаки реального, минуя любые перипетии [Там же, с. 7].

Цифровые знаки нередко имитируют реальность, заменяя ее симулярами, которые воспринимаются как более значимые, чем оригиналы. Например, социальные сети создают гиперреальные образы субъекта, цифровая идентичность которого может отличаться от реальной, а виртуальные акторы становятся полноправными участниками медиапространства, хотя их существование ограничено цифровым кодом.

Культура сетевой повседневности характеризуется переходом от личного присутствия онлайн к опосредованному взаимодействию через мессенджеры, социальные сети, видео- и голосовые звонки, что обуславливает принципиально другие модели поведения и взаимодействия. А. С. Ахиезер подчеркивал, что «все формы реальности существуют между расчлененностью и синтезом как *становление*» [Ахиезер 2008, с. 170]. Субъект, сталкиваясь с виртуальными мирами с нереальными элементами (искусственные персонажи, цифровые образы), воспринимает их частью своей реальности. Нереальное становится частью повседневной жизни, влияя на восприятие, мышление и отношения субъекта. Сетевые пространства приводят к созданию параллельных реальностей, где человек начинает жить между физическим миром и миром созданных им технологий. Индивидуальный субъект получает возможность взаимодействовать с виртуальными сущностями, которые воспринимаются им в качестве реальных. В этот процесс неизбежно в той или иной степени вовлекается весь мир, воспроизведение которого обеспечивается рефлексивной деятельностью коллективного субъекта, связанного общностью культуры. Цифровой субъект стал привычным, обыденным явлением, виртуальное бытие которого начинает трактоваться как продолжение повседневной жизни. Например, в сетевом пространстве индивид проводит значительную часть своей жизни, он может не просто общаться с другими, но и формировать цифровые семьи, покупать виртуальные вещи, работать и развлекаться, – всё, как в реальной жизни, с одной лишь разницей, что происходит это в искусственно созданной реальности. Втягиваясь в иллюзорные характеристики сконструированного образа, субъект связывает несуществующее с нормой, что приводит к привычке некритичного восприятия, вызывает стремление к несуществующему. Наслоение подлинного и искусственного искажает культурные феномены и превращает бытие в повседневность нереального. Радикальная перемена понятия повседневности за счет включения виртуальных феноменов ведет к полисубъектности. Если традиционная субъектность предполагала устойчивую личность, действующую в рамках одного реального контекста, то расширение субъектности в нереальном за счет технологий ведет к формированию множественности идентичностей, которые могут сосуществовать и даже вступать в диалог друг с другом. Например, в киберпространстве субъект может иметь несколько виртуальных Я, которые функционируют в разных системах смыслов. Одно Я может быть профессиональным (работа в цифровых средах), другое Я может представлять игровой аватар (в компьютерных играх), третье – быть социокультурным, функционируя в виде виртуального образа субъекта в социальных сетях. Способность виртуального образа к интерактивному взаимодействию создает эффект «живого» взаимодействия. Виртуальные персонажи больше не являются заранее запрограммированными объектами, они адаптируются к поведению субъекта и даже демонстрируют квази-эмоции. Другими словами, субъект больше не является замкнутым автономным индивидом, а становится зависящим от технологий и символических взаимодействий, проявляясь неотъемлемой частью повседневности в массовом сознании. Культурные формы нереального охватывают различные способы выражения иррационального в деятельности виртуального

субъекта, начиная выполнять присущие ранее только автономным субъектам функции, которые позволяют рассматривать их в понятиях расширенной субъектности.

Утрата субъектом привычных характеристик приобретает многогранное выражение в «амбивалентных отношениях между индивидуальным и коллективным» [Рябова 2024, с. 254], включая проблему цифровой идентичности, которая не тождественна идентичности субъекта как своим опредмеченным проявлениям в реальном мире.

Вовлечение в систему сложных взаимосвязей традиционного субъекта новых элементов, таких как технологии, искусственный интеллект, нейросети и др., изменяет социокультурную практику коллективного субъекта в цифровом мире, неизбежно затрагивая виртуальную представленность субъекта в обществе, где основным инструментом для общения становится цифровая идентичность.

Идентичность цифрового субъекта является комплексным и динамичным феноменом, который отражает виртуальную презентацию субъекта и восприятие его другими. Многогранность цифровой идентичности обусловлена не только набором личных данных, но и вариативностью позиционирования субъекта в онлайн-среде. «В различных социальных отношениях индивидуум представляет себя по-разному, в зависимости от того впечатления, которое он хочет произвести о себе для определенной группы собеседников или “обозревателей”» [Демкин 2024, с. 515]. Сконструированный образ, как уже говорилось выше, может отличаться от его реальной сущности, что создает гибкую и часто изменяющуюся (корректируемую) под влиянием как внутренних стремлений, так и внешних факторов цифровую персону.

Согласно подходу К. Салливана, становление цифровой идентичности происходит в момент регистрации индивида на платформе и предоставления о себе идентифицирующей информации (фотография, биометрические данные, пин-коды) [Sullivan 2009]. В таком контексте цифровой субъект становится гибридной сущностью, и тогда процесс постепенного стирания традиционных границ между реальным и виртуальным охватывает все аспекты жизни, от социокультурных взаимодействий до экономических, нарушая привычные пределы человеческого бытия. Продолжая мысль К. Салливана, можно утверждать, что цифровой субъект формирует новые жизненные стратегии, основанные на виртуальных механизмах, которые позволяют ему подчеркнуть свою идентичность, сталкиваясь с определенным набором сущностей цифровой культуры. Легкость освоения виртуальных образов, их массовизация создают субъекта, который, выходя из виртуальных миров, ищет похожих ощущений в мире реальном. Экзистенция реального субъекта начинает сводиться к привнесению в свою деятельность заданных в виртуальности характеристик, отчуждая его от самого себя реального. Все очевиднее становится трансформация человека массы (Х. Ортега-и-Гассет) в программируемого субъекта, который ожидает, как машина, команды, «включения» для начала процесса деятельности.

Заключение

Трансформация социокультурного бытия происходит за счет совокупности внешних и внутренних факторов, формируя новый тип идентичности – гибридного субъекта, который обладает как модифицированным восприятием и пониманием реальности, так и измененной экзистенцией. В социокультурном смысле цифровой субъект вбирает в себя аксиологические черты цифровой культуры и эксплицирует их на окружающую социальную реальность, перенимая их логику и при этом часто теряя чувство реального. Развитие практик цифровой культуры свидетельствует о неоднозначности влияния ее результатов на эволюцию человека и общества. С одной стороны, вызовы сетевой повседневности формируют новый тип культуры и цифрового субъекта в ней, а с другой – превращают человека в средство реализации технологий искусственного интеллекта. Выявленное противоречие требует своего дальнейшего исследования.

Список источников

- Ахиезер А. С. Труды : в 2 т. Т. 2. М. : Новый хронограф, 2008. 501 с.
- Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М. : Постум, 2015. 240 с.
- Вартанова Е. Л., Гладкова А. А. Цифровое неравенство, цифровой капитал, цифровая включенность: динамика теоретических подходов и политических решений // Вестник Московского университета. Серия 10 : Журналистика. 2021. № 1. С. 3–29. DOI 10.30547/vestnik.journ.1.2021.329.
- Горелов А. А. Концепции современного естествознания : учеб. пособие. 2-е изд., испрavl. и доп. М. : Академия, 2006. 496 с.
- Демкин В. О. Цифровая личность и цифровой образ человека: характеристика и место понятий в системе смежных категорий // Вестник РУДН. Серия : Юридические науки. 2024. Т. 28, № 3. С. 512–527. DOI 10.22363/2313-2337-2024-28-3-512–527.
- Дутгин Е. Я. Трансформация медиакоммуникации под воздействием цифровых технологий: теоретико-методологический аспект // Вестник Московского университета. Серия 10 : Журналистика. 2024. № 5. С. 140–151. DOI 10.55959/msu.vestnik.journ.5.2024.140151.
- Кант И. Сочинения : в 6 т. Т. 6 / ред. 6-го тома Т. И. Ойзерман. М. : Мысль, 1966. 743 с.
- Либова Е. А. О переходе к цифровой личности // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако : материалы III Междунар. науч.-практ. конференции (Тамбов, 24–25 мая 2019 года) : в 2 т. / отв. ред. В. Ю. Стромов. Тамбов : Изд. дом «Державинский», 2019. Т. 2. С. 110–112.
- Рябова М. Э. Амбивалентность индивидуального и колективного субъекта в культуре цифрового общества // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2024. Т. 24, № 3 (67). С. 249–258. EDN ISKEWL.
- Савчук В. В., Очеретяный К. А. Введение // Критика цифрового разума : коллектив. монография / В. В. Савчук, К. А. Ермилов, К. А. Очеретяный и др. ; гл. ред. В. В. Савчук. СПб. : Академия исследования культуры, 2020. С. 4–14.
- Dodge M., Kitchin R. ‘Outlines of a World Coming into Existence’: Pervasive Computing and the Ethics of Forgetting // Environment and Planning B: Planning and Design. 2007. Vol. 34 (3). P. 431–445. DOI 10.1068/b32041t.
- Floridi L. The Informational Nature of Personal Identity // SSRN : website. Posted: 07.05.2021. Last revised: 23.06.2021. DOI 10.2139/ssrn.3840132.
- Norris P. Digital Divide? Civic Engagement, Information Poverty and the Internet Worldwide. Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 2001. xv, 303 p. DOI 10.1017/CBO9781139164887.
- Rotter J. B. Interpersonal trust, trustworthiness, and gullibility // American Psychologist. 1980. Vol. 35 (1). P. 1–7. DOI 10.1037/0003-066X.35.1.1.
- Sullivan C. Digital Identity – The ‘Legal Person’? // Computer Law & Security Review. 2009. Vol. 25. P. 227–236. DOI 10.1016/j.clsr.2009.03.009.

Информация об авторе

Марина Эдуардовна Рябова, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры германистики и лингводидактики Института иностранных языков, ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» (Москва, Россия). Researcher ID WoS P-4104-2015; Scopus Author ID: 57202190324.

Information about the author

Marina E. Ryabova, Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Prof. of the Department of German Studies and Linguodidactics of Foreign Languages Institute, Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russia). Researcher ID WoS P-4104-2015; Scopus Author ID: 57202190324.

Статья поступила в редакцию | Submitted 10.03.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 25.03.2025.

Принята к публикации | Accepted 26.03.2025.

Оправдание софистики

Сергей Александрович Никитин

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия, Nikitin62@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0758-8009>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению самых первых вариантов оправдания античной софистики, предложенных в XIX веке, независимо друг от друга, Г. В. Ф. Гегелем и Дж. Гротом. Цель статьи – рассмотрение этих ранних оправданий софистики, с особенным вниманием к процессам осовременивания софистики и установления отношений софистики с современной философией и современным обществом. Ради достижения этой цели в статье предпринимается попытка решить ряд задач: во-первых, указать на те социальные институты, с которыми связывают софистику авторы ее оправданий; во-вторых, показать, насколько само существование софистики обусловлено закономерностями общественно-го обращения философии; в-третьих, связать оправдание и осовременивание софистики с новым определением места риторики в философском рассуждении. И, в конце-то концов, рассмотрение двух разных оправданий софистики предполагает и их сравнение.

Ключевые слова: софистика, риторика, театр, образование, демократия, диалектика, традиция

Для цитирования: Никитин С. А. Оправдание софистики // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 106–117. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.09.

A Justification of Sophistry

Sergey A. Nikitin

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia, Nikitin62@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0758-8009>

Abstract. The article examines the very first efforts to justify ancient sophistry made by G. W. F. Hegel and by G. Grote in the middle XIX century. The objective of the present article is to examine these early justifications of sophistry, with particular attention to the processes of reification of sophistry and the establishment of sophistry's relationship with modern philosophy and modern society. In order to achieve this objective, the article seeks to address several issues: firstly, to identify the social institutions with which the authors of its justifications associate sophistry; secondly, to demonstrate the extent to which the very existence of sophistry is influenced by the regularities of the social circulation of philosophy; and thirdly, to establish a connection between the justification and rejuvenation of sophistry and a novel definition of the role of rhetoric in philosophical reasoning. Moreover, when taking into consideration two distinct rationalizations of sophistry, a comparative analysis between them is naturally inevitable.

Keywords: sophistry, rhetoric, theatre, education, democracy, dialectic, tradition

For citation: Nikitin SA. A Justification of Sophistry. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta* = *Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(2):106-117. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.09.

Введение

Поскольку знание никогда не бывает вполне ясным и чистым, а, как правило, дано частью явно, а частью – неявно, в смеси истинных и ложных утверждений, поскольку и философии приходится постоянно взаимодействовать со своими темными двойниками, на фоне которых философская истина что свет во тьме. В интересах знания и познания каждому философу приходится придавать влечению к мудрости и постоянство, и непреклонность, и ради этого он или она противопоставляет философию всему тому, что только похоже на это стремление. Впрочем, большую часть всего того, что только может показаться дружелюбным отношением к мудрости, легко отделить от собственно философии, назвать не-философией и попросту отказаться рассматривать. Так обыкновенно и поступают философы.

Иное дело софистика. Имя софистики, появившееся, как и само имя философии, во времена Древней Греции, историки философии присваивают разным, не всегда и не во всем похожим друг на друга учениям, которые, по-видимому, противостоят философской традиции. Софистика, способная выходить за пределы философии, в то же время всегда сохраняет связь с философией. Рассмотрение софистики прямо связано с мучительным вопросом о том, кто из называющих себя философами и есть философы, а кого из них философом считать никак нельзя и приходится называть иначе, например софистом. Противопоставление философии софистике – часть конституирования самой философии, или, как выразилась Барбара Кассен, «софистика есть не что иное, как оператор определения границ философии» [Кассен 2000, с. 8]. Как же относиться философам к такому оператору? В обвинительном заключении по делу софистики, вынесенном некогда Платоном и Аристотелем, имя софистики присвоено широкой и недостаточно определенной группе античных авторов, которые сами себя так не называли. На протяжении двух тысячелетий быть философом значило не быть софистом, так что оправдание софиста в середине XIX века привело к новому пониманию и того, где проходят границы философии, и того, как надо вести себя в этом пограничье.

Благодаря тем, кто ее оправдывал, софистика перестала быть просто горсткой праха, похороненной между страницами увесистых книг по истории философии, и стала способом действия, настолько же важным в наши дни, как и в античной древности. Что касается историков философии, то в любой сколько-нибудь подробной истории философии Древней Греции аргументы, выдвинутые теми, кто оправдывал софистику, учтены, и древняя софистика заново оценена с учетом этих аргументов. Но оправдание софистики было предпринято не только ради исправления курсов истории философии. В 1936 году Вернер Йегер заметил: «Для “социологии знания” софисты – неисчерпаемый материал, причем практически еще не разработанный» [Йегер 2001, с. 347]. Этот материал всё еще недостаточно разработан, софистика все еще открывает широкие возможности для развития социологии знания. Исследование софистики позволяет оценить позицию преподавателя философии в образовательных учреждениях и за их пределами, обратив внимание на то, насколько писаные и неписаные правила поведения в философских спорах ограничивают и обуславливают красноречие философов (см., например: [Карпов 2024]). Оправдание софистики ставит вопрос о том, сколь строго может быть определена граница, отделяющая философское рассуждение от риторики художественной или повседневной речи. Вне всякого сомнения, проведение такого рода границ прямо связано с вопросом о том, какие маски надевают и снимают философы, когда они входят в образовательные учреждения и выходят из них.

Материалы и методы

История оправдания софистов и софистики начинается с работ немецкого философа Г. В. Ф. Гегеля и английского историка античности Джорджа Грота. Лекции по истории философии Гегель читал с 1805 года и до конца жизни; записи, которые он делал для этих лекционных курсов, были отредактированы Карлом Людвигом Мишле (Michelet) и изданы в этой редакции в 1833–1836 годах; широкой публике история со-

фистики в версии Гегеля (раздел А второй главы первого периода «Лекций по истории философии») известна в этом издании и в его переводах. «Историю Греции» в 12 томах Грот публиковал в 1846–1856 годах, ее 67 и 68-я главы, посвященные софистам и Сократу, впервые вышли в свет в составе 8-го тома в 1850 году.

Оправдание – один из трех видов речи, который традиционно связывается с прошлым. Аристотель замечает: «Один обвиняет, а другой защищается всегда в связи с событиями уже произошедшими» [Аристотель 2005, с. 16]. Критикуя сохранившуюся и до наших дней речь Горгия «Похвала Елене» (см.: [Афонасин 2021, с. 72–79]), Искократ утверждал, что в этой речи совершается недопустимое смешение жанров восхвала и защиты: вместо того, чтобы хвалить Елену, Горгий защищает ее. «Ведь защищать следует тех, которых обвиняют в преступлении, а восхвалять тех, кто выделяется чем-либо хорошим» [Искократ 2013, с. 203]. «Похвала Елене» Горгия и, в особенности, «Похвала Елене» Искократа показывают, как оправдательная речь, обращенная к событиям, случившимся в легендарном прошлом, может стать таким же современным, как похвала, призывом к будущим действиям, превратившись тем самым в рекомендательную речь, как, сохраняя верность жанру, можно, в то же самое время, преодолевать жанровые ограничения. Историко-философский текст Гегеля и исторический текст Грота выступают оправданием софистики как раз такого рода, так что софистика представляется и древней, и современной своим апологетическим усилиям, и связанной с будущим развитием философии.

Обвинительное заключение по делу софистики

Трудно переоценить вклад Платона и Аристотеля в формирование дурной славы софистики. Основываясь на разнообразных, но явно неодобрительных определениях собеседников Сократа из знаменитого диалога Платона «Софист», Чужеземец задает риторический вопрос: а не существует ли «искусство, с помощью которого можно обольщать молодых людей и тех, кто стоит вдали от истинной сущности вещей»? [Платон 1993, с. 298]. Уж, конечно, существует, и потому в результате подмены сущности речами, воздействующими только на слух, возникает двусторонняя иллюзия, так что «произносимое принимают за истину, а говорящего – за мудрейшего из всех и во всем» [Там же]. Исследуя паралогизмы, Аристотель объединил в рамках своих «Софистических опровержений» софистов и авторов софизмов. Тем самым он прочертит линию развития, связывающую авторов, которых сегодня принято называть софистами, с поздними элеатами, с одной стороны, и эристиками из сократических школ – с другой. Когда Аристотель замечает: «Софистика – это мнимая мудрость, а не действительная, и софист – это тот, кто ищет корысти от мнимой, а не действительной мудрости» [Аристотель 1978, с. 536], – он выделяет два главных обвинения, предъявляемых с тех пор софистике. Во-первых, софистами (или авторами софизмов) используются не те или не такие «общие места», как те, что используют Платон, Аристотель и их ученики, и эти софистические основоположения всегда будут казаться подозрительными академикам и перипатетикам, поскольку они могут по тем или иным причинам понравиться слушателям больше, чем основоположения их собственных учений. Во-вторых, софисты берут плату за свою работу преподавателей в точности так же, как верные ученики Платона или Аристотеля. Хотя никаких иных обвинений и не было выдвинуто, приговор на протяжении столетий воспринимался так, будто он обжалованию не подлежал.

Критика софистики основывалась на противопоставлении академического образования демократическому¹. Как известно, Платон не принимал демократию своего родного города. Устами главного героя своих диалогов Платон назвал «величайшими софистами» [Платон 1994, с. 271] собрания большинства, развращающие юношество и без всякого участия наемных учителей красноречия. Обличая «воспитание от боль-

¹ Современный исследователь справедливо отмечает: «Платон исповедует аристократический идеал образования: человек образовывается не ради получения какой-либо профессии, а ради развития собственной личности» [Волкова 2021, с. 1013].

шинства» [Платон 1994, с. 272], Платон описывает то, что кажется ему чудовищной бессмыслицей, порождаемой теми, кто «с превеликим шумом частью отвергают, частью одобряют чьи-либо выступления или действия, переходя меру и в том и в другом» [Там же, с. 271–272]. Болтливое большинство не знает меры, и софисты ее не знают – вот что их объединяет и вот что позволяет Платону считать толпу – софистом, а софистику – потаканием вкусым толпы. Не имея мужества противостоять этой силе, в распоряжении которой, кстати говоря, находятся и такие меры против инакомыслящих, как «лишение гражданских прав, денежные штрафы, а то и смертная казнь» [Там же, с. 272], софисты просто подчиняются ей и воспроизводят на своих уроках «взгляды большинства и мнения, выражаемые на собраниях» [Там же]. Настоящий философ должен противостоять этой силе, дабы «воспитание, полученное частным образом», не было «смыто этой бранью и похвалой и унесено их потоком» [Там же]. Пошлости народного собрания, дающего слишком человеческое образование, противопоставляется образование для избранных, формирующее истинных знатоков, твердо и точно знающих меру и с высот своего тайного знания презирающих и народ, и народовластие. Демократический характер софистики – еще один, и, возможно, важнейший пункт обвинительного заключения.

Насколько серьезно отличались от Протагора, Горгия и иных известных софистов их непримиримые критики? Те, кого не впечатлял ни Сократ, ни его последователи, предлагали называть софистами самих прославленных критиков софистики. Аристофан в комедии «Облака» представляет софистом самого Сократа, школу которого в finale недовольный Стрепсиад называет «жуликами» и обвиняет в нечестии [Аристофан 1954, с. 261–262]. Исократ называет софистами эристиков Мегарской школы, учеников Сократа, а когда он порицает тех софистов, что «претендуют на знание будущего, а о настоящем не могут ни сказать, ни посоветовать ничего дельного», так что «те, кто руководствуется общепринятыми мнениями, более согласны друг с другом и чаще добиваются успеха, чем те, кто громко заявляет об обладании знанием» [Исократ 2013, с. 284], комментаторы обоснованно считают, что он включает в ряды софистов и самого Платона. Генри Сиджвик пишет: «Он нападает на софистов так же, как и Платон: вот только Исократ называет софистами именно тех, кого Платон и его последователи имеют философами, в то время как более почетный титул “Философия” он закрепляет за своим особым родом занятий, искусством публичной речи» [Sidgwick 1905, p. 330]. Пусть такие применения термина «софистика» не закрепились в философской традиции, но противники Сократа и Платона внесли свой вклад в обвинительное заключение по делу софистики.

Одно из традиционных обвинений софистики – в ее коммерческом характере – и опровергать не стоит. Преподавателю приходится брать плату за преподавание. В ходе оправдания софистики предстояло опровергнуть обвинение в нечестии отдельных софистов и в несостоительности софистической аргументации² и со всей серьезностью решить вопрос об отношении философии к демократии.

Гегель о софистике в образовательных учреждениях

Разные авторы: и далекие от гегельянства, и близкие к нему, – очарованы способностью Гегеля представлять софистику необходимым этапом развития философии. Кит Гатри, со ссылками на тех, кто читал и оценивал «Лекции по истории философии» Гегеля, пишет о способности Гегеля все понимать и всех прощать (см.: [Гатри 2021, с. 24]). Люк Бриссон считает, что, по мнению Гегеля, «мыслительная деятельность софистов выполняла функцию отрицания, как бы расчищала почву, и порой становилась опасной, но она была необходима» [Бриссон 2006, с. 99]. Попытки определить значение софистики для Гегеля тем местом, которое она занимает в системе философии Гегеля, легко предсказуемы и широко распространены: «Софисты составляют необходимый,

² Тем более что постоянно ставился и ставится сегодня вопрос о возможности расширить понятие философской аргументации за пределы логики (см., например: [Каримов 2024]).

но отрицательный этап развертывания истории Духа» [Бриссон 2006, с. 98]. В системе Гегеля «субъективизм» и «индивидуализм» софистики оказываются не признаками философского тупика и упадка, а необходимым этапом развития философии.

И все же Гегель в «Лекциях по истории философии» оправдывает софистику не столько тем, что находит ей подходящее место в системе своей истории философии, сколько тем, что, объясняя софистику при помощи примеров, заимствованных из жизни образовательных учреждений XIX века, обнаруживает неспособность – в том числе и свою собственную неспособность – обойтись без нее.

Античные софисты присутствовали при рождении нового слоя образованных людей, пришедших на смену традиционным носителям политической и религиозной мудрости, сами принадлежали к этому слою, обслуживали этот слой и способствовали возрастанию роли образованных людей в жизни греческих государств. Все то, что до появления софистики воспринималось как само собой разумеющееся, теперь подвергалось пересмотру, бесспорное оспаривалось, всеобщее сравнивалось с тем, что свойственно одному лишь индивиду. Образованный человек тем и отличается от всех иных, замечает Гегель, что «умеет сказать кое-что о каждом предмете, отыскать о нем точки зрения» [Гегель 1994, с. 10]. Знакомство с различными точками зрения, необходимое для того, чтобы приобрести образование, в эпоху первой софистики расшатывало «бессознательную веру, бессознательно выполняемые обязанности, законы» [Там же, с. 21]; отсюда и происходят все адресованные софистам обвинения в порче нравов. Используя обычную для публичных ораторов практику, софисты «хотели, переходя от частного к общему, посредством иллюстраций и примеров привлечь внимание к тому, что человеку, сообразно его опыту, характеру и т. д., кажется справедливым» [Там же, с. 17]. Такое использование иллюстраций и примеров продиктовано стремлением привести в действие побудительные мотивы действий обыкновенного человека, его «влечения и склонности» [Там же, с. 11]. Средством заставить обыкновенного человека действовать, называя вещи своими именами, становится красноречие, а уж оно «вызывает в слушателях гнев и страсти, чтобы добиться чего-нибудь» [Там же]. Поскольку софисты были не просто преподавателями риторики, но философами, и стремились, как и подобает философам, к мудрости, поскольку они представляли мудрость практическим знанием, считали, что мудрость – это «знание того, что составляет силу среди людей и в государстве» [Там же, с. 10]. Открыв при посредстве красноречия эту силу в себе и научившись ее применять, «я» приобретаю и умение «побуждать других действовать в соответствии с моей целью» [Там же]. Влечения приводят к действиям, воплощающим в действительность то, что кажется справедливым обычному человеку. Индивидуальные силы реализуются в достижении всеобщих целей настолько, насколько индивид способен проявить свои силы и определить свои цели.

Гегель объясняет софистику не только изменениями в жизни античной Греции, но и особенностями жизни современной Германии. Есть области, в которых софистика просто неизбежна: если нам хочется узнать, как действовать в какой-нибудь особенной ситуации, приходится становиться софистом. Не только древние греки, но и «мы» «должны придерживаться софистики в обиходной жизни, если мы желаем принять какое-нибудь решение и действовать» [Гегель 1994, с. 19]. И в «нашем» обществе образованные люди сомневаются в правилах привычной этики и в догматах традиционной религии, что и дает «нам» сегодня возможность понять античных софистов и их образованных современников. Одним словом, «мы, следовательно, не так далеки от софистики, как нам кажется. Когда теперь образованные люди говорят о некоторых вопросах, то они могут прийти к очень правильным выводам, а все же их рассуждения представляют собою не что иное, как то, что Сократ и Платон называли софистикой, хотя и они сами стояли почти на той же точке зрения, что и софисты» [Там же]. Любой самый прославленный критик софистики время от времени обнаруживает под своими ступнями почву совместной с другими людьми жизни, и вот уже он сам близок к софи-

стам и приближает к ним своих современников. Вслед за софистами и он тогда связывает мудрость с силой убеждения, а красноречие называет самой основой философии.

Грот о театре, демократии и софистике

Оправдание софистики Гротом Сиджвик назвал «историческим открытием высочайшего порядка» [Sidgwick 1905, p. 323]: основываясь на этом открытии, Сиджвик предложил внести изменения в общепринятые представления о порядке написания диалогов Платона. Грот подчеркивает особенность своей позиции, отрицая саму возможность описания софистики как школы: «Невозможно... приписать учениям, методам или тенденциям что-либо общее и присущее всем софистам. Ничего такого нет; а у абстрактного слова “Die Sophistik” нет никакого реального значения за исключением тех свойств... которые неотделимы от профессии или занятия общественного образования» [Grote 1850, p. 506]. О «софистике» можно говорить разве что по-немецки; софистика оправдана уже тем, что никогда не существовала. Остается оправдывать всех тех, кого Платон и Аристотель прозвали софистами, а именно: Протагора, Гиппия, Горгия, Калликла, Фрасимаха. Что-то их все же объединяет: появление этих авторов вызвано определенной ситуацией, а уж они своими действиями много поспособствовали уточнению определения этой ситуации.

Британский историк начинает посвященную софистике главу с описания того, как противостоящие друг другу способы риторического и диалектического рассуждения сошли со сцены античного театра в зрительный зал. Основания и риторики, и диалектики, полагает Грот, можно отыскать уже в самых ранних произведениях греческой литературы, но впервые греческий театр, немыслимый без конфликта, рассматриваемого в его развитии, представил эти рассуждения во всей их сложности. «Великое нововведение драматургов заключалось в том, что они вдохнули в поэзию риторический, диалектический и этический дух. Что-то из этого, как неразвитый зародыш, несомненно присутствовало в ранее существовавших эпических, лирических и гномических сочинениях; но драма заметно отличалась от этих трех жанров тем, что осознанно придала всему этому размаху и превратила в важное средство достижения цели» [Grote 1850, p. 459]. Трагедии Эсхила, Софокла и Еврипида представляли нравственные проблемы столкновениями персонажей, вовлекающих многочисленную и разнородную публику в обсуждение нравственных вопросов, ведь «предмет трагедии не просто этически интересен, он также вызывает споры и рассуждения на этические темы» [Ibid., p. 460]. Как известно, в силу особенностей постановки и исполнения античная драма оставалась разговорной, повествовательной, в которой поступки на сцене не совершаются, а обсуждаются. «В драме... ничего, на самом деле, не происходит: обо всем говорится исходя из предположения, что сделанное происходит или происходило в каком-то другом месте» [Ibid., p. 459]. Рассуждение начиналось на сцене, но продолжалось зрителями. Драма представлялась в театре множеству весьма разных зрителей, что вызывало их неоднородную реакцию на разыгрываемые сцене конфликты: столкновения мнений зрителей продолжали и развивали столкновения мнений персонажей³.

В свою очередь, античная комедия позволила публике театрального представления свободно и смело включиться в критику всего и вся: от подробностей частной жизни до устройства мироздания. По-видимому, невероятно свободными были уже не дошедшие до нас произведения древнейшей античной комедии, но «не будь у нас Аристофана, невозможно было бы и вообразить приобретенное древней комедией безграничное и беспощадное право нападать в Афинском государстве на богов, на общественные установления, на политиков, философов, поэтов, обычных граждан, называемых поименно, и даже на женщин, жизнь которых протекала исключительно внутри дома» [Grote 1850,

³ Близкие идеи высказывают и современные исследователи софистики: «Единственный дискурс, который является честным и убедительным для всех, дискурс, который никогда себе не противоречит и вполне соответствует человеческой заброшенности в непознаваемое бытие, – это трагедия как высшая форма драмы» [Галанин, Волкова 2024, с. 262–263].

р. 450]. Драма показала, насколько интересными могут стать нравственные проблемы, а комедия высвободила и позволила реализовать желание многих или всех осмеивать недостатки всех и вся, так что античный театр много поспособствовал развитию привычки обсуждать и частные дела, и государственное устройство, и самих богов, без которой последующий успех учителей, обучавших искусству речей публичных и частных, был бы необъясним.

В частной жизни, в судоговорении и при обсуждении государственных дел небесполезными оказались навыки рассуждения, выработанные театром. Как выяснилось, чтобы направлять других, необходимо было сперва овладеть своей собственной речью, причем способность убеждать нужна была не только для публичных выступлений, но и для закулисных переговоров, а значит, красноречие требовалось и там, где демократические общественные институты были не в чести. «Без некоторой силы убеждения или опровержения – защиты от обвинений или при необходимости обвинения других – никто не сможет удерживать господствующее положение. Этот талант, по-видимому, не в меньшей степени требуется в частных, неформальных собеседованиях, призванных убедить непосредственных политических союзников, чем в обращениях к созданному по закону народному собранию» [Grote 1850, р. 463]. Выработанная театром привычка рассуждать позволяла проводить более или менее успешные доказательства и опровержения, без которых никакой успех в делах был бы попросту невозможен. Расширение сферы рассуждений за пределы искусства и художественной критики породило людей, делом жизни которых стало преподавание навыков рассуждения. Первые учителя, воспитывавшие не тело, но душу, предлагали всем желающим получить образование в рамках тех предметов, что входили в ведение девяти Муз: причем разнились не столько предметы, сколько методы преподавания. Начиная с середины V века до нашей эры, можно зафиксировать присутствие в Греции «двух важных классов людей», «риторов и диалектиков; для которых... почва была подготовлена политиками, поэзией и умозрением предшествующего периода» [Ibid., р. 473]. Различие между этими двумя группами людей заключалось в том, что риторика прямо предназначена для достижения успеха в жизни, тогда как диалектика применялась, в первую очередь, для проведения таких рассуждений, которые связаны с жизнью лишь опосредованно. «Риторическое учение представляло собой попытку помочь людям говорить последовательно, обращаясь к таким собраниям множеств, как народное собрание или дикастерий, и усовершенствовать эту способность; оно было поэтому востребовано людьми активных стремлений и амбиций либо для того, чтобы преуспеть в общественной жизни, либо для того, чтобы отстоять право и достоинство перед лицом правосудия. С другой стороны, занятие диалектикой не имело прямого отношения к общественной жизни, к судоговорению или ко сколько-нибудь многочисленному собранию» [Ibid., р. 474]. Подходящим местом для занятий диалектикой стали школы, поскольку занятие диалектикой «открывало лицу серьезного интеллектуального поиска для тех пытливых людей с наклонностями к умозрению, которым для публичных выступлений не хватало голоса, смелости или способности запоминать; или для тех, что стремились держаться в стороне от обсуждения злободневных тем политики или права» [Ibid.]. Первыми известными нам представителями этих двух групп людей, по словам Грота, были Эмпедокл из Акраганта и Зенон Элейский – философ, основывающий свое учение на риторических построениях, и философ-диалектик соответственно.

В столкновении риторических и диалектических рассуждений и рождаются те «практические учителя Афин и Греции, неверно воспринимаемые и неверно понимаемые» [Grote 1850, р. 477], которых впоследствии будут называть софистами. Разбирая то, что известно нам об учениях софистов, Грот последовательно показывает, что никто из софистов нимало не заслуживает той дурной славы, что неизменно сопровождает их на страницах историко-философских работ. Разве что влиянием Платона можно объяснить то, что традиция нападок на софистику до сих пор не пресеклась. В самом деле, самим утверждением о том, что софистика нанесла урон афинскому об-

ществу, повредив нравы афинян, мы обязаны крайне недружественному по отношению к ней Платону. Значение диалогов Платона систематически искажается, поскольку его художественные произведения воспринимаются если не как протоколы научных конференций, то как бесспорное доказательство того, что Платон всегда был прав в своих нападках на софистов и софистику. «Мы постоянно читаем выходящие из-под пера толкователя такие заметки, как, например, “Заметим, как Платон унижает мелкого и ничтожного софиста”, – при этом совершенно упускается из виду, что сам Платон играл и за ту и за другую сторону» [Grote 1850, р. 492], порой откровенно подыгрывая Сократу и иным противникам софистов и заставляя софистов, превратившихся в героев его диалогов, проигрывать.

Оценивая предполагаемый нравственный вред софистики, каждому историку Античности приходится решать вопрос о том, можно ли согласиться с тем, как Платон оценивает демократию в Афинах, так что «было бы столь же несправедливо оценивать софистов или государственных деятелей Афин с точки зрения Платона, как и оценивать современных учителей и политиков Англии и Франции с точки зрения Оуэна и Фурье» [Grote 1850, р. 538]⁴. Платон, в отличие от софистов, относится к современной ему афинской демократии как реформатор, считая ее стадией упадка государства. Между тем верно, скорее всего, как раз противоположное тому, что утверждал Платон: «Я верю в то, что люди стали морально и политически лучше и что их демократия работала над их усовершенствованием» [Ibid., р. 510]. Это усовершенствование людей – не просто вопрос веры, поскольку развитие государства древних Афин проявляется в том, что оно, удаляясь все дальше и дальше от идеального государства Платона, допускает «гораздо более широкий спектр идей и способностей, чем тот, которым оно обладало во времена битвы при Марафоне» [Ibid., р. 511]. Этот процесс расширения возможностей «признают и те авторы, что, осуждая софистов, связывают это увеличивающееся разнообразие идей с распространением предполагаемого софистического яда. С моей точки зрения, не только обвинение софистов как отправителей, но даже само существование такого яда в афинской системе не заслуживает ничего, кроме страстного отрицания» [Ibid.]. Подтверждением полезности этих вновь приобретенных способностей стала устойчивость афинской демократии, восстановившейся после диктатуры Четырехсот, поражения в Пелопоннесской войне и диктатуры Тридцати. Своей способностью восстанавливаться демократия обязана системе мер, которые ставили «серезную преграду импульсу момента» [Ibid., р. 509], но сами эти меры вообще не возникли бы, не будь столь широко распространено в Афинах обыкновение отстаивать собственное мнение в споре, с развитием и распространением которого связывают софистику и ее сторонники, и ее противники.

Даже недоброжелательно настроенный к софистам и софистике Платон не дает историкам философии последующих поколений достаточных оснований для осуждения софистики, «даже его свидетельство, разобранное честно и взятое в качестве целого, как обнаружится, не оправдывает обвинения в продажном и безнравственном учении, жульническом притязании на знание и т. д., которые современные историки громким хором приписывают им. Не много в мировой истории известно персонажей, с которыми обращались так же жестоко, как с так называемыми софистами. Их вина заключена в самом их имени в его современном смысле; из плена сбивающей с толку ассоциации нашли силу освободить себя или своих читателей лишь немногие современные авторы» [Grote 1850, р. 491]. Стремление commentators XIX века очернять софистов просто удивительно, а порой и ни с чем не сообразно, как, например, в том случае, когда они неожиданно присоединяются к обвинениям в нечестии, выдвинутым

⁴ Подводя итог позиции Грота, высказанной в позднейшей книге «Платон и другие спутники Сократа», современный исследователь пишет: «Какими бы поучительными ни были политические проекты Платона-догматика с его despoticским законодателем и наставниками в качестве идеала, нет никаких оснований сожалеть о том, что у него никогда не было возможности применить их на практике» [Климанов 2021, с. 15].

афинянами против Протагора. Если еще можно понять, за что изгнали из Афин Протагора, признававшегося в неспособности знать что-либо о богах, то, замечает Гrot, «куда сложнее постичь то, почему современные историки философии, считающие языческих богов чистым вымыслом, а поклонение им – противным сколько-нибудь здравому рассуждку, обязаны на том же основании единогласно осуждать порочность Протагора» [Grote 1850, p. 499]. Разобранные таким же образом свидетельства о других софистах свидетельствуют об одном: если их суждения и были несопоставимы с религиозными и философскими, этическими и политическими представлениями Античности, то критику этих софистов сегодня можно объяснить разве что ложным толкованием обобщающего термина «софистика».

Заключение

Бриссон считает возможным сопоставить двух авторов оправданий софистики, заметив: «Если Гегель интересовался тем, как софисты мыслили, то Грота интересовало, что они делали» [Бриссон 2006, с. 99]. В этом противопоставлении кроется серьезное упрощение. Гегель подчеркивает связь софистики с поведением преподавателя, озабоченного тем, чтобы его ученики и студенты научились формулировать свое мнение по любому вопросу, который им предстоит решать в совместной с другими людьми реальной жизни. Грот, представив среду, порождающую привычку спорить и отстаивать свое мнение, рассматривает историю софистов как следствие столкновения риторов, стремившихся воздействовать на публику, и диалектиков, предпочитавших спокойно думать о своем, забыв о самом существовании публики. Общей стратегией оправдания софистики для Гегеля и Грота необходимо становится осовременивание. Этот выбор поведения объясняется не только тем, что приходится объяснять древнее и малопонятное направление мысли и действия современникам, но и тем, что как раз рассуждения о софистах и софистике показывают: философию всегда и везде можно применить здесь и сейчас. Применение предполагает изменения, а потому софистика пугала, пугает и всегда будет пугать своими новыми и спорными положениями, разрушающими установленный порядок преподавания философии.

Насколько жива и здорова удивительная традиция возводить на софистику напраслину, показывает отношение к софистике одного из историков философии, как будто бы шедшего прямо по следам Гегеля. Повторив рассказ Гегеля о роли софистики в образовании, Эдуард Целлер в своей поздней (1883) и популярной книге неожиданно присоединяется к вполне традиционным обвинениям по адресу софистов: «Теория их, согласно Аристотелю... состояла в том, что учителя заставляли своих учеников заучивать наизусть наиболее распространенные софизмы. Практика, как показывает “Евтидем” Платона, выродилась в пустейшее фокусничество и даже в форменное балаганничание» [Целлер 2012, с. 91]. Софисты выдвигают совершенно неприемлемые положения: Фрасимах и другие утверждают, что естественное право – это право сильного, Гиппий сомневается в том, так ли уж недопустим брак между родителями и детьми, и, наконец, «в софистических кругах было много людей, восхваляющих общность жен» [Там же, с. 93]. За счет объединения обвинений, предъявленных разным лицам, воссоздается устрашающий образ софистики, бессмысленной и безнравственной. Теодор Гомперц (1895) меланхолически замечает, что слишком часто бывало и бывает так, что «иной начинает с откровенного признания, что двусмысленность слова “софист” и, в особенности, нелестное значение, которое оно приобрело впоследствии, было причиной несправедливого отношения к его носителям и что на нас лежит обязанность восстановить их честь. Однако неожиданно для себя он снова попадает в обычное русло и трактует их, как будто они действительно были просто спорщики, бессовестные обманщики или провозвестники вредных учений» [Гомперц 1999, с. 432]. Не так-то просто оправдать древних софистов хотя бы в глазах историков античной философии. Еще труднее изжить привычку употреблять слово «софистика» для обозначения всего того в философии и в ее ближайшем окружении, что непонятно и неприятно.

На оправдания софистики первыми обратили внимание историки античной философии, а немногим позже – критики современной философии, оглядевшиеся по сторонам и увидевшие современных софистов повсюду. Теофиль Функ-Брентано в первой (1879) из трех книг о современной софистике писал: «Софисты нашего времени, кажется, снова приобрели такое же влияние, какое имели софисты Греции. Их доктрины наполняются наши газеты, оглашаются наши парламенты, вдохновляются наши историки, наши школы и наши университеты повторяют их, не сознавая того; они решают будущность юношества и славу наших ученых; народ по-своему толкует их и применяет к делу» [Функ-Брентано 1886, с. 16]. Функ-Брентано считал (и не был одионок в этом), что философия Нового времени клонится к упадку, коль скоро высшая точка ее развития пройдена во времена Г. В. Лейбница и Дж. Локка. Нет поэтому ничего удивительного ни в оправдании софистики, ни в появлении многочисленных софистов и в профессиональной философии, и за ее пределами. Софистика, и в самом деле, оказывалась вполне современной, оставаясь такой же пустопорожней и вредоносной, как и в древности.

В одном из фрагментов 1888 года, впоследствии включенном в «Волю к власти», Фридрих Ницше назвал софистов настоящими греками и сильными людьми, способными признавать свою аморальность, и заметил: «Тактика, которой придерживается Грот для защиты софистов, неверна: он хочет возвести их в людей чести и знаменосцев морали, но их честь состояла в том, чтобы не мистифицировать великими словами и добродетелями» [Ницше 2005, с. 250]. Ницше не столько критикует Грота, сколько выделяет самое существенное в его аргументации. И Грот, и его великий критик сходным образом воспроизводят объективную иронию позиции софиста⁵: честность софистов в вопросах морали вызывала, вызывает и будет вызывать обвинения в нечестии. Не так-то просто признать себя софистом: отказ от громозвучных слов и слепой веры в добродетели власть имущих в наше время наказываются так же и тем же, что и в Античности. Уж дурная-то слава тем, кто выступает против «общих мест», обеспечена на все времена и во все времена. Между тем выживание, воспроизведение и восстановление общественной группы прямо зависит от того, присутствуют ли в ней люди, способные вырабатывать свою точку зрения по любому вопросу и отстаивать эту точку зрения перед лицом самых бессмысленных основоположений господствующих школ мысли. Что и делает софистов, честных в своем отношении к общественной морали и обвиняемых за эту честность в нечестии, «людьми чести».

Известный оптимизм внушает то, что на рубеже третьего тысячелетия от Рождества Христова время от времени встречаются авторы, готовые назвать себя софистами. Вот, например, Стив Фуллер (2018) описывает поведение древних софистов при помощи новых терминов: «Стиль софистов, возможно, предвосхитил маркетинг в современном смысле предложения товаров, которые увековечивают спрос на самих себя, поскольку важнейшим коммерческим свойством риторических услуг софистов было именно то, что их покупатель получал конкурентное преимущество по определению временное, а потому всегда нуждающееся в пополнении» [Фуллер 2021, с. 61]. Софисты создали такое отношение к занятиям философией, которое можно только приветствовать. «Софисты, скорее, желали, чтобы различие между философией и риторикой вообще не проводилось. И должно быть ясно, что в этом споре я на их стороне» [Там же, с. 59]. В поисках хоть какого-нибудь значения «постправды», одного из журналистских и политических «общих мест» наших дней, приходится принимать позицию софиста и вспоминать о роли риторики в философском тексте.

В таких случаях вновь явственно слышен важнейший мотив двух рассмотренных выше оправданий софистики, и вот уже каждый философ может присоединиться к оправданию софистов и сказать громко вслух: «я – софист» или «мы все – софисты».

⁵ Об этой иронии современный исследователь софистики пишет так: «Сколь бы ироничным это ни казалось... сторонники “права сильнейшего” действуют как защитники честности в отношениях между людьми» [Nerczuk 2021, с. 522].

Список источников

- Аристотель. О софистических опровержениях // Аристотель. Соч. : в 4 т. Т. 2 / ред. и авт. предисл. З. Н. Микеладзе. М. : Мысль, 1978. С. 533–593.
- Аристотель. Риторика. Поэтика / пер. с древнегреч. и примеч. О. П. Цыбенко, под ред. О. А. Сычева и И. В. Пешкова – «Риторика» ; пер. В. Г. Аппельрота под ред. Ф. А. Петровского – «Поэтика». М. : Лабиринт, 2005. 256 с.
- Аристофан. Облака // Аристофан. Комедии : в 2 т. / пер. с древнегреч. М. : Гос. изд-во художественной литературы, 1954. Т. 1. С. 177–262.
- Афонасин Е. В. Греческие софисты. Фрагменты и свидетельства. СПб. : Изд-во РХГА, 2021. 200 с.
- Бриссон Л. Софисты // Греческая философия : в 2 т. / под ред. М. Канто-Спербер [и др.] ; пер. с фр. В. П. Гайдамака. М. : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2006. Т. 1. С. 97–131.
- Волкова Н. П. Групповой портрет софистов // ΣΝΟΛΗ. Философское антиковедение и античная традиция. 2021. Т. 15, № 2. С. 1011–1033.
- Галанин Р. Б., Волкова Н. П. Риторический субъект у софиста Горгия: логос, феномен и бытие // ΣΝΟΛΗ. Философское антиковедение и античная традиция. 2024. Т. 18, № 1. С. 252–267. DOI 10.25205/1995-4328-2024-18-1-252-267.
- Гатри У. К. Ч. История греческой философии : в 6 т. Т. 3 : Софисты. Сократ / пер. с англ. под ред. И. Н. Мочаловой и В. В. Прокопенко. СПб. : Владимир Даль, 2021. 823 с.
- Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии : в 3 кн. : пер. с нем. Кн. 2. СПб. : Наука : Санкт-Петербургская изд. фирма, 1994. 424 с.
- Гомперц Т. Греческие мыслители. Минск : Харвест, 1999. 750 с.
- Исократ. Малые аттические ораторы : речи, письма / под общ. ред. Э. Д. Фролова ; [пер. с древнегреч. Ю. В. Андреева и др.]. М. : Ладомир, 2013. 1072 с.
- Йегер В. Пайдея. Воспитание античного грека : в 2 т. Т. 1 / пер. с нем. А. И. Любжина. М. : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2001. 593 с.
- Кассен Б. Эффект софистики / пер. с фр. А. Россиуса. М. : Московский философский фонд ; СПб. : Университетская книга, 2000. 238 с.
- Карпов В. Г. Рассуждение о соединении аргументации с риторикой // Вопросы философии. 2024. № 8. С. 27–37. DOI 10.21146/0042-8744-2024-8-27-37.
- Климанов Н. В. Джордж Грот и Джон Стюарт Милль о двух направлениях рассуждений Платона // Вестник Московского университета. Серия 7 : Философия. 2021. № 4. С. 3–16.
- Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / пер. с нем. Е. Герцык и др. М. : Культурная Революция, 2005. 880 с.
- Платон. Государство // Платон. Собр. соч. : в 4 т. Т. 3 / пер. с древнегреч. С. С. Аверинцева и др. М. : Мысль, 1994. С. 79–420.
- Платон. Софист // Платон. Собр. соч. : в 4 т. Т. 2 / пер. с древнегреч. С. А. Анантина и др. М. : Мысль, 1993. С. 275–345.
- Фуллер С. Постправда: Знание как борьба за власть / пер. с англ. Д. Кралечкина ; под науч. ред. А. Смирнова. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 368 с.
- Функ-Брентано Т. Древние и современные софисты. СПб. : Синодальная типография, 1886. 252 с. [Репринт 2021 г.].
- Целлер Э. Очерк истории греческой философии. М. : Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2012. 352 с.
- Grote G. A History of Greece from the Earliest Period to the Close of the Generation Contemporary with Alexander the Great : in 10 vols. London : Murray, 1850. Vol. 8. XX, 676 p.
- Nerczuk Z. The discussion of human nature in the 5th and 4th centuries BCE in the so-called Sophistic Movement // ΣΝΟΛΗ. Философское антиковедение и античная традиция. 2021. Т. 15, № 2. С. 511–523.
- Sidgwick H. The Sophists // Sidgwick H. Lectures on the Philosophy of Kant and other Philosophical Lectures and Essays. London : Macmillan, 1905. P. 323–371.

Информация об авторе

Сергей Александрович Никитин, канд. филос. наук, доцент кафедры социальной философии Департамента философии Уральского гуманитарного института, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (Екатеринбург, Россия).

Information about the author

Sergey A. Nikitin, Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Faculty for Social Philosophy, Philosophy department, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 03.02.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 09.02.2025.

Принята к публикации | Accepted 10.02.2025.

Абу Хамид Газали как философ, теолог, социальный мыслитель. К вопросу о соотношении философии и практики в плане воздействия на общество

Дилфузা Каҳрамановна Сайфиллаева

Бухарский государственный университет, Бухара, Республика Узбекистан,
dilfuza.sayfillaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0024-8191>

Аннотация. В статье исследуется своеобразие интеллектуального наследия мусульманского философа, теолога и культурного деятеля Абу Хамида Газали (XI–XII вв.). Актуальность исследования наследия Газали обусловлена возрастом, начиная с конца XIX века, интересом к творчеству Абу Хамида Газали, о чем свидетельствуют труды на русском, немецком, французском и арабском языках. Рассмотрена проблема соотношения философии и теологии в учении мусульманского мыслителя. Отмечена критическая установка философа на многообразие как интеллектуального наследия ислама, так и западной философии. Характерной чертой мировоззрения Газали является стремление связать науку, логику, гносеологию и религиозные доктрины, осуществляя синтез на основе доминирования ислама в его изначальном (взрожденном в своих источниках) виде. Философия, наука и логика трактуются Газали как продуктивный инструмент в деле укрепления ислама и мусульманского общества. Базой его философско-религиозной системы является суфийская теория, лежащая в основе и его преподавательской деятельности. Другой важной особенностью творчества Газали является его просветительская, педагогическая деятельность, направленная на реализацию важной с точки зрения общественного блага цели: интеграцию мусульманского общества на началах обновленного ислама, борьбу с разделяющими общество антагонистическими религиозными движениями. В своей интеллектуальной деятельности Газали разрабатывает целый ряд важных идей, обосновывающих диалог между философией, наукой, теологией и социальной практикой.

Ключевые слова: философия ислама, суфизм, мусульманская теология, отношения религии и философии, Абу Хамид Газали

Для цитирования: Сайфиллаева Д. К. Абу Хамид Газали как философ, теолог, социальный мыслитель. К вопросу о соотношении философии и практики в плане воздействия на общество // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 118–124. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.10.

Abu Hamid Gazali as a Philosopher, Theologian, Social Thinker. To the Question of the Ratio of Philosophy and Practice in Terms of Influence on Society

Dilfuza K. Sayfillaeva

Bukhara State University, Bukhara, Republic of Uzbekistan,
dilfuza.sayfillaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0024-8191>

Abstract. The article examines the originality of the intellectual heritage of the Muslim philosopher, theologian and cultural figure Abu Hamid Ghazali (11-12 centuries AD). The relevance of the study of the Ghazali heritage is due to increased, starting from the end of the 19th century,

interest in the writings of Abu Hamid Ghazali, as evidenced by the works in German, French, Arabic and Russian. The problem of the correlation of philosophy and theology in the teachings of the Muslim thinker is considered. The critical attitude of the philosopher on the diversity of both the intellectual heritage of Islam and Western philosophy was noted. A characteristic feature of Ghazali's worldview is the desire to connect science, logic, epistemology and religious doctrines, performing synthesis based on the dominance of Islam in its original (revived in its origins) form. Philosophy, science and logic are interpreted as a productive tool in strengthening Islam and Muslim society. His philosophical and religious system is founded on Sufi theory, which also forms part of his teaching methodology. Another salient feature of Ghazali's corpus is his educational and pedagogical endeavours, which are oriented towards the realisation of a significant objective from the vantage point of public good: the integration of Muslim society on the principles of an Islam that has been renewed, in addition to the efforts directed towards combating antagonistic religious movements that create division within society. In his intellectual activity, Ghazali develops a number of important ideas that justify the dialogue between philosophy, science, theology and social practice.

Keywords: the philosophy of Islam, Sufism, Muslim theology, relations of religion and philosophy, Abu Hamid Ghazali

For citation: Sayfillaeva DK. Abu Hamid Gazali as a Philosopher, Theologian, Social Thinker. To the Question of the Ratio of Philosophy and Practice in Terms of Influence on Society. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(2):118-124. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.10.

Введение

«Великий ум» Востока, мыслитель Абу Хамид Мухаммад Газали родился в 1058 году в Хамадане в предместье города Туса в Хорасане. Яркий представитель научного и религиозного мировоззрения своего времени, Газали в последующих веках превратился в одну из великих личностей истории философской мысли. Личность мыслителя интересна для исследования тем, что Газали продуктивно перерабатывал множество идей из самых разных сфер культуры, как научных, так и религиозных. В фикхе (исламская юриспруденция) он слыл шафиитом, в каламе поддерживал взгляды ашаритов¹, но в конце его жизни судьба столкнула его с суфизмом. На протяжении всей своей жизни Газали критически изучал огромное количество направлений мысли, начиная с мутакаллимов, суфииев, батинитов² и кончая взглядами греческих философов.

Краткая биография мыслителя

Судя по источникам, предместье Газзала располагалось близко к городу Тусу, и поэтому сформировалась эта «нисба»³. Газали рано осыпался и после смерти отца получил начальное суфийское образование у друга семьи суфия Мухаммада. С основами фикха его познакомил Ахмад Разикани в городе Тусе. Затем они с братом Ахмадом продолжили учебу в Джурджане, где лектором являлся Имам Абунаср Исмаили, чтобы обогатить свои знания. После, в 1077 году, они направляются в Нишапур. В это время там, в медресе Низамия, преподавал ашарит Ал-Харамайн ал-Джурайни. Также Газали в этом медресе прослушал лекции ал-Фармади, который познакомил молодого мыслителя с основами тасаввуфа. После смерти ал-Джурайни в 1085 году Газали продолжает дело своего учителя и в этот период пишет труд «Ал-Мунфул фи-Усул» [Aydin 2012, р. 35]. Мыслитель удостоился признания и уважения со стороны визиря и впоследствии стал ректором багдадского Низамия. Следующим шагом в интеллектуальном

¹ Ашариты – представители одного из основных направлений мусульманской теологии (суннитского калама).

² Мутакаллимы, батиниты, суфии – приверженцы мусульманского схоластического богословия – калама.

³ Нисба – часть арабо-мусульманского имени, обозначающая генеалогическую, этническую, религиозную, политическую, социальную принадлежность человека, место его рождения или проживания.

развитии Газали была преподавательская деятельность в Багдаде. Труды, написанные в этот десятилетний период, являются важнейшими в его интеллектуальном развитии.

Иранский историк Абдулхусан Зарринкуб отмечает, что «в 1095 году Газали прибывает в Дамаск и выбирает для места пребывания мечеть Шайха Насра Максуди, и впоследствии это место стало называться “Газалия”» [Зарринкуб 1991, с. 95]. Затем он покидает Дамаск и направляется в Иерусалим. Там, в период своего уединения, пишет свой знаменитый труд «Воскрешение наук о вере» [ал-Газали 1980]. Этот труд является результатом его жизненных исканий. Также он обосновывает свои духовно-теологические и социальные взгляды на формирование нравственной конституции человека. Иранский ученый Абу Фазл Ираки в комментарии к данному сочинению отмечает величие этой книги, которая является основным мерилом хорошего и дурного. Все положения этого сочинения направлены человеческим сердцам. А Абдулла Идрус отмечает, что «двери всех сокровенных тайн открываются посредством священной Книги, а также следованию предписаниям суннитов, которые перечислены в труде “Воскрешение наук о вере”» [Абу Хомид Фаззолий 2003]. В 1104 году Газали возвращается в свой родной город Тус и по предложению султана Санджара занимается преподавательской деятельностью вплоть до 1109 года, но уже со своими учениками, которых было более 150.

В основном он преподает основы суфийской теории. Впоследствии, после смерти ректора багдадской Низамии Шамс Абул Хасан Табари, Газали был назначен на место ректора Низамии. Мыслитель скончался в 1111 г. в Табаране Туса и был похоронен вблизи могилы поэта Фирдоуси. Абу Хамид Газали умер в возрасте 55 лет.

История исследования творчества Газали

Несмотря на многочисленные исследования его взглядов английскими, немецкими, французскими учеными, интерес к изучению его наследия не угасает до сих пор. Ученые в Европе не перестают изучать и оценивать огромное наследие Газали.

В конце XIX века актуализировался интерес к творчеству Абу Хамида Газали в Европе. Немецкий исследователь Р. Гуще в книге «О жизни и творчестве Газали» пишет о 40 его книгах, а Д. Б. Макдональд в статье «Жизнь Газали», которая была опубликована в 1899 г. в журнале «Собрание американских востоковедов», говорит о 72 работах мыслителя. В. Р. Гарднер в книге «Творчество Газали» дает анализ некоторых произведений Газали. Еще одним из западных ученых, изучавших сочинения Газали, можно назвать французского исследователя Г. Лауста, который рассматривал взгляды Газали на этику в своей книге «Политика и Газали» [Laoust 1970]. Японский ученый Кожиро Накамура в своей докторской диссертации раскрыл гносеологические взгляды Абу Хамида Газали.

Как отмечает В. В. Наумкин, немецкий философ Гегель был осведомлен о взглядах Газали и назвал его «остроумным скептиком», обладающим «великим восточным умом»⁴ (см.: [ал-Газали 1980, с. 10]). Несомненно, что творчество мыслителя изучалось и в европейском востоковедении. Вообще освещением содержания суфийского учения занимались исследователи: О. Ф. Акимушкин [Мудрость суфииев 2001], В. В. Бартольд, А. А. Семёнов, Дж. С. Трименгэм, Ф. Роузенталь, В. Л. Вяткин, Г. М. Керимов, М. Т. Степанянц, А. Д. Кныш, Э. Карл, М. Абубакр, Ж. М. Абдулжалил, М. Б. Боус, Э. Табарий, Н. С. Кирабаев [Кирабаев 1979], В. В. Наумкин, П. С. Таранов, А. А. Шамолов. Они изучали и анализировали социальные, религиозные, рациональные и философские взгляды мыслителя.

Истоки философских взглядов Газали

Отношение Газали к философам и причины его нападок на них по-разному трактуются в научных кругах. Ясно, что как его философские трактаты, так и другие его

⁴ Гегель. Сочинения. Т. 2. М. ; Л., 1935. С. 105.

работы оказали глубокое влияние не только на исламский мир, но и на мировое научное сообщество.

В период жизни Газали существовала установка на взаимовлияние религии, философии, науки и логики, которой придерживался ряд мыслителей. Газали имел своеобразное мировоззрение в области фикха (наука о законах шариата), логики, калама (философии ислама), философии, суфизма, политики и поэтому занимал особое место в истории исламской мысли. В сложный исторический период он, придерживаясь религиозных догматов и соблюдая все предписания, выдвигал идеи, которые становились источником новых воззрений. Западные востоковеды Вензик и Вольфсон, исследуя проблемы причинности в философии Газали, пришли к выводу, что ученый является сторонником креационизма.

Говоря о роли логики, Газали отмечает, что она необходима, так как ее положениями пользуются все: теологи, философы, политики. Далее, продолжая эту мысль, он размышляет о физике, при этом отмечая: «Она заключается в изучении мира небесных сфер, их звезд и расположенных под ними простых тел, таких как животные, растения и минералы, а также в изучении причин изменения, превращения и смешения их». И более того, мыслитель сравнивает физику с медициной и говорит, что религия не может отрицать ее, равно как и физику. Рассуждая о *метафизике*, Газали говорит, что именно она во многом является причиной многих заблуждений верующих. Все двадцать положений, которые он считает неверными, Газали изложил в труде «Оправдание философов». Далее, размышляя о политиках, мыслитель отмечает, что они излагают свои идеи относительно жизни и управления, заимствуя аргументы из религиозных писаний. Говоря об *этике*, Газали утверждает, что она черпает принципы нравственности из идей и воззрений суфииев.

Далее в своем труде Газали дает анализ учения талимидов. Это учение определяло познание истины посредством имама. А после того, как Газали начал изучение книг талимидов, он смог сформулировать истинный смысл этого учения: «Только сила фанатизма невежественных друзей Ислама вынудила поборников истины вести с ними долгие споры относительно посылок, на которых зиждутся их рассуждения, и возражать на каждое сказанное ими слово» [аль-Газали 2007]. Газали стало понятно, что надеяться на потустороннюю жизнь можно, только ведя благочестивый и благородный образ жизни, при этом отказавшись от мирских забот и почестей.

Из краткого обзора установок на диалог внутри философско-религиозного знания можно сделать вывод о своеобразии интеллектуального пути Газали. Он не следовал буквально и ученически греческим и исламским ученым, а также философам-современникам. Он был единственным философом своего времени, который критиковал философов не только Востока, но и Запада. Мыслитель был против слепого подражания. Ум, природный талант, истинное знание и действие были краеугольным камнем и основой мировоззрения Газали. Особое место в его мировоззрении занимал Вахдат уль Вужуд. Он усердно старался сохранить чистоту исламской религии. Поэтому для Газали наука и философия являлись и инструментом, и оружием в стремлении сохранить доминирование и центральное положение ислама в общей системе взглядов. Именно поэтому, на наш взгляд, он стремился глубоко разбираться в философии, особенно в сравнении с другими современниками. Он был сосредоточен на проблеме познания Бога, и в этом ему была крайне необходима философия. Как считает Г. М. Керимов в своей статье «Аль-Газали: религиозно-философские взгляды», Газали смог разрешить вопрос познания Бога, который не удался даже И. Канту: «И. Кант... ограничивал познавательную силу разума», и утверждал, что он не способен познать Бога. В то время как Газали решил эту задачу путем суфийского созерцания (см.: [Керимов 2010, с. 234]).

Но в то же время, проанализировав трактовку соотношения философии и ислама, можно согласиться с В. В. Наумкиным в том, что в своих антропологических взглядах Газали уделяет внимание осознанности действий человека. Более того, напрашивается мысль о допущении Газали некоторой свободы человека в его действиях. Газали был

ревностным поборником религиозного начала в человеке, тем не менее он дает нерелигиозное объяснение индивидуальным мотивам человеческого поведения, которое основывается отчасти и на рациональном сознании. В этом состоит еще одно отличие теолога Газали от его современников. Он попытался сочетать религию и философию в создании социально-этической системы совершенствования человека и регулирования человеческих отношений, в которой философия подчиняется религии.

Социально-этические взгляды и практика в мировоззрении и жизни Газали

Важно обратить внимание не только на гносеологические и онтологические особенности мировоззрения Газали, но и на его *социальное учение*, которое обусловило его деятельность как практикующего интеллектуала. Его идеи оказались продуктивны в тот исторический период. Реализация их была нелегкой задачей в ситуации, когда мусульманское общество раздирала борьба разных ответвлений ислама. Абу Хамид Газали сумел решить эту задачу путем примирения суннитского традиционализма и суфизма. Идея, предложенная Газали, состояла в слиянии двух деноминаций антагонистических мусульманских течений, за которыми стояли борющиеся силы общества. Он смог решить эту задачу и направить в нужное русло религиозную сферу жизни общества, которое нуждалось в пояснении религиозных нововведений. Актуальность его идей мотивировалась и тем обстоятельством, что правительство Низам уль-Мулька не знало, какую позицию занять при разнообразии мнений по поводу мазхабов среди большинства населения, и талант убеждать в правоте своей позиции, присущий Газали, послужил причиной для назначения его в свое время ректором Низамийи.

В. В. Наумкин отмечает, что египетский социолог Хасан ас-Саати считает Газали предшественником основателя позитивизма Огюста Канта: «Подобно тому как Конт стремился перестроить социальную жизнь, улучшить социальную и политическую обстановку и спасти французское общество и всю Европу от того хаоса, который поразил ее после французской революции, Газали в своих произведениях стремится исправить социальную жизнь путем исправления людей и наставления их на истинный путь» [ал-Газали 1980, с. 80]. Абу Хамид Газали обладал высоким постом имама в сложное время, и он воспользовался своими ресурсами для примирения суннизма и суфизма, хотя идеально они противоречили друг другу.

Мыслитель, который был назначен на почетную должность в качестве руководителя в медресе «Низамия» в Багдаде, не мог не осознавать, что его действия, как в сфере преподавания, так и в написании трудов, должны были быть устремлены на сохранение власти монарха. Низам уль-Мульк, покровитель Мухаммеда Газали, преднамеренно назначил его на должность ректора багдадского «Низамия», услышав его речи, направленные против религиозных сект. Визирь Малик-шаха, взявший на себя функции патрона философа, видел в лице молодого Газали «оживителя», который сможет примирить различные течения.

Результаты исследования

Место Газали в истории философии, на наш взгляд, заключается в следующем: он считал, что философия не способна отвечать на сложные проблемы и вопросы о сверхъестественном. Ислам лежит в основе любых его философских соображений. Когда Газали не находит истину в философии, он обращается к суфизму. Как он сам указывал, этот путь был способом глубокой медитации (аскетически-мистическое направление в исламе, включающее как учение, так и духовные практики, направленные на борьбу человека с сокрытыми душевными пороками и духовное воспитание личности), гарантированно приводящим к истине в отличие от рационального философского мышления.

Цель философии, как она сформировалась в жизни и деятельности Газали, заключалась в объединении мусульманского общества. На достижение цели работали следующие, разработанные философом, моменты:

- 1) возврат к изначальному исламу и умме (общине), созданной пророком Мухаммедом;
- 2) соблюдение высокой нравственности и целомудрия;
- 3) отвержение призывов различных религиозных сект, подрывающих авторитет Сунны и Корана;
- 4) объединение усилий при совершении общественного дела (в том числе и при чтении молитв);
- 5) сплочение общества под властью единого правителя и государства.

При этом конечными целями главного труда его жизни были:

- 1) объединение верующих и богословов, элиты и нижних слоев мусульманской общины;
- 2) объединение мусульман под одним знаменем и под властью одного правительства;
- 3) уменьшение влияния различных религиозных сект, подрывающих сплоченность мусульман, на умы верующих;
- 4) духовное возрождение мусульманского общества.

Большая часть произведений мыслителя посвящена наставлению мусульманского общества на правильный, по исламским обычаям, путь, чтобы предотвратить социальные и религиозные противоречия между множеством течений, возникших после смерти пророка Мухаммеда. Газали, в отличие от своих предшественников, смог примирить традиционный суннизм с практикой суфизма. Это способствовало установлению общей для большинства населения системы взглядов. Таким образом он смог предотвратить идеологический кризис мусульманского общества, который расшатывал основы феодального теократического государства. Абу Хамид Газали разработал целую систему изменения общества и выработал свои законы прогрессирования и совершенствования человеческого социума, основанные на принципах изначального ислама.

Список источников

- Абу Ҳомид Ғаззолий. Тавба китоби (араб тилидан таржима) / Таржимон ва лугат тузувчи Р. Зоҳид. Тошкент : Мовароуннаҳр, 2003. 148 с.
- ал-Газали Абу Ҳамид. Воскрешение наук о вере (Ихъя' 'улум ад-дин) : избранные главы / пер. с араб., исслед. [с. 9–86] и comment. В. В. Наумкина. М. : Наука, 1980. 376 с. (Памятники письменности Востока ; XLVII).
- аль-Газали Абу Ҳамид. Весы деяний (мизан аль-амаль) и другие сочинения / пер. с араб. А. Минияновой, С. Сагадеева. М. : Ансар, 2007. 204 с.
- Зарринкуб А. Фирор аз мадраса. Ташкент : Муассасати интишороти Амир Кабир, 1991.
- Керимов Г. М. Аль-Газали: религиозно-философские взгляды // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. Т. 28, № 2. С. 227–240.
- Кирабаев Н. С. Проблема человека в доктрине аль-Газали : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 / Кирабаев Нур Серикович. М., 1979. 162 с.
- Мудрость суфиеv / Ш. Ад-Дин, М. Парса, М. Азам ; пер. с персид. О. М. Ястребовой, Ю. А. Иоаннесяна, Б. М. Бабаджанова. СПб. : Азбука ; Петербургское Востоковедение, 2001. 448 с.
- Aydin H. Gazzâlî (Felsefesi ve İslâm Modernizmine Etkileri). İstanbul : Bilim ve Gelecek Kitaplığı, 2012. 434 p.
- Laoust H. La politique de Ghazali. Paris, 1970. 414 p.

Информация об авторе

Дилфуза Каҳрамановна Сайфиллаева, доктор философии по философским наукам (PhD), доцент, заведующий кафедрой «История ислама и источниковедение, философия», факультет истории и юриспруденции, Бухарский государственный университет (Бухара, Республика Узбекистан).

Information about the authors

Dilfuza K. Sayfillaeva, PhD (Philosophy), Assoc. Prof., Head of the Department “History of Islam and Source Studies, Philosophy”, Faculty of History and Jurisprudence, Bukhara State University (Bukhara, Republic of Uzbekistan).

Статья поступила в редакцию | Submitted 18.02.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 18.03.2025.

Принята к публикации | Accepted 18.03.2025.

Между Аристотелем и Цицероном: проблематика генезиса общества во второй половине XIII – начале XIV века

Владислав Викторович Жулев

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,
vladislawking@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-1703-7078>

Аннотация. В данной статье рассматривается тема происхождения общества и государства в рамках политической мысли второй половины XIII – начала XIV века. Традиционный взгляд исследователей на эту проблему заключается в выделении особой роли аристотелевской «Политики» в трансформации средневековых представлений об истоках государства и общества. Настоящее исследование полемизирует с этим подходом. Автор, обращаясь к широкому спектру представителей позднесредневековой политической мысли, показывает, что, во-первых, использование «Политики» было ограниченным; во-вторых, схоласти имели альтернативу Аристотелю в лице Цицерона, политическая теория которого фрагментарно дошла до Средневековья, а также Августина, чьи представления о происхождении государства и общества, несмотря на распространение политического аристотелизма, всё еще оставались авторитетными для политической мысли рассматриваемого периода. На основании анализа трудов таких авторов, как Фома Аквинский, Брунетто Латини, Дунс Скот, Эгидий Римский и Энгельберт Адмонтский, автор приходит к выводу, что, несмотря на наличие полного перевода «Политики», идеи Цицерона не потеряли своей актуальности, а его учение о происхождении общества и государства могло использоваться средневековыми авторами как независимо от Аристотеля, так и вместе с ними. Это исследование также позволяет говорить о двух подходах схоластов второй половины XIII – начала XIV века к проблеме генезиса государства: эклектизм и обращение к Аристотелю при сохранении значительной степени самостоятельности собственной мысли, что выражается в частом отходе от содержания «Политики».

Ключевые слова: Аристотель, Цицерон, схоластика, средневековая политическая теория, общество, государство

Для цитирования: Жулев В. В. Между Аристотелем и Цицероном: проблематика генезиса общества во второй половине XIII – начале XIV века // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 125–131. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.11.

Between Aristotle and Cicero: the Problematic of the Genesis of Society in the Second Half of the 13th – Early 14th Century

Vladislav V. Zhulev

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
vladislawking@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-1703-7078>

Abstract. This article examines the origin of society and the state within the framework of political thought of the second half of the 13th – early 14th centuries. The traditional view of researchers on this problem is to emphasize the special role of Aristotle's 'Politics' in the transformation of medieval ideas about the origins of the state and society. This study polemizes with this approach. The author addresses a wide range of representatives of late medieval political

thought and shows that, firstly, the use of ‘Politics’ was limited; secondly, the scholastics had an alternative to Aristotle in the person of Cicero, whose political theory reached the Middle Ages in fragments. Furthermore, Augustine’s ideas about the origin of the state and society, despite the dissemination of political Aristotelianism, still remained authoritative for the political thought of the period under consideration. Drawing upon an analysis of the works of notable scholars such as Thomas Aquinas, Brunetto Latini, Duns Scotus, Aegidius of Rome, and Engelbert of Admont, the author arrives at the conclusion that, despite the availability of a complete translation of ‘Politics’, Cicero’s ideas have not lost their relevance, and his doctrine of the origin of society and the state could be used by medieval authors both independently of Aristotle and in compilation with him. This study facilitates discussion regarding two approaches of Scholastics in the latter half of the 13th century and the early 14th century to the issue of the genesis of the state. These approaches are eclecticism and the utilization of Aristotle’s theories while maintaining a notable degree of autonomy in their own intellectual systems, as evidenced by frequent divergences from the content of Aristotle’s ‘Politics’.

Keywords: Aristotle, Cicero, scholasticism, medieval political theory, society, state

For citation: Zhulev VV. Between Aristotle and Cicero: the Problematic of the Genesis of Society in the Second Half of the 13th – Early 14th Century. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta* = *Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(2):125-131. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.11.

I

До перевода аристотелевской «Политики» фламандским доминиканцем Вильгельмом из Мербеке (1215–1286) господствующим ответом на вопрос о происхождении общества и государства¹ служила теория Августина Блаженного (354–430), изложенная в «О граде Божьем». Концепция государства гиппонского епископа во многом основывается на его антропологии. Для Августина человек, сотворенный Богом, изначально был добрым, однако этот атрибут не является неизменным. Обладая свободой воли, человек способен действовать вопреки божественным заветам, что ведет к изменению первоначальной природы. Именно это произошло в результате восстания Адама и Евы против Бога, вкусивших запретный плод с древа познания добра и зла. Это событие, согласно Августину, является, с одной стороны, началом истории, а с другой – поворотным моментом в изменении самой человеческой природы, поскольку теперь она несет на себе отпечаток первородного греха. Таким образом, падший человек предстает испорченным, а его воля – извращенной, стремящейся ко злу. Эти представления вполне согласуются с ортодоксальной христианской трактовкой, однако следующая мысль Августина так и не была принята католической церковью. Речь идет о том, что среди всего испорченного человеческого рода Бог выбрал немногих, кого предопределил к спасению посредством своей благодати. Тем не менее общество и государство возникают среди падших людей, склонных ко злу. Поэтому для Августина светская власть – это необходимый инструмент, устанавливающий порядок и отвращающий от совершения злых поступков.

Позднейшие авторы смотрели на человека и государство более оптимистично, поскольку, во-первых, придерживались ортодоксальной трактовки природы человека в рамках католицизма, а во-вторых, принимая идею Августина о появлении общества и государства в результате грехопадения, они повторяли вслед за апостолом Павлом: «Существующие же власти от Бога установлены» (Рим 13.1). Это позволяло интерпретировать власть и государство как институты, санкционированные Богом. Таким образом, политическая теория Средневековья характеризуется амбивалентным взглядом на государство и политическую власть. В связи с этим появление «Политики» Аристотеля рассматривалось исследователями как поворотный момент для всей политической теории [Ullmann 2010, p. 157]. Эти изменения особенно заметны на примере рассматривае-

¹ Государство является феноменом Нового времени и имеет существенные отличия от средневекового «regnum», поэтому в рамках статьи это понятие используется исключительно ради удобства изложения материала.

мого здесь вопроса о происхождении общества и государства. Если мы обратимся к исследованиям крупных медиевистов, то обнаружим мнение, что ответы на этот вопрос схоластов XIII–XIV вв. являются аристотелевскими, несмотря на некоторые расхождения с «Политикой» [Struve 1992; Miethke 2008]. Эта точка зрения имеет определенные основания, однако ее нельзя экстраполировать на всю политическую мысль позднего Средневековья, которая также находилась под влиянием Цицерона.

Цицерон редко упоминается среди авторов, повлиявших на развитие средневековой политической теории, поскольку на протяжении долгого времени он оценивался как мыслитель, у которого отсутствуют какие-либо оригинальные идеи, а его трактаты, по большей части, являются компиляциями [Sabine 1960, р. 101; Wood 1988, р. 11; Утченко 1977, с. 128]. Два крупнейших исследователя политической мысли, Дж. Покок и П. Рей, несмотря на противоположность своих взглядов, единодушины во мнении, что на развитие республиканизма Цицерон не оказал сильного влияния [Покок 2020; Rahe 1992]. Постепенно исследователи отказываются от этой оценки, стараясь подчеркнуть важность и оригинальность цицероновского наследия [Cicero the Philosopher … 1995, р. 1; Atkins 2000, р. 477; Nederman 2020, р. 1].

Эта работа ставит своей целью показать, что разделляемая многими исследователями позиция, согласно которой аристотелевская концепция генезиса общества и государства стала господствующей после перевода «Политики» (см., напр.: [Словарь основных исторических понятий 2014, с. 408–414]), не имеет достаточного основания. Это исследование также продемонстрирует, что для политического мышления схоластов второй половины XIII – начала XIV века был характерен эклектизм, соединяющий в себе различные источники.

II

Незадолго до завершения полного перевода «Политики» Брунетто Латини в книге «Li Livres dou Tresor» (ок. 1266 г.) обращался к трактату «О нахождении риторики» и псевдоцицероновской «Rhetorica ad Herennium» при описании перехода человека к общественной жизни. Он повторяет цицероновский мотив о том, что первоначально люди жили, как звери, среди лесов и полей, не обладая собственными домами и знанием Бога; они не заключали браков, а потому семейные отношения не были им известны [Latini 2003, р. 292]. Из состояния дикости человека вывела не потребность, а появление мудрого оратора, который «настолько убедил других, показав им величие человека, достоинство разума и рассудительности, что отвел их от дикости и заставил поселиться в одном месте, соблюдая разум и справедливость» [Ibid.]. Таким образом, Латини, опираясь на Цицерона, доказывает особую важность риторики, ставшей главным условием формирования человеческого сообщества.

Влияние «Политики» на трансформацию представлений о происхождении общества и государства демонстрирует трактат Фомы Аквинского (1225–1274) «De regno, ad regem Cypri», созданный в 1271–1273 гг. [Flüeler 1992, S. 129]. В первой главе, посвященной определению понятия «король» (rex), Аквинат повторяет аристотелевское определение человека: «По природе человек – существо социальное и политическое, живущее в совокупности» [Sancti Thome Aquinatis 1979, р. 449]. Отличие заключается в том, что он прибавляет «sociale» к «animal politicum», подчеркивая наряду с политической социальной сущность человека. Это означает, что причина объединения и создания государства кроется в природе человека. Фома Аквинский обращается к трактату Аристотеля «О частях животных», чтобы показать, что в отличие от животных человек не получил от природы каких-либо значительных преимуществ, кроме разума, поэтому его выживание невозможно в одиночку [Ibid.]. Следовательно, человеку необходимо объединиться с другими людьми в общество, где каждый направляет свои усилия на определенную сферу деятельности, тем самым участвуя в разделении труда; он участвует в совместной работе по созданию необходимых условий для жизни [Ibid.]. Аристотель в «Политике» подчеркивал, что причиной объединений, предшествующих

полису, является удовлетворение потребностей; вместе с этим, рассуждения Аквина-та перекликаются и с цицероновской мыслью из первой книги «Об обязанностях»: «А [так как] люди рождены ради людей, дабы они могли быть полезны друг другу, то мы должны в этом следовать природе как руководительнице, служить общим интересам, обмениваясь услугами, давая и получая, и знаниями своими, трудом и способностями накрепко связывать человеческое общество» [Цицерон 2020, с. 185]. Эта работа Цицерона была известна Аквинату, и ранее он цитировал ее в «Сумме теологии» [Sancti Thome Aquinatis 1891, р. 397, 398].

В первой главе Фома Аквинский, подобно Аристотелю и Цицерону, подчеркивает роль языка в объединении людей. Однако для Ангельского доктора функция языка исчерпывается средством общения [Sancti Thome Aquinatis 1979, р. 450], тогда как для Стагирита речь имеет тесную связь с этикой, а Цицерон называл речь главным преимуществом людей перед животными, позволившим им объединиться [Цицерон 1972, с. 83].

Возникшее общество людей, согласно Фоме Аквинскому, существует не просто ради жизни, но ради жизни добродетельной, что, несомненно, показывает схожесть взглядов доминиканца и Аристотеля; однако Аквинат довольно быстро отходит от «Политики», вводя фигуру короля, который направляет людей к соблюдению общего блага [Sancti Thome Aquinatis 1979, р. 450]. Таким образом, правитель в теории, изложенной в «De regno, ad regem Cyprī», необходим для сохранения общества, поскольку разрешает проблему взаимоисключающих устремлений людей. В этом он снова не совпадает с Аристотелем, поскольку для последнего господство основывается на природе человека: одни предназначены управлять, другие – повиноваться [Аристотель 1983, с. 377]. В этом можно увидеть августиновское влияние на мысль Аквина-та, ведь, несмотря на ориентированность на «Политику», для доминиканца очевидно, что без политической власти внутри общества не может существовать порядок, поэтому необходим институт, принуждающий людей, конфликтующих друг с другом, к действиям во имя общего блага.

Другое важное различие между Фомой и Аристотелем находится в их взгляде на формы объединения людей. В целом Аквинат повторяет за первой книгой «Политики», что в начале потребность в продолжении рода толкает мужчину и женщину к объединению; поскольку семья не может обеспечить себя всем необходимым, то она объединяется с другими домохозяйствами, что порождает деревню; но если переход к полису у Стагирита осуществляет законодатель, устанавливающий законы и тем самым справедливость [Аристотель 1983, с. 379–380], то у Фомы действующей причиной остается удовлетворение потребностей, поэтому и город он не может признать вершиной развития человеческого сообщества, называя в качестве таковой провинцию или королевство [Sancti Thome Aquinatis 1979, р. 450].

Если в случае Фомы Аквинского мы можем утверждать, что в вопросе создания сообщества он ориентировался на идеи Аристотеля, хотя часто отклонялся от них, то Дунс Скот (ок. 1265–1308) обращается к Августину и Цицерону.

Дунс Скот разделял августиновский взгляд на государство как следствие грехопадения [Duns Scotus 2001, р. 32]. Власть он разделил на две формы: отцовскую и политическую. Их отличие состоит в основании юрисдикции и сфере действия: если первая покоится на законе природы и существует только в рамках кровного родства, то вторая создается сообществом по общему согласию (*consensu*) и выбору [*Ibid.*]. Таким образом, согласно Дунсу Скоту, первые сообщества были созданы людьми, не связанными узами родства, в результате согласия: «Таким образом, если бы несколько чужаков объединились, чтобы построить город или жить в нем, видя, что они не могут хорошо управляться без какой-либо формы власти, они могли бы полюбовно договориться доверить свое сообщество одному человеку или группе» [*Ibid.*, р. 34]. Эти строки были вдохновлены цицероновским определением *«res publica»*, которое было известно Дун-

су Скоту благодаря Августину [Августин Блаженный 1998, т. 4, с. 355] и Исидору Севильскому (ок. 560–636) [Sancti Isidori Hispalensis 1850, р. 349].

Эгидию Римскому (1243/47–1316), слушавшему с 1269-го по 1272 г. лекции Фомы Аквинского, принадлежит один из самых популярных политических трактатов позднего Средневековья – «*De regimine principum*». Бартоло да Сассоферрато (1313–1357) часто предпочитал это сочинение «*Политике*», поскольку считал его более ясным [Bartolo da Saxoferrato 1983, р. 153]. Вопрос о влиянии Аристотеля на «*De regimine principum*» неоднократно исследовался, и сложившийся консенсус показывает, что зависимость Эгидия от «*Политики*» была, во-первых, бесспорной, а во-вторых, определяющей содержание всей работы [Lambertini 1992; Lambertini 2016; Rigby 2012]. Тем не менее в вопросе генезиса общества и государства этот автор прибегал не только к Стагириту, но и к Цицерону.

Эгидий предлагает три способа формирования общества, два из которых он считает естественными. Во-первых, ссылаясь на первую книгу «*Политики*», он говорит, что увеличение потомства приводит к расширению семей до поселений, затем рост населения и потребностей ведет к объединению поселений и созданию городов, а их соединение образует королевство [Aegidii Columnae Romani 1607, р. 413]. Во-вторых, люди объединяются через согласие (*concordia*), в результате чего образуются города и королевства, а также появляется королевская власть [*Ibid.*]. Примечательно, что в этом контексте Эгидий вновь упоминает «*Политику*», хотя этот путь объединения, как и в случае Дунса Скота, был заимствован у Цицерона. Третий способ объединения основан на насилии: некоторые города не имели единой власти, что приводило к внутренним конфликтам. В какой-то момент отдельная группа, воспользовавшись слабостью сообщества, восстала и установила свою власть, а затем силой подчинила другие города, создав королевство [*Ibid.*, р. 414].

В «*De ecclesiastica potestate*», созданном в 1302 г., Эгидий упростит эту схему, оставив главным действующим фактором рост населения [Giles of Rome 2004, р. 194–196].

Энгельберт Адмонтский (1250–1331) в «*De ortu et fine Romani imperii*», созданном между 29 июня 1312 г. и 24 августа 1313 г., также обращается к Цицерону: «Люди первобытного мира, как бы понуждаемые природой и наставляемые разумом и опытом, под давлением естественной нужды, собирались вместе в более безопасных местах, где сходство языка, образа жизни и нравов объединяло их, и выбирали из своей среды кого-то, более одаренного разумом и интеллектом, чтобы управлять, спасать и защищать остальных, а те, в силу договора и связи подчинения, подчинялись ему для своего управления, спасения и защиты, как пишет Цицерон в начале первой книги «*Риторики*» [Die Schriften des Alexander von Roes ... 2015, S. 128]. Ссылка на «*Риторику*» является ошибкой, поскольку в этом случае Энгельберт использует фрагменты «*О государстве*», сохраненные Августином, и, возможно, первую книгу «*Об обязанностях*». Тем не менее следует подчеркнуть, что в этом фрагменте просматривается и аристотелизм со свойственным ему разделением по природе на властивующих и подчиненных.

III

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что рассмотрение генезиса общества и государства в рамках политico-теоретических сочинений схоластов второй половины XIII – начала XIV века не исчерпывалось обращением к первой книге «*Политики*». Это исследование показывает, что, во-первых, августиновский взгляд на природу общества и государства не был одномоментно отброшен; во-вторых, не менее важным источником, наряду с Аристотелем и Августином, был Цицерон. Мы можем констатировать, по крайней мере, два подхода у упоминаемых авторов: первый – это эклектизм, сочетание Аристотеля и Цицерона (Эгидий Римский, Энгельберт Адмонтский) или Августина и Цицерона (Дунс Скот); второй – использование Аристотеля при частом и сознательном отходе от теории, изложенной в «*Политике*» (Фома Аквинский). Важно будет попытаться провести границу между влиянием каждого мыслителя. Так, о влиянии августин-

низма мы можем говорить только в том случае, если автор принимает идею, что причина создания общества кроется в грехопадении. Зависимость от Аристотеля проявляется в двух аспектах: утверждении, что человек объединяется с другими вследствие своей природы, и рассмотрении следующих форм сообществ: семьи, деревни и города. О влиянии Цицерона можно также говорить в двух моментах: первый – согласие людей как основной элемент, конституирующий сообщество и политическую власть; второй – введение фигуры оратора, выводящего людей из состояния дикости к цивилизации.

Список источников

- Августин Блаженный (Аврелий). Творения : в 4 т. Т. 4 : О граде Божием: кн. XIV–XXII / сост., подгот. текста С. И. Еремеев. СПб. : Алетейя ; Киев : УЦИММ-Пресс, 1998. 585 с.
- Аристотель. Политика / пер. с древнегреч. С. А. Жебелева // Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 4. / общ. ред. А. И. Доватура. М. : Мысль, 1983. С. 375–644.
- Покок Дж. Г. А. Момент Макиавелли: Политическая мысль Флоренции и атлантическая республиканская традиция / предисл. Р. Уотмора ; пер. с англ. Т. Пирусской. М. : Новое литературное обозрение, 2020. 888 с.
- Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи : в 2 т. Т. 1 / пер. с нем. К. Левинсона ; сост. Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле ; науч. ред. перевода Ю. Арнаутова. М. : Новое литературное обозрение, 2014. 736 с.
- Утченко С. Л. Политические учения Древнего Рима, III–I вв. до н. э. М. : Наука, 1977. 256 с.
- Цицерон. О нахождении риторики / пер. М. М. Ледащева, П. А. Дубровой. Сольба : Изд. ИП Ледащев С. М., 2020. 176 с.
- Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве / пер. с лат. Ф. А. Петровского [и др.] ; под ред. М. Л. Гаспарова ; коммент. М. Л. Гаспарова и И. П. Стрельниковой. М. : Наука 1972. 471 с.
- Aegidii Columnae Romani. De regimine principum. Romae : Apud Bartolomeum Zannettum, 1607. 614 p.
- Atkins E. M. Cicero // The Cambridge History of Greek and Roman Political Thought / ed. by Ch. Rowe, M. Scofield. Cambridge : Cambridge University Press, 2000. P. 477–516.
- Bartolo da Saxoferrato. De regimine civitatis // Politica e diritto nel Trecento italiano: Il “De tyranno” di Bartolo da Sassoferato (1314–1357), con l’edizione critica dei trattati “De Guelphis et Gebellinis,” “De regimine civitatis” e “De tyranno” / ed. by D. Quaglioni. Firenze : Leo S. Olschki, 1983. P. 147–170.
- Cicero the Philosopher: Twelve Papers / edited and introduced by J. G. F. Powell. Oxford : Clarendon Press, 1995. xvii, 360 p.
- Die Schriften des Alexander von Roes und des Engelbert von Admont. Bd. 1, Tl. 3 : Engelbert von Admont. De ortu et fine Romani imperii / hrsg. von H. Schneider aufgr. der Vorarb. von G. B. Fowler und H. Zinsmeyer. Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 2015. xxxviii, 262 S.
- Duns Scotus J. Political and Economic Philosophy / Latin text and english translation with an introduction and notes by A. B. Wolter. St. Bonaventure, NY : The Franciscan Institute, 2001. ix, 92 p.
- Flüeler C. Die Rezeption der “Politica” des Aristoteles an der Pariser Artistenfakultät im 13. und 14. Jahrhundert // Das Publikum politischer Theorie im 14. Jahrhundert / hrsg. von J. Miethke unter Mitarb. von A. Bühler. München : R. Oldenbourg Verlag, 1992. (Schriften des Historischen Kollegs. Kolloquien 21). S. 127–138.
- Giles of Rome. On Ecclesiastical Power. A Medieval Theory of World Government / A critical edition and translation by R. W. Dyson. New York : Columbia University Press, 2004. xxxiv, 406 p.
- Lambertini R. Political Thought // A Companion to Giles of Rome / ed. by C. F. Briggs, P. S. Eardley. Leiden ; Boston : Brill, 2016. P. 255–274.
- Lambertini R. The Prince in the Mirror of Philosophy. About the Use of Aristotle in Giles of Rome’s De regimine principum // Moral and Political Philosophies in the Middle Ages : Proceedings of the Ninth International Congress of Medieval Philosophy, Ottawa, 17–22 August

- 1992 / ed. by B. C. Bazán, E. Andújar, L. G. Sbrocchi. Ottawa : Publications du Laboratoire de la pensée ancienne et médiévale, Université d’Ottawa, 1995. P. 1522–1534.
- Latini B. *Li Livres dou Tresor* / edition and study by S. Baldwin and P. Barrette. Tempe, Arizona : Arizona Center for Medieval and Renaissance Studies, 2003. li, 392 p.
- Miethke J. *Spätmittelalter: Thomas von Aquin, Aegidius Romanus, Marsilius von Padua // Politischer Aristotelismus: Die Rezeption der aristotelischen „Politik“ von der Antike bis zum 19. Jahrhundert* / hrsg. von Ch. Horn, A. Neschke-Hentschke. Stuttgart : Weimar : J. B. Metzler, 2008. S. 77–111.
- Nederman C. J. *Socio-Political Naturalism and the History of Republican Thought: Cicero contra Aristotle // The European Legacy*. Vol. 26, no. 1. Cambridge, Mass. : MIT Press, 2020. P. 1–21. DOI 10.1080/10848770.2020.1800915.
- Rahe P. A. *Republics Ancient and Modern* : in 3 vols. Vol. 1 : *The Ancien Régime in Classical Greece*. Chapel Hill : University of North Carolina Press, 1992. 1201 p.
- Rigby S. H. *Aristotle for Aristocrats and Poets: Giles of Rome’s De regimine principum as Theodicy of Privilege // The Chaucer Review*. Vol. 46, no. 3. Pennsylvania : Penn State University Press, 2012. P. 259–313. DOI 10.5325/chaucerrev.46.3.0259.
- Sabine G. *A History of Political Theory*. 3rd ed. Oxford : Oxford University Press, 1960. 996 p.
- Sancti Isidori Hispalensis. *Etymologiarum libri XX // Sancti Isidori Hispalensis. Opera omnia / Accurante J.-P. Migne*. Parisiis : Lutetia Parisiorum, 1850. (Patrologiae Cursus Completus. T. 82). P. 9–728.
- Sancti Thomae Aquinatis. *De regno ad regem Cypri // Sancti Thomae Aquinatis. Opera Omnia iussu Leonis XIII P. M. edita*. T. XLII. Roma : Editori di San Tommaso, 1979. P. 421–472.
- Sancti Thomae Aquinatis. *Opera Omnia iussu Leonis XIII P. M. edita*. T. VI : *Prima secundae Summae Theologiae a quaestione I ad quaestionem LXX*. Romae : Ex Typographia Polyglotta, 1891. 470 p.
- Struve T. *Die Bedeutung der aristotelischen „Politik“ für die natürliche Begründung der staatlichen Gemeinschaft // Das Publikum politischer Theorie im 14. Jahrhundert* / hrsg. von J. Miethke unter Mitarb. von A. Bühler. München : R. Oldenbourg Verlag, 1992. (Schriften des Historischen Kollegs. Kolloquien 21). S. 153–172.
- Ullmann W. *Principles of Government and Politics in the Middle Ages*. Abingdon, Oxon : Routledge, 2010. 338 p.
- Wood N. *Cicero’s Social and Political Thought*. Berkeley : University of California Press, 1988. xiii, 288 p.

Информация об авторе

Владислав Викторович Жулев, аспирант кафедры истории зарубежной философии, Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Россия).

Information about the author

Vladislav V. Zhulev, Post-graduate Student of the Department of History of Foreign Philosophy, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 07.04.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 16.04.2025.

Принята к публикации | Accepted 19.04.2025.

УДК 141.319.8
doi:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.12
5.7.2.

«Пытливые вопросы» Максима Грека об ответственности человека

Ольга Борисовна Ионайтис

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия, ionaitis@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3505-3562>

Аннотация. В статье рассматривается на примере сочинений Максима Грека, одного из оригинальных и интересных мыслителей Средневековья, характерный для русской антропологии взгляд на человека, на понимание им смысла своего бытия. Опираясь на уже сложившуюся традицию, Максим Грек вносит и свое понимание целей и задач, стоящих в земной жизни перед человеком. Жизнь человека, по мнению Максима Грека, должна быть направлена на восстановление единства души, ума и воли, но возможно это только при условии осознания своего бессмертия и необходимости осмысленного проживания земной жизни, что невозможно без принятия ответственности за свою жизнь. Максим Грек утверждает, что только сам человек способен направить свою жизнь к Богу, понять и реализовать величие своих целей. Главным отправным пунктом по пути совершенствования человека является сосредоточенность на познании, в первую очередь – себя. Максим Грек утверждает, что Бог дал человеку разум для познания души, для разумного преобразования и совершенствования себя. Познание имеет целью направление человека к действию, к активному созиданию себя как личности. Максим Грек много внимания уделяет роли сердца в жизни человека, говоря о том, что именно сердце направляет свободу человека к благу. Но сердце человека только тогда будет действовать, когда ум даст четкое определение добра и зла. Изучая сочинения Максима Грека, мы можем утверждать, что он во многом опережает время, в котором жил и работал, Средневековье в целом, говоря о том, что человек, взявшись за себя ответственность за себя, должен привести к единству душу, ум и волю свои, познать истину и жить по принципам истины. Это и есть та гармония, ради которой был создан человек. Ответственность за свою жизнь и есть тот фактор, который формирует личность человека.

Ключевые слова: русская средневековая антропология, Максим Грек, антроподицей, этика, византийский неоплатонизм, нестяжательство

Для цитирования: Ионайтис О. Б. «Пытливые вопросы» Максима Грека об ответственности человека // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 132–143. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.12.

Maximus the Greek's “Inquisitive Questions” about Human Responsibility

Olga B. Ionaitis

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia, ionaitis@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3505-3562>

Abstract. The article employs the works of Maximus Greek, a pioneering and thought-provoking thinker of the Middle Ages, to explore the human perspective and the conception of life's significance, aspects that are hallmarks of Russian anthropology. Based on an already

established tradition, Maxim the Greek brings his own understanding of the goals and objectives facing man in earthly life. According to Maxim the Greek, human life should be aimed at restoring the unity of the soul, mind and will, but this is possible only if one realizes one's immortality and the need for meaningful living of earthly life, which is not possible without taking responsibility for one's life. Maxim Greek argues that only man himself is able to direct his life to God, to understand and realize the greatness of his goals. The main starting point on the path of human improvement is to focus on cognition, first of all, on self-knowledge. Maxim the Greek asserts that God has given man reason for the knowledge of the soul, for the rational transformation and perfection of himself. Cognition aims to direct a person to action, to actively create himself as a person. Maxim Greek pays a lot of attention to the role of the heart in human life, saying that it is the heart that directs human freedom to the good. But the human heart will only act when the mind gives a clear definition of good and evil. An analysis of the writings of Maxim Greek reveals that, in many respects, he exhibited a prophetic understanding of his era, the Middle Ages in general. He asserted that man, by assuming responsibility for himself, must strive to achieve unity of soul, mind, and will; he must learn the truth and live according to its principles. This is the harmony for which man was created. The ability to assume responsibility for one's own life is a pivotal factor in the shaping of one's personality.

Keywords: Russian medieval anthropology, Maximus the Greek, anthropodicy, Byzantine neoplatonism, non-possessiveness

For citation: Ionaitis OB. Maximus the Greek's "Inquisitive Questions" about Human Responsibility. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta* = *Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(2):132-143. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.12.

Сегодня, когда осталась позади уже почти четверть XXI века, нам может казаться, что человек нашего времени крайне далек в своих вопрошаниях о судьбах мира и человека от эпохи, которая отстоит от него почти на пять с лишним столетий. Но так ли это? Ответил ли на свои вопросы человек Средневековья? Остались ли они в прошлом? Человек XXI века принципиально задал иные вопросы о своем бытии? Может ли нам опыт исканий средневековых мыслителей дать что-либо интересное для современного антрополога?

Одним из интереснейших мыслителей русского Средневековья является Максим Грек. Современники высоко ценили его знания, и мы можем прочитать в «Троицком патерике», что о нем пишут: Максим как «пчела трудолюбивая, собирая мед духовный со всех цветов афонских» [Троицкий патерик 1992, с. 131], но он не просто носил в себе мудрость Афона, а, приехав на Русь в 1516 г. по приглашению князя Василия III для выполнения конкретных задач (перевода Толковой Псалтыри и другой православной литературы), раскрывал свои духовные богатства, делился с русскими книжниками своими знаниями. Ко времени появления Максима Грека на Руси он был уже сложившимся мыслителем, личная судьба его была наполнена событиями, потрясениями и крутыми поворотами, что, несомненно, повлияло на его мировоззрение и на антропологическую концепцию (см.: [Максим Грек 2005]).

Около 1470 г. в городе Арта (Эпир) в семье образованных византийцев Мануила и Ирины родился сын – Михаил Триволис. В начале жизненного пути личность Михаила формировалась под влиянием образования, которое он получил в Италии, и его работы под руководством греческого ученого Иоанна Ласкариса, затем он служил у известного философа Ренессанса Джованни Франческо Пико делла Мирандола. Михаилу были знакомы самые передовые идеи итальянского Возрождения, и, безусловно, он был впечатлен теми новыми гранями понимания человека, его достоинства, смысла жизни, которые проповедовали итальянские мыслители Ренессанса. Затем Михаил становится послушником монастыря Сан-Марко во Флоренции, где начинает меняться ракурс его представлений о свободе человека и вере, что еще более усиливается от глубокого и взволнованного впечатления, которое он испытал от проповедей Джироламо Савонаролы, как, впрочем, и от итога жизненного пути этого известного флорентийского

проповедника. Но все изменило путешествие в Константинополь. Знакомство Михаила с учениями раннехристианских и византийских мыслителей привело к радикальному слому в его душе. Он меняет свои религиозные предпочтения, а в 1506 г. вообще решает уехать на Афон, где в известном монастыре Ватопед, исторически связанном с Русью, принимает постриг под именем Максим. В 1516 г., как мы уже упоминали ранее, по поручению святогорских властей и отвечая на просьбу великого князя Василия III, он уезжает на Русь. Цель – духовное просвещение через перевод церковной литературы, которая должна стать путеводной нитью к исправлению заблуждений и укреплению православной веры. На Руси Максим пережил славу, почет власти, суды, гонения (см.: [Синицына 2008]). Но для современников вплоть до смерти в 1555 г., как и позднее, он всегда оставался духовным авторитетом. К нему устремлялись все ищащие истину, с ним старались обсудить вопросы веры и насущные проблемы бытия князя и простые люди (см.: [Громов 1983]). Несмотря на осуждение и ограничения в передвижениях, Максим Грек принимал участие в обсуждении всех мировоззренческих вопросов времени. Он занимал свою оригинальную позицию в самой ярком идейном споре эпохи – нестяжателей и иосифлян.

Максим Грек занимался не только переводами церковной литературы. Он популяризовал и античные знания, писал сочинения на самые разные темы. Он сам выбирал тексты, с которыми работал и которые переводил, выбор определялся его личными предпочтениями и оказывал влияние на его собственную концепцию (см.: [Буланин 1984]). В целом мы можем отметить, что в переводах Максима Грека присутствуют авторы, представляющие традицию византийского неоплатонизма. Это влияние проявилось и в сочинениях самого Максима Грека, которые, как и его судьба, многогранны: об истории, астрономии, философии, математике, филологии, об управлении государством, о церкви, богословии и т. д. (см.: [Ионайтис 2018]). Но главное для нашей темы заключается в том, что человек, переживший столько поворотов судьбы, уж точно знал, о чем и как задать вопросы, вопрошая о судьбе человека и ответственности за нее. Максим Грек при всей его учености был не «кабинетным мыслителем», он был человеком с активной гражданской, церковной позицией, сам определявший свое мировоззрение и следовавший за своими принципами несмотря ни на что. Его житие показывает многие примеры «соблазнов», которые он героически преодолевал, стоя твердо на своих идеях об истине и правде. Его учение о смысле жизни человека для него самого было не абстрактной теорией, а практическим руководством к действию.

Для всей русской средневековой мысли одной из ведущих тем была тема человека. Антропоцентризм русской средневековой философии очевиден, если мы обратимся к сочинениям ее представителей за семь столетий: Иларион Киевский, Владимир Мономах, Серапион Владимирский, Андрей Курбский, Нил Сорский, Иосиф Волоцкий и т. д. (см.: [Ионайтис 2016]). Свое «Поучение» Владимир Мономах начинает с вопроса: что есть человек, что ты знаешь о нем? Тайна бытия человека, его любовь и ненависть, его вера и страдания, радости и горести, все, что наполняет сердце человека, чем оно живет, – вечные вопросы для русской философской мысли. Максим Грек сердцем своим слышал эти вопрошания и стремился ответить на них, переводами и сочинениями он вписал свою страницу в историю человековедения отечественного любомудрия, в традицию философии сердца в России.

Максим Грек подходил к размышлению о человеке, исходя из тезиса, что Бог создал изначально человека разумным; исходя из этого, человек должен искать ответы на вопросы, волнующие его ум и сердце; исходя из решений этих вопросов – выстраивать свою жизнь. С чего начать? Максим Грек считал, что отправной точкой должны стать Священное Писание, сочинения Отцов и Учителей церкви, которые сполна поделились своим опытом с потомками. Но это потребует тяжелого и неустанного труда от любого человека. Идя по пути познания, важно найти духовных друзей, которые вместе с тобой будут разбирать наследие мудрецов прошлого и обсуждать современные взгляды на бытие человека. Таковы изначальные указания Максима Грека для тех, кто хочет

познать истину. Дискуссия с единомышленниками укрепляет идущего к истине. Обращаясь к другу, Максим Грек пишет: «...так как от разных цветов, с которых собирается, он (мёд. – О. И.) получает чудесное качество. Подобным сему оказалось твое послание, которое ты написал мне, о честнейший и многолюбезнейший мой господин Федор. Будучи все услажено и насыщено духовною сладостью, оно не только разумный вкус души услаждает, но и возбуждает тайно, и как некоторая горьковатость возбуждает к просветлению, то есть возбуждает ум, при всем его нерадении, к ответам» [Сочинения преподобного Максима Грека ... 1910, с. 134–135]. Человек все время должен ставить «пытливые вопросы» о себе и смысле своего бытия и «премудро» искать ответы на них. Именно в таком духе Максим Грек и ищет ответы на волнующие вопросы о человеке, смысле жизни, об ответственности каждого человека за свой земной путь.

И человек, сквозь все терни жизни, все испытания, как бы прорывается через путы сомнений и заблуждений к истине. Особая роль в познании истины жизни принадлежит философии. Понимание философии у Максима Грека таково: «Философия есть вещь очень священная и, без малого, воистину божественная, ибо прилежно поучает о Боге, о правде Его и о всеобъемлющем непостижимом Его промысле, хотя и не все постигает, как непричастная божественного вдохновения, которое было присуще божественным пророкам, но целомудрие и мудрость и кротость она восхваляет, и всякое другое благоукрашение нравов законополагает, и устанавливает наилучшее гражданство и, вообще говоря, всякую добродетель и все доброе вводит во всю вселенную» [Сочинения преподобного Максима Грека ... 1910, с. 212]. Для познания, а главное – для укрепления себя в истине нужно идти к духовным лидерам, авторитетным мыслителям, которые и поправлят и направят ищущего путь правды. Важно не сбиться с пути, соблазнившись земными «ценностями». Максим Грек неоднократно повторяет, что для человека в дружбе и в общении выбор между царем и философом должен быть сделан в пользу второго: «...с таковыми, которые вводят истину и благочестие, и от них заимствовать лучшее и то, что способствует нам к благочестию» [Там же].

Говоря о человеке, Максим Грек предлагал отталкиваться в суждениях от понимания Бога, от осознания Его величия и могущества, так как человек есть подобие Создателя, и для каждого человека примером возможного воссоединения божественного и человеческого, который реализовался в реальной истории, служит приход в мир Христа. Максим Грек размышляет: «Кто, царствуя над всем, как Бог, есть вместе с тем и совершенный человек, при чем ни естество человеческое не претворилось в Божество, ни Божественное существо – в человеческое, но из обоих естеств составляется Один, в одном неслитном соединении, истинный человек и Бог, царствующий в вышних, равный по всему рождающему Его Уму, Который выше всякого ума и слова, Которого и должны мы ожидать, как грядущего страшного Судью дел, намерений и слов наших!» [Сочинения преподобного Максима Грека ... 1910, с. 20]. И в связи с подобным пониманием Бога следует и понимание жизни человеческой. Максим Грек страстно призывает: «Отвергнем же от сердец наших всякое безумное ослушание и плотолюбивую похоть, умалим Судью истинным покаянием, отступив от всякой злобы нашей, крепко держась священной любви, милости и правды, и доброго целомудрия» [Там же].

Максим Грек, когда размышляет о познании, описывает поиск истины довольно мистично и поэтично. В этом явно сказывается влияние идей и самого стиля сочинений Дионисия Ареопагита, перед которым Максим всегда с уважением склонял голову: «Возлюбим же то, что нам открыто... будем подражать блаженному естеству шестокрылатых и крылами страха и крайнейшего благоговения прикроем пытливость нашего разума, когда или устремимся к высоте превосходящего всякое созданное естество величия Божества, или захотим возвести ум к рассмотрению Его промышлений, которые также не исследованы. Если же будет потребность лететь, то употребим полученные для сего два крыла, которые с обеих сторон, однако с великим вниманием будем употреблять и это летание. Этими крылами обозначаются неизреченная милость и несравненная любовь Божия и правда, излиянная на весь род человеческий... Да бу-

дет дано нам, действуя тихо и осторожно двумя означенными крылами, переплыть под руководством и управлением Божественного духа пучину доступного нам богомыслия...» [Сочинения преподобного Максима Грека ... 1910, с. 190]. Мы можем отметить, что Максим Грек талантливый и вдохновенный писатель, стиль и характер подачи идей в его произведениях свидетельствуют о знании византийской литературы в ее самых наивысших достижениях. И в то же время мы видим оригинальную интерпретацию идей предшественников, мысленный диалог сквозь века – от автора к автору, от мыслителя к мыслителю. Нельзя не согласиться с Г. Флоровским, что Максим Грек «...был человеком подлинной словесной культуры» [Флоровский 1991, с. 23]. Можно добавить: он был частью христианской словесной культуры, объединив традиции восточного и западного христианства. Никуда не исчезли мысли и идеи итальянского периода, но они претерпели проверку и корректировку византийской традицией.

Максим Грек называет вопросы о смысле бытия человека, его жизни и смерти «пытливыми вопросами». Почему «пытливыми»? Дело даже не в том, что ответы нужно искать, дело в том, что нужно именно испытывать свое сердце, свой ум, свою душу, заставляя их выйти из косности земного бытия и вспомнить истину, освободиться от пут лжи и устремиться к правде. Но это сложно и порой – больно. Ответы на краеугольные вопросы бытия не лежат на поверхности, их нужно искать, а найдя, обжечься истиной и стать новым человеком.

Для того чтобы этот путь пройти, следует начать с вопросов о познании, нужно исправить свое познание, искаженное временем, заблуждениями, внешними соблазнами и т. п. При этом важно четко понимать, считает Максим Грек, где пролегают границы человеческого познания и не преступать их: «Горе нашему дерзостному бесстыдству, по причине которого осмеливаемся дерзать на божественные таинства, которые вполне непостижимы для самих ангелов!» [Сочинения преподобного Максима Грека ... 1910, с. 143]. Человеку надо благодарить Бога за то, что Он предоставляет ему возможность искать истину: «Горнее же и созерцаемое выше нас откуда пришло к нам? – По благодати, от Отца светов, как говорит святой Дионисий (Дионисий Ареопагит. – *O. И.*). Поэтому и исследовать и изъяснять это прилично не так, как того желает невоздержанный разум, но как установлено наученными божественною благодатью Божиим тайнам пророками и апостолами, а потом богодохновенными отцами и учителями» [Там же, с. 174–175]. Вопрос об осознанности познания важнейший в гносеологии и антропологии Максима Грека.

Что же касается познания того, что окружает человека, то Максим Грек считает, что науки и существуют для того, чтобы человек узнал мир – творение Бога. Но нельзя пользоваться науками для того, чтобы превзойти Бога или противоречить Его воле: «Не книги эти (математические. – *O. И.*) правилом запрещено читать, а то, чтобы пользоваться ими превратно и веровать, что наши обстоятельства (жизни. – *O. И.*) зависят от движения небесных тел, и пытаться узнать что-либо будущее, как имеющее непременно совершиться по причине такого-то и такого движения звезд» [Сочинения преподобного Максима Грека ... 1910, с. 216]. Знание должно вести человека к Богу, а не к падению и аду.

Бог создал мир прекрасным, разумным и гармоничным. Закон мироздания – Божественная Премудрость: «Созданное же в премудрости, все очень хорошо и исполнено Твоей благости, с премудростью же соединена правда, а с ими неразлучная сожительница есть благость» [Сочинения преподобного Максима Грека ... 1910, с. 223]. В этом гармоничном бытии существует человек. Гармония мира и гармония внутри человека, гармония между миром и человеком – изначально были целями творения мира. Но, к сожалению, цели были нарушены самим человеком.

Говоря о человеке, Максим Грек считает важным определить место и предназначение человека в мире. Он считает, что, исходя из того, что человек есть высшее творение Создателя, по природе своей украшенное мудростью и добродетелями, он есть смысл бытия. Все существующее создано ради него и дано ему в управление. Максим Грек по

этому поводу пишет так: «Создав же человека непостижимою Свою (Божественною. – О. И.) Премудростью по образу Своему и по подобию, то есть самовластным и властыкою, начальствующим над всем, что на земле, Ты украсил его правдою и благостью и, по человеколюбию Своему, предложил ему спасительные заповеди, при соблюдении которых обещал ему жизнь вечную и царство небесное» [Сочинения преподобного Максима Грека … 1910, с. 223]. Но, к несчастью, человек не исполнил своего высокого предназначения. И вместо осознания своих истинных целей и их реализации, человек развил в себе самолюбие, которое не имеет ничего общего с божественным в человеке. Себялюбие ведет к грехам, самообману и заблуждениям. Самолюбие есть путь к расслабленности, недисциплинированности ума и чувств, а главное – воли, к ослаблению веры и любви к другому человеку и к Богу. Самолюбие – это когда человек сам себя объявляет богом, но на самом деле становится идолом, причем – идолом смертным, несовершенным и слабым (в первую очередь – духовно). Самолюбивый человек уподобляется животному.

Максим Грек подчеркивает, что в результате грехопадения у человека развились два свойства, отводящие его от истины, – забвение и неведение. Человек забыл Бога и истину, забыл самого себя, забыл о своем бессмертии. Поэтому грехи и стали множиться: гнев, зависть, гордость, сребролюбие, войны и т. д.: «…с тех пор мы умерли внутреннею смертию, которую наказал нас Господь за преступление Его заповеди, и жизнь, заключающаяся в бесстрастии и божественном вдохновении, далеко отступила от нас» [Максим Грек 2006, с. 52].

Максим Грек, судя по текстам, был не просто знаком с популярным на Руси сочинением Филиппа Пустынника – «Диоптра», но и использовал его в своих собственных трактатах. Например, мы можем видеть параллели между «Диоптрай» и некоторыми названиями сочинений самого Максима Грека, такими как «Слово I. Весьма душеполезное для внимающих ему. Беседует ум к душе. Здесь же и против лихоимства» и «Слово II. Беседа души с умом, в вопросах и ответах, о том, откуда рождаются в нас страсти. Здесь же о Божественном промысле, и против астрологов». Влияние идей Филиппа Пустынника мы видим и в содержании текстов Максима Грека. Указанные два текста наиболее ярко демонстрируют понимание Максимом Греком вопроса об ответственности за коллизии земного пути человека. Кто же управляет человеком и кто несет ответственность за него – душа или ум? В указанных беседах Душа и Ум разговаривают, обсуждают вопросы о бытии человека, пытаются найти ответы на вопрос о том, кто несет ответственность за человека, где рождаются его страсти и добродетели, кто правит человеком – ум или душа?

Вторя Филиппу Пустыннику, Максим Грек задается вопросом, обращаясь к Душе и Уму (как ведущих диалог между собою): почему душа забывает благодать, обещанную Богом, за сопротивление соблазнам, почему ум забывает о той цели, ради которой создан человек по образу и подобию Творца, почему душа и ум утратили связь с волей человека? Почему в человеке произошло разделение целого: души, ума и воли? Человек создан, чтобы быть радетелем бессмертной красоты и участником тайных Божиих бесед, восклицает Максим Грек. К этой цели и должен стремиться каждый человек, осознавший волю Творца. Но почему все не так? Почему человек сбивается с намеченного для него пути? Или его кто-то сбивает? Несет ли человек сам ответственность за свои заблуждения и ошибки?

Сначала говорит Ум, обращаясь к Душе и наставляя ее. Он начинает с того, что заявляет главный исходный тезис: человек и животное – не одно и то же. Об этом забывает современный человек. Максим Грек говорит устами Ума: «Не один и тот же конец будет нам и им, о душа, равно как и образ не один и тот же у обоих. Им свойственно всегда наклоняться книзу и постоянно наполнять свои утробы земными произрастаниями; у нас же душа, самый вид тела прекрасно устроен прямо премудрым Художником» [Максим Грек 2006, с. 6]. Все качества души человека таковы, что они свидетельствуют, «что отечество наше есть Небо и что мы можем хвалиться, что Отцом имеем

Самого Вышнего Бога» [Максим Грек 2006, с. 6]. Что же случилось? Почему человек утратил отчество свое, почему перестал стремиться к божественной жизни, «уподобился скотам бессмысленным» [Там же, с. 7]? Как получилось, что человек перестал видеть в истинном свете мир, его окружающий, как создал для себя сам фальшивых идолов? Что это за идолы? Эти вопросы терзают Ум. Ища ответы на заданные вопросы, Ум приходит к выводам, что это идолы мнимой ценности: «Непостоянна, о душа, здешняя жизнь, нет ничего в ней верного, вся она исполнена скорбей и обмана. Слава и всякое сладкопитание, богатство, вожделенная красота – все это, как цвет весенний, со временем проходит и пропадает» [Там же]. Итог земных соблазнов – «червь и гниение, отвратительный смрад и бесчисленные страшные мучения» [Там же, с. 7–8].

Представляются интересными размышления Максима Грека о том, что смысл жизни человека связан с вопросом о смерти. Для Средневековья вопрос о смерти не являлся вопросом, устрашающим человека, табуированным. Церковь постоянно напоминала о смертности и бессмертии. Вера ориентировала на постоянное размышление о смерти, которое должно исправить человека, сделать лучше его и мир. И Максим Грек неоднократно излагает свою позицию по данному вопросу: тот факт, что человек, в отличие от животных, не заканчивает свою жизнь земным существованием, меняет все в его ценностных ориентирах. Это выводит вопрос о смысле жизни на новый уровень. Человек бессмертен, земной путь лишь часть пути. Бессмертие определяет смысл бытия человека. Один из самых ужасных результатов грехопадения заключается в том, что человек утратил осознание и чувство собственного бессмертия, что приводит к сосредоточенности на земных «радостях» и к искажению смысла жизни. А главное – к бесчувственности человека к самой своей жизни, ее значению, ее смыслам. Он не чувствует и не осознает себя в вечности. И как результат – обесценивание земной жизни, превращение ее не в этап вечного бытия с Богом, а в краткий миг разврата, похоти, страсти и т. п.

Максим Грек подчеркивает, что для души важно как можно скорее разрешить для себя все смысложизненные вопросы, не откладывая их «на потом». Душа должна осознать свою судьбу раньше, чем придут болезни, страдания и земная смерть. Максим Грек пишет о том, что уже даже Гомер, не знавший истину Христа, писал, что глупая душа живет, не осознавая ложность земных благ, и начинает думать об истине только тогда, когда приходят болезни, испытания и страдания; а что мешало ей думать ранее? Что мешало человеку взять власть над собой и руководить своими мыслями и чувствами, действиями? Почему в радости и здоровье человек не думал дальше сегодняшнего дня? Почему не брал ответственность за свою жизнь земную?

Максим Грек указывает, что человек должен развивать в себе умение разделять истину и ложь, идолов от истины, и только истину ставить целью своего бытия. Вооружившись волей, необходимо следовать человеку за истиной как путеводной звездой, не соблазняясь на суету. Но такая логика понимания жизни с неизбежностью ставит перед человеком задачу открыть глаза на мир, на себя и взять ответственность за себя, не перекладывая ее ни на что и ни на кого, кроме себя. Чтобы встать на такой путь, необходимо обрести смелость и мудрость. Смелость заключается в том, чтобы увидеть свою душу такой, какая она есть, без прикрас, и назвать все в себе истинными именами. Это начало пути, следующий этап – призвать свою волю к осознанному бытию, к действиям по преобразованию своего несовершенства. Никто кроме самого человека не сделает его самого совершенным. Без помощи Бога это невозможно, но человек сам должен начать путь, и Создатель тогда поможет. Во всех рассуждениях Максима Грека постоянно звучит тема свободной воли человека. Бог отвечает только на осознанный и свободный призыв человека. Насильно счастливым и праведным Бог человека не делает.

Человек создан как единое целое, как единство плоти и духа. Греховность человека приводит к тому, что он не слушает ни свое сердце, ни душу, ни разум и, как следствие, – сам разделяет духовное и плотское в себе, перестает быть целостным, затем он утра-

чивает способность познавать истину и действовать разумно, впадает в заблуждения и перестает руководить собственной волей. Человеку необходимо восстановить целостность себя, для этого важно осознать уроки Творца, возжелать исправить ошибки, привести свою душу в гармонию с телом и установить свою власть над своей волей. Цель человека – воссоединиться с Творцом. Но Единое может объединиться только с единым. И путь к этому – только через осознанность и действия человека. Человек должен быть активным, а не пассивным в своем движении к Творцу.

Размышляя о человеке, Максим Грек часто пишет о важности сердца человека. Христианская установка, неоднократно заявленная в Библии, что человек есть сердце его, в текстах Максима Грека рассматривается неоднократно. Сердце – вместилище ума, души и воли, чувств. Оно сквозь все грехи постоянно беспокоит человека, неустанно зовет к правде. Сердце – это то, что болит, радуется, страдает в человеке, что заставляет человека меняться, что постоянно зовет его к лучшему и совершенству. Человек часто не хочет слушать свое сердце, так как не хочет увидеть истину. Обращение к сердцу – важнейший этап не только познания, но и преобразования человека. Максим Грек в своих размышлениях явно следует за традицией византийского неоплатонизма, в которой любви, сердцу удалено значительное внимание. Сердце человека источник молитвы – слова к Богу, которое свидетельствует о душе человека. В идеале, как говорит Ум, обращаясь к Душе, должно быть так: «Сердце уподобляется, о душа, добrogласным гуслям, а ум – искусному художнику музыкальных пений, язык – орудию, ударяющему в струны, а добrogласные уста – самим струнам» [Максим Грек 2006, с. 16]. Ум постоянно говорит, что Душа должна научиться устанавливать и соблюдать описанную гармонию. Как на главное, Ум указывает, что Душа должна следить за сердцем, не допуская в него соблазнов. Человек сам все время должен контролировать: о чем он думает, что чувствует, что делает, то есть следить за своей душой, умом и волей. Ничто не должно проходить в жизни человека без его анализа и оценки. Человек должен быть внимателен к себе. Это внимание должно быть постоянным.

В поисках истины Душа устремляется к Уму, пытаясь восстановить гармонию. Ум говорит Душе: «Итак, скорее, душа, познаем себя и будем мудрствовать прилично своему естеству, не погружаясь в сон и леность, как бы проходящие вполне тихое плавание» [Максим Грек 2006, с. 11]. Душа должна быть активна и готова к работе, испытаниям и действиям. Максим Грек подчеркивает, что душа должна опираться и на христианское знание и на знание философии, как и других наук, если последние не противоречат истине. Чтобы душа справилась с поставленными перед ней задачами, Бог даровал ей бессмертие, дар слова, разум и свободную волю. Создатель даровал душе способности, которые усилият и укрепят ее, идущую в поисках истины: способность любви и надежду. Видя сложность путей человеческих, Бог дал человеку в помощь Свое Слово – Священное Писание.

Диалог Души и Ума в сочинениях Максима Грека развивается по следующей схеме: Душа ставит цель – найти правильные ориентиры для жизни, сформулировать ценности бытия, а главное – ответить на вопрос о зле и добре, для преодоления первого и утверждения второго. Ум говорит Душе о том, что зло пришло в мир как результат нарушения Божественного порядка, зло принесло в мир хаос и разлад. Страсти – орудия зла, через них зло убивает в человеке волю, делает человека зависимым от зла. Властелин мира становится рабом мира. Нарушается изначальный замысел Бога о человеке. Ум указывает Душе и пути исправления сложившейся ситуации – следование Священному Писанию и постоянное размышление о суете мира и бессмертии души.

Ум говорит Душе о том, что именно она должна блюсти тело, чтобы не иссяк свет Божий и в теле человека: «Светильник тела своего сохраняй в простоте, чтобы все оно всегда было светло, просвещаемое непреступным светом» [Максим Грек 2006, с. 21], иначе тело, утратив контроль, превратится в смрад и мрак еще при земной жизни человека. Жизнь земная, утверждает Ум, есть время подвига, цель которого – приобретение добродетелей, достойных дел и борьба со злом.

Максим Грек считал, что восстановление целостности человека – это синтез веры, знания и жизни по вере и истине. Он пишет: «Ибо по слову божественного Иакова, брата Божия, вера без дел благих мертва есть (Иак. 2:20); так же и дела без правой веры, бесполезны... надлежит человеку Божию быть совершенным в том и другом. И это – так!» [Сочинения преподобного Максима Грека ... 1910, с. 3].

Развивая добродетели (разум, мужество, честность, целомудрие, кротость, смиренномудрие), человек приобретает средства для борьбы со злом. Опираться в этой борьбе он может только на Бога и на себя. Никакие звезды и планеты не влияют на человека и его судьбу не определяют. Вера в астрологию, о которой много пишет Максим Грек, есть не что иное, как попытка переложить ответственность за себя на звезды и планеты, которые в иерархии творения занимают место значительно ниже человека. Современное ему увлечение астрологией Максим Грек оспаривает постоянно: «Звезды же все – к твоим услугам, ибо и созданы были ради тебя, чтобы служить тебе, а не владеть тобою. Познавай данное тебе самовластие. Не подчинен ты никакой твари, как только одному Создателю твоему» [Максим Грек 2006, с. 79]. Способность взять ответственность за свою жизнь есть показатель зрелого ума и души, свойство человека, вступившего на путь истины и мудрости.

Максим Грек утверждает, что Бог есть источник добра и блага, зло человек должен искать не в Творце, а в самом себе, в результатах своей неправедной жизни. В этих суждениях Максима Грека отражается влияние идей византийского мыслителя Максима Исповедника, с которыми, безусловно, Максим Грек был хорошо знаком: «Вот причина всех наших зол и погибели нашей! Она заключается в том, чтобы немедленно и тотчас подчиниться, по подобию скотов, восстающим на нас бесплотным, плотским и душевным похотям и страстям и не желать противиться им, удерживать и обуздывать их данною нам свыше разумною силою, как и божественный Максим Исповедник премудро и благочестиво учит, говоря приблизительно так: это есть не что иное, как только небрежение об умном по естеству деланию; поэтому те, которые прилежно всегда упражняются в этом делании, делают всегда доброе, а злое никогда не делают» [Сочинения преподобного Максима Грека ... 1910, с. 233]. Человеку дан высший дар – свободная воля. Но этот дар обернется в бедствие, если человек не поймет, что свобода – это всегда осознанность и ответственность. Человек бежит от своего предназначения в этом мире, так как воля его слаба, душа и ум не хотят брать за себя же никакой ответственности, возлагая ее на звезды, другого человека, обстоятельства и т. п.

О страстях, причинах и последствиях страстей много рассуждал Нил Сорский – основатель нестяжательства. Тема страстей обсуждается и Максимом Греком, который уверен, что место зарождения страсти в человеке – это его ум. Чувства обвинять не нужно, они нейтральны. Захватив ум, страсти начинают управлять волей человека, отражаются в его поступках, эмоциях (гнев, ярость и т. п.): «Ибо где преобладает гнев и ярость, там и всякое душевное нестроение, и безобразие, и бесчиние словесной части души, так как ум бывает ослеплен и омрачен бурею гнева» [Сочинения преподобного Максима Грека ... 1910, с. 4]. Показательно, что для Максима Грека правильный жизненный путь человека – это не сон и бесконечный отдых, не безмятежность и отсутствие волнений. Это вечная, непрекращающаяся борьба, в первую очередь – борьба со злом, ленью, страстями внутри себя. И вести эту борьбу может человек только сам (безусловно, уповая на помощь Бога). Только сам человек, вооружившись терпением и силой духа, должен идти в бой с самим собой. Он не должен ждать, что кто-то другой придет и решит проблемы, спасет его, справится с его личными страстями. Можно сказать, что для Средневековья характерно, что все рассуждения о человеке сводятся к вопросу об ответственности человека за самого себя, к пониманию жизни человека как активной жизненной позиции по отношению к себе, исключающей ожидание, что придет другой человек, пожалеет, посочувствует и решит за человека его проблемы.

Человек впадает в страсть тогда, когда забывает Бога, мир и сердце свое: «Ибо, отвергнув страх Божий и истребив из сердец своих то, что составляет исполнение всего

закона, то есть любовь к близким, мы, подобно диким зверям, восстаем друг против друга, желая каждый иметь всех у себя под ногами в попранье, не понимая, по велико-му своему неразумению, что насколько кто усиливается подняться на высоту суетной славы, настолько большему подвергает себя падению» [Сочинения преподобного Максима Грека ... 1910, с. 265]. Максим Грек много пишет о страстиах, следуя в том числе традиции нестяжательства, как мы уже отмечали выше. Страсти являются причиной разрушения жизни человека, его личности, а затем человек, подверженный страсти, разрушает жизни близких. Человек, охваченный страстью, никогда не может остановиться – он делает все, чтобы разрушить мир, в котором живет. Страсти человеческие ведут целые государства к гибели. История показывает нам, что государства пали, народы были уничтожены не из-за движения звезд или планет, а исключительно из-за страстей человеческих, достигших небывалого размаха.

Максим Грек указывает, что одновременно человеку даны для выбора и страсти и добродетели: «Три имеем мы побуждения к добру: естественную наклонность, святые силы и доброе произволение. Три также существуют побуждения к злу: страсти, бесы и злое произволение» [Сочинения преподобного Максима Грека ... 1910, с. 234]. Что выберет сам человек? За человека никто выбор сделать не может, так как ему от сотворения дана свободная воля выбора. Поэтому, призывает Максим Грек, «...просветив свой разум обычно православным тишиною священной любви и кротости» [Там же, с. 4], человек должен взяться за исправление своих страстей, осознанно бороться со злом в себе. Для антропологических концепций Средних веков характерно, что у человека долг прежде всех радостей и отдыха. По сути, долг делает человека человеком: долг перед Богом за все дары и саму жизнь, долг перед собой, долг перед окружающими людьми. Тезис «я никому ничего не должен» – показатель падшего человека. А как же долг перед собой? И себе ничего не должен, не должен стать лучше и праведнее? Не должен матери и отцу, детям, близким? Тогда: кто ты? Человек ли ты? Подобные рассуждения мы видим и у Владимира Мономаха, и у Максима Грека. Осознание долга и стремление исполнить его наилучшим образом являются стимулом для развития человеческой личности.

Процесс познания истины трактуется Максимом Греком не как сугубо рациональный, а как сильное и осмысленное стремление к истине, личное, как взволнованное состояние воли, разума, души. Он говорит о том, что у человека, по сравнению со всем остальным творением Создателя, есть призвание к возвышенной духовной деятельности, таковой является и познавательная деятельность, цель которой – не собирание бесконечных знаний, а понимание мироустройства с последующим положительным преобразованием человека. Цель познания – человек, но человек, не испугавшийся своих безн и несовершенств, а человек, увидевший правду, которая даст ему силы к исправлению.

Процесс познания изображается Максимом Греком, и в этом явно сказывается влияние традиции Дионисия Ареопагита, как пиршество духа, как трапеза, на которой подносят человеку «злату чашу», наполненную «нектара небесного», то есть знания Премудрости Создателя. Ум человека, вступивший на путь познания Бога, приобретает возможность управлять душой и телом человека, как и всей его жизнью.

В своих посланиях Василию III и Ивану Грозному Максим Грек продвигает идею о том, что правитель должен устроить государство так, чтобы каждый человек имел возможность идти по пути истины. В любом государстве есть праведники, которые, вступая в бой с несправедливо устроенным миром, просветляют и очищают его. Но христианские правители должны стремиться к тому, чтобы устроить свое христианское государство по примеру Христа. Иисус покорил народы без меча, без лживых обещаний и т. п. Любовь, прощение и милосердие были Его оружием, которым Он разрушал не-праведные царства. «И совершил Он (Иисус Христос. – О. И.) это не посредством многочисленного войска, не храбрыми вооруженными людьми и не посредством стрельбы молниями с неба, но краткими словами и приятными поучениями отвлек всех от мрач-

ной прелести идолослужения и привлек к неложному свету Своего благоверия, и при этом не славу земную, не наслаждение пищею обещал им, и не что другое прекрасное в этой жизни, а напротив, как всякому известно, предсказывал им скорби и множество всяких злоключений; почесть же за то и воздаяние обещал – царство Божие» [Сочинения преподобного Максима Грека … 1910, с. 28]. Здесь мы можем, безусловно, видеть влияние на концепцию Максима Грека того большого объема литературы богословской и философской, которую он переводил. Это не только тексты Священного писания, но и многочисленные сочинения христианских мыслителей (см.: [Журова 2018]).

Человек, осмысляя произошедшее, глобальность последствий свершенного Христом, приходит к правильным вопросам и ответам о себе и мире. Таково мнение Максима Грека. Он вопрошаet и себя, и читателей своих сочинений: «И если поищешь, то найдешь, что ради этого царства бесчисленное множество людей разного звания и состояния по всей земле отверглись всех своих стяжаний, – и одни из них похвально провели всю жизнь в пустынях, а другие были замучены огнем и мечом и многими другими мучениями, и так расстались с этой жизнью. Какой же когда-нибудь от начала века бог ваш (языческий. – О. И.), или сильный царь, или ритор и премудрый законоучитель, возмог когда сделать что-либо подобное, хотя бы даже среди своих единоплеменников, и увещать их не радеть обо всех, вообще, удовольствиях этого мира – так, чтобы дерзнуть на самую смерть и радоваться о скорбях, претерпеваемых за благоверие» [Сочинения преподобного Максима Грека … 1910, с. 28–29]. Если соотнести эти строки Максима Грека с его непростой судьбой человека, претерпевшего суды, гонения, то понимаешь, что то, что он пишет, идет из самого его сердца, из его жизни, что это не умозрительные суждения, а правда жизни, осмысленная и прочувствованная (см.: [Лузганова 2023]).

Максим Грек, живя долгие годы в новой для себя стране – Руси, не остался внешним наблюдателем, он занял активную позицию в богословских дискуссиях нестяжателей и иосифлян, в политических вопросах, обсуждавшихся в стране. Но главное – он стал для русских книжников источником новых знаний об античной философии, о современной науке и о византийских традициях, сохранив свою самобытность и оригинальность, он обогатил русскую интеллектуальную историю новыми идеями. Мы можем утверждать, что, разрабатывая свои антропологические представления, Максим Грек рассматривал человека в дискурсе личной ответственности человека перед собой, осознавшим великие цели своего личного бытия, и перед Богом, создавшим столь великое творение, коим является человек. Именно принятие ответственности за свою жизнь поднимает человека с колен перед злом, возвышает над всем природным миром, его окружающим, и дает радость от понимания своей действующей во благо свободной воли, цель которой – Человек.

Список источников

- Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека : неизданные тексты / отв. ред. Д. С. Лихачев. Л. : Наука, 1984. 277 с.
- Громов М. Н. Максим Грек. М. : Мысль, 1983. 199 с.
- Журова Л. И. Преподобный Максим Грек. 500 лет в России // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Екатеринбург, 2018. № 4 (24). С. 13–18.
- Ионайтис О. Б. История русской философии. Русская средневековая философия : учеб. пособие. М. : Юрайт, 2016. 272 с.
- Ионайтис О. Б. Неоплатонизм в русской средневековой философии. СПб. : Алетейя, 2018. 252 с.
- Лузганова Н. Н. Максим Грек: писатель, богослов, переводчик, филолог, святой // Исследования молодых ученых : материалы LXXI Международной научной конференции (г. Казань, 20–23 декабря 2023 года) / под ред. И. Г. Ахметова и др. Казань : Молодой ученый, 2023. С. 31–40.

- Максим Грек, преподобный. Духовно-нравственные слова. [Сергиев Посад] : Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006. 408 с.
- Максим Грек, преподобный. Житие. Беседа о страстях и против астрологов. Канон Пресвятому Духу Параклиту. [Сергиев Посад] : Изд. отдел Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2005. 96 с.
- Синицына Н. Максим Грек. М. : Молодая гвардия, 2008. 236 с.
- Сочинения преподобного Максима Грека в русском переводе. Догматико-полемические сочинения. [Сергиев Посад] : Св.-Троицкая Сергиева лавра, собственная тип., 1910. 334 с.
- Троицкий патерик, или Сказание о Святых угодниках Божьих, под благодатным водительством преподобного Сергия в Троицкой и других обителях подвигом просиявших. [Сергиев Посад] : Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1992. 368 с.
- Флоровский Г. Пути русского богословия / с предисл. прот. И. Мейендорфа и указ. имен. Киев : Христиан.-благотвор. ассоц. «Путь к истине», 1991. 600 с.

Информация об авторе

Ольга Борисовна Ионайтис, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Information about the author

Olga B. Ionaitis, Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Prof. of the Department of History of Philosophy, Philosophical Anthropology, Aesthetics and Theory of Culture, The Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 10.03.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 05.04.2025.

Принята к публикации | Accepted 08.04.2025.

Конструирование национальной идентичности в социальных сетях через обращение к актуальным практикам постфолка

Анна Сергеевна Полякова

АНО ВО «Гуманитарный университет», Екатеринбург, Россия,
postfolkural@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1141-022X>

Аннотация. Многие исследователи характеризуют современную эпоху как время противоречивое, техногенное и стремительное, где общество проявляет мобильность, мультикультуральность, подвижность, неустойчивость, разрозненность. Б. Уэллман определял этот период как «“тройную революцию”: социальных сетей, интернета и мобильных коммуникаций». Для современного человека социальные сети стали своеобразной «второй природой» (Ф. В. Шеллинг), где через формирование новых культурных практик повседневности и стремительно возникающие новые коммуникационные связи конструируются его новая матрица бытия и идентичность (локальная, социальная, профессиональная, национальная и другие). Посвящая все большее время пребыванию в них, человек устанавливает иного рода взаимоотношения с этой средой, что моментально трансформирует саму структуру этого взаимодействия, внося существенные изменения в повседневный мир человека и его самоидентификацию. Новое уникальное пространство становится новым местом бытования человека, который все больше нуждается в прочных основаниях, стабильности, смыслообразующих установках в этих быстроменяющихся реалиях. Опору, поддержку, в том числе, ему может дать фольклор, с его витальностью, преемственностью, возможностью освоения национальной традиции, коллективностью, обретающий в социальных сетях новые формы представленности. В настоящей статье осмыслен опыт презентации традиционной культуры и обращения к актуальным практикам постфолка в социальных сетях на примере творческой деятельности и художественных коллaborаций ансамбля «Толόка», где конструирование национальной идентичности подписчиков сообщества становится основополагающим способом установления связи поколений, востребованности и «оживления» фольклорного знания.

Ключевые слова: традиция, социальные сети, национальная идентичность, актуальные практики, постфолк

Для цитирования: Полякова А. С. Конструирование национальной идентичности в социальных сетях через обращение к актуальным практикам постфолка // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 144–155. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.13.

Construction of National Identity in Social Networks through Referencing to Current Post-Folk Practices

Anna S. Polyakova

Liberal Arts University – University for Humanities, Yekaterinburg, Russia,
postfolkural@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1141-022X>

Abstract. Many researchers characterize the modern era as a contradictory, technology-driven and impetuous time, where society shows mobility, multiculturalism, agility, instability and oddness. B. Wellman defined this period as “triple revolution”: social networking sites, the

Internet and mobile communications. For a modern person, the internet space has become a kind of “second nature” (F. V. Schelling), where, through the formation of new cultural practices in everyday life and the rapid emergence of new communication links, new matrices of existence and identity (local, social, professional, national, and others) are constructed. As a person spends more and more time in a particular environment, they establish a different type of relationship that instantly alters the structure of their interactions, bringing about significant changes to their daily life and self-perception. A new unique space becomes a new place of existence for a person who increasingly needs solid foundations, stability, meaning-forming attitudes in these rapidly changing realities. Folklore, with its vitality, succession, the possibility of mastering national traditions, community, which finds new forms of representation on social networking sites, can provide support and encouragement. This article reflects on the experience of representing traditional culture and turning to current post-folk practices in social networks using the example of the creative activities and artistic collaboration of “the Toloka” ensemble, where the construction of the national identity of the community’s subscribers becomes a fundamental way of establishing connection between generations, demand and “liveliness” of folklore knowledge.

Keywords: tradition, social media, national identity, current practices, post-folk

For citation: Polyakova AS. Construction of National Identity in Social Networks through Referencing to Current Post-Folk Practices. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(2):144-155. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.13.

В современной художественной культуре вновь наблюдается тенденция к изучению традиционной культуры, фольклора и вкраплению их элементов в художественные произведения различной направленности¹. Современные исследователи (культурологи, этнографы, этнохореографы, этномузикологи, фольклористы и другие специалисты) транслируют и репрезентируют свои изыскания и результаты проектов² на различных платформах интернет-пространства, в том числе создавая паблики и сообщества в социальных сетях³. Основная цель подобных сообществ – сконструировать профессиональную, социальную, национальную идентичность своих подписчиков, «еще один способ найти “своих” в мире “чужих”» [Граматчикова, Хоруженко 2017, с. 53]. На примере активной творческой деятельности в социальных сетях участников ансамбля «Толока»⁴, в частности различных форм репрезентации традиционной культуры и ху-

¹ Материалы статьи частично опубликованы ранее: Полякова А. С. Социальные сети как новая среда репрезентаций традиционной культуры // Вызовы цифровизации: новая социальность, новые культуры, новое образование : сборник материалов и докладов XXVII Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 10–11 апреля 2025 года) / редкол.: Л. А. Закс и др. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2025. С. 92–100.

² Подобные проявления формируют новые области исследований: цифровая этнография, интернет-лор, сетевой фольклор и другие.

³ К примеру: «Нино и странные фольклористы» (фольклорист Нина Вагайцева, 7 тыс. подписчиков в сети «ВКонтакте» (https://vk.com/nino_tipafolk)), «Школа русской традиционной пляски» (Константин и Анастасия Ширшиковы, 38 тыс. подписчиков в сети «ВКонтакте» (https://vk.com/russkaya_plyaska)), «Изучение русского фольклора» (Александр Ефимов и Захар Мухин, 32 тыс. подписчиков в сети «ВКонтакте» (<https://vk.com/folkcentr>)), «Терапия фольклором» (Елизавета Тюгаева, 6 тыс. подписчиков в сети «ВКонтакте» (<https://vk.com/folklortherapy>)), «Научу петь аутентично» (Анастасия Рагозина (@nastyauthentic), 19,6 тыс. подписчиков в сети «Instagram» (ПРИНАДЛЕЖИТ КОРПОРАЦИИ META, ПРИЗНАННОЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ЗАПРЕЩЕННОЙ В РОССИИ)), и другие.

⁴ «Толочить» в русской терминологии часто имело значение «плясать» (толочься на месте). В одной из «круговых» песен бывш. Костромской губ. (Чухломской уезд), например, говорилось:

«... Чей, чей это венок толочу-волочу,
Толочу-волочу по подлавичью,
По залавичью?
Я не дам венка топтать, я не дам волочить.
Сама выскочу, сама выпляшу...»

Или:

Ой, улица, улица зеленая,
Ой, трава-мурава шелковая.

дожественных проектов, связанных с использованием актуальных практик постфолка, рассмотрим возможности конструирования национальной идентичности в современном обществе.

Ансамбль «Толо́ка»⁵ – современный ансамбль молодых фольклорных исполнителей и профессиональных исследователей русской аутентичной музыки. Коллектив изучает нематериальное культурное наследие и музыкальные традиции русской культуры, расшифровывает редкие и никому не известные песни, которые собирает в ходе этнографических экспедиций по деревням и селам России. Кроме изучения и исполнения аутентичной музыки, артисты ансамбля работают в экспериментальных колаборациях с Дианой Вишневой и фестивалем Context; музыкальным проектом «MusicAeterna»; Алексеем Ретинским, Сюзанной Варниной и Никитой Каменским (экспериментальный проект «Radix»); Ольгой Цветковой (танцевальный спектакль «Под землей») и другими.

Ансамбль активно ведет социальные сети, где освещаются моменты жизни коллектива: экспедиций⁶, репетиций, выступлений и другие. Особый интерес подписчиков к творчеству коллектива был проявлен летом 2024 года во время первой экспедиционной поездки: «Мы транслировали ее в прямом эфире, рассказывали в сториз и рилс о нашем путешествии. И тогда люди начали на нас подписываться. Это нашло отклик в интернете, люди начали интересоваться прошлым своих семей и даже захотели научиться петь старинные композиции и понимать их смысл» [Пучкова 2025]. Весь контент, публикуемый в сообществе, можно разделить на несколько тематических блоков:

1. Анонсы концертов и других публичных выступлений – «Остался ровно месяц до сольного концерта в Москве, и тут мы вам сообщаем, что будут такие специальные гости, от которых вы просто попадаете. Разрыв сердечка у вас случится. Будут самые настоящие бабули. Они приедут, и мы вместе споем и спляшем», «А кто такой Тимоня? Тимоня – это мужское имя, сокращенная форма от Тимофея. Очень ждем на концертах нашего весеннего тура в Санкт-Петербурге, Москве, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде и Казани. Русская музыка – аутентичная и актуальная» и пр.

2. Короткие видео (рилсы) с интересными фрагментами общения с носителями традиционной культуры в ходе экспедиционной деятельности, которые сопровождаются текстами, к примеру – «Поем ослепшей бабушке Вере», «Концерт для бабушек в маленькой деревне. Собрались все жители, чтобы послушать нас, конечно, в самых лучших своих нарядах», «Тебе два года, ты сидишь у деда на руках, и вместе вы кайфуете от русских народных песен», «Про молитву во время войны» и другие.

Ой, кто ту траву бил-толочил?
Ой, били ее, толочили ее,
Ой, те девки Матвеевские.
Ой, рубашки на них посконные,
Ой, сарафанья на них дубленые,
Ой, посья на них молчальные...»

⁵ Ансамбль «Толо́ка» – команда из восемнадцати человек, среди которых шесть исполнителей основного состава и четыре проектных исполнителя; административное звено (продюсер, менеджер, SMM, PR, бухгалтер, юристы); научный сотрудник, занимающийся архивами и региональными традициями, расшифровщик песен; фотографы; видеографы. Художественный руководитель – Екатерина Ростовцева. Музыкальный руководитель – Лизавета Аньшина. Исполнители основного состава: Антонина Сергеева, Жанна Гефлинг, Ярослав Парадовский, Вера Базилевских, Прохор Нестеров, Дарья Кирпичникова, Софья Иванишкина.

У ансамбля сообщество в социальной сети «ВКонтакте» имеет 26 тыс. подписчиков, в социальной сети «Instagram» (ПРИНАДЛЕЖИТ КОРПОРАЦИИ МЕТА, ПРИЗНАННОЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ЗАПРЕЩЕННОЙ В РОССИИ) – 105 тыс. подписчиков.

⁶ Этнографические экспедиции объединены общим названием «Экспедиции домой» поскольку совершаются в родные края участников коллектива. На сегодняшний день это поездки в село Советское Бондарского района Тамбовской области; в село Куймань Лебедянского района, в село Демкино Чаплыгинского района Липецкой области; в село Вишнёвка Кемеровской области и другие.

3. «Расследование» – материалы, найденные участниками ансамбля в архивах. К примеру, специально для проекта с «ГЭС-2» – танцевальному спектаклю «Под землей», коллектив провел исследование и отыскал уникальные образцы традиционного мужского фольклора. Анонс сопровождается текстом: «Про мужское в русской народной культуре». Или в преддверии выхода нового сингла, созданного в коллaborации с американскими и гватемальскими музыкантами, – «Свадебные песни из разных регионов России, или Что звучит в сингле La maloca» и другие.

4. Короткие видео (рилсы) с фрагментами фольклорных экспедиций, где запечатлены моменты бытования пения и пляски в повседневной культуре жителей деревень и небольших городов: «Пели с тамбовскими бабулями русские частушки про измену», «Настоящее русское веселье “Матаня” каждое воскресенье на липецком рынке», «Застолье. Онега. Во дворе рабочего поселка Онежского лесопильного комбината пели настоящие русские песни», «Бабушка 85 лет поет и пляшет частушки. Так выглядят настоящие носители традиции» и пр.

5. Рубрика *#командатолока* – более близкое знакомство с участниками коллектива, где в доступной форме рассказывается об их жизни и творчестве, – «Как начиналась Толо́ка», «Что такое на самом деле Ансамбль Толо́ка, или То, чего никто не видит» и другие.

6. Короткие видео (рилсы) с разъяснениями о существующих заблуждениях в соблюдении тех или иных традиционных правил – «А вы знали, что для Пасхи есть свои “Колядки”?», «Четыре непопулярных мнения про масленицу», «Русские мужчины дрались под музыку?» и пр.

7. Видеоклипы с наглядной демонстрацией проведения определенного обрядового действия в современных условиях – «Как колядовать?».

8. Серия публикаций, где известные фольклористы, этнографы и исследователи традиционной культуры делятся своим опытом: «Мы будем публиковать высказывания, размышления и истории известных исследователей и исполнителей, чья деятельность вдохновляет нас на сохранение и развитие традиционного наследия».

9. Короткие видео (рилсы) с очень трогательными моментами общения с бабушками во время экспедиций – «Прощание с бабушкой» (комментарий подписчика: *Вы засняли какой-то невероятной глубины момент: «Я живая прощаю тебя, что не приедешь, когда я умру»*), «Бабушка 95 лет прослезилась от родной песни» (комментарий подписчика: *Утратим мы всё это. Многие старинные песни и напевы уже не вернуть. Уходят люди того поколения, с ними и песни. Уходит наша история... Единицы сейчас исполняют песни в таком формате*) и другие.

В совокупности все внутреннее наполнение паблика конструирует общее чувство сопричастности, эмоционального переживания, вовлеченности в «большую творческую семью» и реализуется через идентификацию в соединении с отдельными моментами (воспоминания о детстве, возникшее желание непременно увидеть родных, размышления о своей семье, стремление узнать больше информации о своем роде и др.). «Ты людям показываешь, что в их семьях тоже могло быть такое – народное. Мы транслируем какие-то триггеры, которые вспоминаются, достаются из подсознания», – отмечают исполнители [Пучкова 2025].

Собирательный образ современного человека (в данном случае подписчика сообщества ансамбля) – представляется как индивид, утонувший в бурном информационном потоке социальных сетей, стремящийся получить все «здесь и сейчас», при этом не прилагая лишних усилий; растворившийся и потерявший свое «Я», ощущающий бесперспективность дальнейшего конструирования своей жизни, при этом ищущий, желающий ухватиться за что-то и стать частью чего-то, найти первооснову; охваченный «новой эмоциональностью» и «новой чувствительностью» (П. Аронсон). Как обрести ему – современному человеку, эту невидимую связь с истоками как основу самоидентичности?

Важным элементом идентификации становится обращение к подписчикам, слушателям. «Привет, корешки!» – с позитивным настроем и оптимизмом начинают каждый свой выход в эфир участники коллектива: «У нас сообщество корешков очень мощное, у нас есть какая-то связь. Это не просто подписчики, которые смотрят на какую-то картинку <...> Это все настоящее, оно не может не трогать» [Пучкова 2025]. Кóреш – близкий друг, товарищ, приятель; от славянского слова «корень» – главный какого-либо сообщества, где все объединены общим делом (корнем). Используя такое обращение и его коннотации, участники ансамбля не разделяют слушателей на тех, кто «за» подобную презентацию, и тех, кто «против». «Корешки» – нечто объединяющее, родственное, довольно близкое каждому. «Нельзя нас отделить от людей, которым мы интересны. И фантик, и конфетка – это одно. Это про настоящесть. Какие мы в контенте, такие мы и в жизни» [Пучкова 2025].

Участники коллектива отмечают, что в современном обществе в некоторой степени наблюдается перенасыщение сценической культурой и навязанных сценических штампов, в частности когда традиционное пение неизменно должно происходить в традиционной одежде. В большей степени это последствия формирования и существования художественной культуры в эпоху соцреализма. «Вся эта неправда, которой была пропитана наша культура, сломалась. Потому что человек все равно чувствует, где эта ложь. Люди негативно относятся к русской народной культуре, потому что видели эти хоры одинаково одетых и двигающихся. Это все искусственное» [Пучкова 2025]. Лизавета Анышина в беседе с порталом «Коммерсантъ» подчеркивает: «У людей есть усталость от сценической народной культуры. В какой-то момент, наверное, возник запрос на аутентичную культуру, аутентичную историю. Хотелось, чтобы на сцене было то, что рассказывало бы человеку о нем самом» [Пучкова 2025]. В одном из комментариев к видео, где участниками ансамбля высказывается позиция о неиспользовании сценических костюмов, один из подписчиков пишет: *«Только что я узнала новость: Ютуб⁷ заблокил канал ВЕК – Огромный популяризаторский проект – 400 000 подписчиков там было. Самое что ни есть аутентичное исполнение русских и не только песен. Горы положительных комментариев от жителей всего мира. Одним из секретов их успеха была как раз неформальная обстановка, в которой пели, в том числе, и повседневная одежда. Там мужички вообще в кроксах сидят, в abibase каком-нибудь, в балахоне, в котором картошку копали. И сердце щемят своей близостью»⁸.* В сообществе социальной сети «ВКонтакте» много споров в комментариях вызывает внешний вид участников ансамбля. Рассмотрим комментарии к одному из коротких видео (клипам), где исполнители в современной одежде (футболках и широких штанах) поют русскую песню (авторская орфография и пунктуация сохранены).

Подписчик Макс: «Штаны снимите...»

От имени сообщества: «Прям так, без штанов думаете?»

Подписчик Макс: «Да, наденьте платья, юбки... Песни, которые вы поете, ба-бам в штанах петь нельзя».

Подписчик Наталья: «Да, штаны и такие песни как-то не бывают, не сочетаются... но видимо в силу молодости и в этом у них протест! Хотя можно очень современно платья надеть красивые!»

Подписчик Екатерина: «А мне, наоборот, нравится их современный внешний вид! Главное – голос, песня. А не народный костюм. Девчонки естественные, настоящие, русские красавицы, пример для подражания».

⁷ YouTube – интернет-платформа и социальная сеть, принадлежит компании Google. В соответствии с ч. 1 ст. 11 ФЗ от 01.07.2021 № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” на территории Российской Федерации», Роскомнадзором принято решение об информировании пользователей www.youtube.com, что иностранное лицо, владеющее информационным ресурсом, является нарушителем законодательства РФ.

⁸ Почему мы без народных костюмов // ВКонтакте : сайт. URL: https://vk.com/clip-217549882_456239289 (дата обращения: 01.05.2025).

Подписчик Ирина: «Я не знаю как, но у ребят получается, что штаны не портят общей атмосферы на сцене... Ощущение, что это не концерт, а песни в компании друзей и в таком случае люди не надевают костюмы, чтобы петь. Ребята, спасибо за искренность, увлеченность, профессионализм, за то, что живете русской песней, собираете ее, храните и заражаете ею».

Подписчик Евгений: «Если народное, значит народное! Если солянка, значит солянка! Если нести культуру, быть Русского народа, значит, неси так, как есть и было в народе. А то песни собраны у бабушек, а быту не научены».

Подписчик Надежда: «Привыкли, что народная песня – кокошник и сарафан и не очень или очень немолодые женщины. А тут – вот они! Обычные ребята и девчата, идут себе – из толпы не выделишь, и раз! Откуда? Кто? Да вот эти самые наши дети и внуки. Это ли не чудо, или как молодежь выражается – хайп?!»

Подписчик Ольга: «Я думаю, таким образом ребята показывают молодежи, которая далека от народной культуры, что и в джинсах можно не стесняясь показать свои традиции».

Подписчик Ирина: «Можно не надевать именно сценический костюм русский народный, но можно было бы подобрать и стилизовать с современной одеждой нашу народную. И джинсы реально не сочетаются с русской песней».

Подписчик Татьяна: «Современные молодые люди с такой генетической памятью, что от песен слезы наворачиваются! Современная одежда наоборот открывает глаза на то, как можно наши песни петь в XXI веке! Так вдохновенно!»

Для ансамбля «Толока» избранные сценические образы – осознанный выбор. Ведь от правной точкой в процессе реконструкции певческой традиции в современных условиях для них первоочередным становится естество, искреннее проявление человека, где нет места специальному облачению в народный костюм: «Как только артисты с народным прошлым переодеваются в любой костюм, это накладывает на них сценическую условность, они начинают по-другому говорить и двигаться. Материальное наследие никак не связано с переодеванием. Чтобы петь русскую песню, тебе не нужен кокошник. Или чтобы читать русскую народную сказку, тебе тоже не нужно надевать на себя народный костюм и ставенки открывать. Необязательно переодеваться и быть странным человеком в платьях в пол в народном стиле» [Пучкова 2025]. Исполнители отмечают: «Мы отказались от костюмов на наших концертах после экспедиций и взаимодействия с бабушками. После выхода на сцену ДК села Демкино. После наблюдения за тем, как реально живет фольклор, и размышлений – про сцену, про людей, про честность. На наших концертах вы – не зрители. Вы – в кругу друзей. Вы можете петь, плясать, плакать. Именно поэтому в зале всегда свет: вы видите нас, а мы – каждого из вас. Кто-то говорит, что мы не нарядные. Но для нас, городских людей, мы очень даже нарядные. Если бы все зависело от нас, мы бы выступали не в концертных залах. Но пока – так. И мы ищем, как сделать и это пространство живым»⁹. И здесь важно отметить следующее. Народное искусство (его неразделимость пения, пляски, игры, общения) предполагает включенность любого человека, являясь коллективным действием. Оно воспринимается изнутри, поскольку требует вовлеченности, сопричастности и соучастия самих исполнителей. В случае, когда народное искусство присутствует на сцене, оно воспринимается зрителем, который непосредственно не вовлечен в предлагаемое действие. Поэтому сценическое народное искусство должно стать выразительным, способным погрузить зрителя в создаваемую стихию. То, как участники ансамбля «Толока» презентируют традиционную культуру, с ее синкретичностью и неотделимостью коллективного со-участия (где проявляется определенное эмоциональное состояние всех участников) и особой ментальностью, демонстрирует, что не всегда народное искусство, транслируемое со сцены, может быть направлено *вовне*. Оно может быть ориентировано *вовнутрь*. Необходимо лишь выбрать нужную «оптику» и формы

⁹ Почему мы без народных костюмов // ВКонтакте : сайт. URL: https://vk.com/clip-217549882_456239289 (дата обращения: 01.05.2025).

представленности. И, в частности, то, конструируемое новое пространство в социальных сетях ансамбля, снимает эти условные границы «сценического – несценического», «правильного – неправильного», «настоящего – фейкового». Формируется среда, общность, с наличием ощущений сопричастности, вовлеченности, поддержки, соучастия и пр.

Анализируя сообщество ансамбля, можно выделить еще одну очень важную особенность: формирование ритуалов воспроизведения коллективной идентичности, к которым, в частности, можно отнести освещение тех или иных забытых в современном мире совместных «семейных» действий. Ритуал – это самое главное в традиционной культуре, то, благодаря чему она сохраняется. Ю. М. Лотман и Б. М. Бернштейн писали об этих повторяющихся действиях как о защите от энтропии, раздражения. Все у нас в мире подвержено энтропии – саморазрушению (если дом в деревне не ремонтировать очень долго, его разнесет на части ветром, дождем и т. д.). Это и есть энтропия. Саморазрушение. Так же и с традицией – если ее не сохранять, если не обновлять ее каждый раз, то она, в конце концов, будет разрушаться. В традиционной культуре миссию обновления выполнял ритуал – и сейчас, как нам показывает ансамбль в социальных сетях, – это многократные, многочисленные точные повторения определенного действия. Ритуал должен быть повторен точно, без пропусков, без ошибок – и только тогда он будет результативным, и только тогда он будет защищать от энтропии. К примеру, после летних выездов в экспедиции участники ансамбля напечатали фотографии тех, с кем общались в тот момент, и, подписав их, отправили адресатам: «Летом мы были в экспедиции – слушали, пели, записывали настоящие русские народные песни. Теперь отправляем бабушкам тепло обратно: письма, фотографии, благодарность за песни и историю, которые останутся с нами навсегда»¹⁰. Так, на собственном примере, они демонстрируют всем подписчикам необходимость проявления внимания, поддержки, благодарности, теплого отношения к тем, кто дорог и важен в жизни.

Неудивительно, что свой первый студийный альбом коллектив назвал «Мы домой летим». Ведь весь исполняемый репертуар – не просто русская народная музыка, а живое напоминание о доме, детстве, о тех, кто был рядом в то время и пел настоящие народные песни; это «начало новой жизни настоящих русских старинных песен в нашем исполнении»¹¹. По мнению участников ансамбля, «дом – это не только место, это ощущение, которое мы переживаем, когда оказываемся в местах своего детства, гоняя на дедовском мотоцикле и слушаем песни наших бабушек и дедушек, которые они еще не так давно пели, сидя с нами за столом»¹². Это «первый чисто фольклорный альбом, который был подсвечен всеми площадками, в истории существования всей фольклористики и интернета» [Пучкова 2025], когда он был в одном ряду с творчеством Инстасамки¹³ в анонсе «Что вышло на этой неделе?»¹⁴.

Интересным событием, проявившим живой интерес интернет-сообщества к современному прочтению фольклорных мотивов и образов, стала творческая коллaborация ансамбля «Толо́ка» с танцовщиками современного танца и хореографом Ольгой Цветковой – постфолк-спектакль «Под землей», представленный в пространстве подземного паркинга «ГЭС-2», где фолк-музыка соединилась с современной хореографией¹⁵. Здесь презентация национальной идентичности, особой ментальности стала осново-

¹⁰ Клип ансамбля «Толо́ка» // ВКонтакте : сайт. 11.03.2025. URL: https://vk.com/wall-217549882_5564 (дата обращения: 14.04.2025).

¹¹ Ансамбль «Толо́ка» : официальный сайт. URL: <https://www.toloka-ensemble.ru> (дата обращения: 14.04.2025).

¹² 15 ноября – выход первого студийного альбома ансамбля «Толо́ка» «мы домой летим» // ВКонтакте : сайт. 09.11.2024. URL: https://vk.com/wall-217549882_1135 (дата обращения: 14.04.2025).

¹³ Инстасамка (Instasamka, Дарья Евгеньевна Еропкина) – российская поп-певица, рэп-исполнитель и тиктокер.

¹⁴ В социальной сети «ВКонтакте».

¹⁵ Премьера спектакля состоялась 10–12 апреля 2025 года.

полагающим элементом действия и, как следствие, очень искреннего отклика у зрителя (в том числе подписчиков в социальных сетях, которые видели лишь небольшие фрагменты спектакля в сториз, постах).

В контексте нашей темы необходимо подчеркнуть, что телесно-пластическое воплощение спектакля представлено средствами танца постфолк – танцевального направления, где инкорпорация элементов фольклора в движеческую структуру современного танца (contemporary dance) является основополагающим принципом [Полякова 2024, с. 115]. Танец постфолк – самобытная черта российского современного танца, где главной проблематикой становится обращение к глубинным истокам души народа, его архетипическим основам и сакральным темам; способ поиска и подключения связи с традицией. Но не традиция «устанавливает связь с современностью и современным сознанием, а именно особенная чувственная работа постфолк-хореографии. Ведь в постфолке связь с традицией – это ее по возможности аутентичное (прежде всего в ее духовных значениях и ради приобщения к ним) воссоздание, “оживление”, что, понятно, определяет и бережную реконструкцию формально-языкового плана давних культурных (фольклорных) явлений» [Полякова 2025, с. 150].

Проанализируем постфолк-спектакль с точки зрения воплощения ритуала в традиционной культуре (у всех народов он строится одинаково, по одной схеме), основные этапы которого представлены в работе петербургского этнографа А. К. Байбурина [Байбурин 1993]. Ритуал состоит из нескольких этапов: «неопределенность» – этап перехода (к примеру, девушка созрела до замужества, она уже находится в той стадии, когда ей надо совершить переход – то есть девушка находится в неопределенной ситуации); «выбор объекта ритуала» – в этой неопределенности выбираются именно эта девушка и именно этот парень, которые будут заключать брак; «снятие признаков прежнего состояния» – например, расплетение косы у невесты, отказ невесты от «хлеба-соли» (её больше не кормят в родительском доме) – ритуалы, необходимые для снятия признаков прежнего статуса; «преобразование объекта ритуала» – то, что происходит с невестой после венца: ей надевают женский головной убор, ей заплетают две косы и т. д.

Как указано в превью события, «хореограф и режиссер Ольга Цветкова в своей новой работе обращается к теме глубоких внутренних трансформаций. Парковка – это буквально место перехода, транзитное пространство. Восемь танцовщиков пребывают в режиме между ожиданием и активностью, одинаково ничем не разрешаемыми: перформеры будто пытаются сдвинуть низкий бетонный потолок над своими головами – в прямом и переносном смысле»¹⁶.

Для данного проекта участники ансамбля «Толо́ка» провели исследование и собрали более сорока образцов мужского фольклора: молитвы, колыбельную в мужском исполнении, свадебную песню о сборах парня к венцу, песни о проводах в армию, чистушки под драку, песни о тоске по любимой девушке. «Мы всё это собрали в архивах и экспедициях по России, чтобы показать, каким многослойным и мощным может быть фольклор в своем подлинном виде»¹⁷.

Спектакль-погружение невероятной силы воздействия, где «бесконечный пляс» отчаяния и вырывания души в исполнении лысых, брутальных мужчин, одетых в треники и майки, словно из лихих 1990-х, слушается под аккомпанемент чистых мощных голосов певчих, внимая которым хочется свободно дышать, плакать и верить, «лицом закройся в тело, оставь, омойся и дыши»¹⁸. Как же трактовать это звучание? И в мифо-

¹⁶ Премьера танцевального спектакля на подземной парковке «ГЭС-2», в котором фолк-музыка соединяется с современной хореографией // ГЭС-2 : сайт. URL: <https://ges-2.org/underground> (дата обращения: 14.04.2025).

¹⁷ Под землей : танцевальный спектакль: Настоящая русская музыка и современная хореография на подземной парковке – премьера танцевального спектакля в «ГЭС-2» // ВКонтакте : сайт. 31.03.2025. URL: https://vk.com/wall-217549882_6256 (дата обращения: 14.04.2025).

¹⁸ Редко увиденное на сцене трогает меня напрямую // кинотанец_туда_обратно : телеграм-канал. 15.04.2025. URL: <https://t.me/cinedance/887> (дата обращения: 14.04.2025).

логии, и в ритуале акустический код имеет всегда дуальную – оппозиционную структуру: есть звучание, которое соответствует, в основном, этому миру, и молчание (или беззвучие) как атрибут смерти и иного мира; служит выражением все той же оппозиции «жизнь/смерть», «этот мир / тот мир». В постфолк-спектакле присутствие силы многоголосия, связность музыки и хореографии, их событийность рождают «удивительное ощущение присутствия в далеком прошлом – и не забытом и покрытом пылью, а современном и понятном без слов» [Травина 2025]. Уже в финале работы голоса певчих, которые сопровождали все действие, погружая зрителя в крестьянскую лирику и заставляя двигаться под «Тимоню»¹⁹, будто растворились, «оставив лишь одного солиста, который с доверительной тихой интонацией, удивительно точно имитируя манеру фольклорной музы Тарковского – Ольги Сергеевой²⁰, пел колыбельную, убаюкивая и маня за собой» [Там же].

Необходимо отметить, что в традиционном ритуале очень широко используется антиповедение – такая форма поведения, связанная с народной смеховой культурой и относящаяся к активности ряженых. Так, «своеобразной прелюдией спектакля стал ритмичный остинатный танец перформеров, напоминающий степ (но без движения рук – они оставались в статичном состоянии). На лицах танцоров были надеты черные маски с пустыми глазницами, а головы были закутаны бабушкиными платками» [Травина 2025]. Эту сцену можно маркировать как этап «неопределенности» в ритуале (наступает этап перехода, когда объект находится в той стадии, когда необходимо совершить переход). Выход за рамки привычного сценического присутствия и восприятия фольклора соединились с красотой русской обрядовой традиции в современной интерпретации.

«Впрочем, когда маски оказались сброшены, сомнений в том, о чем будет говорить спектакль, уже ни у кого не осталось. Восемь брутальных лысых парней пластично перемещались по подиуму, совершали акробатические трюки, пускались в неистовый пляс, как на деревенской вечеринке, приседали и подскакивали на манер солистов ансамбля «Березка» – и все это, разумеется, под фольклорный аккомпанемент музыкантов» [Травина 2025]. И в этой сцене представлен второй этап ритуала – «выбор объекта ритуала» – то есть в этой неопределенности, в этом хаосе выбирается тот объект, который будет проходить весь обряд.

Поведение ряженых соотносится с акустико-хореографическим комплексом: они никогда не поют просто; всегда двигаются, причем делают это изломанно, коверкая либо плясовые элементы, либо пластику человеческого тела. То есть слово «анти» распространяется и на поведенческую сторону. Конечно, в структуре обряда ряженые ассоциируются с представителями иного мира. Поэтому они как бы подражают этим иномирным персонажам в своем поведении. И, собственно говоря, их поведение – это своего рода маска (акустическая, хореографическая). Что за этой маской? За этой маской скрывается утверждение все той же серьезной основы ритуала. Это не просто комикование, и не просто кривляние, а это утверждение данной сакральной истины, сакральной идеи ритуала, через идею ее разрушения. То есть это норма смеховой культуры. Смех – да не просто. А смех, который имеет продуцирующую основу, который утверждает те же сакральные истины, но в другой форме. Эти окрутники были необходимы в ритуале для полноты картины, объемности процесса.

¹⁹ «Тимоня» – массовая русская пляска, исполняемая по кругу с пением припевок, частушек в сопровождении музыкального наигрыша, бытовавшая в южных районах Курской области и на северо-западе Белгородской области.

²⁰ Ольга Федосеевна Сергеева (1922–2002) – фольклорная певица, ее манера исполнения сочетала в себе строгость и открытость, эмоциональнуюдержанность и душевную простоту, ее проникновенный голос звучал то сдержанно, то раскованно пускаясь в удивительные вокальные импровизации.

Хореограф Ольга Цветкова²¹ отмечает: «Центральным образом в этой работе является пространство под землей – убежище и одновременно иллюзорное место для разгула платоновских теней. Пространство, где переплетаются друг с другом смутные тени и длинные корни деревьев. Это погружение в мир чувственного дает возможность вытащить на поверхность сознания что-то очень ценное и давно забытое. Обращаясь к таким обрядовым плясам, как ломанье²², я беру оттуда трансовое выпадение из повседневного пространства и соединяю с виртуозными техническими элементами танца. Это позволяет усилить интенсивность эмоций, сталкивая друг с другом, казалось бы, разнонаправленные переживания – радость, гнев, грусть и внутреннюю тишину. Меня интересует состояние перехода, зависания в “нигде”. Я хочу создать у зрителя ощущение предела, будто время достигло своего конца»²³. В мифологии ситуации кризиса уподобляются смерти (ведь любая переходная ситуация – это ситуация в символическом плане смертельная). Назначение ритуала состоит в том, чтобы помочь людям преодолеть эти кризисные ситуации. В переходных ритуалах все время проигрывается отношение «смерть – новое рождение». Всякий ритуал основан на этой дихотомии: одно умирает – и тут же рождается другое (и этот аспект подтверждается в finale спектакля, когда каждый танцовщик проходит сквозь льющуюся сверху воду («снятие признаков прежнего состояния»), словно омываясь и становясь готовым к вхождению в новый этап ритуала («преобразование объекта ритуала»)).

В созданном пространстве, где ощущается витальность фольклорной силы и погруженность в традицию, слышатся размышления о времени и общности. «Почему мы оказались под землей? Что мы здесь ищем – или от чего прячемся?»²⁴ Каждый ищет ответ в себе. Самым настоящим, чувственным откликом зрителей стали многочисленные отметки в социальных сетях в социальной сети «Instagram»²⁵ профилей творческой команды. Приводим некоторые из них (авторская орфография и пунктуация сохранены).

@kamilla.etc: «Боже мой какой же истинный кайф наконец за долгое время посмотреть спектакль современного танца, к которому вообще нет вопросов. Фирменные ритуальность и размот, стиль и удаль пацанов. Прослезилась и вспомела и очень взметнулась духом».

@poltorahvosta: «Оля с невероятной командой подняла на такую высоту, с которой только и можно в глубину себя. И после этого нужна тишина и нужно, чтобы пролились слезы, которые наполняют все внутри. Но никак не могут пролиться».

@juliagonsalez: «Абсолютный транс обрядовой песни. Все этапы жизни».

²¹ Ольга Цветкова – хореограф, режиссер. Художественный руководитель проекта «Академия нового танца». Училась в School for New Dance Development (SNDO, Нидерланды) на отделении хореографии, окончила магистерскую программу по режиссуре DAS Theatre в Амстердамском университете искусств. Участница фестиваля Spring Forward (Швеция, 2014 г.), стипендия программы danceWEB (Австрия, 2017 г.). Автор спектакля «Моменты» (совместно с Владимиром Горлинским и Михаилом Дурненковым, Центр имени Вс. Мейерхольда (2014)), современного балета «Крик о тишине. Дао дэ цзин» (совместно с композитором Антоном Светличным (2019)), спектакля Human after all (для танцевальной компании Nordan, Швеция (2019)), танцевального перформанса Soulwhirl на музыку Вангелино Курентзиса (Санкт-Петербург, Дом радио (2022)), балета-инициации «Реквием. Соло» на музыку Яниса Ксенакиса и Петра Главатских (Санкт-Петербург, Новая сцена Александринского театра (2022)) и других работ. Куратор программы современного танца в «ГЭС-2» (2018–2022 гг.).

²² Ломанье – традиционный пляс, исполнялась под специальный наигрыш, когда исполнитель впадал в состояние накатывающей боевой разухабистости и импровизации на тему драки. Звуковое сопровождение, помимо музыки, создавалось обрывистым исполнением припевок «На задор», либо односложными восклицаниями «Навались!», «У-у-у, бля!».

²³ Премьера танцевального спектакля на подземной парковке «ГЭС-2», в котором фолк-музыка соединяется с современной хореографией // ГЭС-2 : сайт. URL: <https://ges-2.org/underground> (дата обращения: 14.04.2025).

²⁴ Там же.

²⁵ ПРИНАДЛЕЖИТ КОРПОРАЦИИ МЕТА, ПРИЗНАНОЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ЗАПРЕЩЕННОЙ В РОССИИ.

@romanovamv: «Восторг на грани глубинных убеждений».

@nastyat4che: «Ох уж эти пацанчики! Моё, твоё, наше всё. 90-е – Новая архаика наших дней!»

@andreyberger: «Современный танец, вдохновленный традиционным фольклором, – мэтч!²⁶ Красивый пластический ритуал перерождения на подземной парковке ГЭС-2 в духе “Бойцовского клуба” под живое исполнение славянских мужских песен. Интересно, что наши предки выстраивали отношения с жизнью через осознание неминуемости смерти. Обряды, праздники, кулачные бои – было попыткой заглянуть ей в глаза. Сколько я в мире не балдею – смертия неминуемо – значит, и жить нужно на максимум».

«Тоска по обесцененным сверхсмыслам» [Хрущева 2020] во многих современных художественных произведениях становится основополагающим концептом, импульсом. Зачастую рефлексия этой тоски провоцирует авторов к созданию новых художественных форм, порой имеющих междисциплинарный характер. Постфолк-спектакль «Под землей» – яркое тому подтверждение, где красота русской обрядовой традиции в очень современной, и в то же время личной для каждого, интерпретации. «Полное сумасшествие», пульсирующее внутри настоящего, и восторг перед русской традиционной культурой.

Рассмотрев различные формы репрезентации в социальных сетях ансамбля «Толока», в том числе через обращение к актуальным практикам постфолка в коллaborации с танцовщиками современного танца и хореографом Ольгой Цветковой, с позиции возможного конструирования национальной идентичности, стоит отметить, что подобный процесс предполагает необходимость соответствия образов, смыслов и ценностей, отражающих эту уникальность. Хочется верить, что та искренность и погруженность в традиционную культуру, с которой конструируются и транслируются те или иные образы и смыслы, позволяют ансамблю «Толока» реконструировать необходимую людям XXI века аутентичную настройку, где каждый человек смог бы просто отличить «настоящее» от «искусственного, сценического».

Список источников

- Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб. : Наука, 1993. 240 с.
- Граматчикова Н. Б., Хоруженко Т. И. Постфольклор и интернет-лор : учеб.-метод. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 62 с.
- Полякова А. С. Народный танец в современной хореографической культуре: феномен постфолка : монография. СПб. : Лань : Планета музыки, 2024. 216 с.
- Полякова А. С. Мифологические образы в танце постфолк как способ актуализации традиции // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 1. С. 146–153. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-1.13.
- Пучкова П. «У людей есть усталость от сценической народности»: ансамбль «Толока» о русской музыке, экспедициях в деревни и тренде на настоящую культуру // Коммерсант : сайт. 18.02.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7514805> (дата обращения: 14.04.2025).
- Травина Н. Мужские танцы на парковке // ClassicalMusicNews.ru : сайт. 16.04.2025. URL: <https://www.classicalmusicnews.ru/reports/men-dance-at-the-parking-lot> (дата обращения: 27.04.2025).
- Хрущева Н. А. Метамодерн в музыке и вокруг нее. М. : Группа компаний «РИПОЛ классик», 2020. 303 с.

²⁶ Мэтч – взаимность в приложении для онлайн-знакомств, устанавливаемая, когда оба пользователя отметили друг друга «лайком»; совпадение намерений, желаний.

Информация об авторе

Анна Сергеевна Полякова, канд. культурологии, заведующий кафедрой хореографического искусства и художественной культуры факультета современного танца АНО ВО «Гуманитарный университет» (Екатеринбург, Россия). SPIN-код 2307-3004.

Information about the author

Anna S. Polyakova, Cand. Sci. (Culturology), Head of the Department of Choreography and Art Culture, Faculty of Contemporary Dance, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 12.05.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 21.05.2025.

Принята к публикации | Accepted 21.05.2025.

НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ | SCIENTIFIC EVENTS

Х Антикоррупционный форум Свердловской области: вызовы и перспективы взаимодействия органов власти, бизнеса и гражданского общества в сфере противодействия коррупции (обзор докладов и выступлений)

Владимир Ильич Винницкий¹, Светлана Игоревна Глушкива²,
Валерия Андреевна Франц³

¹Общественная палата Российской Федерации, Общественная палата
Свердловской области, Екатеринбург, Россия, opso@list.ru

^{2,3}АНО ВО «Гуманитарный университет», Екатеринбург, Россия

²glsvig@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5900-1866>

³val-franc@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3730-445X>

Аннотация. В статье представлен краткий обзор выступлений экспертов – представителей органов государственной власти, общественных организаций и научного сообщества по широкому кругу вопросов в рамках профилактики и противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, профилактика и противодействие коррупции, антикоррупционное просвещение, антикоррупционный комплаенс, деловая коррупция, общественный мониторинг, общественный контроль, гражданское общество

Для цитирования: Винницкий В. И., Глушкива С. И., Франц В. А. Х Антикоррупционный форум Свердловской области: вызовы и перспективы взаимодействия органов власти, бизнеса и гражданского общества в сфере противодействия коррупции (обзор докладов и выступлений) // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 156–164.

The X Anti-Corruption Forum of the Sverdlovsk Region: Challenges and Prospects of Interaction between Authorities, Businesses and Civil Society in Combating Corruption (A Review of Speeches and Reports)

Vladimir I. Vinnitsky¹, Svetlana I. Glushkova², Valeria A. Frants³

¹The Public Chamber of the Russian Federation; the Public Chamber
of the Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, Russia, opso@list.ru

^{2,3}Liberal Arts University – University for Humanities, Yekaterinburg, Russia

²glsvig@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5900-1866>

³val-franc@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3730-445X>

Abstract. The article offers a concisely compiled synopsis of the presentations given by experts from a variety of backgrounds, including representatives of public authorities, public organizations, and the scientific community. These presentations cover a comprehensive range of issues pertaining to the prevention and combating of corruption.

Keywords: corruption, prevention and counteraction of corruption, anti-corruption education, anti-corruption compliance, business corruption, public monitoring, public control, civil society

For citation: Vinnitsky VI, Glushkova SI, Frants VA. The X Anti-Corruption Forum of the Sverdlovsk Region: Challenges and Prospects of Interaction between Authorities, Businesses and Civil Society in Combating Corruption (A Review of Speeches and Reports). *Vestnik Gumanitarnogo universiteta* = *Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(2):156-164. (In Russ.).

Со 2 по 6 декабря 2024 года в Екатеринбурге состоялся **Десятый Антикоррупционный форум Свердловской области**, организаторами которого традиционно выступили Общественная палата региона и Департамент внутренней политики Свердловской области.

Главными целями форума стали популяризация в обществе антикоррупционных стандартов поведения, повышение правовой грамотности населения, обмен опытом между субъектами антикоррупционной деятельности, распространение лучших практик профилактики и противодействия коррупции. Участники форума – представители институтов гражданского общества, органов государственной власти и местного самоуправления, эксперты в сфере общественного контроля, члены предпринимательского и академического сообществ – обсудили актуальные вопросы взаимодействия институтов гражданского общества с органами власти по профилактике и противодействию коррупции, антикоррупционного комплаенса в бизнесе, повышения эффективности деятельности субъектов общественного контроля, антикоррупционного просвещения населения и др.

Коррупция традиционно рассматривается как одна из существенных угроз общественной безопасности [Безручко 2023; Журкина 2022; Тимофеева, Еременко 2023], оказывающих негативное воздействие на все ключевые сферы общественной жизни – экономическую, социальную, культурную и др. Некоторые исследователи считают ее настолько комплексной и масштабной проблемой, что призывают рассматривать это явление как оформленный самостоятельный социальный институт [Попова 2022, с. 592].

Уже с начала 2000-х гг. в России реализуются масштабные, комплексные реформы, направленные на минимизацию проявлений коррупции и имеющие значительный позитивный эффект. Можно утверждать, что в настоящее время осуществляется переход к качественно новой институциональной среде, благоприятно влияющей на жизнь граждан и предпринимательский климат [Воздействие институциональных реформ ... 2024, с. 5]. Это обеспечивается, главным образом, благодаря административной реформе, разработке антикоррупционного законодательства и внедрению комплекса мер по противодействию коррупции в ряде сфер государственного регулирования.

Так, искоренению коррупции в России способствуют: снижение административной нагрузки на бизнес, деперсонализация взаимодействия государственных служб с гражданами и организациями, внедрение механизмов общественной экспертизы социально значимых решений и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, принятие 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ и разработка в 2010 г. Национальной стратегии противодействия коррупции, реформирование в контрольно-надзорной сфере, цифровизация государственного управления² и др.

При этом сложно не согласиться с выводами, сделанными в рамках Доклада НИУ ВШЭ «Воздействие институциональных реформ в Российской Федерации на устранение условий для коррупции» за 2024 г., в частности о том, что «закрепление в общественном сознании значимого антикоррупционного эффекта от реализованных институциональных реформ в должной мере не произошло ввиду того, что в публичном поле не уделялось должного внимания широкому информированию общества о влиянии проводимых реформ на устранение условий для коррупции» [Воздействие институциональных реформ ... 2024, с. 4]. Таким образом, антикоррупционное просвещение в настоящее время становится особенно актуальным.

¹ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28623> (дата обращения: 30.12.2024).

² Указ Президента Российской Федерации от 13.04.2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/30939> (дата обращения: 30.12.2024).

Значительная роль в профилактике и противодействии коррупции, а также антикоррупционном просвещении должна принадлежать гражданскому обществу, активная позиция которого является одним из важных индикаторов развитого правового государства. В настоящее время роль общественных организаций (в том числе НКО) в рамках гражданского общества в антикоррупционной деятельности неуклонно растет. Однако взаимодействие государства, гражданского общества и научного сообщества в данной сфере по-прежнему имеет потенциал развития. Ежегодный Антикоррупционный форум Свердловской области играет важную роль в таком взаимодействии в нашем регионе, обсуждении актуальных вызовов, тенденций и успешных практик в сфере профилактики и противодействия коррупции, а также формировании совместных инициатив акторов антикоррупционной деятельности.

В дискуссии в рамках **тематической площадки «О лучших практиках взаимодействия институтов гражданского общества с органами государственной власти по противодействию коррупции»³**, модератором которой стал заместитель председателя Общественной палаты Свердловской области (далее – СО), член Общественной палаты РФ **В. И. Винницкий**, приняли участие представители областной прокуратуры, Департамента противодействия коррупции СО, Управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по СО, члены общественных палат и общественных советов, эксперты.

Эксперты отметили, что для российского общества в целом коррупция по-прежнему остается серьезной проблемой. Ежегодно установленный ущерб от коррупционных преступлений в России составляет не менее 50 миллиардов рублей. В 2023 году зарегистрировано порядка 35 тысяч преступлений коррупционной направленности и вынесено 22 тысячи обвинительных приговоров. По данным прокуратуры, к дисциплинарной ответственности привлечено 50 тысяч чиновников, а более 500 уволены в связи с утратой доверия⁴. По данным ВЦИОМ, каждый 10-й россиянин полагает, что взятки иногда допустимы, а каждый 20-й – относится к ним снисходительно⁵. По данным Управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по СО, в 2024 году было зарегистрировано 280 преступлений коррупционной направленности, из них 107 – в крупных и особо крупных размерах⁶.

Важнейшей задачей государства и гражданского общества становится качественное изменение ситуации в сфере противодействия коррупции, причем достигнуто это должно быть не только законодательными средствами, но и инструментами так называемой «мягкой силы», включая просветительские мероприятия. Важная роль в борьбе с коррупцией также принадлежит общественному контролю. Главной целью любых мероприятий всех акторов антикоррупционной деятельности должно стать создание в обществе нетерпимого отношения к коррупции. При этом органами государственной власти и гражданским обществом уже проводится активная и достаточно эффективная работа. Так, доля мероприятий антикоррупционной направленности в 2022–2024 годах в среднем в работе общественных палат муниципальных образований составила от 5 до 50 процентов, и больше половины таких мероприятий носили просветительский характер.

---

³ Взаимодействие субъектов общественного контроля с органами государственной власти // Общественная палата Свердловской области : официальный сайт. URL: <https://ops066.ru/na-povestke-dnya/novosti-obshchestvennoj-palaty/4393-vzaimodejstvie-subektov-obshchestvennogo-kontrolya-s-organami-gosudarstvennoj-vlasti.html> (дата обращения: 30.12.2024) ; Владимир Винницкий: «Задача институтов гражданского общества переломить ситуацию» // Общественная палата Свердловской области : официальный сайт. URL: <https://ops066.ru/na-povestke-dnya/novosti-obshchestvennoj-palaty/4392-vladimir-vinnitskij-zadacha-institutov-grazhdanskogo-obshchestva-perelomit-situatsiyu.html> (дата обращения: 30.12.2024).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

В рамках тематической площадки «Совершенствование деятельности субъектов общественного контроля Свердловской области»⁷ в качестве руководителя выступил **С. В. Поляганов**, председатель Общественного совета при Министерстве энергетики и ЖКХ региона; в работе секции приняли участие председатели и члены общественных советов, а также директор Департамента внутренней политики СО **Н. Н. Гурченок**. Эксперты отметили, что в регионе созданы благоприятные условия для реализации эффективной политики противодействия коррупции совместными усилиями органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества. Так, в период с 2022-го по 2024 год в среднем в государственные органы и органы местного самоуправления поступило 100 заключений независимых экспертов по результатам проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов⁸. С каждым годом растет количество общественных объединений и организаций, с которыми активно взаимодействуют государственные органы и органы местного самоуправления. Председатель Комиссии Общественной палаты СО по формированию общественных советов при органах исполнительной власти **А. М. Киселёв** в качестве позитивного примера привел деятельность Общественного совета при Законодательном Собрании СО (далее – ЗССО): на сегодняшний день члены совета имеют возможность как ознакомления с Докладом о реализации законодательства, так и наблюдения за проведением экспертизы законодательных актов. При этом только в 2023 году порядка 149 проектов ЗССО прошли антикоррупционную экспертизу⁹. Также в тесном взаимодействии с институтами гражданского общества решаются вопросы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, многодетных семей, семей участников СВО, горячего питания в детсадах и школах и др.

Одним из наиболее значимых достижений в сфере сотрудничества субъектов гражданского общества в Свердловской области стала разработка Общественной палатой региона Программы совместных действий институтов гражданского общества по противодействию коррупции на территории Свердловской области «Общество против коррупции», которая действует в регионе уже 10 лет.

В рамках тематической площадки «Профилактика и противодействие деловой коррупции: региональный опыт», модератором которой стал **А. А. Филиппенков**, президент Союза малого и среднего бизнеса Свердловской области¹⁰, основное внимание общественников и экспертов было направлено на перспективы реализации предприятиями антикоррупционного комплаенса – комплекса мер по обеспечению соответствия деятельности компаний требованиям антикоррупционного законодательства. Эксперты подчеркнули, что в настоящее время сами организации считают вопросы антикоррупционного комплаенса крайне важными, осознавая, что коррупция наносит им самим, а также обществу и экономике страны колоссальный

⁷ Общество против коррупции // Общественная палата Свердловской области : официальный сайт. URL: <https://ops066.ru/na-povestke-dnya/novosti-obshchestvennoj-palaty/4394-obshchestvo-protiv-korruptsii.html> (дата обращения: 30.12.2024) ; Профилактика и противодействие коррупции: региональный опыт // Общественная палата Свердловской области : официальный сайт. URL: <https://ops066.ru/na-povestke-dnya/novosti-obshchestvennoj-palaty/4411-profilaktika-i-protivodejstvie-korruptsii-regionalnyj-optyt.html> (дата обращения: 30.12.2024).

⁸ Общество против коррупции // Общественная палата Свердловской области : официальный сайт. URL: <https://ops066.ru/na-povestke-dnya/novosti-obshchestvennoj-palaty/4394-obshchestvo-protiv-korruptsii.html> (дата обращения: 30.12.2024).

⁹ Взаимодействие субъектов общественного контроля с органами государственной власти // Общественная палата Свердловской области : официальный сайт. URL: <https://ops066.ru/na-povestke-dnya/novosti-obshchestvennoj-palaty/4393-vzaimodejstvie-subektov-obshchestvennogo-kontrollya-s-organami-gosudarstvennoj-vlasti.html> (дата обращения: 30.12.2024).

¹⁰ Александр Породнов: «Коррупция для предприятий – это ограничение здоровой конкуренции» // Общественная палата Свердловской области : официальный сайт. URL: <https://ops066.ru/na-povestke-dnya/novosti-obshchestvennoj-palaty/4395-aleksandr-porodnov-korruptsiya-dlya-predpriyatiy-eto-ogranichenie-zdorovoj-konkurentsii.html> (дата обращения: 30.12.2024).

ущерб. Коррупция несет в себе негативные для предприятий последствия, в том числе ограничение здоровой конкуренции, репутационные и финансовые риски. Основные цели реализации принципа комплаенса в деловой сфере – это ведение бизнеса в соответствии с антикоррупционным законодательством, предотвращение вовлечения предприятия и его филиалов в совершение коррупционных преступлений, защита компаний от вымогательства взяток. Значимыми шагами в этом направлении стали подписание в 2012 году крупнейшими бизнес-объединениями России Антикоррупционной хартии и расчет РСПП, начиная с 2020 года, антикоррупционного рейтинга.

Еще одна дискуссия, посвященная вопросам коррупции в деловой среде, состоялась в рамках секции «Тактика защиты бизнеса при налоговых и следственных проверках»¹¹, ее организатором выступила **С. Б. Окулова**, вице-президент Уральской торгово-промышленной палаты. Участники отметили, что на современном этапе для достаточно значительного числа компаний по-прежнему характерен недостаток информированности в сфере антикоррупционного законодательства, а также незнание законов и процедур, связанных с налоговыми и следственными проверками.

Вопросам антикоррупционного просвещения широкой общественности была посвящена секция «Антикоррупционное просвещение и образование: опыт Свердловской области», модератором которой стала **С. И. Глушкова**, замдекана юридического факультета Гуманитарного университета, координатор программы «Общество против коррупции», член Общественной палаты региона. Участниками данной тематической площадки (в формате онлайн и онлайн) стали представители системы СПО и ВПО, органов государственной власти и местного самоуправления, члены и эксперты общественных палат муниципальных образований региона, предпринимательского и академического сообществ.

Н. В. Сюзева, кандидат культурологии, в докладе «Формирование антикоррупционного сознания обучающихся на примере Екатеринбургского экономико-технического колледжа» отметила: в современном российском обществе, в том числе в молодежной среде, коррупция по-прежнему считается естественной и допустимой, сформирован стереотип лояльности к данному явлению. В этой связи избавление от коррупционных стереотипов в массовом сознании и создание «культуры без коррупции» является первостепенной задачей. Для ее реализации эффективным может стать использование системно-средового и стратегического подхода в образовании, предлагающего воздействие на общественное сознание, в первую очередь, через систему СПО и реализацию комплексных программ антикоррупционного просвещения. Такие программы должны включать разработку антикоррупционного модуля в гуманитарных дисциплинах, создание для учащихся или ими самими тематических сообществ и подкаст; также требуется обучение педагогов основам противодействия коррупции и формирование понимания специфики антикоррупционного просвещения.

Тему антикоррупционного просвещения учащихся СПО продолжила **А. С. Сердюкова**, преподаватель «Социально-профессионального техникума «Строитель», и отметила: формирование и развитие ценностной логики у молодежи должно стать основой профилактики антикоррупционного просвещения в образовании; важной задачей системы СПО и ВПО становится не только обеспечение качественного образования, но и воспитание.

Опытом антикоррупционного образования в системе ВПО поделилась **Л. И. Воронина**, кандидат социологических наук, доцент УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, и представила итоги исследования особенностей антикоррупционной пропаганды, направленной на студенческую молодежь; обратила внимание на необходимость учета таких социально-психологических характеристик молодежи, как кри-

¹¹ Как бизнесменам на практике защититься от обвинений в неуплате налогов // Общественная палата Свердловской области : официальный сайт. URL: <https://ops066.ru/na-povestke-dnya/novosti-obshchestvennoj-palaty/4405-kak-biznesmenam-na-praktike-zashchititsya-ot-obvinenij-v-neuplate-nalogov.html> (дата обращения: 30.12.2024).

тичность мышления, желание быть активными и востребованными, сочетание рациональности и эмоциональности; при реализации антикоррупционной пропаганды в молодежной среде необходимо использовать партисипативный и маркетинговый подходы; также важно использовать проектное обучение.

Своим взглядом на работу с молодежью в рамках формирования антикоррупционного мировоззрения и поведения также поделилась **О. В. Боброва**, кандидат социологических наук, доцент, декан факультета государственного и муниципального управления УрИ РАНХиГС при Президенте РФ в докладе «Академическая честность как показатель устойчивой антикоррупционной позиции студента», и представила результаты исследования отношения студенческой молодежи к коррупции: участниками стали 8 тысяч студентов, из которых только 8 % хорошо осведомлены о государственной антикоррупционной политике. В качестве главных причин коррупции студенты называют недобросовестность организаций, семейные традиции и жизненный опыт; только 58 % категорически осуждают коррупцию, тем не менее, это большинство.

М. В. Покуль, заместитель директора Департамента кадровой политики Администрации города Екатеринбурга, начальник управления муниципальной службы и противодействия коррупции, рассказала о муниципальном опыте антикоррупционного образования и просвещения и отметила: антикоррупционная образовательная деятельность в органах государственной власти достигла такого уровня развития, что просвещение государственного служащего начинается с момента подачи им документов на трудоустройство; внедряются и используются такие методы привлечения внимания служащих к вопросам противодействия коррупции, как регулярное проведение обучения сотрудников с привлечением работников Прокуратуры Екатеринбурга, повышение квалификации.

Продолжил разговор об антикоррупционном просвещении в сфере государственной и муниципальной гражданской службы **Е. П. Веселков**, начальник управления кадров, наград и противодействия коррупции Екатеринбургской городской думы, и отметил: профилактика является лучшим подходом к решению проблемы коррупции в обществе. При этом антикоррупционная профилактика и просвещение должны реализовываться на двух уровнях – для работников органов власти и для общественности. В рамках государственной гражданской службы такая профилактика осуществляется в форме подачи служащими сведений о своих доходах и расходах, доступности антикоррупционной экспертизы законопроектов и др. Все необходимые материалы для просвещения общественности, ссылки на интернет-ресурсы правоохранительных органов размещаются на веб-сайте. Записи всех заседаний доступны на площадке Rutube, представители общественности участвуют в работе органов, рассматривающих также и вопросы коррупции. Для сотрудников проводятся тематические семинары, создаются методические и учебные пособия; поощряется самостоятельное изучение специализированных интернет-ресурсов, участие в мероприятиях.

А. С. Смолин, вице-президент Союза малого и среднего бизнеса СО, член Общественного совета при УФНС по СО, директор УК «Контрактор», подчеркнул: особое внимание нужно уделить работе с молодежью и вовлечению молодых людей в практическую и игровую деятельность. Подобный позитивный опыт в регионе уже существует, в том числе у Департамента противодействия коррупции в Молодежном правительстве СО. На этот опыт имеет смысл опираться и в сфере антикоррупционного просвещения, наглядно демонстрируя неотвратимость наказания за коррупцию; для взрослых наиболее эффективным инструментом просвещения является информирование силами сотрудников прокуратуры.

Об опыте Общественной палаты Белоярского городского округа рассказал ее председатель **А. М. Матанцев**, заместитель генерального директора – главного конструктора ООО «Гидронт», и отметил: если гражданин при взаимодействии с государственными службами не может быстро и эффективно решить свою проблему, необходима

медиация, чтобы избежать коррупции. Такая медиация будет наиболее эффективной, если будет осуществляться представителями гражданского общества.

Об актуальных проблемах реализации антикоррупционного комплаенса рассказал **Г. В. Бурмистров**, преподаватель УГГУ, аспирант Гуманитарного университета, и отметил: антикоррупционный комплаенс представляет собой меры по обеспечению соответствия деятельности организаций российскому антикоррупционному законодательству, предотвращению коррупционных рисков и конфликтов интересов, разработке контрольных процедур и мониторингу антикоррупционной деятельности. Повышению эффективности такой работы могли бы способствовать разработка и принятие антикоррупционных локальных нормативных правовых актов, финансирование антикоррупционного комплаенса, привлечение независимых экспертов.

Особенности антикоррупционного комплаенса в учреждениях науки раскрыл **В. Д. Балакаев**, младший научный сотрудник Института государства и права РАН и Института философии и права УрО РАН, юрисконсульт ПАО «Т-Плюс», и подчеркнул, что подходы к пониманию и реализации комплаенса в науке и практике кардинально отличаются. Основное отличие заключается в том, что в научной сфере участие государства в данном процессе гораздо более значительно. В частности, Министерство образования и науки РФ ставит задачу повышения финансовой прозрачности деятельности научных учреждений, формируя в соответствии с этой целью перечень локальных актов, что является довольно серьезным вмешательством в автономию научных учреждений. В то же время на текущий момент антикоррупционная нормативная база в научных учреждениях является минимальной. Министерством образования и науки РФ сформирована «Дорожная карта» профилактики коррупции в научных учреждениях, которая предполагает: принятие специализированных локальных нормативных актов по борьбе с коррупцией; разработку перечня должностей, участвующих в закупках; информирование штата научных учреждений о принятых мерах; антикоррупционное просвещение работников.

Л. И. Катеринич, зампредседателя Ассоциации профсоюзных организаций студентов СО, представила просветительский проект «Жизнь без коррупции» и рассказала, что проект существует в течение 7 лет и направлен на формирование антикоррупционного правосознания среди студенческой молодежи, реализуется при поддержке Министерства образования и молодежной политики СО. Выбор тематики проекта связан с тем, что молодежь может стать реальной силой, способной противостоять коррупции, поэтому необходимо формировать правосознание и антикоррупционную психологию молодого поколения, «прививать иммунитет против коррупции». Проект предполагает проведение семинара-практикума с элементами деловой игры; учит молодежь знать свои права и обязанности, уметь распознавать коррупционные проявления и принимать правильное решение в трудных ситуациях. За время реализации проекта было проведено 16 семинаров-практикумов, слушателями которых стали свыше 400 студентов разных специальностей из 12 учреждений СПО и ВПО.

С. И. Глушкова, доктор политических наук, замдекана юридического факультета Гуманитарного университета, председатель Комиссии Общественной палаты Свердловской области по общественному контролю, взаимодействию с субъектами общественного контроля, представила результаты реализации Программы совместных действий институтов гражданского общества по противодействию коррупции на территории Свердловской области «Общество против коррупции» в 2022–2024 годах. Деятельность по основным векторам областной Программы направлена на формирование у граждан не только базовой функциональной грамотности на случай столкновения с проявлениями коррупции, но и антикоррупционной культуры. В программу мероприятий входят семинары и практикумы, областной конкурс «Молодежь против коррупции» (с 2021 года), областной конкурс им. П. А. Столыпина «Лучшие практики противодействия коррупции среди предпринимателей, самозанятых, молодежи и СМИ» (с 2023 года), областные студенческие олимпиады по профилактике и противодействию

коррупции (с 2022 года; так, в 2024 году в них приняли участие более 2 тысяч студентов СПО и ВПО). Другими направлениями Программы являются взаимодействие с организациями некоммерческого сектора, формирование корпуса экспертов из разных социальных сфер, в частности для участия в антикоррупционной экспертизе законопроектов. В повестке дня – дальнейшее расширение участия субъектов общественного контроля, НКО, экспертов, представителей научного сообщества в формировании антикоррупционной культуры, профилактике и противодействии коррупции.

Х Антикоррупционный форум завершился Пленарным заседанием¹², в котором приняли участие председатель ЗССО **Л. В. Бабушкина**, вице-губернатор Свердловской области **О. Л. Чемезов**, заместитель председателя Общественной палаты региона, член Общественной палаты РФ **В. И. Винницкий**, представители органов государственной власти, местного самоуправления, гражданского общества.

Заместитель председателя Общественной палаты Свердловской области, член Общественной палаты РФ В.И. Винницкий, подводя итоги, отметил, что для борьбы с коррупцией в России мобилизованы огромные ресурсы, что дает видимый результат. Так, в 2010 году в России было зарегистрировано около 60 тысяч преступлений коррупционной направленности. В 2023 году – почти в два раза меньше – порядка 35 тысяч, что является, в том числе, заслугой институтов гражданского общества¹³.

В программу Форума также вошли: Третья областная студенческая олимпиада по профилактике и противодействию коррупции, организатор Центр правового просвещения и прав человека Гуманитарного университета; Интерактивная игра по противодействию коррупции для молодежи, организованная Научным обществом курсантов и слушателей УрЮИ МВД России; Молодежный научно-правовой фестиваль «Урал без коррупции», организатор СРО ВОО «Молодая гвардия»; Второй областной конкурс для учащейся молодежи «Профессионалы против коррупции», организатор Школа государственного управления и предпринимательства УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Список источников

- Безручко Е. В. Безопасность государства как главное направление государственной политики и приоритетный объект уголовно-правовой охраны // Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности : материалы Междунар. науч.-практ. конференции (Санкт-Петербург, 30 ноября 2022 года) / редкол.: Н. Н. Ильин и др. М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 16–21.
- Воздействие институциональных реформ в Российской Федерации на устранение условий для коррупции : доклад НИУ ВШЭ / Е. А. Артеменко, И. Г. Бурский, Д. В. Крылова и др. ; под науч. ред. Д. В. Крыловой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. 78 с.
- Журкина О. В. Коррупция как угроза национальной безопасности // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 9А. С. 469–474. DOI 10.34670/AR.2022.11.13.063.
- Попова Н. А. Противодействие коррупции: современное состояние // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6, № 4. С. 591–600. DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-4-591-600.
- Тимофеева А. А., Еременко М. Н. Коррупция в России как угроза национальной безопасности: историко-правовой аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 2 (37). С. 15–21. DOI 10.47475/2311-696X-2023-10202.

¹² В Екатеринбурге завершился Х Антикоррупционный форум Свердловской области // Общественная палата Свердловской области : официальный сайт. URL: <https://opso66.ru/na-povestke-dnya/novosti-obshchestvennoj-palaty/4413-v-ekaterinburge-zavershilsya-x-antikorruptsiionnyj-forum-sverdlovskoj-oblasti.html> (дата обращения: 30.12.2024).

¹³ Там же.

Информация об авторах

Владимир Ильич Винницкий, член Общественной палаты Российской Федерации, заместитель председателя Общественной палаты Свердловской области (Екатеринбург, Россия).

Светлана Игоревна Глушкива, д-р полит. наук, заведующий кафедрой прав человека АНО ВО «Гуманитарный университет», председатель Свердловского РО РАПН, член Общественной палаты Свердловской области (Екатеринбург, Россия).

Валерия Андреевна Франц, канд. полит. наук, доцент, АНО ВО «Гуманитарный университет» (Екатеринбург, Россия).

Information about the authors

Vladimir I. Vinnitsky, Member of the Public Chamber of the Russian Federation, Deputy Chairman of the Public Chamber of the Sverdlovsk Region (Yekaterinburg, Russia).

Svetlana I. Glushkova, Dr. Sci. (Political Science), Head of Human Rights Department, Liberal Arts University – University for Humanities, Head of Russian Political Science Association in the Sverdlovsk region, member of the Public Chamber of the Sverdlovsk Region (Yekaterinburg, Russia).

Valeria A. Frants, Cand. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof., Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 16.04.2025.

Принята к публикации | Accepted 17.04.2025.

Взаимодействие бизнеса и власти в условиях изменений экономики и налогового законодательства (по итогам круглого стола)

**Аркадий Викторович Брызгалин¹, Светлана Игоревна Глушкова²,
Татьяна Викторовна Панова³, Анатолий Анатольевич Филиппенков⁴**

¹Группа компаний «Налоги и финансовое право», Екатеринбург, Россия

²АНО ВО «Гуманитарный университет», Екатеринбург, Россия,
glsvig@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5900-1866>

³Свердловская областная коллегия адвокатов, Екатеринбург, Россия

⁴Союз малого и среднего бизнеса Свердловской области, Екатеринбург, Россия

Аннотация. В статье представлен краткий обзор выступлений участников Межрегионального круглого стола «Взаимодействие бизнеса и власти в условиях изменений экономики и налогового законодательства», который состоялся в рамках заседания Экспертного совета Комитета по экономической политике в Государственной Думе Российской Федерации 10 февраля 2025 года (г. Москва).

Ключевые слова: экономическая политика, бизнес, власть, общественные советы, налоговое законодательство

Для цитирования: Брызгалин А. В., Глушкова С. И., Панова Т. В., Филиппенков А. А. Взаимодействие бизнеса и власти в условиях изменений экономики и налогового законодательства (по итогам круглого стола) // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 165–168.

Business and Government Interaction in the Context of Changes in the Economy and Tax Legislation (The Round Table Follow Up)

**Arkady V. Bryzgalin¹, Svetlana I. Glushkova², Tatyana V. Panova³,
Anatoly A. Filippenkov⁴**

¹The Taxes and Financial Law Group of Companies, Yekaterinburg, Russia

²Liberal Arts University – University for Humanities, Yekaterinburg, Russia,
glsvig@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5900-1866>

³Sverdlovsk Regional Bar Association, Yekaterinburg, Russia

⁴The Union of Small and Medium Businesses of the Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, Russia

Abstract. The article provides a concise overview of the discourses delivered by the participants of the interregional roundtable conference, entitled 'Interaction between business and government in the context of changes in the economy and tax legislation'. This event was conducted within the Expert Council of the Committee on Economic Policy in the State Duma of the Russian Federation on 10 February 2025 in Moscow.

Keywords: economic policy, business, government, public councils, tax legislation

For citation: Bryzgalin AV, Glushkova SI, Panova TV, Filippenkov AA. Business and Government Interaction in the Context of Changes in the Economy and Tax Legislation (The Round Table Follow Up). *Vestnik Gumanitarnogo universiteta* = *Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(2):165-168. (In Russ.).

10 февраля 2025 года в Государственной Думе РФ (г. Москва) состоялся Межрегиональный круглый стол на тему: «Взаимодействие бизнеса и власти в условиях изменений экономики и налогового законодательства».

Организаторами круглого стола выступили Комитет по экономической политике Государственной Думы РФ, Союз председателей Общественных советов при Управлениях ФНС России по УрФО (Союз по УрФО), Общественный совет при УФНС России по Свердловской области, Союз малого и среднего бизнеса Свердловской области (Союз МСБ).

В мероприятии – очно и онлайн – приняли участие более 50 человек, в том числе из различных российских регионов. Модератором мероприятия выступил **А. Ю. Кирьянов**, заместитель председателя Комитета по экономической политике Государственной Думы РФ, председатель Российского союза налогоплательщиков. Также в заседании принял участие председатель Комитета Государственной Думы РФ по малому и среднему предпринимательству **А. В. Демин**.

А. Ю. Кирьянов в начале заседания представил приветственный адрес участникам круглого стола от имени Полномочного представителя Президента РФ в УрФО **А. В. Жоги**.

В круглом столе в онлайн-формате приняла участие делегация Законодательного Собрания Свердловской области (ЗССО): зампредседателя **В. В. Якимов**, председатели Комитетов **А. Ф. Абзалов**, **С. М. Соколюк**. Выступая с приветствием, В. В. Якимов отметил: Свердловская область, и наш парламент в частности, обеспечивают высокий уровень законодательного обеспечения развития промышленности и предпринимательства; областное законодательство постоянно совершенствуется и обновляется, оценивая регулирующее воздействие при активном участии бизнеса, в том числе малого и среднего; применяется система преференций по налогообложению по части исполнения законов об инвестиционной и инновационной деятельности, где используется освобождение от ряда налогов, и это помогает защитить инвестиции и стимулировать промышленный рост.

Заместитель руководителя УФНС России по Свердловской области **М. А. Хан** подчеркнула: в регионе успешно действует Общественный совет при управлении, который объединил все общественные советы при УФНС УрФО, регулярно обсуждает актуальные темы, волнующие бизнес и общественников, и налоговики всегда стараются дать на них ответы.

Представители бизнеса в большей степени в своих выступлениях обратили внимание на проблемы, возникающие в процессе экономической деятельности. Президент Союза МСБ, председатель Союза по УрФО, помощник Председателя ЗССО, председатель оргкомитета мероприятия **А. А. Филиппенков** заявил о необходимости расширения господдержки малого и среднего бизнеса. Это касается, в том числе, поддержки внедрения инноваций в производство. В качестве позитивного опыта он привел пример КНР, где отработана эффективная система налоговой и финансовой поддержки бизнеса, в частности при внедрении инноваций и переходе на новые технологии. Кроме того, малому и среднему бизнесу требуется поддержка при выходе на международные рынки, в первую очередь стран БРИКС. *Бизнес и сам работает в данном направлении: так, в ноябре 2024 года в Екатеринбурге в ходе проведения Форума литейщиков стран БРИКС состоялось подписание соглашения о сотрудничестве Китайской ассоциации литейной промышленности и машиностроения и Уральской ассоциации литейщиков. И важно, чтобы этой деятельности было оказано государственное содействие.* Так же он призвал оказывать постоянное содействие новым регионам в адаптации к российскому законодательству и создании ассоциаций предпринимателей, общественных советов; пока этот процесс там идет очень тяжело.

А. Ю. Петров, член Исполкома Ассоциации литейщиков стран БРИКС, председатель Совета директоров Группы компаний «РЭЛТЭК», вице-президент Российской ассоциации литейщиков, обратил внимание на проблемы литейной отрасли: при высокой ключевой ставке и сложной ситуации с банковскими кредитами из-за высоких процентов инвестиционная деятельность в литейном производстве по сути приостанавливается; существует и проблема обеспеченности кадрами, в том числе в связи с

тем, что достаточно трудно привлечь в эту сферу молодежь; в целом данные проблемы характерны не только для литейной отрасли, а носят универсальный характер.

А. В. Брызгалин, руководитель Группы компаний «Налоги и финансовое право», представил анализ изменений в налоговом законодательстве и отметил: налоговая донастройка, начавшаяся в 2024 году, не должна оставаться в замороженном состоянии, так как возникающие в связи с ее реализацией вопросы требует своего решения и продолжения законотворческой работы. Так, выступающий остановился на проблемах, связанных с переходом с 1 января 2025 года плательщиков, находящихся на УСН, на исчисление и уплату НДС. Кроме того, было высказано несколько предложений по совершенствованию механизма реализации амнистии по дроблению бизнеса, которая началась с 12 июля 2024 года. Не обошел вниманием А. В. Брызгалин и вопросы, связанные с повышением с 2025 года ставки по налогу на прибыль организаций до 25 %, а также с необходимостью развития политики властей по поддержке инвестиционной активности. В любом случае, подводить итоги «донастройки» еще рано, однако уже сейчас надо готовить условия для проведения «второго этапа донастройки», искать новые подходы, решения, способы для того, чтобы: 1) выдержать и сохранять баланс частных и публичных интересов, 2) соблюдались интересы бюджета и одновременно происходило развитие экономики.

И. Л. Мамина, член Общественного совета при УФНС России по Свердловской области, председатель РО ООО «Российский союз налогоплательщиков», руководитель Группы компаний «Партнерство Маминой», представила итоги IX Межрегионального налогового форума «Налоговая система – 2025: новые вызовы и решения», который состоялся в ноябре прошлого года в Екатеринбурге. Результатом стал невероятный ежегодный прирост участников форума: если в 2022 году в нем приняло участие 15 тысяч участников, в 2023-м – 28 тысяч, то в 2024 году количество участников достигло рекордной отметки в 50 (!) тысяч. В качестве спикеров на форуме выступили как представили бизнес-сообщества, так и представители органов государственной власти. Итогами работы стали прорывные идеи для бизнеса и конструктивные законотворческие предложения органам государственной власти. Резолюция с предложениями по совершенствованию российского законодательства и практики правоприменения была направлена 13 адресатам, включая Государственную Думу РФ, Аппарат Правительства РФ, Министерство финансов РФ, ФНС РФ, Общественный Совет при ФНС РФ, ТПП РФ, СОСПП. Из аппарата Государственной Думы РФ получен ответ о направлении документа в Комитет по бюджету и налогам.

Т. В. Панова, зампредседателя Союза по УрФО, член Свердловской областной коллегии адвокатов, поделилась опытом работы Союза, подчеркнула важность участия всех Общественных советов УрФО в оказании помощи бизнесу во взаимодействии с органами власти в условиях изменений экономики и налогового законодательства, в том числе по вопросам правоприменения, рассказала о результатах оказания помощи управлению ФНС и предпринимателям новых регионов со стороны УФНС России по Свердловской области и Общественного совета при УФНС России данного региона, при переходе на российское налоговое законодательство, в том числе при создании общественных советов.

А. В. Белешова, зампредседателя Союза по УрФО, зампредседателя Общественного совета при УФНС по Челябинской области, отметила важность взаимодействия региональных общественных советов.

Участники поддержали предложения члена Общественной палаты Свердловской области, советника председателя Союза по УрФО, зампредседателя оргкомитета мероприятия **С. И. Глушкиной**: 1) о проведении в начале октября 2025 года круглого стола с участием трех комитетов в Государственной Думе РФ, по вопросам взаимодействия бизнеса и власти, 2) о создании межрегиональной рабочей группы, 3) о формировании учебного модуля по экономическому просвещению.

В целом участники круглого стола сошлись во мнении, что необходимо укрепление взаимодействия власти и бизнеса для поиска совместных подходов с целью стимулирования дальнейшего повышения уровня отечественной экономики и поддержки предпринимательства. Нужно использовать имеющийся позитивный опыт такого взаимодействия; только так можно найти грамотные и эффективные решения, которые будут способствовать совершенствованию российского законодательства и правоприменительной практики.

Информация об авторах

Аркадий Викторович Брызгалин, руководитель Группы компаний «Налоги и финансовое право», заместитель руководителя Научно-экспертного совета Союза «Палата налоговых консультантов», канд. юрид. наук (Екатеринбург, Россия).

Светлана Игоревна Глушкина, директор Центра правового просвещения и прав человека Гуманитарного университета, вице-президент Союза малого и среднего бизнеса Свердловской области, д-р полит. наук (Екатеринбург, Россия).

Татьяна Викторовна Панова, заместитель председателя Союза председателей Общественных советов при УФНС России по УрФО, член Свердловской областной коллегии адвокатов (Екатеринбург, Россия).

Анатолий Анатольевич Филиппенков, Президент Союза малого и среднего бизнеса Свердловской области, Председатель Союза председателей Общественных советов при УФНС России по УрФО, Заслуженный изобретатель РФ, д-р техн. наук (Екатеринбург, Россия).

Information about the authors

Arkady V. Bryzgalin, CEO of the Taxes and Financial Law Group of Companies, Deputy Head of the Scientific and Expert Council of the Union ‘Chamber of Tax Consultants’, Cand. Sci. (Law) (Yekaterinburg, Russia).

Svetlana I. Glushkova, Director of Liberal Arts University – University for Humanities Center for Legal Education and Human Rights, Vice-President of the Union of Small and Medium Businesses of the Sverdlovsk Region, Dr. Sci. (Political Science) (Yekaterinburg, Russia).

Tatyana V. Panova, Deputy Chairperson of the Union of Chairpersons of Public Councils under the Federal Tax Service of Russia for the Urals Federal District, member of the Sverdlovsk Regional Bar Association (Yekaterinburg, Russia).

Anatoly A. Filippennov, President of the Union of Small and Medium Businesses of the Sverdlovsk Region, Chairman of the Union of Chairpersons of Public Councils under the Federal Tax Service of Russia for the Urals Federal, Honoured Inventor of the RF (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 16.04.2025.

Принята к публикации | Accepted 17.04.2025.

Об основных направлениях и опыте международного сотрудничества уральских предпринимателей (по итогам Международной конференции)

Светлана Игоревна Глушкова¹, Людмила Анатольевна Дианова²,
Анастасия Васильевна Климина³, Елена Владимировна Рудакова⁴

¹АНО ВО «Гуманитарный университет», Екатеринбург, Россия,
glsvig@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5900-1866>

^{2,4}Союз малого и среднего бизнеса Свердловской области, Екатеринбург, Россия

³Общественная палата Арамильского городского округа;
ООО «Парк «Арамильская слобода», Арамиль, Россия

Аннотация. В статье представлен краткий обзор тематики и ряда выступлений участников Международной конференции «Опыт международного сотрудничества предпринимателей Урала», которая состоялась 28 марта 2025 г. в г. Екатеринбурге.

Ключевые слова: международное сотрудничество, малый и средний бизнес, Свердловская область

Для цитирования: Глушкова С. И., Дианова Л. А., Климина А. В., Рудакова Е. В. Об основных направлениях и опыте международного сотрудничества уральских предпринимателей (по итогам Международной конференции) // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 169–172.

On Key and Areas and Experience in International Co-operation of Ural Entrepreneurs (The International Conference Outcomes)

Svetlana I. Glushkova¹, Luidmila A. Dianova², Anastasiya V. Klimina³,
Elena V. Rudakova⁴

¹Liberal Arts University – University for Humanities, Yekaterinburg, Russia,
glsvig@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5900-1866>

^{2,4}The Union of Small and Medium Businesses of the Sverdlovsk Region,
Yekaterinburg, Russia

³The Public Chamber of the Aramil Urban District; “Aramilskaya Sloboda”,
Aramil, Russia

Abstract. The article presents a synopsis of the subjects discussed and the content of a number of the speeches given by participants at the International Conference entitled “Experience of International Cooperation of Urals Entrepreneurs”, which was held on 28 March 2025 in Yekaterinburg.

Keywords: co-operation, small and medium-sized businesses, the Sverdlovsk Region

For citation: Glushkova SI, Dianova LA, Klimina AV, Rudakova EV. On Key and Areas and Experience in International Co-operation of Ural Entrepreneurs (The International Conference Outcomes). *Vestnik Gumanitarnogo universiteta* = *Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(2):169-172. (In Russ.).

Актуальные вопросы международного сотрудничества уральские и китайские предприниматели, эксперты, представители академического сообщества обсудили на Международной конференции 28 марта 2025 г. в Екатеринбурге.

Организаторы: Союз малого и среднего бизнеса Свердловской области (Союз), Региональное объединение работодателей «Объединение предпринимательских орга-

низаций работодателей малого и среднего бизнеса Свердловской области» (POP) при поддержке Рабочей группы Общественной палаты Свердловской области по развитию местного самоуправления и местных институтов гражданского общества в муниципальных образованиях Свердловской области.

Член Общественной палаты Свердловской области, директор Центра правового просвещения и прав человека Гуманитарного университета, председатель оргкомитета **С. И. Глушкина** на открытии конференции обратила внимание участников на следующие важные события: 1) успешное проведение с 12 по 14 ноября 2024 г. в Екатеринбурге по инициативе Союза (президент А. А. Филиппенков), при поддержке Правительства Свердловской области, Законодательного Собрания региона, Российской ассоциации литьщиков (РАЛ), Уральской ассоциации литьщиков (УрАЛ) **Форума литьщиков стран БРИКС**, 2) организация (УрАЛ, президент А. А. Филиппенков) **круглого стола по вопросам сотрудничества с КНР** на международной выставке «Металлургия. Литмаш. Металлоконструкции» (ЭКСПО, Екатеринбург, 21 марта 2025 года), 3) издание Союзом и УрАЛ трех каталогов о литьевых предприятиях Урала и России (ноябрь 2024 – март 2025 г.), 4) успешное проведение в 2023 г. – начале 2025 г. мероприятий с участием уральских и китайских предпринимателей по вопросам экономического и культурного сотрудничества, сопровождавшихся обсуждением новых предпринимательских проектов (в том числе в рамках Международной промышленной выставки «ИННОПРОМ», Российско-Китайского ЭКСПО, круглых столов, семинаров и рабочих встреч), 5) формирование делегации Союза и УрАЛ для участия в **Китайской международной выставке** по литьевому производству, Международной выставке литья цветных металлов и специального литья (20–23 мая 2025 года, г. Тяньцзинь, КНР).

Как отметила консул – атташе Генерального консульства КНР в Екатеринбурге **Ли Хуэйцзе**, «основываясь на торговле энергоресурсами и промышленными товарами, китайско-российское предпринимательское сотрудничество расширяется в таких областях с высокой добавленной стоимостью, как технологии, инфраструктура и цифровизация. Политическая поддержка, взаимодополняемость рынков и применение новейших технологий будут и дальше раскрывать потенциал сотрудничества, и ожидается, что в следующем десятилетии двустороннее сотрудничество будет демонстрировать модель “количественного и качественного роста” и станет образцом глобального сотрудничества».

«Российский экспортный центр за последние два года значительно расширил программу продвижения “Сделано в России” в Китае. Проведены фестивали-ярмарки, где китайские потребители смогли ознакомиться с качественной российской продукцией; запущена франшиза “Сделано в России” для партнеров национальных магазинов в Китае. Данный формат позволяет открывать розничные точки продаж российской продукции на крупнейших маркетплейсах страны, что значительно увеличивает доступность наших товаров для потребителей», – подчеркнул руководитель представительства Российского экспортного центра в г. Екатеринбурге **И. А. Анисимов**.

Генеральный директор Союза **О. В. Волгин** отметил важность сотрудничества с китайскими предпринимателями, помощник депутата Государственной Думы РФ **А. В. Панасенко** акцентировал внимание на эффективном взаимодействии представителей предпринимательского сообщества (на примере Союза) с парламентариями, прежде всего по вопросам экономического сотрудничества, поддержки малого и среднего бизнеса.

Опыт сотрудничества с китайскими предпринимателями представили директор ООО «Парк «Арамильская слобода» А. В. Климина, вице-президенты Союза Ю. Г. Лубнина, Л. А. Дианова, П. А. Кузовлев, Диана Го.

Международные аспекты эффективного ведения бизнеса рассмотрела руководитель ООО «Финдиректория» О. А. Бондаренко; медиации в бизнес-сфере – юрист Уральского центра медиации, член Рабочей группы Арбитражного суда Свердловской области, член Общественного совета при Департаменте мировых судей Свердлов-

ской области А. В. Талалаева; литейного производства – специалист по инвестициям ООО «Гидронт» Е. И. Сарычева; цифровых технологий – Т. В. Мерзлякова, представитель Русского делового общества. Особенности делового и психологического климата в компании, в том числе опыт России и дружественных стран, рассмотрела в своем выступлении Юлия Батыр, сертифицированный executive-коуч ACC ICF.

О. А. Бондаренко, собственник и руководитель компании «Финдиректория» (ООО БПЦ «Учет и право»), выступая на тему «Как управлять бизнесом на основе твердых цифр», рассмотрела кейсы как финансовые инструменты, а также формы отчетов и показатели, которые помогают руководителю принимать эффективные решения и в итоге увеличивают прибыль.

Региональный представитель Русского Делового Общества (РДО), цифровой предприниматель **Т. В. Мерзлякова** в докладе «Цифровые технологии в международном партнерском бизнесе» отметила: партнерские модели бизнеса становятся все более значимой частью экономики в новых условиях; российский рынок партнерских программ стремительно растет, в 2024 г. его объем достиг 200 млрд рублей. Например, российская разработка – цифровая платформа RC PAY – объединяет клиента и предпринимателя, информацию о своем бизнесе на этой платформе могут разместить предприниматели любой отрасли в сфере малого, среднего и крупного бизнеса.

Председатель Комитета по здравоохранению (Союз), директор ООО ТПК «Медицина для Вас» **Л. А. Дианова** в докладе «Российско-китайское сотрудничество в сфере медицины и образования: основные направления и перспективы» представила обзор приоритетных векторов и опыта сотрудничества России, в том числе Свердловского региона, с КНР. Так, в июне 2024 года в г. Гуанчжоу состоялось юбилейное заседание Постоянного Совета Российско-Китайской ассоциации медицинских университетов (РКАМУ). За 10-летний период сотрудничества было реализовано более 200 крупных совместных исследовательских и научных проектов (кардиотехнологии, радиофармпрепараты, импорт оборудования и фармацевтических субстанций), проведено более 300 научных конференций и семинаров, разработаны совместные образовательные программы, включая программы двойного диплома, в том числе по магистратуре и аспирантуре, в обменных программах и летних школах для студентов и преподавателей приняли участие более 10 тысяч человек. По итогам заседания Постоянного совета стороны подписали совместное коммюнике, которое предусматривает целый ряд новых инициатив: создание ежегодного Российско-Китайского гранта на реализацию совместного проекта «Россия-Китай»; использование искусственного интеллекта и других передовых технологий для улучшения качества медицинского обслуживания и внедрения персонализированных методов лечения и профилактики заболеваний. В сентябре 2024 г. научная конференция РКАМУ состоялась уже на базе УрГМУ (Екатеринбург); были рассмотрены вопросы разработки в области геномных, регенеративных и клеточных технологий, лазерных систем и др. В целом Свердловская область заинтересована в сотрудничестве с КНР в сфере трансплантологии, онкогематологии, урологии, в лечении сердечно-сосудистых заболеваний, а также в развитии медицинского туризма.

На конференции было подписано соглашение о сотрудничестве Союза (г. Екатеринбург, Россия) и ООО «Синь Мо Вэй» (г. Пекин, КНР) по культуре и коммуникации, основные направления взаимодействия представили генеральный директор **Хао Цян** и **Линь Линь**, генеральный директор Центра международного сотрудничества. Участниками конференции стали более 120 человек, в том числе представители органов государственной власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества, образовательных организаций, предприниматели, эксперты.

Информация об авторах

Светлана Игоревна Глушкова, член Общественной палаты Свердловской области, член Общественного совета по НОК при Министерстве здравоохранения Свердловской области (Екатеринбург, Россия).

Людмила Анатольевна Дианова, Председатель Комитета по здравоохранению Союза малого и среднего бизнеса Свердловской области (Екатеринбург, Россия).

Анастасия Васильевна Климина, председатель Общественной палаты Арамильского городского округа, директор ООО «Парк «Арамильская слобода» (Арамиль, Россия).

Елена Владимировна Рудакова, Председатель Комитета по организации деловых и благотворительных мероприятий Союза малого и среднего бизнеса Свердловской области (Екатеринбург, Россия).

Information about the authors

Svetlana I. Glushkova, member of the Public Chamber of the Sverdlovsk Region, member of the Public Council under the Ministry of Health of the Sverdlovsk Region for conducting an independent assessment of the quality of conditions for the provision of services by medical organizations of the Sverdlovsk region (Yekaterinburg, Russia).

Luidmila A. Dianova, Chairperson of the Healthcare Committee of the Union of Small and Medium Businesses of the Sverdlovsk Region (Yekaterinburg, Russia).

Anastasiya V. Klimina, Chairperson of the Public Chamber of the Aramil Urban District, General Director of “Aramilskaya Sloboda” (Aramil, Russia).

Elena V. Rudakova, Chairperson of the Committee for the Organization of Business and Charity Events, the Union of Small and Medium Businesses of the Sverdlovsk Region (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 16.04.2025.

Принята к публикации | Accepted 17.04.2025.

О XXVII Международной научно-практической конференции «Вызовы цифровизации: новая социальность, новые культуры, новое образование»

Елена Владимировна Шлегель¹, Алла Владимировна Дроздова²

^{1,2}АНО ВО «Гуманитарный университет», Екатеринбург, Россия

Аннотация. Представлен обзор XXVII Международной научно-практической конференции «Вызовы цифровизации: новая социальность, новые культуры, новое образование». На конференции были рассмотрены ключевые аспекты трансформации общества под влиянием цифровых технологий, включая изменения в социальных практиках, культурных парадигмах и образовательных моделях. На основе анализа докладов ведущих экспертов и дискуссий на тематических секциях выявлены основные тенденции цифровизации, а также связанные с ней риски и возможности.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая реальность, социальная трансформация, культурные изменения

Для цитирования: Шлегель Е. В., Дроздова А. В. О XXVII Международной научно-практической конференции «Вызовы цифровизации: новая социальность, новые культуры, новое образование» // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 173–176.

On the XXVII International Scientific and Practical Conference “Challenges of Digitalization: New Sociality, New Cultures, New Education”

Elena V. Shlegel¹, Alla V. Drozdova²

^{1,2}Liberal Arts University – University for Humanities,
Yekaterinburg, Russia

Abstract. The paper offers an overview of the XXVII International Scientific and Practical Conference, entitled “Challenges of Digitalization: New Sociality, New Cultures, New Education”. The conference addressed fundamental elements of societal transformation resulting from the influence of digital technologies, encompassing modifications in social practices, cultural paradigms and educational models. Following comprehensive analysis of reports compiled by leading experts and in-depth discussions undertaken during thematic sessions, the primary trends in digitalization, along with the associated risks and opportunities, have been identified.

Keywords: digitalization, digital reality, social transformation, cultural changes

For citation: Shlegel EV, Drozdova AV. On the XXVII International Scientific and Practical Conference “Challenges of Digitalization: New Sociality, New Cultures, New Education”. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(2):173-176. (In Russ.).

В Гуманитарном университете 10–11 апреля прошла XXVII Международная научно-практическая конференция «Вызовы цифровизации: новая социальность, новые культуры, новое образование». В течение двух дней ведущие ученые и практики обменивались идеями, анализировали проблемы и искали ответы на ключевые вызовы цифровой современности. В фокусе дискуссий было настоящее и будущее цифрового

мира, который, по мнению участников конференции, колонизировал новые социальные пространства, образование и нашу повседневную жизнь.

В конференции приняли участие более 180 преподавателей и студентов из вузов Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Томска, Тулы, Уфы, Архангельска, Саранска и т. д., организаторы получили тезисы от зарубежных авторов из Болгарии, Китая, Сирии, Северной Македонии, Палестины и Турции. Во второй раз конференция проводилась при участии Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины (Республика Беларусь). Конференция получилась живой, интересной, масштабной не только по количеству участников, но и по сути докладов о человеке, обществе и медиа в цифровом мире, вопросам аудитории, обсуждениям на экспертной сессии, мастерским по нейросетям.

На пленарном заседании выступил **Виталий Анатольевич Куренной**, кандидат философских наук, профессор Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук, руководитель Института исследований культуры НИУ ВШЭ (г. Москва), чей доклад «**Человек в цифровой среде: главные антропологические вызовы**» привлек оживленную дискуссию. Профессор Куренной отметил: несмотря на то, что тема цифры у всех сегодня на устах, нельзя преувеличивать ее новизну, так как современность – торжество античного пифагореизма, и все, что нас окружает, причастно миру дополненной реальности, которую мы объясняем при помощи чисел и идей. Но вместе с тем докладчик выделил и те фундаментальные изменения, которые происходят в цифровую эпоху, когда прежний и привычный континуальный мир заменяется миром дискретным. Именно поэтому остро встала проблема, как в этом новом дискретном мире возможна свобода человека, если цифровой мир опосредован программами и алгоритмами, если в цифровой среде мы сталкиваемся с реальностью, которую не понимаем, поскольку она создается «черными ящиками» – сложными технологиями, устройство которых недоступно для понимания отдельного человека. Это приводит к тому, что мы перестаем понимать то, что сами производим. Куренной также обратил внимание на проблему использования искусственного интеллекта, утверждая, что работа ИИ, будь то генерация текстов или переводы, является полуправдой, или «эпохой буллит», которая требует компетентности и контроля со стороны человека.

В докладе «**Цифровое общество контроля: (ир)рациональность и структуры**» **Игорь Вячеславович Красавин**, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, выделил два существенных признака цифрового общества: избыток информации и интеллектуализацию инфраструктур. Эти признаки имеют много следствий: падение значимости рационального знания, коммерциализацию приватного пространства, распространение магического мышления, кентавризацию людей и социальных институтов, а также разрыв культурной традиции в пределах одного поколения. Он также отметил два типа контроля в цифровом обществе: централизованный, который включает возможность отключения доступа к инфраструктуре и блокировку цифровых агентов, и более распространенный в будущем – децентрализованный, предполагающий отслеживание любых действий индивидов. По мнению И. Красавина, в будущем, вероятно, будет происходить соревнование между этими двумя формами контроля со стороны государств и коммерческих организаций. Он сделал вывод, что, скорее всего, виртуальная среда будет управляема и наблюдаема, а субъектность человека будет реализовываться через цифровых посредников, что приведет к отчуждению от биосоциальных форм жизни.

Ринат Динарисович Низамов, руководитель по развитию контента в «Т-Банк», экс-директор по контенту «Яндекс Дзена», экс-директор Сети городских порталов ShkulevMediaHolding, выступил с докладом на тему «**Роль контента в экосистемах: зачем свои соцсети создают «Т-Банк», МТС, «Яндекс» и даже Wildberries**». Докладчик отметил, что развитие экосистем, подобных «Яндексу» или «Т-Банку», ускоряет цифровизацию общества и меняет привычные модели потребления. Такие плат-

формы объединяют поиск, карты, доставку, финансы и другие сервисы в единую среду, делая повседневные задачи проще и быстрее. Для общества это означает повышение удобства, персонализацию услуг и доступ к инновациям. Для бизнеса – новые каналы сбыта и аналитику данных. Однако зависимость от одной экосистемы может снижать конкуренцию и усиливать риски цифровой монополии. В целом такие платформы движут цифровую трансформацию, но вместе с тем привносят определенную опасность контроля над данными и приватностью.

После панельной дискуссии в рамках секции социально-культурного сервиса и туризма прошла экспертная сессия «**Цифровые тренды устойчивого развития предприятий сферы туризма и гостеприимства**». Речь шла о трансформации туринастрии в «сферу счастья». Это был диалог экспертов туристской индустрии и студентов трех вузов: Гуманитарного университета, Уральского государственного экономического университета и Уральского федерального университета. Экспертное сообщество представляли руководители и ведущие специалисты организаций сфер, вовлеченных в создание и продвижение туристских впечатлений: Российской универсальной СРМ ЕРМ платформы Optimacros (С. В. Заякин), Центра развития туризма Свердловской области (А. Б. Есимова), туристско-информационного портала МКУ «Столица Урала» (А. А. Умникова), отеля «Московская горка» (4*, USTA-групп) (А. А. Янцевич), Ассоциации кулинаров и рестораторов Свердловской области (В. Ю. Шкатова), компании по подбору кадров «PRO Кадры» (Е. В. Тастан и Н. А. Рикельт), Российского союза гидов-экскурсоводов (О. Ю. Голомидова). Разговор шел об изменениях поведения потребителя, о методике дорожной карты пути гостя и возможностях перестройки операционной деятельности компаний HoReCa, о работе с обратной связью и программах лояльности, об SSM, воронке продаж и контент-маркетинге в туризме, об аромомаркетинге отеля и дополненной реальности в туристском образовании.

Кроме того, на конференции свою работу провели целый ряд секций:

- на **философско-культурологической секции** обсуждали цифровую реальность в системе социокультурной реальности. Приглашенные ученые, преподаватели и аспиранты в выступлениях и дискуссиях анализировали предпосылки и последствия цифрового поворота, которые находят проявление в таких процессах, как ускорение коммуникации и темпов социальной жизни, усложнение производства и обмена информацией и связанные с этим проблемы цифровой безопасности и др.
- на **правовой секции** в центре внимания находились цифровые права и цифровая трансформация классических прав, защита персональных данных в условиях цифровизации, вопросы кибербезопасности и безопасности личности.
- на **экономической секции** рассматривали цифровизацию экономики России, выявляя проблемы и пути их решения.
- участники **социально-психологической секции** «Искусственный интеллект и психология» говорили о революционных изменениях, которые возникают в связи с распространением искусственного интеллекта и его проникновением во все сферы жизни общества. Ученые, практики и студенты дискутировали о безграничных возможностях ИИ в использовании для проведения психологических исследований, терапии и реабилитации, прогнозирования психических расстройств, анализа социального взаимодействия в группах, изучения общественных настроений и поведенческих паттернов, диагностики стресса, депрессии и психологического неблагополучия.
- на **секции педагогической и психологической инновации (г. Гомель)** «Современные тенденции психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса в контексте цифровизации» дискутировали о цифровизации образовательных процессов и ее влиянии на развитие личности учащихся, рассматривали психологические аспекты внедрения геймификации в обучение, использование цифровых платформ для психолого-педагогического мониторинга и поддержки учащихся и др.

XXVII Международная научно-практическая конференция в Гуманитарном университете стала не просто площадкой для обмена мнениями, а настоящим интеллектуальным

ным мостом между теорией и практикой цифровой эпохи. От философских дискуссий о природе человека до прикладных кейсов в туризме, экономике и образовании – каждый доклад, каждая секция подтвердили: цифровизация уже не технологический тренд, а новая социальная реальность, требующая осмысленного подхода. Участие ведущих экспертов, представителей бизнеса, науки и студенческого сообщества показало, насколько важен междисциплинарный диалог в поиске ответов на вызовы времени. Организаторам удалось создать атмосферу живого профессионального общения, где академическая глубина сочеталась с практической ценностью, а анализ глобальных процессов – с конкретными решениями. Это задает вектор для дальнейших исследований, которые помогут обществу адаптироваться к стремительно меняющемуся цифровому ландшафту.

С видеозаписью пленарных докладов вы можете ознакомиться на сайте Гуманитарного университета (<https://gu-ural.ru/2025/04/v-gu-proshla-mezhdunarodnaya-konferentsiya-na-kotoroj-obsudili-vyzovy-tsifrovizatsii-i-problemu-cheloveka-v-tsifrovoj-srede/>).

Информация об авторах

Елена Владимировна Шлегель, старший преподаватель факультета журналистики и медиакоммуникаций, АНО ВО «Гуманитарный университет» (Екатеринбург, Россия).

Алла Владимировна Дроздова, д-р культурологии, доцент, завкафедрой рекламы и связей с общественностью, проректор по научной работе АНО ВО «Гуманитарный университет» (Екатеринбург, Россия).

Information about the authors

Elena V. Shlegel, Senior Lecturer at the Faculty of Journalism and Media Communications, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia).

Alla V. Drozdova, Dr. Sci. (Culturology), Assoc. Prof., head of Advertising and Public Relations chair, Vice-Rector on Research and Development, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 08.05.2025.

Принята к публикации | Accepted 12.05.2025.

РЕЦЕНЗИИ | BOOK REVIEWS

Рецензия на книгу «Анатолий Чехоев: “...ответственность за судьбу страны...”»¹

Светлана Игоревна Глушкова

АНО ВО «Гуманитарный университет», Екатеринбург, Россия,
glsvig@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5900-1866>

Данная книга представляет целую палитру многогранной деятельности известного государственного и общественного деятеля А. Чехоева, который внес большой вклад в развитие российского законодательства и парламентаризма, в формирование Южной Осетии как признанного государства. Биография этого выдающегося государственника включает и работу народным депутатом СССР, и зампредседателя Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Государственной Думы РФ двух созывов, и выдвижение на пост Президента РСО – Алания, и др.

В книге, изданной к 70-летнему юбилею политика, собраны уникальные материалы, в том числе: публикации в прессе (интервью, статьи к юбилеям), печатных изданиях, государственных источниках (стенограммы, отчеты, правительственные телеграммы, выписки из протоколов, и др.), доклады и статьи Анатолия Чехоева, отзывы, перечень принятых законов с его участием, стихи его брата Александра Чехоева, фотографии из личного архива этого известного деятеля.

Среди законодательных инициатив депутата Государственной Думы РФ двух созывов от КПРФ и от Северной Осетии А. Чехоева важно отметить, прежде всего, следующие: законы о гимне и гражданстве России, о предотвращении нарушения основных прав и свобод граждан РФ и российских соотечественников, Кодекс законов о труде. Анатолий Чехоев выступал против предоставления губернаторам права избираться на третий срок, против покупки и продажи земли в России; занимался судьбами тысяч беженцев; способствовал введению безвизового въезда в Россию для жителей Южной Осетии и др.

Вспоминая свою депутатскую работу в Государственной Думе РФ, А. Чехоев отмечал, что самыми значимыми были для него: 1) инициатива по запросу в Конституционный Суд РФ о соответствии местных законодательств Конституции РФ, и 2) работа с избирателями: «ежемесячно 20–25 встреч, до 200 человек на личном приеме, до 500 писем от избирателей» (с. 18).

Книга включает восемь глав, в которых последовательно представлены: 1) биография, 2) выдержки из статей и отзывов об Анатолии Чехоеве, 3) доклады и выступления в должности первого секретаря Юго-Осетинского обкома партии, 4) деятельность в период работы в Верховном Совете СССР, 5) законодательная деятельность в Государственной Думе РФ, 6) А. Г. Чехоев – кандидат в Президенты РСО – Алания, 7) статьи и интервью последних лет, 8) награды, письма, поздравления, фотографии.

Автор издания провел большую поисковую и аналитическую работу (используя исторический, логический, системный методы), в результате которой: подробно представил все основные векторы многогранной деятельности известного государственника, бережно восстанавливая и сохраняя для новых поколений важные источники, исто-

¹ Анатолий Чехоев: «...ответственность за судьбу страны...» / составитель и редактор Б. К. Харебов. Цхинвал : Республика, 2021. 272 с.

лическую правду, историческую память о многих значимых событиях в нашей стране советского и российского периодов развития.

Читая многие интервью, документы и статьи этой актуальной книги, можно заново открыть страницы национальной истории, «прожить» тяжелые испытания нашего Отечества и осознать уроки истории.

Данное издание будет полезно для обучающихся вузов по программам бакалавриата, специалитета при изучении гуманитарных (например, «История России»), юридических (например, «Право» для неюридических специальностей и направлений, «Теория государства и права», «Конституционное право», «Права человека» и др.), политико-правовых (например, «Политология», «История политических и правовых учений») дисциплин, а также будет интересно всем, кто занимается изучением вопросов развития парламентаризма, политико-правовой истории России.

Информация об авторе

Светлана Игоревна Глушкина, член Общественной палаты Свердловской области, директор Центра правового просвещения и прав человека Гуманитарного университета, д-р полит. наук (Екатеринбург, Россия).

Information about the author

Svetlana I. Glushkova, member of the Public Chamber of the Sverdlovsk Region, Director of Liberal Arts University – University for Humanities Center for Legal Education and Human Rights, Dr. Sci. (Political Science) (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 04.05.2025.

Принята к публикации | Accepted 05.05.2025.

Рецензия на книгу Жени Чайки «Арт-резиденции. Как их готовить»¹

Лилия Михайловна Немченко

АНО ВО «Гуманитарный университет», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, lilit99@list.ru

Книга, написанная выпускницей философского факультета УрГУ, нынешнего УрФУ, представляет собой сочинение, основанное на синтезе разных дискурсов, исследовательских стратегий, практик, жанров. Тут и философское эссе с проработанными текстами классической и неклассической философии Канта, Левинаса, Деррида, с важнейшими философскими категориями пространства и времени; и философия культуры, и технологии арт-менеджмента, и искусствоведческий словарь, и семантика еды, и вариативность меню, но главное, конечно, синтаксис и прагматика – то, как и ради чего книга составлена.

Арт-резиденции – недавнее явление в нашей стране. Отечественные арт-резиденции лишь отчасти наследуют традиции творческих мастерских рубежа XIX–XX вв., в советском варианте – традиции домов творчества, дач различных союзов (писателей, художников, композиторов, актеров, кинематографистов и т. п.). На сегодняшний день, подчеркивается в книге, большинство арт-резиденций развивается в негосударственном секторе экономики. Возрождаемые на старой базе (домов и дач) инициативы носят сейчас частный характер, иными словами, они не вписаны в культурную политику, с точки зрения государства являются скорее маргинальными, чем стратегическими.

Следует заметить, что труд Жени Чайки – первая (и пока единственная) книга в России, проясняющая содержание, функции, стратегии и тактики арт-резиденций. Как утверждает автор во введении, «книга «Арт-резиденции. Как их готовить» – обобщение опыта делания, общения и наблюдения» (с. 14). Замечу, что автор много лет организовывала арт-резиденции на Уральской индустриальной биеннале, а также стала инициатором Российской ассоциации арт-резиденций. Риторика приготовления, делаения, создания для автора принципиально важна. Избранная кулинарно-гастрономическая лексика – не просто фигура речи. В кулинарной книге могут быть представлены различные типы приготовления блюд с одним и тем же названием, так как феномен арт-резиденций не предполагает их универсальной типологизации. Главное, чтобы было некое место, где можно было бы реализовать цель арт-резиденций – поддержку художников (в широком смысле слова) и их работ. Арт-резиденция готовится из ингредиентов, которые автор рассматривает как «уравнение с шестью переменными: резиденты, время, пространство, ресурсы, инфраструктура и процесс» (с. 19). **Резидент** (художник, режиссер, композитор, писатель, куратор) может быть в единственном числе, но возможна работа и целого коллектива.

Одним из факторов, определяющих уникальность резиденции, является **Место/Пространство**, именуемое в профессиональной среде как «сайт-специфичность». **Время** – в арт-резиденциях оно понимается как продолжительность, вариативность которого – от 4 недель до полугода. Арт-резиденции понимаются как пространственно-временные ситуации, в которых произведением становится сам художественный процесс. В книге рассмотрены разные хронотопы, соответствующие типам резиденций, – хронотоп острова, убежища, дôма-кухни-очага, обсерватории, поезда и др.

¹ Чайка Ж. Арт-резиденции. Как их готовить. Москва : Фонд V-A-C Press, 2025. 384 с. : 48 ил. ISBN 978-5-907183-91-9 (18+).

Ресурсы – это предоставляемые художникам условия, материальные и нематериальные возможности. **Инфраструктура** наполняет сайт-специфичность конкретной организацией места жизни и работы художника, где и будет осуществляться **процесс творчества**. Инфраструктура отечественных арт-резиденций после переделки собственности в постсоветский период всегда «заявзана» на возможности и права собственника. Резиденции отличаются разной прагматикой – ориентацией на результат, готовый проект, настроем на творческое общение (нетворкинг), на поддержку художественного процесса, на заботу о художниках.

Определив ингредиенты арт-резиденций, автор останавливается на концепте гостеприимства как условии существования арт-резиденций. Исходя из теорий гостеприимства Э. Левинаса и Ж. Деррида, уделявших особое внимание моменту встречи, исследователь описывает идеальную арт-резиденцию как встречу «с Другим – то, что происходит на метафорическом пороге, в неком условном пространстве, которое оказывается ничьим» (с. 27). Для автора гостеприимство тесно связано с кухней, местом встречи Других. Создатель/хозяин арт-резиденции – повар, готовящий обед. Кухня как кулинарная практика контруэнтна художественной кухне, где рецепты – необходимые, но не всегда достаточные условия достижения прекрасной трапезы или совершенного произведения.

Кулинарно-гастрономический дискурс в книге связан и с темпоральным, это выражается в структуре книги, которая состоит из 12 разделов (по количеству месяцев в году), где каждый месяц определяет тип воображаемой резиденции и содержание обеда, предложенного в виде меню и рецептов.

Первый тип резиденций – **резиденция-остров**. О ней идет речь в январе (напоминаю, что типы резиденций прописываются в определенном времени года). Поскольку резиденция – это всегда путешествие, то все перечисленные ранее ингредиенты арт-резиденций подчиняются островной риторике и переживаниям удаленности от дома. Автор задается вопросом: почему нельзя то же самое делать дома? И отвечает: «Можно». Но «удаленная резиденция – в дополнение к бытовым условиям – не предполагает ничего, что бы отвлекало от процесса, который в итоге оказывается в центре всей жизнедеятельности» (с. 41). Опираясь на методологию М. М. Бахтина и бельгийского социолога Паскаля Гилена, исследователь рассматривает хронотоп резиденции-острова, где время работает «на творческое освоение пространства».

Февраль рождает представления о **резиденции чрезвычайного положения**. Такой тип резиденций представляет собой убежище, отсюда – и другие требования к пространству, которое не столь похоже на идиллию, как в первом типе резиденции-острова. Инфраструктура такой резиденции ориентирована на удовлетворение бытовых нужд, для решения творческих задач необходимо лишь рабочее место. Для анализа этого типа резиденций Женя Чайка обращается к образам вынужденных кочевников Зигмунта Баумана. Важным условием резиденции является знание резидента о возвращении домой. Временный бросок, вызванный чрезвычайными обстоятельствами, предполагает и иной тип обеда, предложенный автором.

Март представлен резиденцией, «где нет посторонних». В этом типе резиденций ставка делается не на результат (обязательный художественный продукт в виде произведения или выставки), а на процесс общения, формирование особой художественной среды, поддержки сообщества. Значимость таких резиденций возросла с пандемийных времен и прочих геополитических событий последних лет. Именно в этой главе подробно разбирается феномен гостеприимства, построенный на идеях Канта («К вечному миру»), Левинаса и Деррида, Зиммеля. Художник, преодолевая страх перед Другим, в таком типе резиденций попадает в «пространство взаимного доверия и распределенной свободы» (с. 82).

Апрель. Резиденция для особенного места. Важнейшим ингредиентом такой резиденции оказывается Пространство/место, которое определяет все – и процесс исследований, и время для погружения. Мир постигается через «то, что доступно нашему телу,

мы просто не имеем права отказать в важнейшем инструменте узнавания – сознательном перемещении в пространстве» (с. 98–99). Обеды таких резиденций – всегда акцент на «местном» в буквальном или опосредованном значении.

Май. Тематическая резиденция. Здесь может быть любое пространство, время определяется сроком изучения темы, художник отправляется в резиденцию, влекомый определенной темой. В этой главе автор рассматривает стратегии отбора заявок в резиденции, институт экспертов и кураторов.

Июнь. Идиллическая резиденция с исследовательским фокусом. Эта резиденция «сочетает два условия: склонную к идиллии удаленность и повышенное внимание к пространству» (с. 120). Пространство такой резиденции – не просто сайт-специфично, это место эстетического любования. Не случайно почвой для такого типа резиденций становятся истории о колониях художников, традиция создания которых приходится еще на конец XIX в. В этом типе резиденции важен учет присутствия в месте местных жителей. Художественный процесс в такой арт-резиденции если и предполагает результат, то результат «его лежит в поле дара» (с. 129).

Июль. Фастфуд-резиденция. Этот тип резиденций ориентирован на быстрый результат и публичную деятельность. Таким образом, резиденция становится местом демонстрации результатов на разных стадиях.

Август. Резиденция домашних запасов. Для этого типа резиденции важны встречи с коллегами и кураторами, резиденция становится не только местом физического взаимодействия художника с пространством, но и способом институционального закрепления его в мире искусства.

Сентябрь. Резиденция ради производства. В этой главе автор подробно рассматривает процесс подготовки резиденции к приему художников, особое внимание уделяя точности определения темы, содержанию заявки, критериям отбора, связям арт-резиденции и резидентов с арт-рынком. Резиденция в этом варианте становится лабораторией художественного производства.

Октябрь. Резиденция кураторского присутствия. В главе показаны особенности работы куратора резиденции, пути создания сообщества, в котором большую роль играют разговоры. Автор предлагает набор ролей кураторов – от дворецкого до Бога.

В ноябрьской резиденции появляется новое условие – наличие художественного медиума. Современная художественная практика не предполагает чистоты видов и жанров искусства, поэтому, как замечает автор, «резиденции – идеальный инструмент и для погружения в медиум, и для расширения репертуара техник» (с. 233).

Декабрь. Резиденция постоянного движения. Основная тема этой главы – главенство художника в любом типе резиденций.

Завершается книга разделом «Рецепты», где представлены 12 рецептов приготовления хлеба как начала гостеприимства и рецепты обедов, соответствующих типам резиденций.

Кулинарно-гастрономическая метафора позволила книге стать и путешествием (романтическим, целеустремленным, немного растерянным и организованным), и рецептурой идеальной и реальной любви куратора и художника, и пособием по производству/изготовлению радости обживания пространства, в котором нет места ничему факультативному – быту, трапезе, беседе. Здесь философия сближается с природой, природа с культурой, 12 месяцев становятся 12 рецептами синтеза материального и нематериального. Сама книга – единство интеллектуального, поэтического и эстетического, за последнее отвечала художник, режиссер анимационного кино Нина Бисярина.

Работа Жени Чайки представляет интерес:

для философов, так как предлагает новую оптику прочтения текстов Канта, Деррида, Левинаса, Зиммеля, Бахтина, Башляра, выделяя концепты гостеприимства, дома, Другого; выявляет связь философии с практиками организации художественной жизни, концептов;

для культурологов, эстетиков – исследует арт-резиденции, художественное производство в контексте современной культуры в ее экономических, политических, эстетических модусах. Впервые транслируется опыт создания типологии арт-резиденций, основанный на сборе и анализе огромного эмпирического материала;

для художников и кураторов – показывает анатомию арт-резиденций, стратегии их создания и вхождения в них;

для дизайнеров – книга представляет собой образец полиграфического мастерства, органического единства текста и изобразительного искусства;

для массового читателя – предлагает 12 типов заквасок для хлеба, 12 меню обедов с подробными рецептами.

Информация об авторе

Лилия Михайловна Немченко, канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин АНО ВО «Гуманитарный университет»; доцент кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры, Уральский гуманитарный институт Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

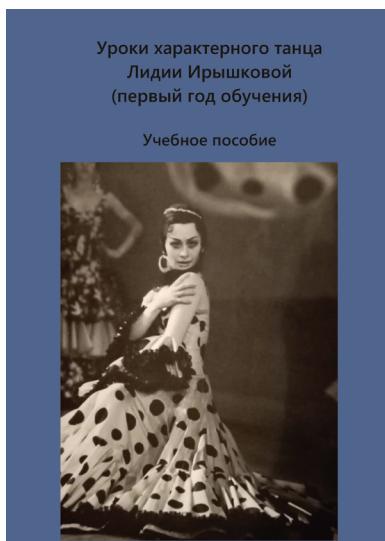
Information about the author

Liliya M. Nemchenko, Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Liberal Arts University – University for Humanities; Assoc. Prof. of the Department of History of Philosophy, Philosophical Anthropology, Aesthetics and Theory of Culture, Institute for Humanities of the Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia).

Поступила в редакцию | Submitted 12.05.2025.

Принята к публикации | Accepted 13.05.2025.

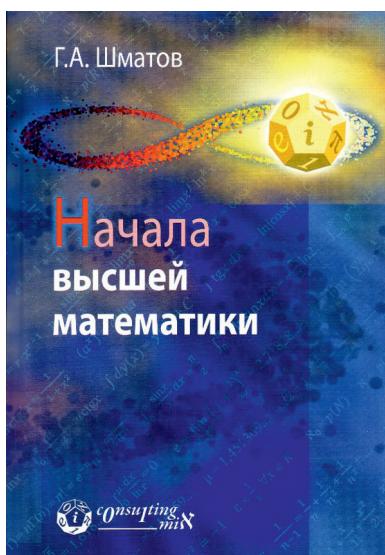
ИЗДАНИЯ ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Уроки характерного танца Лидии Ирышковой (первый год обучения) : учебное пособие / авторы-составители А. И. Гин, Т. С. Гичина, А. С. Полякова. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2023. – 229 с.

ISBN 978-5-7741-0425-3

Лидия Николаевна Ирышкова (1953–2019) – характерная танцовщица, преподаватель, репетитор по балету. В настоящем учебном пособии представлен опыт ее педагогической деятельности в рамках курса «Характерный танец» на факультете современного танца Гуманитарного университета в период с 2001-го по 2011 г. Учебное пособие предназначено для студентов и преподавателей хореографических колледжей, вузов и академий, артистов балета, хореографов, руководителей коллективов народного/народно-сценического танца.

Шматов Г. А.

Начала высшей математики: идеи, методы, алгоритмы, их смысл и значение : учебное пособие. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2023. – 651 с.

ISBN 978-5-7741-0421-5

Книга написана для тех, кто хочет понять математику и неформально овладеть ее ключевыми методами и алгоритмами. Особое внимание уделяется выявлению сути математических понятий и логических связей между ними, обсуждению движущих сил развития математических идей, изложению скрытых деталей математического формализма, логики решения математических задач. В ходе решения задачи выявляется ее алгоритмическая основа, предполагающая выделение характерных этапов ее решения и формулировку последовательности вычислений на каждом из этих этапов. Выбор задач определялся желанием показать не только вычислительные возможности и познавательную ценность того или иного алгоритма, а но и красоту математики как науки, совершенство математического метода мышления. Основные цели, которых стремился достичь автор, состоят в том, чтобы способствовать осознанию творческого начала математики, конструктивному овладению ее методами, необходимыми для понимания реальности.

Цифровая реальность: субъекты, практики : монография / Л. А. Мясникова, Е. В. Шлегель, А. В. Дроздова [и др.] ; под общей редакцией д-ра культурологии, доц. А. В. Дроздовой. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2021. – 315 с.

ISBN 978-5-7741-0414-7

Что такое цифровая реальность? Действительно ли произошедший несколько десятилетий назад переход от аналоговых к цифровым технологиям фундаментально изменил общество и экономику, политику и культуру, или мы наблюдаем лишь смену декораций, в которых продолжают разыгрываться хорошо известные сюжеты? Эти вопросы, связанные с изучением «новой социальной операционной системы», осмыслением влияния глобальной цифровизации на субъекта, его смыслы, практики и восприятие дигитального мира, определили содержание и структуру монографии.

Монография рекомендуется специалистам в области социальных наук, представляет интерес для студентов и преподавателей.

**По вопросам приобретения книг обращайтесь в редакционно-издательский отдел
Гуманитарного университета. E-mail: ektbriogu@mail.ru**

Авторы статей несут ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.

Точки зрения авторов статей и редакции могут не совпадать.

Научное издание

Вестник Гуманитарного университета
2025. Т. 13, № 2

Главный редактор А. В. Дроздова

Редактор С. В. Фельдман
Переводчик Н. Н. Шабалова
Оригинал-макет Ю. Л. Ракульцева

Знак информационной продукции
(в соответствии с Федеральным
законом № 436-ФЗ от 29.12.2010)

Подписано в печать 20.06.2025.
Дата выхода в свет 27.06.2025.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 21,39.
Тираж 100 экз. Заказ № 515.

Свободная цена

**Автономная некоммерческая
организация высшего образования**
«Гуманитарный университет»
620041, г. Екатеринбург,
ул. Железнодорожников, д. 3.
Лицензия № 2114 от 26.04.2016

Отпечатано с оригинал-макета
в ООО «ИРА УТК»
620089, г. Екатеринбург,
ул. Луганская, 59/4